

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4

2022

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

16+

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 4

2022

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4

2022

Главный редактор

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

2022 г.

№ 4

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армави́рский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Стирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракельянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, Армения

Ответственные редакторы

Гладченко Виктория Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технические редакторы

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Рубцов Игорь Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Г.А.

Разработка комплексной педагогической технологии контекстного типа подготовки студентов медицинского вуза в контексте интегрированной лингво-профессиональной деятельности 9

Галустов А.Р., Аракелян Э.С.

Факторы трансформации функций педагогической деятельности в новой социальной реальности 16

Галустов А.Р., Кочурина Т.С.

Реализация образовательных технологий в процессе подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников 25

Даниленко С.Н.

Модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации в педагогическом вузе 31

Данилова Л.Ю., Радошнова И.Л.

Развитие поликультурной направленности личности студента вуза 38

Игропуло И.Ф.

Образовательные экосистемы как предмет педагогической рефлексии 48

Лидак Л.В., Склярова И.В.

Дополнительное математическое образование подростков: эволюция и потенциал 55

Мельниченко Н.Ю.

Диагностика ценностных ориентаций юных спортсменов-единоборцев 64

Чуракова А.В.

Функциональные возможности студенческого спортивного клуба в воспитательной среде университета 80

Яковлева Е.В.

Феномен духовно-нравственного наследия Константина Ивановича Подымы 87

Шермадина Н.А., Немых О.А., Дьякова Е.А.

Подготовка учителя к организации адаптивного учебного процесса для обучающихся с нарушением зрения для формирования их творческих способностей при обучении физике 95

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Малахов С.Н.	
Аланки в Константинополе: алано-византийские матримониальные связи в середине XI – начале XII века	105
Матвеев В.А.	
Реформаторские инициативы в России начала XX в.: официальные установки и воплощенность в проектах	121
Чекулаев Н.Д.	
О торгово-экономических взаимоотношениях Дербента и Астрахани (1722–1735 гг.)	133
Чориян С.К.	
Проблема открытия городского трехклассного училища имени И.Н. Дурново в Нахичевани-на-Дону	140
Шматько О.Н.	
Историко-правовые вопросы государственной охраны объектов культурного наследия в России	148

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бакланова О.А., Сёмкин А.В., Югай В.В.	
Ценностные основания социокультурной коммуникации как проявление идентичности социальных субъектов	155
Глечян Э.Р.	
Социокультурные предпосылки деструктивного поведения	164
Молчанова Е.В., Лоба В.Е., Абдулаева И.А.	
Регулятивная функция права: социально-философский аспект	170
Равочкин Н.Н.	
Философский взгляд на политическую и правовую культуру избирателей: критика и пути совершенствования	178
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	186
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала «Вестник Армавирского государственного педагогического университета»	192

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Alekseeva G.A.</i> Development of a Comprehensive Pedagogical Technology of Contextual Type of Medical Students Training in the Context of Integrated Linguistic and Professional Activity	9
<i>Galustov A.R., Arakelyan E.S.</i> Factors of Transformation of the Functions of Pedagogical Activity in the New Social Reality	16
<i>Galustov A.R., Kochurina T.S.</i> Implementation of Educational Technologies in the Process of Preparing Future Teachers for the Formation of Design Skills of Preschoolers	25
<i>Danilenko S.N.</i> Model of the System of Formation of Competence of Professional Self-Education Among Students of Professional Retraining and Advanced Training in a Pedagogical University	31
<i>Danilova L.Y., Radoshnova I.L.</i> The Development of Multicultural Orientation of the Personality of a Higher Education Student	38
<i>Igropulo I.F.</i> Educational Ecosystems as a Subject of Pedagogical Reflection	48
<i>Lidak L.V., Sklyarova I.V.</i> Supplementary Mathematical Education of Teenagers: Evolution and Potential	55
<i>Melnichenko N.Y.</i> Diagnostics of Value Orientations of Young Martial Artists	64
<i>Churakova A.V.</i> Functional Capabilities of the Student Sports Club in the Educational Environment of the University	80
<i>Yakovleva E.V.</i> Spiritual and Moral Heritage Phenomenon of Konstantin Ivanovich Podyma	87
<i>Shermadina N.A., Nemykh O.A., Djakova E.A.</i> Teacher Preparation for the Organization of an Adaptive Learning Process for Students With Visual Impairment for the Formation of Their Creative Abilities in Teaching Physics	95

HISTORICAL SCIENCES

Malakhov S.N.

Alanian Women in Constantinopol: Alano-Byzantine Matrimonial Relations in the Middle of the 11th – Beginning of the 12th Century 105

Matveev V.A.

Reform Initiatives in the Early 20th Century Russia: Official Provisions and Implementation in Projects 121

Chekulaev N.D.

On Trade and Economic Relations Between Derbent and Astrakhan (1722–1735) 133

Choriyan S.K.

The Problem of Opening the City Three-Class School Named After I.N. Durnovo in Nakhichevan-on-Don 140

Shmatko O.N.

Historical and Legal Issues of State Protection of Cultural Heritage Objects in Russia 148

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Baklanova O.A., Semkin A.V., Yugay V.V.

Value Bases of Socio-Cultural Communication as a Manifestation of the Identity of Social Subjects 155

Glechyan E.R.

Socio-Cultural Prerequisites for Destructive Behavior 164

Molchanova E.V., Loba V.E., Abdulaeva I.A.

Regulatory Function of Law: Social and Philosophical Aspect 170

Ravochkin N.N.

Philosophical View on Political and Legal Culture of Voters: Criticism and Ways of Improvement 178

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 186

NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY" 192

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ КОНТЕКСТНОГО ТИПА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛИНГВО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.А. Алексеева

DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF CONTEXTUAL TYPE OF MEDICAL STUDENTS TRAINING IN THE CONTEXT OF INTEGRATED LINGUISTIC AND PROFESSIONAL ACTIVITY

G.A. Alekseeva

Аннотация. Цель исследования – разработка комплексной педагогической технологии контекстного типа подготовки студентов медицинского вуза в контексте интегрированной лингво-профессиональной деятельности. Гипотеза исследования: интегрированная лингво-профессиональная подготовка студентов медицинского вуза будет эффективной, если уточнено понятие «интегрированная лингво-профессиональная подготовка», разработана педагогическая структурно-функциональная модель и выявлены педагогические условия интегрированной лингво-профессиональной подготовки. В соответствии с гипотезой сформулированы задачи исследования: раскрыть понятие «готовность к лингво-профессиональной деятельности», определить её компонентный состав и уровни сформированности у студентов медицинского вуза в условиях расширяющихся межкультурных коммуникаций в сфере медицины. В статье обосновывается выбор комплексной педагогической технологии контекстного типа, включающей содержательный контент, основанный на собственно-учебной через квазипрофессиональную к собственно-профессиональной, выявляются индивидуально-личностные особенности студентов медицинского вуза в процессе организации самостоятельной деятельности, с использованием рефлексивных и цифровых технологий.

Abstract. The objective of the study is to develop a comprehensive pedagogical technology of contextual type of medical students training in the context of integrated linguistic and professional activity. Research hypothesis: integrated linguistic and professional training of medical university students will be effective if the concept of "integrated linguistic and professional training" is clarified, a pedagogical structural and functional model is developed and pedagogical conditions of integrated linguistic and professional training are identified. In accordance with the hypothesis, the objectives of the study are formulated: to reveal the concept of "readiness for linguistic and professional activity", to determine its component composition and levels of formation among medical university students in the context of expanding intercultural communications in the field of medicine. The article

argues the choice of a complex pedagogical technology of contextual type, including meaningful content based on the actual educational through quasi-professional to the actual professional, reveals the individual and personal characteristics of medical university students in the process of organizing independent activities, using reflexive and digital technologies.

Ключевые слова: интегрированная лингво-профессиональная подготовка, комплексная педагогическая технология, контекстный тип, студенты медицинского вуза, этапы, модули.

Keywords: integrated linguistic and professional training, complex pedagogical technology, contextual type, medical students, stages, modules.

Реализация проекта «Стратегия развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года» актуализирует разработку интегрированных программ в процессе международной деятельности, что ассоциируется с интегрированной лингво-профессиональной подготовкой студентов медицинского вуза с целью создания единой системы знаний из различных дисциплин, выделении их новых характеристик, которые не свойственны отдельным дисциплинам. Являясь инструментом решения определенных профессиональных задач, интегрированная лингво-профессиональная подготовка моделируется в профессиональных ситуациях, в которых лингво-профессиональная деятельность встроена в структуру квазипрофессиональной деятельности [2], что способствует формированию необходимых компетенций (профессиональная, межкультурная, коммуникативная, рефлексивная), реализация которых возможна на основе комплексной технологии контекстного типа.

Цель статьи – разработать комплексную педагогическую технологию контекстного типа в процессе лингво-профессиональной деятельности студентов медицинского вуза, определить ее структурные компоненты на основе рефлексивных и цифровых технологий.

Анализ широкого пласта исследований показал, что методологическим основанием разработки комплексной педагогической технологии контекстного типа в процессе лингво-профессиональной деятельности является системный, интегративно-личностный подходы как ведущие в процессе раскрытия интегрированной лингво-профессиональной подготовки, основывающиеся на установлении связанности элементов, их синтезе, слиянии и структурности, в результате преобразования которой появляется новая целостная система интегрированной лингво-профессиональной подготовки с целью объединения ранее разобщенных элементов, их интегративности (Ш. Амонашвили).

Уменьшение самостоятельности связанных элементов, интегрирующих языковые профессиональные знания в медицине, обеспечивает новую систему, новые ее характеристики, несвойственные отдельным дисциплинам. При этом в процессе интегрированной лингво-профессиональной подготовки интегрируются как личностно-ориентированная, так и профессиональная деятельность с высоким уровнем индивидуальной культуры обучающихся, основными профессиональными качествами которых можно рассматривать способность

к профессиональному саморазвитию, гибкость мышления, самостоятельность, знания ценности других культур. Таким образом, интегрированная лингво-профессиональная подготовка рассматривается как сложная динамично развивающаяся система, которая обеспечивается в рамках требований ФГОС, совокупностью компетенций (профессиональная, коммуникативная, межкультурная, рефлексивная), формами, методами и средствами в процессе лингво-профессиональной подготовки.

С целью разработки комплексной педагогической технологии контекстного типа и ее структурных элементов требуется раскрытие понятия «технология», опирающаяся на идеи различных ученых. М.Ч. Чошанов рассматривает педагогическую технологию как процессуальную технологию, основанную на совокупности методов, средств и форм, необходимых для появления новых качеств и свойств [9].

Для целей нашего исследования интересно определение Б.Т. Питюкова, который рассматривает педагогическую технологию как комплексную систему профессиональных компетенций педагога, направленную на сотрудничество субъектов образования. Таким образом, педагогические технологии рассматриваются как процесс реализации педагогической деятельности через осмысленное сотрудничество субъектов образования [6].

В работах Г.К. Селевки педагогические технологии представляют собой последовательный алгоритм теоретических и практических действий педагога. На этом этапе необходимо сформулировать цели образовательного процесса, подбор необходимых дидактических методов и средств обучения, способствующих решению определенных лингво-профессиональных задач. На заключительной стадии процесса обучения является практическая реализация теоретической подготовки этапов в процессе профессиональной подготовки педагога [7]. Опираясь на исследования А.А. Вербицкого и В.С. Серикова, педагогическая технология определяется как «некоторая законосообразная деятельность, то есть система действий, реализуемых в соответствии с имманентными законами объекта, приводящая к ожидаемому результату» [8].

Разработанная комплексная педагогическая технологии контекстного типа в процессе лингво-профессиональной деятельности студентов медицинского вуза реализуется с использованием трех источников, включающих: 1) теорию контекстного обучения, 2) смысловой дидактики [4] с переходом образовательного процесса на личностно-смысловую парадигму, 3) введение цифровых технологий в образовательный процесс медицинского вуза. Комплексная педагогическая технология контекстного типа основана на принципах контекстного образования и рефлексивных технологий, применяемых в образовательном процессе [2].

Рассмотрение структурных элементов комплексной технологии контекстного типа требует определение понятия «технология», опирающаяся на идеи А.А. Вербицкого, который описывает технологию как проект взаимодействия субъектов образования для достижения образовательных целей [5].

Таким образом, комплексная педагогическая технология контекстного типа основывается на идеях целостности (Ш. Амонашвили), контекстности (А.А. Вербицкий) и модульности обучения (М.А. Чошанов) в процессе реализации цифровых и рефлексивных технологий (И.А. Нагаева).

Гибкость, являясь основной характеристикой комплексной педагогической технологии контекстного типа, обеспечивает интеграцию компетенций, реализуемых в модулях, этапах интегрированной лингво-профессиональной подготовки.

Комплексная педагогическая технология контекстного типа представляет собой гибкую модульную систему, основанную на обновленном содержательном контенте, гибкой технологичности (этап I, этап II, этап III) с использованием различных средств, форм и методов обучения. Комплексная технология контекстного типа разработана с целью реализации интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза на основе гибкой проблемно-модульной системы, в соответствии с которой были определены задачи:

1) диагностика интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза с целью определения готовности к будущей лингво-профессиональной деятельности;

2) внедрение авторского учебного пособия «Английский язык для медицинских и фармацевтических вузов» с целью осознания инструментальности иноязычных знаний для будущей профессиональной деятельности;

3) мониторинг динамики интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза в процессе реализации комплексной педагогической технологии.

Проведенное анкетирование показало, что студенты медицинского вуза в недостаточной степени владеют интегрированной лингво-профессиональной подготовкой. Только 24,3 % респондентов способны к ведению профессиональной коммуникации, 30,5 % студентов не совсем способны к лингво-профессиональному общению с представителями других культур, только 20,1 % проанкетированных с учетом обновленного профессионального контента могут интерпретировать профессионально ориентированную информацию, и 25,1 % студентов осознают свои лингво-профессиональные возможности.

Для реализации второй задачи в образовательный процесс медицинского вуза было внедрено авторское учебное пособие «Английский язык для медицинских и фармацевтических вузов». Цель пособия – реализация интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза с учетом возникающих потребностей в лингво-профессиональных знаниях, формируемых умениях оперативно находить профессионально ориентированную информацию, знания ценностей других культур и традиций национально-культурных особенностей в условиях профессионального взаимодействия с представителями различных культур.

В условиях стремительно развивающихся интегрированных процессов рефлексия занимает ключевое место в процессе интегративного и ценностно-смыслового взаимодействия субъектов образовательной деятельности.

В контекстном обучении (А.А. Вербицкий) проблемная ситуация является главным элементом интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза и поэтому рефлексия в интегрированной лингво-профессиональной подготовке студентов медицинского вуза акцентируется на проблемно-конфликтной ситуации и базовых форм деятельности студентов медицинского вуза.

Ретроспективный анализ исследований по обозначенной проблематике показал, что рефлексия, являясь ключевой как для личностного, так и профессионального развития студентов медицинского вуза, выступает их собственной профессиональной деятельностью и осознанием необходимости профессионального саморазвития [3; 4].

В процессе интегрированной лингво-профессиональной подготовки были определены этапы комплексной педагогической технологии контекстного типа:

I этап «теоретико-ориентационный» – аудиторские занятия с использованием форм (практические занятия, семинары, проблемные лекции, лекции-визуализации и т. д.), средств (электронные доски, презентации, смартфоны, ноутбуки). На первом этапе были использованы задания, направленные формирование профессиональных компетенций: умение грамотно формулировать вопросы в проблемных ситуациях, навык психологического сопровождения пациента в нестандартных ситуациях, умение бесконфликтного общения с пациентами. Например:

Task 1. Pair work. Discuss the questions peers.

1. What type of physical examination can help to make a diagnosis?
2. What processes are happening in the chest during the physical examination?
3. How can you define “Homan's Sign”?

II этап «операциональный» – занятия в смешанном формате, в режиме on-line, учитывая индивидуально-личностные особенности обучающихся на основе технологий и средств визуальной коммуникации, презентаций, интерактивных схем и моделей. В процессе интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза особенно своевременным является использование метода кейс-стади, когда студенты работают с профессиональной информацией в ситуациях, отражающих реальную профессиональную деятельность. Были определены этапы кейс-стади в процессе интегрированной лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза: определить цели и компоненты кейс-стади, соотнести отобранные ситуации и события, провести предварительную работу с целью поиска дополнительной профессиональной информации, подготовить первичный материал для представления кейс-стади, обсудить кейс-стади с привлечением широкой аудитории и получить экспериментальную оценку коллег.

III этап «самообучение» – мероприятия по организации и систематическому мониторингу самостоятельной деятельности обучающихся с целью расширения лингво-профессиональных знаний использованием следующих цифровых средств: форумы, веб-ресурсы, электронные учебники и пособия, тесты в системе MOODLE, викторины, эссе и рефлексивные технологии, особенностями которых являются: обсуждение на занятиях профессиональных подобранных ситуаций при посещении врача, установление диагноза, назначение лекарств, создание благоприятной и комфортной ситуации для пациентов, способствующей созданию новых и независимых идей, мнений и высказываний, обсуждение как своей, так и точки зрения пациента.

Таким образом, разработанная комплексная педагогическая технология контекстного типа представляет собой целостную, функциональную, многокомпонентную систему, направленную на усвоение обучающимися систематизированными лингво-профессиональными знаниями, приобретение профессиональных умений, заданных целями лингво-профессионального образования. Внедрённая комплексная педагогическая технология контекстного типа ориентирована развитие когнитивных способностей студентов медицинского вуза, осознание необходимости лингво-профессионального саморазвития, самосовершенствования и самоидентификации себя как будущего врача.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alekseeva G. A. Professional Qualities Formation of Educators in the System of Professional Development Training / A. S. Fetisov, E. P. Komarova, G. A. Alekseeva, S. K. Gural // *Language and Culture*. – 2019. – No 45. – P. 134–141.
2. Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / А. А. Вербицкий, Е. Г. Трунова, В. Г. Калашников [и др.]. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.
3. Комарова, Э. П. Английский язык для медицинских и фармацевтических вузов. *English for Medical and Pharmaceutical Universities* : учебное пособие / Э. П. Комарова, Г. А. Алексеева, О. Н. Красноруцкая. – М. : КНОРУС, 2022. – 182 с. – Текст : непосредственный.
4. Комарова, Э. П. Смыслообразующая категория «контекст» как инструмент личностного саморазвития обучающегося в системе высшего образования / Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, А. С. Фетисов. – Текст : непосредственный // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 2. – С. 37–40.
5. Комарова, Э. П. Субъектно-контекстный подход к лингво-профессиональной подготовке слушателей из зарубежных стран в процессе персонализированного обучения / Э. П. Комарова, Д. Г. Рябцев, С. А. Бакленева. – Текст : непосредственный // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 4. – С. 40–45.
6. Инновационные педагогические технологии и стратегии в высшем профессиональном образовании / М. В. Берсенев, Ю. В. Богинская, Н. В. Горбунова [и др.]. – Симферополь : Ариал, 2022. – 224 с. – Текст : непосредственный.
7. Селевко, Г. К. Компетентности и их классификация / Г. К. Селевко. – Текст : непосредственный // *Народное образование*. – 2004. – № 4. – С. 138–144.

8. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе : монография / В. В. Сериков. – М. : Логос, 2012. – 448 с. – Текст : непосредственный.
9. Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : методическое пособие / М. А. Чошанов. – М. : Народное образование, 1996. – 160 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Alekseeva G. A. Professional Qualities Formation of Educators in the System of Professional Development Training / A. S. Fetisov, E. P. Komarova, G. A. Alekseeva, S. K. Gural // Language and Culture. – 2019. – No 45. – P. 134–141.
2. Verbickij, A. A. Psihologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya : kollektivnaya monografiya / A. A. Verbickij [i dr.]. – Moskva ; Sankt-Peterburg : Nestor-Istoriya, 2018. – 416 s.
3. Komarova, E. P. Anglijskij yazyk dlya medicinskih i farmacevticheskikh vuzov. English for Medical and Pharmaceutical Universities : uchebnoe posobie / E. P. Komarova, G. A. Alekseeva, O. N. Krasnoruckaya. – Moskva : KNORUS, 2022. – 182 s.
4. Komarova E. P. Smysloobrazuyushchaya kategoriya "kontekst" kak instrument lichnostnogo samorazvitiya obuchayushchegosya v sisteme vysshego obrazovaniya / E. P. Komarova, S. A. Bakleneva, A. S. Fetisov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya, no. 2. 2022. S. 37–40.
5. Komarova E. P. Sub"ektno-kontekstnyj podhod k lingvo-professional'noj podgotovke slushatelej iz zarubezhnyh stran v processe personalizirovannogo obucheniya / E. P. Komarova, D. G. Ryabcev, S. A. Bakleneva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya, no. 4. 2022. S. 40–45.
6. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii i strategii v vysshem professional'nom obrazovanii / M. V. Bersenev, Yu. V. Boginskaya, N. V. Gorbunova [i dr.]. – Simferopol' : Arial, 2022. 224 s.
7. Selevko, G. K. Kompetentnosti i ih klassifikaciya / G. K. Selevko // Narodnoe obrazovanie, 2004, no. 4. S. 138–144.
8. Serikov, V. V. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe : monografiya / V. V. Serikov. – Moskva : Logos, 2012. – 448 s.
9. Choshanov M. A. Gibkaya tekhnologiya problemno-modul'nogo obucheniya: metod. posobie / M. A. Choshanov. – M.: Nar. obrazovanie, 1996. – 160 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алексеева, Г. А. Разработка комплексной педагогической технологии контекстного типа подготовки студентов медицинского вуза в контексте интегрированной лингво-профессиональной деятельности / Г. А. Алексеева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 9–15.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Alekseeva G. A. Development of a Comprehensive Pedagogical Technology of Contextual Type of Medical Students Training in the Context of Integrated Linguistic and Professional Activity / G. A. Alekseeva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 9–15. (In Russian).

УДК 378.016

**ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФУНКЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

А.Р. Галустов, Э.С. Аракелян

**FACTORS OF TRANSFORMATION
OF THE FUNCTIONS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY
IN THE NEW SOCIAL REALITY**

A.R. Galustov, E.S. Arakelyan

Аннотация. Новая социальная реальность, являясь средой жизнедеятельности человека и продуктом социальных взаимодействий людей, общностей и социальных институтов, обуславливает возрастание научного интереса к проблемам трансформации миссии и функций педагогического образования в процессе интенсивного развития страны в новых социокультурных и социально-экономических условиях. По результатам теоретического анализа научных источников выделяются основные тенденции становления нового миропорядка и векторы социокультурных изменений в российском обществе потребления, трансформаций социальной нравственности, отношения к человеку труда, к культуре. На основе функционального подхода определяются факторы среды, оказывающие влияние на цели, функции, содержание и качество профессиональной деятельности педагога. Чрезмерная технологизация образовательного процесса, не «схватывающая» его бытийную сущность, не позволяет осуществлять образование целостного и высоко духовного человека и переход к полисубъектным образовательным средам, полноценному полилогу, духовной общности, становлению субъектности. Совершенствование педагогической деятельности как системы возможно на основе выделения противоречий социальной среды, на разрешение которых направлена эта деятельность. В результате исследования определены основные факторы, детерминирующие изменения функций педагогической деятельности в новых условиях и повышение требований к функционально-технологической подготовки педагогов к работе в новой социальной реальности.

Abstract. The new social reality, being the environment of human life and the product of social interactions of people, communities and social institutions, causes an increase in scientific interest in the problems of transforming the role and functions of teacher education in the process of intensive development of the country in new socio-cultural and socio-economic conditions. Based on the results of a theoretical analysis of scientific sources, the main trends in the formation of a new world order and the vectors of sociocultural changes in the Russian consumer society, transformations of social morality, attitudes towards working people, and culture are highlighted. On the basis of the functional approach, environmental factors that influence the goals, functions, content and quality of a teacher's professional activity are determined. Excessive technologization of the educational process, which does not "capture" its existential essence, does not allow the formation of a holistic and highly spiritual person and the transition to polysubject educational environments, a full-fledged polylogue, spiritual community,

and the formation of subjectivity. The improvement of pedagogical activity as a system is possible on the basis of highlighting the contradictions of the social environment, the resolution of which this activity is aimed at. As a result of the study, the main factors that determine the changes in the functions of pedagogical activity in the new conditions and the increased requirements for the functional and technological preparation of teachers for work in the new social reality are identified.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, функция, новая реальность, факторы, трансформация, функционально-технологическая подготовка педагога.

Keywords: pedagogical activity, function, new reality, factors, transformation, functional and technological training of a teacher.

Социальная реальность, в отличие от мира природы, образована в результате деятельности человека и является продуктом его социальных действий, взаимодействий больших и малых социальных групп, социальных институтов и этнокультурных общностей. Она является одновременно средой и объективным продуктом развития человеческой цивилизации и представляет собой, по мнению академика РАН Г.В. Осипова, «непредвиденное последствие преднамеренных действий людей, функционирующая и развивающаяся по своим собственным относительно объективным законам, оказывая обратное влияние не только на создавшего её человека, но и на всю природу в целом» [7, с. 96]. Глобальные процессы взрывного развития коммуникаций, информационных технологий и интеграции социальных субъектов повлекли за собой не только экономический рост и повышение уровня жизни людей, но и реальные угрозы существованию всего человечества.

Доминирующим способом жизнедеятельности человека техногенной цивилизации стало потребление, в первую очередь, неограниченное, хищническое расходование сырьевых ресурсов планеты, её катастрофическое загрязнение промышленными отходами, уничтожение флоры и фауны. Планета начинает испытывать запредельные антропогенные нагрузки и соответствующим образом реагирует на них глобальными изменениями климата, геотектоническими аномалиями, разрушительными наводнениями и ураганами. Техногенный путь развития ускоряет темпы и социального развития, главенствующим фактором которого становится развитие техники и технологий, стремительно преобразовывается предметная среда обитания человека и его социальные связи. «Общество разнородно, подвижно, изменчиво и как целое, и в каждой сколь угодно малой его части, – регионе, нации, общности, малой группе, вплоть до единичного человеческого существа» отмечает Е.Н. Мотовникова [6, с. 36]. Одной из основных тенденций развития современного российского общества является потребительство как тип культуры общества массового потребления с символизмом вещей и предметов, способных в сознании их потребителя наделять его определенным статусом. В основе потребительства лежит идея зависимости счастья и благополучия человека от количества имеющихся у него материальных ценностей.

Вектор развития постсоветской России с начала 90-х прошлого столетия в результате либеральных реформ сменился с созидательной направленности на вектор массового потребления, что привело к развалу промышленности, падению валового продукта, к обнищанию большей части населения страны. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми приводит к доминированию потребления, «становящегося надындивидуальной и надстатусной реальностью, задающей соответствующий тип мышления, ценностные ориентации и поведенческие практики» [3, с. 8]. По мнению А.Н. Ильина, «потребление является мягкой методологией нового порабощения и социального контроля, «ненавязчиво» предписывая человеку и обществу определенные поведенческие паттерны и культурные образцы» [3, с. 61].

Происходят глубинные трансформации социальной нравственности российского общества, размываются критерии различения добра и зла, справедливости, чести, отношения к человеку и его труду. Социализация подрастающего поколения подвержена влиянию потребительства и приводит к формированию индивидуализма и конкурентности, не объединяющих молодых людей в совместных созидательных действиях, а разъединяющих и атомизирующих их в стремлении к собственному обогащению.

Усиление геополитического противостояния России и «коллективного запада» привело к обострению их экономических и социально-культурных противоречий, активизации ограничительных и силовых методов решения проблем. Развал СССР и утрата Россией государственной субъектности охарактеризована В.В. Путиным как «крупнейшая геополитическая и национальная катастрофа», выход из которой лежит в преодолении сырьевого типа развития страны, отставания в сфере электронно-информационных технологий и рассогласования культурных трансформаций в обществе.

Информационно-коммуникационные технологии, способствуя экономическому и инновационному развитию отдельных отраслей производства и социально-экономическому развитию регионов страны, несут в себе и элементы рисков и угроз, связанных с целенаправленным деструктивным воздействием на мировоззрение, сознание человека и формирование социальной реальности. В условиях современной информационной войны против России, начавшейся задолго до событий 2014 года в Крыму, коллективный Запад решает глобальную проблему, озвученную президентом США Джо Байденом, «отбросить Россию далеко назад». Действуя ограничительными мерами, Запад осуществляет многочисленные попытки отключения России от информационного поля, нарушает доступ к информации, изолирует от рынка высоких цифровых технологий, мировых банковских систем и финансовых инструментов, вводит многочисленные экономические санкции. Политика расширения НАТО на восток вынудила Россию к проведению специальной военной операции на Украине, что усилило информационную войну и всестороннее давление на российскую экономику.

Эти меры в совокупности с масштабными последствиями коронавирусной пандемии свидетельствуют о том, что российское общество ведет

справедливую борьбу уже не за свои локальные интересы, а борьбу против мирового господства США и англосаксонских кланов, за многополярный мир и более справедливое мироустройство, за право всех государств жить, развиваться и отстаивать свою субъектность и традиционную культуру. Это борьба не только, и не столько экономик, сколько цивилизационных идей, ценностей и смыслов, мировоззрений и культур. На форуме Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени» Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «как на национальном, так и на глобальном уровне идет выработка основ, принципов гармоничного, более справедливого, социально ориентированного и безопасного миропорядка – альтернативного существующему, или можно сказать, существовавшему до сих пор однополярному мироустройству, которое по своему характеру, безусловно, становится тормозом для развития цивилизации».

Для новой российской социальной реальности характерны ускоренный переход общества в информационно-цифровую стадию своего развития на основе широкого использования социальных сетей и современных электронных средств коммуникаций при явном «снижении идейного, морального и эстетического уровня производимого культурного продукта» [5, с. 22]. Механизмом такого низко-культурного производства является усиливающаяся зависимость не только отдельных творцов культуры, но и целых социальных институтов культуры (к примеру, кино, театра) от потребителей (читателей, зрителей слушателей), точнее от их покупательского спроса. Современные деятели культуры чаще своими средствами оплачивают процесс культурного производства, превращая свой творческий продукт в товар, продаваемый на рынке услуг. Качество этих произведений оценивается на рынке не их художественной, культурной ценностью, а количеством его продаж, его массовой популярностью. Ориентация авторов на массовый спрос порождает массовую культуру, проявляющую устойчивую тенденцию к снижению идейного, морального и эстетического уровня. Культура все более обретает признаки коммерческой индустрии, обслуживающей интересы финансово-маркетинговых структур, теряет воспитательный потенциал фактора воспроизводства традиционных основ российского общества. Культура в современной России перестает быть образованием человека. Почему?

Научный поиск ответа на этот вопрос предполагает определение методологии исследования факторов современной социально-культурной среды и их влияния на образовательную деятельность. В междисциплинарном исследовании механизма влияния социально-культурных факторов на образование, профессионально-педагогическую деятельность будущего педагога и его развитие применимы возможности функционального подхода, являющегося одним из уровней элементов системного подхода. Функциональный подход позволяет изучать и устанавливать взаимозависимости сложных объектов на уровне взаимосвязанных систем, в частности, между факторами меняющейся социальной реальности и функциями профессионально-педагогической деятельности педагога.

Теоретический анализ научных источников, отражающих результаты исследования факторов современной социально-культурной ситуации в российском обществе, позволил определить наиболее значимые факторы среды, оказывающие влияние на цели, функции, содержание, и качество профессиональной деятельности педагога. Е.В. Пискунова в качестве основных факторов, влияющих на образование, выделяет: «информатизацию, демократизацию (становление гражданского общества), глобализацию (открытость общества); становление нового культурного типа личности и профессионализацию в течение всей жизни» [10, с. 170]. Г.В. Осипов указывает на: практику неадекватного использования высоких технологий, грозящую катастрофическими последствиями для общества; усиливающееся глобальное экономическое неравенство; упадок традиционных ценностей; ускоренную религиозную и идеологическую радикализацию [8, с. 17]. Автор обращает внимание на два системных противоречия современной социальной реальности, непосредственно касающихся сферы образования: между ускоренным переходом страны к электронно-цифровой стадии развития, с одной стороны, и отставанием его культурного, нравственного состояния, с другой.

Г.И. Герасимов и Е.В. Куницына, «исследуя генезис социального смысла педагогики и педагогический идеал в условиях новой социальной реальности, характеризуют сферу непосредственной педагогической деятельности как сферу возрастающих системных противоречий, проявляющихся: в её философском основании (оторванность образования от личности» [1, с. 104] от его философского обоснования); в чрезмерной технологизации образовательного процесса, не «схватывающей» его бытийную сущность; в научно-технократическом подходе, не позволяющем постигать и раскрывать духовную сущность человека; во фрагментарной дифференциации образовательного результата, не отвечающего социальной потребности в образовании человека целостного и высоко духовного; в моносубъектном характере образования, не позволяющем осуществить актуальный переход к «полисубъектным образовательным средам, полноценному полилогу, духовной общности и становлению субъектности. В этой связи авторы определяют сущность педагогической деятельности как системы, предстающей в том или ином технологическом обеспечении образовательных действий, направленных на достижение поставленной цели. Особое значение в этом обретает организация педагогической деятельности, заключающаяся в определении содержания образования, отборе и логическом построении содержания учебного материала» [1, с. 105], пошагово реализуемых в русле педагогических технологий, обеспечении продуктивного способа взаимоотношений образовательных субъектов с учебным материалом. Тем самым профессиональная деятельность педагога представляет собой системную деятельность по искусственному созданию части педагогической реальности, культуры, посредством социальных механизмов трансляции и социокультурной трансформации реально существующих элементов культуры. Сохраняющийся же в профессиональном образовании предметоцентризм, нивелирует

гуманитарный смысл образования, его социально-культурный и личностный контексты.

Т.Б. Гребенюк и С.А. Любишина, продолжатели разработки концепции педагогики индивидуальности, начатой О.С. Гребенюком, развивающей гуманистическую парадигму образования, подчеркивают самоценность человека и обращают внимание на две группы факторов, оказавших существенное влияние на развитие педагогической мысли и педагогической деятельности в постсоветской России. Первая группа – *социальные факторы*: а) деидеологизация отечественной системы образования, позволившая «расконсервировать» педагогическую науку, освободить её от влияния коммунистической идеологии и дать возможность ученым и педагогам-практикам отвечать на вызовы меняющейся реальности; б) интеграция России в европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса (из которого в настоящее время делаются попытки выйти, что не остановит объективный процесс глобальной интеграции национальных образовательных систем); в) появление новых требований общества к педагогическим кадрам и педагогической деятельности, направленных на развитие не абстрактно-идеального человека, а человека реально существующего, живущего в определенный культурно-исторический период, делающего себя и свое социальное окружение.

Вторая группа – *психолого-педагогические факторы*: а) возможность и необходимость разработки и обоснования новых педагогических целей, отвечающих актуальному социальному заказу на обеспечение обучающимся возможности достойно и полноценно жить в своем отечестве; б) придание нового смысла традиционным для российской системы образования координатам «коллективизм-индивидуализм», теряющим антагонистическое противопоставление и обретающим в новой педагогической реальности новую аксеологическую направленность на принятие индивидом «ценности собственной независимости, свободы в интегративной целостности с признанием ценности сообщества в котором живет»; в) педагогическая наука и практика делают существенный поворот к психологии человека и использование педагогических знаний в его образовании; г) инновационная активность в педагогике и образовательной практике, разнонаправленность оригинальных концепций и технологий социального воспитания и становления человекоцентрированного мировоззрения обучающихся [9, с. 6].

Все отмеченные выше факторы меняющейся российской социальной, в том числе и педагогической, реальности обуславливают наполнение традиционных функций педагогической деятельности новым содержанием, порождают её новые виды, предъявляют к педагогам и педагогическому образованию новые требования. Отечественное педагогическое образование в своем развитии прошло путь от модели закрытой системы, направленной на воспроизводство опыта прошлого вне социального заказа, к открытой системе, ориентированной на социокультурный заказ воспроизводства настоящего, и далее к моделированию и опережению социокультурных потребностей

общества и самого образования. В условиях борьбы за выживание «российской нации, как носителя духовной целостности и историко-культурной самобытности, миссия современного педагогического образования как социального института заключается в сохранении черт национально-культурной идентичности» [11, с. 23]. Это влечет усиление его социальной функции опережающего социокультурное развитие общества влияния на этот процесс. Функции педагогической деятельности «должны максимально способствовать оптимальному развитию страны» [12, с. 105], являясь стратегическим ресурсом этого процесса [2, с. 23].

Теория содержания педагогического образования, по мнению И.Ф. Исаева, в новых условиях ориентирована на познание педагогической реальности, законов, закономерностей и правил образовательной деятельности, знание современных образовательных технологий, традиционных и инновационных её форм и методов, проявляющихся в многообразных видах целостного опыта педагогической деятельности (когнитивном, конативном, творческом, ценностном) [4, с. 12]. Функции профессиональной деятельности педагогов при этом приобретают особую социокультурную специфику и трансформируются в обновленные функции педагогической деятельности: трансляции будущего социального опыта; культуроросизидательную; регулятивную; креативную; аксиологическую; интеркультурной коммуникации, что требует разработки и освоения будущими педагогами соответствующего технологического обеспечения в рамках вузовской функционально-технологической подготовки.

Таким образом, отечественное педагогическое образование в новой социальной реальности оказывается на острие проблем не только обеспечения прорывного развития страны подготовленными трудовыми ресурсами, но и опережающего социокультурного развития нации, конструирования информационно-коммуникативной культуры и безопасности российского общества, интеграции социума, развития его духовного, созидательного и креативного потенциала.

Вызовы современности обуславливают социокультурные трансформации традиционных функций педагогической деятельности, наполнение их новым содержанием и гуманитарными технологиями реализации, выдвигают повышенные требования к функционально-технологической подготовке педагогов к работе в новой социальной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов, Г. И. Генезис социального смысла педагогики и педагогический идеал в условиях новой социальной реальности / Г. И. Герасимов, Е. В. Куницына. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 4. – С. 103–118.
2. Громько, Ю. В. Российская система образования сегодня: решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология / Ю. В. Громько. – М. : Ленанд, 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Ильин, А. Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление : монография / А. Н. Ильин. – Омск : Издательство ОмГПУ, 2014. – 208 с. – Текст : непосредственный.

4. Исаев, И. Ф. Педагогическое образование: трансформационные процессы, компетенции, технологии : монография / И. Ф. Исаев. – Белгород : БелГУ, 2022. – 296 с. – Текст : непосредственный.

5. Культурные трансформации в современной России (социально-философский анализ) / ответственный редактор С. А. Никольский ; Российская академия наук, Институт философии. – М. : ИФ РАН, 2009. – 159 с. – С. 15–38. – Текст : непосредственный.

6. Мотовникова, Е. Н. Социальность и язык: к методологическим стратегиям реинтеграции / Е. Н. Мотовникова. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С. 32–41.

7. Осипов, Г. В. Введение в социологическую науку / Г. В. Осипов. – М., 2010. – 336 с. – Текст : непосредственный.

8. Осипов, Г. В. Современная планетарная социальная реальность / Г. В. Осипов. – Текст : непосредственный // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве : коллективная монография. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. – 208 с. – С. 12–26.

9. Педагогика индивидуальности : учебное пособие для магистрантов направления «Психолого-педагогическое образование» / авторы-составители: Т. Б. Гребенюк, С. А. Любишина. – М. : Издательство РАЕ, 2014. – 103 с. – Текст : непосредственный.

10. Пискунова, Е. В. Изменения функций профессионально-педагогической деятельности учителя в условиях современного образования / Е. В. Пискунова. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 169–173.

11. Чуркина, Н. И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: история становления : монография / Н. И. Чуркина. – СПб. : Книжный дом, 2010. – 236 с. – Текст : непосредственный.

12. Чуркина, Н. И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе / Н. И. Чуркина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 103–108.

REFERENCES

1. Gerasimov G. I., Kunicyna E. V. Genezis social'nogo smysla pedagogiki i pedagogicheskij ideal v usloviyah novoj social'noj real'nosti // Gumanitarij Yuga Rossii, № 4, 2012. – S. 103–118.

2. Gromyko Yu. V. Rossijskaya sistema obrazovaniya segodnya: reshayushchij faktor razvitiya ili put' v bezdnu? Obrazovanie kak politicheskaya tekhnologiya. – M.: Lenand, 2019. – 368 s.

3. Il'in A. N. Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie : monografiya / A. N. Il'in. – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2014. 208 s.

4. Isaev I.F. Pedagogicheskoe obrazovanie: transformacionnye processy, kompetencii, tekhnologii: monografiya. Belgorod: BelGU, 2022. – 296 s.

5. Mezhuev V. M. Kul'turnye transformacii v sovremennoj Rossii (soc.-filos. analiz) / Ros.akad. nauk, In-t filosofii. Otv. red. S. A. Nikol'skij. M.: IF RAN, 2009. S. 15–38.

6. Motovnikova E. N. Social'nost' i yazyk: k metodologicheskim strategiyam reintegracii // Vopr. filosofii. 2012. № 8. S. 32–41.

7. Osipov G. V. Vvedenie v sociologicheskuyu nauku. M., 2010. – 336 s.

8. Osipov G. V. Sovremennaya planetarnaya social'naya real'nost' // Novaya social'naya real'nost': sistemoobrazuyushchie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitiya. Rossiya v tekhnosocial'nom prostranstve (Kollektivnaya monografiya). – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 208 s. – S. 12–26.

9. Pedagogika individual'nosti: Uchebnoe posobie dlya magistrantov napravleniya "Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie" / Pod nauch. red. T. B. Grebenyuk. Avt.-sost. T. B. Grebenyuk, S. A. Lyubishina. – M.: Izd-vo RAE, 2014. – 103 s.

10. Piskunova E. V. Izmeneniya funkcij professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti uchitelya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya // Vestnik OGU, 2005, № 7. S. 169–173.

11. Churkina N. I. Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: istoriya stanovleniya: monografiya. – SPb.: Knizhnyj dom, 2010. – 236 s.

12. Churkina N.I. Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: struktura, funkcii, missiya v obshchestve / N. I. Churkina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk: izd-vo TGU, 2010. № 341. – S.103–108.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Галустов, А. Р. Факторы трансформации функций педагогической деятельности в новой социальной реальности / А. Р. Галустов, Э. С. Аракелян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 16–24.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Galustov A. R., Arakelyan E. S. Factors of Transformation of the Functions of Pedagogical Activity in the New Social Reality / A. R. Galustov, E. S. Arakelyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 16–24. (In Russian).

УДК 378.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
К ФОРМИРОВАНИЮ КОНСТРУКТОРСКИХ УМЕНИЙ
ДОШКОЛЬНИКОВ**

А.Р. Галустов, Т.С. Кочурина

**IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
IN THE PROCESS OF PREPARING FUTURE TEACHERS
FOR THE FORMATION OF DESIGN SKILLS
OF PRESCHOOLERS**

A.R. Galustov, T.S. Kochurina

Аннотация. В статье обоснованы возможности использования современных образовательных технологий: проектного обучения, продуктивного обучения, мастерских, STEAM-обучения на каждом этапе подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников по направлениям 44.03.01 Педагогическое образование, направленности (профиля) «Дошкольное образование», 44.03.05 Педагогическое образование, направленности (профиля) «Дошкольное образование и Дополнительное образование», «Дошкольное образование и Начальное образование». Обоснована необходимость применения образовательных технологий с использованием мультимедийного оборудования, программных электронных и мобильных устройств, интерактивных гаджетов, анимированных моделей конструкций, приложений AR и VR реальностей и т. п.

Abstract. The article substantiates the possibilities of using modern educational technologies: project training, productive training, workshops, STEAM training at each stage of preparing future teachers for the formation of design skills of preschoolers in the directions 44.03.01 Pedagogical education, orientation (profile) "Preschool education", 44.03.05 Pedagogical education, orientation (profile) "Preschool education and Additional education", "Preschool education and Primary education". The necessity of using educational technologies using multimedia equipment, software electronic and mobile devices, interactive gadgets, animated models of structures, applications of AR and VR realities, etc. is substantiated.

Ключевые слова: подготовка будущих педагогов, технологии подготовки будущих педагогов, технология проектного обучения, технология продуктивного обучения, технология мастерских, технология STEAM-обучения, конструкторские умения дошкольников.

Keywords: training of future teachers, technologies of training of future teachers, technology of project training, technology of productive training, technology of workshops, technology of STEAM-training, design skills of preschoolers.

Государственная политика в области научно-технологического развития РФ способствует поиску путей активизации подготовки будущих педагогов, способных формировать предпосылки инженерного мышления у детей дошкольного возраста, формировать у них конструкторские умения.

В связи с этим становится актуальным определение новых возможностей использования в педагогическом вузе современных образовательных технологий.

Данная проблема подтверждается требованиями Профессионального стандарта педагога, где обозначена необходимость знаний педагогов дошкольного образования «о видах и приемах современных педагогических технологий», умений «разрабатывать (осваивать) и применять современные психолого-педагогические технологии, основанные на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде» [1, п. 3.1.1].

Использованию современных образовательных технологий в подготовке выпускников вузов посвящены работы В.П. Беспалько, В.В. Гузеева, М.А. Кларина, А.М. Новикова, Д.А. Новикова, П.И. Образцова, Е.С. Полат, М.А. Пуйловой, Г.К. Селевко, С.Б. Серякова, А.И. Умана, В.Э. Штейнберга и др.

М.А. Пуйлова отмечает, что использование образовательных технологий на занятиях в процессе подготовки будущих педагогов дошкольного образования способствует развитию их педагогической компетентности [3, с. 154].

П.И. Образцов подчеркивает, что «технологичность становится доминирующей характеристикой деятельности человека, означает переход на качественно новую ступень эффективности, оптимальности, наукоемкости образовательного процесса» [2, с. 9].

Однако несмотря на то, что преподаватели высшей школы активно применяют различные технологии, проблема подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников требует обоснования применения образовательных технологий в современных условиях вызовов времени.

На основании анализа научных трудов Е.В. Бондаревской, Э.В. Галажинского, Ю.С. Дутиковой, А.А. Орлова, Н.К. Сергеева, В.В. Серикова и др. о содержании и структуре профессиональной подготовки студентов педагогического вуза, работ ученых В.В. Артемьевой, Л.В. Куцаковой, Л.А. Парамоновой, Т.В. Слюнко, Т.В. Хорхординой и др. о формировании конструкторских умений дошкольников нами были определены этапы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников:

1 этап – подготовительный, способствующий ориентации будущих педагогов на осознание необходимости подготовки к формированию конструкторских умений дошкольников;

2 этап – основной, направленный на формирование у будущих педагогов ориентировочной основы педагогической деятельности по формированию конструкторских умений дошкольников, являющимся логическим продолжением предыдущего этапа;

3 этап – заключительный, способствующий формированию у будущих педагогов компетентностного опыта выполнения педагогической деятельности в ходе решения будущими педагогами профессиональных задач по формированию конструкторских умений.

Подготовка будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников осуществлялась на базе федерального государственного педагогического бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», включала использование актуальных технологий: современного проектного обучения, продуктивного обучения, мастерских, STEAM-обучения.

На подготовительном этапе использованы следующие технологии: *технология продуктивного обучения* (при создании будущими педагогами блок-схем на темы: «Большие вызовы времени», «Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и раннюю профессиональную ориентацию всех обучающихся»; интеллект-карт на темы: «Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности», «Приоритеты научно-технического развития РФ», «Меры государственной поддержки детского научно-технического творчества»; составлении портрета современного дошкольника в условиях изменившейся детской картины мира); *технология проектного обучения* (при выполнении студентами мини-проектов по разработке методического материала для конструирования воспитанниками различных групп ДОО по чертежам и схемам).

Результатом данного этапа явилось осознание будущими педагогами необходимости подготовки к формированию конструкторских умений дошкольников, у которых к концу освоения программы дошкольного образования должны быть сформированы предпосылки инженерного мышления, конструкторскими умениями.

На основном этапе использованы актуальные технологии.

Применена *технология проектного обучения* (при разработке обучающимися педагогических решений в специально заданных условиях (сконструировать модель ракеты, которая сможет служить образцом для зарождения замысла дошкольников 6–7 лет в конструктивно-модельной деятельности по теме «Близкий и далекий космос»; организовать подготовку воспитанника средней группы для участия в конкурсе творческих проектов по теме «Путешествие в LEGOлэнд»; при разработке мини-проектов, включающих SWOT-анализ развивающей предметно-пространственной среды ДОО).

Использована *технология продуктивного обучения* (при конструировании будущими педагогами по образцу (модели автобусов, мостов, зданий театров, сказочных домиков, бумажных флажков и т. п.), по чертежам и схемам (модели зебр, уличных фонарей, кристаллов, игрушек-дергунчиков), свободном конструировании моделей героев детских художественных произведений (Буратино, Щелкунчик), объектов природы (модель оврага, гор), транспорта (модели легковых машин и специальной техники), предметов интерьера (камин, буфет и пр.), при создании будущими педагогами видеороликов мастер-класса по теме «Я удивляю и радую малыша!» в рамках

участия во Всероссийском конкурсе педагогического мастерства студентов и педагогических работников дошкольных образовательных организаций «Воспитатель XXI века», разработки тезисов, представленных на научно-практических конференциях различных уровней).

Реализована *технология мастерских* (при конструировании обучающимися моделей животных, птиц, героев русских народных сказок по условиям (основа модели: цилиндр, конус, шар, материалы: детали магнитного, каркасного, игольчатого конструктора, различные виды бумаги и картона, кружевные и атласные ленты, полубусины, бахрома и пр.), сборке модели Эйфелевой башни, конструировании ширм фетрового и теневого театров и соответствующих моделей главных героев для представления спектаклей по мотивам сказок «Теремок» и «Жили у бабуси...»).

Внедрена *технология STEAM* (при определении будущими педагогами конструкторского замысла модели Эйфелевой башни с помощью фотоматериалов, образцов, выполненных на 3D-принтере и сконструированных из различных материалов, приложения VR и AR-реальностей Smart Globe, комплектующего глобус Oregon Scientific; разработки листов инфографики на тему «Специфика детского творчества и его формирования», инструкционных карт для конструирования дошкольниками с использованием возможностей виртуального конструктора Lego Digital Designer (гараж для нескольких автомашин, дом в 3 этажа, широкий мост для проезда автомобилей или поездов, идущих в двух направлениях), при выполнении учебной задачи, предполагающей подготовку воспитанников к участию во Всероссийском конкурсе исследовательских работ и творческих проектов «Я-исследователь» с использованием комплексных наборов Академии «Наураша» («Юный электроник», «Курс юного механика», «Курс логики базовый (60 элементов)», «Курс логики расширенный», «Мультипликационная лаборатория», «Мультипликационная 3D-лаборатория», «Основы программирования роботов», «Цифровой робототехнический полигон для обучения программированию», «Робототехнический комплекс „Наум“ для создания роботов с голосовым управлением», «Умная теплица» и др.).

В ходе исследования установлено, что большое значение для результативности подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников имели занятия в учебно-методической лаборатории «КИТ: конструируем, инструктируем, технологизируем» на базе центра интерактивного развития детей «Радуга» ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», укомплектованного современным интерактивным оборудованием («Интерактивная песочница», «Световые планшеты», «Интерактивный стол УНИКУМ – 1», «Интерактивный глобус SG18», «Стол-ЛЕГО», «Лего-конструкторы», «Прозрачные мольберты», «Абакусы» и др.).

Исследование показало, что на подготовительном и основном этапах происходит аккумуляция знаний, умений, способов осуществления деятельности у будущих педагогов, что способствовало формированию у них ориентировочной основы педагогической деятельности.

На заключительном этапе использованы следующие технологии.

Применена *технология проектного обучения* (при разработке будущими педагогами проектов конструкторских зон развивающей предметно-пространственной среды различных групп ДОО).

Использована *технология продуктивного обучения* (при создании студентами мультипликационного фильма с помощью современного цифрового приложения Viugo, где в главных ролях выступали оживленные модели овощей, фруктов и ягод – героев сказочной повести «Приключения Чиполлино», а также декораций, предметов интерьеров и ландшафтов; при решении кейсов педагогического хакатона «Помогаем стране растить инженеров!», разработке конспектов занятий конструктивно-модельной деятельностью в различных возрастных группах ДОО).

Реализована *технология мастерских* (в процессе конструирования будущими педагогами модели общественной площадки, которая может быть воспроизведена инженерами и архитекторами с целью создания пространства для досуга и отдыха детей и их родителей (модели колеса обозрения, детских аттракционов, лавочек для отдыха, зеленых насаждений парка, декоративных фигур-украшений, фонтанов на центральной площади сконструированного парка).

Внедрена *технология STEAM* (при организации и руководстве самостоятельной конструктивно-модельной деятельностью дошкольников в процессе работы над созданием моделей земного шара, светящегося вулкана, робота «Тотошка», морского дна Тихого океана и др.).

Реализация заключительного этапа подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников способствовала формированию у них опыта педагогической деятельности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что при проектировании процесса подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников целесообразно на каждом этапе осуществлять научно обоснованный выбор технологий (технология современного проектного обучения, технология продуктивного обучения, технология мастерских, STEAM-обучения) с использованием мультимедийного оборудования, программных электронных и мобильных устройств, интерактивных гаджетов, анимированных моделей конструкций, приложений AR и VR реальностей и т. п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изменениями и дополнениями) : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н. – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 22.08.2022).

2. Технологии подготовки специалистов в системе профессионального образования : монография / под редакцией П. И. Образцова. – Орел : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2011. – 338 с. – Текст : непосредственный.

3. Пуйлова, М. А. Использование активных образовательных технологий в подготовке будущих педагогов дошкольного образования / М. А. Пуйлова. – Текст : электронный // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – № 2. – С. 149–154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-aktivnykh-obrazovatelnykh-tehnologiy-v-podgotovke-buduschih-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.09.2022).

4. Кочурина, Т. С. Этапы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников / Т. С. Кочурина, А. Р. Галустов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 43–51.

REFERENCES

1. *Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» (s izmeneniyami i dopolneniyami) : Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii ot 18 oktyabrya 2013 g. № 544n* [About the approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (with amendments and additions)]. Informatsionno-pravovoy portal "Garant" [Information and legal portal "Garant"], 2013, 18 Oktober. (In Russian).

2. Obraztsov P. I. i dr. *Tekhnologii podgotovki spetsialistov v sisteme professional'nogo obrazovaniya* [Technologies of training specialists in the system of vocational education]. Orel, Orlovskiy gosudarstvennyy universitet im. I.S. Turgeneva, 2011, 338 p. (In Russian).

3. Puylova M. A. *Ispol'zovanie aktivnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy v podgotovke budushchikh pedagogov doshkol'nogo obrazovaniya* [The use of active educational technologies in the preparation of future teachers of preschool education]. Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova [Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute], 2017, no. 2, pp. 149–154. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-aktivnykh-obrazovatelnykh-tehnologiy-v-podgotovke-buduschih-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya> (accessed 19.09.2022) Nauchnaya elektronnyaya biblioteka Kiberleninka [Cyberleninka Scientific Electronic Library]. (In Russian).

4. Kochurina T. S., Galustov A. R. *Etapy podgotovki budushchikh pedagogov k formirovaniyu konstruktorskikh umeniy doshkol'nikov* [Stages of preparation of future teachers for the formation of design skills of preschoolers]. Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Вестник Армавирского государственного педагогического университета], 2022, no. 3, pp. 43–51. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Галустов, А. Р. Реализация образовательных технологий в процессе подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников / А. Р. Галустов, Т. С. Кочурина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 25–30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Galustov A. R., Kochurina T. S. Implementation of Educational Technologies in the Process of Preparing Future Teachers for the Formation of Design Skills of Preschoolers / A. R. Galustov, T. S. Kochurina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 25–30. (In Russian).

УДК 37.041

**МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ
У СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

С.Н. Даниленко

**MODEL OF THE SYSTEM OF FORMATION
OF COMPETENCE OF PROFESSIONAL SELF-EDUCATION
AMONG STUDENTS OF PROFESSIONAL RETRAINING
AND ADVANCED TRAINING IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

S.N. Danilenko

Аннотация. Компетенция самообразования – важный инструмент профессионального саморазвития педагога. В статье описана и обоснована модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации (включает теоретико-методологический, мотивационно-целевой, содержательный, технологический, диагностико-результативный блоки), а также входящая в нее технология формирования компетенции профессионального самообразования, в которой представлено поэтапное формирование компонентов компетенции самообразования.

Abstract. The competence of self-education is an important tool for the professional self-development of a teacher. The article describes and substantiates the model of the system of formation of competence of professional self-education among students of professional retraining and advanced training (includes theoretical and methodological, motivational-target, content, technological, diagnostic and effective blocks), as well as the technology of formation of competence of professional self-education, which includes the gradual formation of components of competence of self-education.

Ключевые слова: модель, компетенции, профессиональное самообразование, педагог, повышение квалификации, технология.

Keywords: model, competencies, professional self-education, teacher, professional development, technology.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации учителей в настоящее время является важной составляющей профессиональной деятельности педагога, при этом осуществляться она может, как в виде посещения занятий в рамках специальных курсов, так и заочной форме, через Интернет. Во всех случаях существенное значение имеет самостоятельная образовательная деятельность обучающихся, ориентированная как на дополнительное изучение теоретического материала, так и на анализ существующих практических разработок и рекомендаций. Как правило, у большинства педагогов очень мало времени на самообразовательную деятельность и лишь часть из них время от времени обращается к открытым ресурсам

для повышения квалификации. Имеются и проблемы с реализацией самообразовательной деятельности – компетенция самообразования (входит в ОК-6 – «способность к самоорганизации и самообразованию» [7]) развита недостаточно, поэтому так важно планирование формирования компетенции самообразования для работающих учителей в рамках повышения квалификации и переподготовки.

В ходе исследования нами была разработана модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В основу построения модели мы положили системный, компетентностный и средовой подходы, а также идею цифровизации образования как основу построения технологии развития компетенции самообразования.

Системный подход выбран как обязательное условие достижения результата. Рассматриваемая нами система отвечает всем признакам системности (подчиненность общей цели – формирование компетенции самообразования, структурированность – наличие компонентов и их взаимосвязанность, целостность – изменение компонента) приводит к изменению целого, внутреннему единству.

Компетентностный подход – основной подход для профессионального образования, стандарты, учебные планы и программы построены на языке компетенций. В данном случае мы опираемся на ФГОС бакалавриата педагогического образования [7]. Средовой подход активно развивается в последнее время, что связано с новыми возможностями образовательной среды. Он позволяет выйти за пределы образовательных организаций, использовать все возможности Интернета, что очень важно для самообразования.

Формирование компетенции самообразования учителя реализуется в четыре этапа:

- 1) формирование базовых умений и опыта самообразования (вуз);
- 2) выбор приоритетов профессионального самообразования, начального опыта (2–3 года после вуза);
- 3) овладение технологией «самопостроения» в профессии, выработка механизмов самообразования (период профессионального роста, 7–10 лет);
- 4) проектирование индивидуальной профессиональной траектории самообразования (период профессионализма, далее).

Первый этап осуществляется в период подготовки в вузе, остальные относятся к периоду профессиональной деятельности, для каждого этапа можно выделить особенности, позволяющие определить предпочтительные приемы и средства формирования. В связи с этим модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации выглядит следующим образом (Рис. 1). Она включает теоретико-методологический, мотивационно-целевой, содержательный, технологический, диагностико-результативный блоки.



Рис. 1 – Модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации

Теоретико-методологический блок описан выше, включены также принципы построения процесса самообразования.

Образовательная среда (в широком смысле) позволяет организовать процесс формирования компонентов компетенции при соблюдении дидактических условий (описывают внешнее и внутреннее обеспечение развития компетенции в деятельности) в единстве обязательной (направляемой извне через курсы повышения квалификации (КПК), семинары и пр.) и вариативной (личностной, индивидуальной) траекторий. Мы не включили в состав среды мотивационно-целевой блок, т. к., во-первых, есть экстринсивные мотивы (обусловленные внешними обстоятельствами – обязательностью прохождения КПК, участия в конкурсах и т. п., но при этом не связанные напрямую с системой самообразования), во-вторых, само содержание образовательной среды для самообразования задается целью рассматриваемой системы.

Реализуемый в ней содержательный блок описывает компоненты компетенции в терминологии «знать» и «уметь». Технологический блок представляет собой собственно технологию, которая представлена ниже в виде Таблицы 1. Диагностико-результативный блок включает описанные покомпонентно критерии сформированности компетенции самообразования, уровни ее развития и сам результат. Мы считаем достаточным использование трех уровней сформированности компетенции самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации: низкий – на самом низком уровне развит каждый компонент компетенции (по критериям), средний – компоненты развиты на среднем уровне, слушатель самостоятельно выявляет основные профессиональные дефициты, организует самообразовательную деятельность, умеет найти информацию и применить ее. Высокий уровень – все компоненты высоко развиты, педагог активно занимается самообразованием, не по необходимости, а стремясь быть в курсе самых передовых идей и технологий в области образования.

Остановимся на технологии формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации (Табл. 1). В таблице описано формирование компонентов компетенции на каждом этапе.

В качестве примера рассмотрим реализацию деятельностного компонента. На первом этапе слушатель (обращавшийся ранее к источникам информации для самообразования при необходимости – подготовка выступления на МО, подготовка статьи) мотивируется извне, т. е. сохраняется интринсивная мотивация – необходимо выполнить задание в рамках КПК, идет поиск информации, анализируется чужой опыт, делается разработка и приходит ощущение успешности.

На втором этапе к прикладному заданию (разработать систему приемов использования ЭОР на уроке) слушателю должны быть предложены дополнительные задания – на анализ и контроль деятельности, например, проанализируйте, какие источники ресурсов Вы использовали, удалось ли обойтись уже выполненными кем-то разработками, сформулируйте возникшие трудности.

Таблица 1

**Технология формирования компетенции
профессионального самообразования у слушателей
профессиональной переподготовки и повышения квалификации**

Компоненты	Содержание	Этап	Механизмы реализации
<i>Оценочно-рефлексивный</i>	Я-позиция, самоанализ, самооценка, умение выявлять «незнание» и «неумение», оценивать значимость новых знаний, навыков и компетенций в образовательной, профессиональной деятельности	I. Выбор приоритетов профессионального самообразования, начального опыта	Экстринсивная мотивация, переход от смысла к цели деятельности
		II. Овладение технологией «самопостроения» в профессии, выработка механизмов самообразования	Выполнение заданий на самоанализ и целеполагание отдельно и в рамках контекстных предметных
		III. Проектирование индивидуальной профессиональной траектории самообразования	Выполнение заданий на самоанализ и целеполагание отдельно и в рамках контекстных профессиональных задач, самомотивация и самоактуализация
<i>Регулятивный</i>	Мотивы и установки, умение ставить цели, планировать и организовывать свою деятельность, строить индивидуальную траекторию самообразования, эмоционально-волевые качества	I. Выбор приоритетов профессионального самообразования, начального опыта	Экстринсивная и интринсивная мотивация, самоопрос – что нужно узнать дополнительно
		II. Овладение технологией «самопостроения» в профессии, выработка механизмов самообразования	Попытка реализовать известный план, выполнение заданий на планирование поиска, выбор средств, составление рост-плана
		III. Проектирование индивидуальной профессиональной траектории самообразования	Дополнение рост-плана, работа по нему: самоинструктирование, самостоятельная разработка и коррекция новой схемы деятельности, выбор средств
<i>Когнитивный</i>	Знания в профессиональной области, развитые познавательные умения, способность включать новые знания и умения в свой профессиональный контекст	I. Выбор приоритетов профессионального самообразования, начального опыта	Интринсивная мотивация, оценка и коррекция промежуточных целей
		II. Овладение технологией «самопостроения» в профессии, выработка механизмов самообразования	Решение контекстных и комплексных заданий, задания на анализ и контроль деятельности

Компоненты	Содержание	Этап	Механизмы реализации
		III. Проектирование индивидуальной траектории самообразования	Решение практико-ориентированных и творческих заданий, рефлексия – самоанализ, самоконтроль и самокоррекция деятельности
<i>Деятельностный</i>	Опыт познавательной деятельности, умения работать с информацией (находить, анализировать, систематизировать, адаптировать к своим нуждам, и др.), использовать разные источники информации, в т. ч. сетевые ресурсы, умение исследовать свою профессиональную деятельность	I. Выбор приоритетов профессионального самообразования, начального опыта	Экстринсивная и интринсивная мотивация, оценка достижения цели, переход от анализа и оценки к самоанализу и адекватной самооценке, самоутверждение
		II. Овладение технологией «самопостроения» в профессии, выработка механизмов самообразования	Задания на разработку критериев и показателей оценки результатов и деятельности, самоанализ и самооценка и их соотнесение с внешним анализом и оценкой
		III. Проектирование индивидуальной траектории самообразования	Критический самоанализ и самооценка, выявление затруднений и перспектив развития, определение уровня самообразования и саморазвития

На третьем этапе нужно включать решение практико-ориентированных и творческих заданий, рефлексию – самоанализ, самоконтроль и самокоррекцию деятельности: составьте алгоритм проделанной Вами работы, внесите (или не внесите, если задание Вам неинтересно) в рост-план (самостоятельно разрабатываемая траектория профессионального самообразования) ту информацию, которую Вы хотели бы изучить самостоятельно дополнительно.

Формирование компетенции профессионального самообразования педагога в период его профессиональной деятельности – сложный процесс, стимулирование и сопровождение которого целесообразно осуществлять в рамках системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации. При правильном подходе учитель выходит на траекторию постоянного самообразования для развития, а не для отчета. Предлагаемая нами система помогает решить эту задачу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вертилецкая, И. Г. Активизация самообразования учителя в системе повышения квалификации : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Вертилецкая Инга Геннадьевна. – Новокузнецк, 2007. – 236 с. – Текст : непосредственный.

2. Коджаспирова, Г. М. Культура профессионального самообразования педагога : пособие / Г. М. Коджаспирова ; под редакцией Ю. М. Забродина. – М., 1994. – 344 с. – Текст : непосредственный.

3. Спирина, О. Н. Технология формирования компетенций профессионального самообразования у студентов колледжа / О. Н. Спирина, Л. Г. Ляховская. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 78–82.

4. Семенов, А. А. Самообразование в системе непрерывного образования / А. А. Семенов. – СПб., 2001. – 220 с. – Текст : непосредственный.

5. Сериков, Г. Н. Самообразование: совершенствование подготовки студентов / Г. Н. Сериков. – Иркутск, 1991. – 232 с. – Текст : непосредственный.

6. Фельдштейн, Д. И. Психологические проблемы образования и самообразования современного человека / Д. И. Фельдштейн. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2003. – № 4. – С. 267–276.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст : электронный.

8. Цветкова, А. Т. Технологии формирования мотивации и самоорганизации учебной деятельности у школьников и будущих учителей физики / А. Т. Цветкова. – М. : МПУ, 1997. – 233 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Vertileczkaya I. G. Aktivizaciya samoobrazovaniya uchitelya v sisteme pov`sheniya kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk / I. G. Vertileczkaya. Novokuzneczk, 2007. 236 s.

2. Kodzhaspirova G. M. Kul`tura professional`nogo samoobrazovaniya pedagoga: posobie. Pod red. Yu. M. Zabrodina. M., 1994. 344 s.

3. Spirina O. N., Lyahovskaya L. G. Texnologiya formirovaniya kompetencij professional`nogo samoobrazovaniya u studentov kolledzha // E`konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. 2016. № 2. S. 78–82.

4. Semenov A. A. Samoobrazovanie v sisteme neprery`vnogo obrazovaniya. SPb., 2001. 220 s.

5. Serikov G. N. Samoobrazovanie: sovershenstvovanie podgotovki studentov / G. N. Serikov; Irkutskij un-t. Irkutsk, 1991. 232 s.

6. Fel`dshtejn D. I. Psixologicheskie problemy` obrazovaniya i samoobrazovaniya sovremennogo cheloveka / D. I. Fel`dshtejn // Mir psixologii. 2003. – № 4. – S. 267–276.

7. Federal`ny`j gosudarstvenny`j obrazovatel`ny`j standart vy`sshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven` bakalavriata). / <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>.

8. Czvetkova A. T. Texnologii formirovaniya motivacii i samoorganizacii uchebnoj deyatel`nosti u shkol`nikov i budushhix uchitelej fiziki. M.: MPU, 1997. 233 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Даниленко, С. Н. Модель системы формирования компетенции профессионального самообразования у слушателей профессиональной переподготовки и повышения квалификации в педагогическом вузе / С. Н. Даниленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 31–37.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Danilenko S. N. Model of the System of Formation of Competence of Professional Self-Education Among Students of Professional Retraining and Advanced Training in a Pedagogical University / S. N. Danilenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 31–37. (In Russian).

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

Л.Ю. Данилова, И.Л. Радошнова

THE DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF A HIGHER EDUCATION STUDENT

L.Y. Danilova, I.L. Radoshnova

Аннотация. В статье представлена аналитическая характеристика педагогического опыта развития поликультурности студентов отечественных вузов. Рассмотрены возможности обновления форм и методов образовательной и социально ориентированной внеаудиторной деятельности, влияющей на такое личностное качество, как поликультурность в современных геополитических и социокультурных условиях. Уточнено понятие о поликультурности, интегрирующей совокупность поликультурных знаний, навыков, умений, компетенций, интересов и ценностей, опыта, мотивации личности, необходимых для жизнедеятельности в межкультурном мировом пространстве, для взаимодействия с различными культурами, представителями разных рас, национальностей, социальных в мировом пространстве. Раскрыты теоретические основания проблемы и научно-методическое сопровождение эффективного ее решения с позиций педагогики в практике высшего профессионального образования. Определены возможности использования в современном учебном процессе действенных образовательных технологий, включая моделирование профессионально-контекстных ситуаций, интерактивных методов, навыки проектной работы. Особое внимание уделено функциям электронной образовательной платформы Moodle. Описано, как на основе постоянно действующего мониторинга происходила системная реализация социальных программ, проектов, акций для представителей разных стран и народов, с помощью которых усиливались культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное, информационно-познавательное и научное направления жизнедеятельности студентов, расширяя для них межнациональное поле взаимодействия в социуме.

Abstract. The article presents an analytical characteristic of the pedagogical experience of the development of multiculturalism of students of local universities. The possibilities of updating the forms and methods of educational and socially oriented extracurricular activities affecting such a personal quality as multiculturalism in modern geopolitical and socio-cultural conditions are considered. The concept of multiculturalism is clarified, integrating a set of multicultural knowledge, skills, abilities, competencies, interests and values, experience, motivation of the individual necessary for life in the intercultural world space, for interaction with different cultures, representatives of different races, nationalities, social in the world space. The article reveals theoretical foundations of the problem, scientific and methodological support of its effective solution from the standpoint of pedagogy in the practice of higher professional education. The possibilities of using effective educational technologies in the modern educational process, including modeling of professional contextual situations, interactive methods, project work skills, are determined. The article focuses on the functions of the electronic educational platform

Moodle. It is described how, on the basis of constant monitoring, there was a systematic implementation of social programs, projects, actions for representatives of different countries and peoples, with the help of which cultural and leisure, sports and recreation, information and cognitive and scientific directions of students' life activities were strengthened, expanding for them the interethnic field of interaction in society.

Ключевые слова: высшее образование, поликультурность как качество личности, поликультурное образование, образовательные технологии, обучение иностранных студентов, педагогическое сопровождение и поддержка, социокультурная направленность жизнедеятельности студентов вуза.

Keywords: higher education, multiculturalism as a quality of personality, multicultural education, educational technologies, foreign students' education, pedagogical maintenance and support, socio-cultural orientation of the university student's life.

Изменившиеся условия геополитического и социально-экономического характера существенно влияют на требования к профессионально-образовательной подготовке студентов вузов. В частности, особого педагогического внимания требуют вопросы формирования и развития поликультурности, как комплексного личностного свойства молодых людей, обучающихся в вузе. Именно поликультурная направленность личности человека обеспечивает адекватное содержательное знание, эмоционально-оценочное отношение и грамотное коммуникативное поведение в ситуации межкультурного взаимодействия людей и разнообразия общества.

Феномен «поликультурная направленность» интегрирует систему поликультурных знаний, навыков, умений, интересов и ценностей, опыта, качеств и мотивации личности, необходимых для жизнедеятельности в межкультурном мировом пространстве, для взаимодействия с различными культурами, представителями разных рас, национальностей, социальных групп и сообществ многоаспектных верований и религий. В целом поликультурность как интегративное качество личности, является результатом процессов образования и социально ориентированного воспитания, выстроенных на идеях и принципах подготовки подрастающего поколения к жизни в обстоятельствах многонациональной среды человечества [3; 7].

Общая направленность оказывает организующее влияние на компоненты структуры личности, на психические состояния и познавательные, эмоциональные, волевые психические процессы. В комплексе доминирующих потребностей, склонностей, убеждений, идеалов, мировоззрения, она определяет поведение личности в изменяющихся внешних условиях.

Поликультурная направленность личности является разновидностью социальной направленности, так как она общественно обусловлена и формируется в процессе воспитания и саморазвития на определенном этапе развития человека, что влияет на выбор социальных идеалов, образов и образцов предметных целей, на которые он ориентируется в настоящем и в отдалённой перспективе. Поликультурная направленность личности тесно связана с мировоззрением,

как индивидуальной моделью (картиной) мира человека как субъекта своей судьбы. В целостности системы причинно-следственных связей это позволяет человеку планировать свою жизнь и все виды деятельности, в том числе, межкультурное взаимодействие.

Теория поликультурной личности концептуально подчеркивает неразделимость процесса овладения «языковой картиной мира» носителей изучаемого языка и процесса выработки образно-мировоззренческих представлений человека, которые системно складываются из овладения вербально-семантическим кодом языка в совокупности с глобальным освоением социальной действительности, реального пространства проживания людей в странах изучаемого языка, что позволяет человеку понять целостно новую для него социально-культурную реальность.

Исходя из вышесказанного, мы следовали определению термина, утверждающему, что «поликультурное образование» ("multicultural education") – это педагогический процесс, обучение, в котором репрезентированы две или более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку. И важным фактором формирования поликультурного сознания личности является, при этом, углубление знаний и социокультурного опыта в ходе языковой подготовки студентов вуза. Только гармоничное сочетание двух аспектов преподавания языка: изучение иностранного языка и изучение соответствующей культуры изучаемой цивилизации обеспечивает осознанное углубление поликультурной направленности личности в ходе языковой подготовки [4; 8].

Анализ педагогического опыта в процессе преподавания иностранного (французского) языка и иноязычной культуры осуществлялся на международно-правовом факультете ВАВТ (Всероссийской академии внешней торговли). Студенты изучают французский язык в качестве основного, при этом профиль реализуется на базе ВАВТ в сетевой форме совместно с Институтом государственной службы и управления РАНХиГС, Институтом права и национальной безопасности РАНХиГС и Факультетом права и политических наук Университета Ниццы-София Антиполис (UNS).

Программа предполагает обучение студентов на 1–3-м курсах в Москве и на 4-м курсе в Университете Франции. В случае успешного освоения программы, студенты имеют возможность получить диплом государственного образца РФ с присвоением квалификации (степени) «бакалавр» по направлению «Юриспруденция» и диплом бакалавра права (Licence en Droit) Французской Республики по направлению «Юриспруденция». Обучение и выпуск юристов-международников организованы так, что на 1–2-м курсах преподается общий французский и идет подготовка студентов к экзаменам Delf B1–B2, на 3–4-м курсах будущие юристы-международники углубленно изучают юридический французский. Иностранный язык как учебная дисциплина обладает значительными педагогическими возможностями в развитии поликультурности студентов, так как это предмет интегративный, отражающий концентрацию социального, специального

и педагогического знания, как атрибута культурного и профессионального развития человека.

Анализ научных работ позволяет раскрыть содержательные аспекты обучения иностранному языку, включая языковой материал и навыки овладения им; комплекс специальных умений, характеризующих уровень практического владения иностранным языком; систему знаний национально-культурных особенностей и реалий изучаемого языка и умение пользоваться ими в различных ситуациях речевого общения; общекультурные умения, рациональные приемы умственного труда.

Процесс обучения чаще строился не на прохождении студентами определенных тем, а на обсуждении проблем из жизни общества, жизни разных стран. Студенты получали возможность обсуждать актуальные современные события, свои дела и поступки, учатся высказывать свое отношение к происходящему, обосновать и отстаивать личное мнение. Это способствовало приобретению социального опыта общения, деловой коммуникации с людьми, коллегами. Овладение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (имея права потребителя, клиента, покупателя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в области самоопределения обеспечивало приобретение умений анализировать ситуацию в обществе, углубление этики трудовых и гражданских взаимоотношений.

На занятиях использовался комплекс традиционных методов, включая чтение, упражнения по грамматике, лексике, переводам, применялись рассказ и пересказ, просмотр видео и прослушивание аудио. Особое внимание уделялось отбору содержания изучаемого материала: студентам предлагались для прочтения статьи из французской прессы, актуальные новости, художественная литература, деловая переписка (здесь изучались деловой этикет, правила коммуникации), страноведение, судебные решения, постановления, происшествия, законы, государственное устройство, система выборов, судебная система, отрасли права, конституция, права человека, ознакомление с деятельностью ООН, Евросоюза и т. д.

В фокусе внимания преподавателей находилось также использование иностранного языка для специальных целей: освоение студентами профессионально-коммуникативных навыков и умений, углубление и расширение диапазона понятийно-терминологического аппарата специальности, овладение информационной базой текстов, выработка актуальных стратегий учения с учетом сложившихся социальных условий, тренинговые задания по решению типовых стандартных и профессионально-ориентированных задач с использованием языковых компетенций.

Высокий уровень владения иностранным языком, существенно снижал языковой барьер при решении задач межкультурного межличностного и профессионального взаимодействия, задавая широкий кругозор, высокий уровень культуры мышления, общения и речи, знание норм международного

этикета. Все эти аспекты были необходимы студентам для использования в ходе их участия в различных международных программах и проектах, при продолжении учебы в России и за границей, и в дальнейшей профессиональной деятельности в международных компаниях и организациях.

Обсуждая правовые темы, как наиболее приближенные к профессиональным интересам будущих юристов, студенты включались, кроме дидактических образовательных занятий, во внеаудиторную деятельность, дискуссионные баттлы по темам: «Доминирование права ЕС над национальным: потеря суверенитета?», «Современная роль ООН», «Суррогатное материнство: Франция vs ЕСПЧ», «Право на достойную смерть – частичная эвтаназия» и проч. Это помогало познавать иную действительность, иные социальные образцы поведения, социально-языковые штампы, сопоставлялись и сравнивались принципы международного и национального права России и Франции, их интерпретация и применение в рамках геополитических ситуаций и обстоятельств, анализируя имеющийся у них опыт, традиции и нормы. Проводились «круглые столы», деловые и ролевые игры, с соответствующей профилю тематикой: «Россия–Франция – взаимопроникновение двух культур», «Главные судебные процессы и решения Франции», «Экологические проблемы: новые вызовы». Студенты вовлекались также в различные межвузовские студенческие проекты и научные конференции ВАВТ, МГИМО, РУДН.

Происходило расширение поля образовательного пространства для совместной вузовской деятельности на базе Российско-французского университета (РФУ), выступающего как консорциум ведущих российских и французских образовательных организаций, заинтересованных в развитии и институционализации совместных проектов.

В целях научно-методического сопровождения образовательной деятельности студентов-международников опубликованы сборники материалов по аудированию (на основе французского радио RFI), «Юридический французский язык для студентов 5 семестра сетевого профиля МПФ» (с разделом уголовное право), «Юридический французский язык для студентов 6 семестра сетевого профиля МПФ» (с разделом – корпоративное право) и другой необходимой тематики по правовой компетентности (гражданское право, право ЕС, авторское право) в будущей профессии выпускников. Востребованными оказались в современном учебном процессе образовательные технологии, базирующиеся на принципах проблемности, интерактивности, ситуативности, включая моделирование профессионально-контекстных ситуаций, проблемных методов и проектной работы.

В качестве актуального средства организации дистанционного образования успешно зарекомендовала себя в учебном процессе электронная образовательная платформа Moodle. В психолого-педагогических исследованиях и в педагогической практике (в том числе, нашей) выделяются следующие функциональные возможности данной программы: сохранение в цифровой форме неограниченного количества аутентичной информации; перераспределение

аудиторных и внеаудиторных часов в рамках обучающего курса; создание модульного обучения с завершёнными блоками информации и разнообразными формами контроля; повышение у обучающихся интереса и мотивации к изучению иностранных языков на базе индивидуальных наборов учебно-тренировочных материалов; интерактивное взаимодействие преподавателя и студента (форумы, чаты и т. д.). Использование электронной образовательной платформы Moodle в обучении иностранному языку помогало сформировать у обучающихся умение самостоятельно планировать и организовывать, оценивать и корректировать свою учебную деятельность, ориентируясь на конечный результат. Такая форма работы допускала автономию обучающегося, что делало ее более жизнеспособной в условиях конкурентной образовательной среды вуза [1; 7].

Анализ источников по проблеме нашей статьи свидетельствует, что овладение иностранным языком предоставляет студентам возможность расширить социокультурное пространство, адекватно интерпретировать, усваивать и воспроизводить изучаемые культурные явления языковой действительности, прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторических субъектов, увидеть культурное разнообразие современных мультикультурных сообществ. Только приобретая богатый опыт социокультурного общения и взаимоотношений, молодые люди приобщаются к глобальным ценностям цивилизации, ее истории и современности. Межкультурное языковое образование активизирует социальную профессиональную мобильность, является фактором и механизмом творческого развития активной самостоятельной личности, осознающей себя гражданином собственной страны, а также субъектом динамичной поликультурной и полилингвальной среды современного мира [2].

Спецификой поликультурного образования, как значимой области профессионального образования является соблюдение студентами вузов заданных международно-стандартных параметров обучения языкам. В этой связи предъявлялись требования к умениям студента понимать сложную информацию на темы личной, общественной, учебной или профессиональной областей жизни, отмечать выделяемые положения в аргументации и в общем плане понимать основные положения в текстах и прямых сообщениях; пользоваться языком бегло, грамматически корректно и эффективно в диалогах и беседах на личные, общие и профессиональные темы, общаться без препятствий, при попытке выразить себя, выделять личную позицию к событиям, предоставляя соответствующие объяснения; презентуя четкий, логичный текст с выделением значимых положений и необходимых деталей [6; 9].

В свете основных идей статьи осуществлен также социально-педагогический анализ развития поликультурности студентов на базе факультета подготовки иностранных граждан Оренбургского государственного университета. Особенностью разрешения исследуемой проблемы выступил социокультурный подход, в рамках которого было реализовано множество социально

ориентированных программ, позволяющих вовлекать студентов факультета в общественно и лично значимую деятельность, знакомящую их со спецификой социально-экономической, геополитической, культурологической ситуации в России. Это позволяло студентам осваивать практику реализации молодежных социальных программ, среди молодых людей с высоким уровнем социальной активности или, напротив, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, динамично оказывая взаимопомощь сверстникам.

Осуществлялось изучение социально-образовательных интересов студентов, в том числе, в аспекте поликультурной направленности, что позволило определить увеличение в среде молодежи прагматических интересов, характерных для стратегий жизненного благополучия и жизненного успеха. Этот факт учитывался в дальнейшей реализации социальных программ, с помощью которых усиливались культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное, информационно-познавательное и научное направления.

С учетом межнационального поля взаимодействия осуществлялась реализация программ, проектов, акций для представителей разных стран и народов. Так, 89 иностранных граждан были зачислены из стран дальнего зарубежья, таких как Алжирская Народная Демократическая Республика, Арабская Республика Египет, Республика Гаити, Республика Индонезия, Королевство Иордания, Республика Ирак, Республика Йемен, Федеративная Республика Сомали, Французская Республика, ЦАР, Республика Чад. Из них часть обучающихся – в пределах квоты на образование иностранных граждан Правительства Российской Федерации.

Факультет осуществлял взаимодействие с Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по программам международного гуманитарного сотрудничества, в рамках проектов Россотрудничества и ассоциации...

Участие в образовательном проекте «Учусь в России» было организовано для выпускников образовательных школ из Армении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Проведен ряд деловых встреч и профориентационных бесед в городах Киргизской Республики и Республики Узбекистана. Была организована Международная выставка-ярмарка «Российское образование. Ташкент-2021», в которой участвовали представители факультета с презентацией образовательных услуг ОГУ, проводились беседы с потенциальными абитуриентами, встречи с руководителями международных служб для двусторонней взаимовыгодной совместной деятельности. Постоянно освещался научный и образовательный потенциал университета, условия обучения и проживания иностранных граждан, созданных в ОГУ, а также вопросы сопровождения студентов из-за рубежа с момента поступления до окончания вуза. Особый акцент был сделан на характерные особенности Оренбуржья как многонационального и поликонфессионального региона. Будущие абитуриенты, в свою очередь, проявили интерес к социальной инфраструктуре университета и к существующим направлениям образовательной подготовки

по программам бакалавриата: экономическому; гуманитарному; инженерно-техническому; естественно-научному; медико-биологическому.

Студенты активно принимали участие: в масштабной всероссийской акции «Тотальный диктант. Тест TRUD», 11 стали отличниками; команда «ВАКАНДА» взяла кубок за «Лучшее выступление» в открытии сезона ПРОСТО ЛИГА | ОГУ, прошла в полуфинал в Международном Фестивале команд КВН «КиВиН-2023» в г. Сочи; приняли участие в национальном Дне донора и акции-эстафете «Спасению жизни говорим мы «Да!»». В социально-культурной акции «Библионочь-2022» студенты выступили на поэтическом вечере в библиотеке имени Чехова, где декламировали стихи на русском, арабском, английском, французском и сомалийском языках; отметили День русского языка, приняв участие в форуме-конкурсе «Культурный след в душе народа», 30 слушателей состязались в создании видеопрезентаций о знаковых объектах их родных стран на русском языке. Впервые студенчество Оренбуржья и ОГУ стало частью международного молодежного форума «Eurasia Global»; одержали победу в международной олимпиаде «Время говорить по-русски» в формате онлайн-конференции в номинации «За оригинальность текста» в Белгородском государственном университете; приняли активное участие в международном конкурсе декламации поэзии и прозы на русском языке о войне «Никто не забыт, ничто не забыто» и удостоены призовых мест. Студенты регулярно принимали участие в поэтических марафонах и межнациональных фестивалях, где показывают свои навыки выразительного чтения и актерского мастерства, предоставляя произведения на арабском, французском, индонезийском языках.

В процессе организации жизнедеятельности студентов наиболее действенными оказались такие технологии и форматы, как сопровождение социально-трудового профиля, наставническая деятельность (тьюторство).

В ходе постоянного психолого-педагогического мониторинга было определено непосредственное и опосредованное влияние целенаправленного педагогического внимания на всех направлениях развития и становления поликультурной направленности личности студентов. Завершающий этап исследования убедительно подтвердил динамику результативности проведенной работы, показав повышение заинтересованности и социальной активности студентов по названным направлениям соответственно: культурно-досуговое – с 57 % до 69 %, спортивно-оздоровительное – с 42 % до 67 %, информационно-познавательное и научное направления – с 54 % до 87 %.

Таким образом, в процессе развития поликультурности как качества личности студента необходимо выделять ключевые, ведущие педагогические подходы и средства, принципиально важные в ситуации взаимодействия со студентами. Мы рассмотрели глубже гармоничное сочетание двух аспектов: роль языковой подготовки и значение погружения в соответствующую культуру страны, в пространстве которой происходит обучение, только в таких условиях совершенствуется и развивается поликультурная направленность, как интегративное свойство личности.

Для развития поликультурности студентов в современных условиях необходимы целевые мероприятия, направленные на приобщение к отечественной и зарубежной культуре, к новой социоэкономической и геополитической среде и окружению. Взаимосвязанные содержательно и процессуально, названные факторы обеспечивают верный выбор принципов, методов, форм и технологий сотрудничества преподавателей со студентами в успешном достижении социально-педагогических задач и целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышникова, О. В. Методика контроля и оценки качества подготовки по иностранному языку в техническом вузе (английский язык) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Барышникова Ольга Викторовна. – М., 2015. – 252 с. – Текст : непосредственный.
2. Доморовская, О. Г. Социально-педагогические условия адаптации студентов-мигрантов в культурно-образовательном пространстве вуза : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Доморовская Ольга Георгиевна. – Красноярск, 2007. – 24 с. – Текст : непосредственный.
3. Живодрова, Т. А. К вопросу о термине «поликультурная компетентность» / Т. А. Живодрова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2017. – № 3. – С. 70–76.
4. Мандель, Б. Р. Современное поликультурное образование: концепции, проблемы, теория и практика / Б. Р. Мандель. – М. : Берлин, 2019. – 330 с. – Текст : непосредственный.
5. Садыбекова, С. И. Поликультурная направленность языковой подготовки студентов неязыковых вузов / С. И. Садыбекова. – Текст : непосредственный // Вопросы науки и образования. – 2018. – С. 145–148.
6. Требования к учебно-методическим комплексам дисциплин и процедуре их размещения в электронно-образовательной среде Сибирского федерального университета. – Красноярск : СФУ, 2014. – 26 с. – Текст : непосредственный.
7. Харина, И. В. Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Харина Ирина Вячеславовна. – Красноярск, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.
8. Richards, J. C., Rodgers, T. S. Approaches and methods in language teaching / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – Cambridge University Press, 2014. – P. 24.
9. Tiedt, P. L., Tiedt, J. M. Multicultural Teaching: a Handbook of Activities, Information, and Resources / Pamela L. Tiedt, Iris M. Tierd. – Boston ets.: Allyn and Bacon, 2010.

REFERENCES

1. Baryshnikova O. V. Metodika kontrolyai ocenki kachestva podgotovki po inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze [Methodology for monitoring and evaluating the quality of foreign language training at a technical university], 2015, p. 252.
2. Domorovskaya O. G. Social'no-pedagogicheskie usloviya adaptacii studentov-migrantov v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve vuza [Socio-pedagogical conditions of adaptation of migrant students in the cultural and educational space of the university], 13.00.08. Krasnoyarsk, 2007, p. 24.
3. Zhivodrova T. A. K voprosu o termine "polikul'turnaya kompetentnost", Problemy sovremennogo obrazovaniya [Multicultural competence], 2017. № 3, pp. 70–76.

4. Mandel' B. R. *Sovremennoe polikul'turnoe obrazovanie: koncepcii, problemy, teoriya i praktika* [Modern multicultural education: concepts, problems, theory and practice], 2019, p. 330.

5. Sadybekova S. I. *Polikul'turnaya napravlennost' yazykovej podgotovki studentov neyazykovykh vuzov* [Multicultural orientation of language training of students of non-linguistic universities], 2018, pp. 145–148.

6. *Trebovaniya k uchebno-metodicheskim kompleksam disciplini procedure ih razmeshcheniya v elektronno-obrazovatel'noj srede Sibirskogo federal'nogo universiteta*, 2014, p. 26.

7. Harina, I. V. *Formirovanie polikul'turnoj kompetentnosti inostrannykh studentov v processe professional'noj podgotovki v vuze*. [Formation of multicultural competence of foreign students in the process of professional training at the university], 13.00.08. 2014, p. 23.

8. Richards, J. C., Rodgers, T. S. *Approaches and methods in language teaching* / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – Cambridge University Press. – 2014. – P. 24.

9. Tiedt, P. L., Tiedt, J. M. *Multicultural Teaching: a Handbook of Activities, Information, and Resources* / Pamela L. Tiedt, Iris M. Tierd. – Boston ets.: Allyn and Bacon. – 2010.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Данилова, Л. Ю. Развитие поликультурной направленности личности студента вуза / Л. Ю. Данилова, И. Л. Радоснова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 38–47.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Danilova L. Y., Radoshnova I. L. The Development of Multicultural Orientation of the Personality of a Higher Education Student / L. Y. Danilova, I. L. Radoshnova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 38–47. (In Russian).

УДК 378.4

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

И.Ф. Игropуло

EDUCATIONAL ECOSYSTEMS AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL REFLECTION

I.F. Igropulo

Аннотация. Активное развитие педагогической науки детерминирует появление понятий, описывающих появление новых образовательных феноменов. Статья посвящена анализу имеющихся подходов к пониманию сущностных характеристик и признаков образовательных экосистем. Рассмотрены факторы, определяющие широкое распространение идей экосистемного подхода в системе непрерывного образования. Представлены результаты сравнительного анализа традиционных образовательных систем и образовательных экосистем. Обозначены перспективы дальнейших исследований.

Abstract. The active development of pedagogical science determines the emergence of concepts describing the emergence of new educational phenomena. The article is devoted to the analysis of existing approaches to understanding the essential characteristics and features of educational ecosystems. The factors determining the widespread dissemination of the ideas of the ecosystem approach in the system of continuing education are considered. The results of a comparative analysis of traditional educational systems and educational ecosystems are presented. Prospects for further research are outlined.

Ключевые слова: экосистемный подход, экосистема, образовательная экосистема, признаки образовательной экосистемы.

Keywords: ecosystem approach, ecosystem, educational ecosystem, signs of an educational ecosystem.

Развитие педагогической науки в современных условиях сопровождается активным формированием нового понятийно-терминологического аппарата, введением в научный оборот и массовую образовательную практику новых понятий и терминов.

В ряде научных работ выявлены и систематизированы основные факторы, детерминирующие активное обновление педагогического тезауруса, к которым отнесены не только заимствования из других наук, не всегда корректное и оправданное заимствование зарубежных понятий, но и фиксация в науке новых образовательных феноменов и явлений и др. [2].

К числу таких новых научно-практических феноменов, вызывающих активный исследовательский интерес, могут быть отнесены образовательные экосистемы, что доказывает широкое распространение методологии экосистемного подхода в системе непрерывного образования [1; 3–7; 12–13].

Анализ научной литературы позволяет обозначить основные факторы, детерминирующие активное использование экосистемных идей в образовании:

- динамическое равновесие образовательной и социальной среды в рамках образовательной экосистемы, ее ориентация на человекообразность, личностное и профессиональное развитие человека [9];
- переход к образовательным экосистемам как ответ на неопределенность и сверхсложность изменений [7];
- использование потенциала экосистемного подхода как механизма саморегуляции и саморазвития любых сложных систем [1];
- интерес к образовательным экосистемам как следствие смены образовательной парадигмы, ориентированной на будущее [10];
- отказ от иерархических систем, основанных на принуждении и насилии, и переход к сетевым моделям совместного добровольного обучения и развития [12].

С нашей точки зрения, важным преимуществом экосистемного подхода является смещение акцентов с характеристик отдельных элементов системы на взаимосвязи между ними и особенности их взаимодействия. Количество и характер связей между элементами системы определяют множество вариантов их взаимодействия друг с другом и с внешней средой [10].

Многие исследователи подчеркивают размытость понятия экосистемы, объясняя это «многоплановостью содержательных аспектов», затрудняющих определенность понятия [12, с. 181].

Тем не менее, считаем возможным и необходимым представить разнообразие имеющихся в научно-педагогической литературе трактовок понятия образовательной экосистемы:

- «инновационная социально-образовательная сеть, которая объединяет формальные и неформальные образовательные институты, всех членов сообщества с их потребностями в образовании, имеет разнообразные источники финансовых, образовательных и прочих ресурсов и нацеленная на обеспечение инновационного общественно-экономического развития» [8];
- «...комплекс образовательных технологий и ресурсов, способствующих личностному развитию участников образовательных отношений» [11];
- «...целостная многоуровневая самоорганизующуюся саморегулирующаяся и саморазвивающаяся открытая система, нацеленная на формирование целостного мировоззрения обучающихся, основанного на духовно-нравственных ценностях» [6, с. 147];
- «...сеть образовательных пространств, в которых провайдеры образования с помощью различных учебных ресурсов организуют обучение в течение всей жизни» [13];
- «сетевое взаимодействие объектов и субъектов образования с установкой на человекообразность, личностное и профессиональное развитие человека и коллективов людей на протяжении всей жизни» [13];
- «новая управленческая парадигма организации процесса обучения и подготовки людей, которая может служить одним из механизмов реализации концепции «lifelong learning» («обучение на протяжении всей жизни»)» [12, с. 186];

- интегративная среда взаимодействия «...на основе обмена данными всех участников образовательных отношений между собой, с разнообразным адаптивным и вариативным образовательным контентом, инновационными продуктами, технологиями и другими элементами экосистемы... в условиях сетевого общества, многонационального государства» [4].

Полученные результаты теоретического анализа позволяют провести сравнительный анализ классической образовательной системы и образовательной экосистемы. Обобщенные результаты такого анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ
классической образовательной системы и образовательной экосистемы**

Основные характеристики	Классическая образовательная система	Образовательная экосистема
Цель	Выполнение внешне заданных целей, одинаковых для всех	Собственное целеполагание, персонализация целей
Содержание деятельности	Нормативно закреплено	Социально сконструировано, обновляется в зависимости от контекста
Управление	Иерархическая система управления	Децентрализация управления, горизонтально распределенная модель управления
Способность к изменениям	Изменения инициируются извне, нормативно регламентируются	Адаптивная изменчивость в соответствии с меняющимся контекстом
Уровень сложности	Сложность состава	Сложность взаимодействия
Характер взаимодействия	Ролевое взаимодействие	Субъект-субъектное взаимодействие на основе сотрудничества
Структура	Вертикальная иерархия	Горизонтальное взаимодействие

Обобщая результаты представленного сравнительного анализа, следует согласиться с позицией авторов, рассматривающих «движение к экосистеме» как «...переход от иерархических систем, основанных на принуждении и насилии, к сетевым моделям совместного добровольного обучения и развития» [7]. Среди базовых характеристик новых образовательных моделей авторы выделяют:

- открытость;
- доверительные отношения в рамках сотрудничества;
- развитие горизонтальных неиерархических структур, «мягких связей»;
- стратегии координации, продвижения, содействия.

Развитие экосистемных характеристик традиционных образовательных систем предполагает:

- переход к личностно-центрированному образованию как «...институционально оформленной поддержке процессов обучения и развития на протяжении всей жизни человека от рождения до смерти»;
- переход к образованию для команд, сообществ и сетей, гармонично интегрирующих как развитие коллективных компетенций, так и процессов индивидуального развития в широком спектре человеческой деятельности;
- появление новых глокальных образовательных экосистем, интегрирующих разнообразие образовательных возможностей конкретной (локальной) территории и глобальных образовательных моделей [7].

Е.Н. Прокофьева выделяет и характеризует основные характеристики образовательных экосистем, к которым она относит:

- человекообразность;
- постоянное стремление образовательной экосистемы обеспечивать гармоничное сочетание собственных интересов с общественной полезностью;
- принцип справедливости и доступности в формировании гибридной онлайн-офлайн-образовательной среды;
- многопозиционное партнерство акторов образования;
- индивидуализацию обучения на основе высокого уровня активности всех субъектов образования;
- психолого-педагогическое сопровождение оптимальных индивидуальных траекторий развития [9, с. 57].

Заслуживает внимания, с нашей точки зрения, позиция С.Е. Мансуровой, которая акцентирует внимание на гуманитарных аспектах образовательных экосистем. В частности, она анализирует новые компетенции педагогов, востребованные в образовательных экосистемах, считая их творческими и элитарными. К ним она относит:

- «создание персонифицированных сценариев обучения;
- мотивацию обучающихся с учетом нелинейного характера учебных задач;
- проектирование траекторий сетевых взаимодействий учащихся в сложной образовательной среде» [5, с. 68].

Обобщение результатов теоретического анализа позволяет сформулировать следующие выводы:

- экосистемный подход в образовании вызывает активный исследовательский интерес в контексте перспективных тенденций опережающего развития непрерывного образования;
- системно-опережающее развитие образования актуализирует научное обоснование характеристик и признаков образовательных экосистем как новых образовательных моделей, ориентированных на будущее;
- распространение экосистемных идей в образовании предполагает систему научно-методического обоснования использования их эвристического и преобразовательного потенциала в массовой практике с целью минимизации рисков и формализации образовательных и управленческих решений;

- направления дальнейших исследований включают анализ взаимосвязи понятия образовательной экосистемы с базовыми педагогическими категориями; уточнение основных признаков образовательных экосистем и механизмов их развития в условиях нелинейной сложности образовательной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровская, М. А. Совершенствование системы непрерывного образования: кластерный и экосистемный подходы / М. А. Боровская, М. А. Масыч, М. В. Паничкина. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9 (45). – № 5. – С. 15–35.
2. Характеристика понятийно-терминологических полей педагогики (по материалам современных научных публикаций) / Н. А. Вершинина, О. Б. Даутова, С. В. Лапшин [и др.]. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2020. – № 4 (65). – С. 166–174.
3. Игропуло, И. Ф. Моделирование экосистемы социально ориентированного предпринимательского образования в университете / И. Ф. Игропуло, В. К. Шаповалов, М. М. Арутюнян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 19–27.
4. Кондаков, А. М. Экосистема цифрового образования / А. М. Кондаков. – URL: https://www.ranepa.ru/images/News/2019-03/20-03-2019-kondakov_am.pdf (дата обращения: 30.11.2022). – Текст : электронный.
5. Мансурова, С. Е. Феномен цифровых и образовательных экосистем: гуманитарный контекст / С. Е. Мансурова. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2021. – № 6 (76). – С. 62–73.
6. Махновец, С. Н. Новая экосистема образования как системообразующий вектор качества жизни / С. Н. Махновец, О. А. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2017. – Вып. 4. – С. 141–149.
7. Образование для сложного общества. Образовательные экосистемы для общественной трансформации. – М., 2018. – 212 с. – Текст : непосредственный.
8. Петрова, Е. В. Экология когнитивно-образовательного пространства цифровой эпохи / Е. В. Петрова. – Текст : непосредственный // Развитие образования. – 2019. – № 3 (5). – С. 28–32.
9. Прокофьева, Е. Н. Предпосылки развития образовательных экосистем / Е. Н. Прокофьева. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 53–59.
10. Савкин, Д. А. Гринфилд в экосистеме высшего образования: кейс Байкальского института БРИКС / Д. А. Савкин, Е. А. Локтионова, Д. И. Хлебович. – Текст : непосредственный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2020. – № 4. – С. 113–140.
11. Смирнова, Ю. А. Школа как развивающаяся образовательная экосистема : инновационный проект / Ю. А. Смирнова, С. И. Суйконен, С. В. Чопей. – Текст : непосредственный // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2018. – № 1. – С. 61–65.
12. Уткин, А. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике / А. В. Уткин, К. В. Шевченко. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2 (107). – С. 175–189.

13. Федоров, И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме / И. М. Федоров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 28 (266). – С. 246–250.

REFERENCES

1. Borovskaya M. A., Masych M. A., Panichkina M. V. *Sovershenstvovanie sistemy nepreryvnogo obrazovaniya: klasternyj i ekosistemnyj podhody* [Improving the system of continuing education: cluster and ecosystem approaches]. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2020, Vol. 9 (45), no. 5, pp. 15–35. (In Russian).
2. Vershinina N. A., Dautova O. B., Lapshin S. V., Titovec T. E., Shilova O. N. *Harakteristika ponyatijno-terminologicheskikh polej pedagogiki (po materialam sovremennyh nauchnyh publikacij)* [Characteristics of the conceptual and terminological fields of pedagogy (based on the materials of modern scientific publications)]. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*, 2020, no. 4 (65), pp. 166–174. (In Russian).
3. Igropulo I. F., Shapovalov V. K., Arutjunjan M. M. *Modelirovanie ekosistemy social'no orientirovannogo predprinimatel'skogo obrazovaniya v universitete* [Modeling the Ecosystem of Socially Oriented Business Education at the University]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2020, no. 3, pp. 19–27. (In Russian).
4. Kondakov A. M. *Ekosistema cifrovogo obrazovaniya* [Digital Education Ecosystem] [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa: https://www.ranepa.ru/images/News/2019-03/20-03-2019-kondakov_am.pdf*. (In Russian).
5. Mansurova S. E. *Fenomen cifrovyyh i obrazovatel'nyh ekosistem: gumanitarnyj kontekst* [The phenomenon of digital and educational ecosystems: the humanitarian context]. *Cennosti i smysly = Values and meanings*, 2021, no. 6 (76), pp. 62–73. (In Russian).
6. Mahnovec S. N., Popova O. A. *Novaya ekosistema obrazovaniya kak sistemo-obrazuyushchij vektor kachestva zhizni* [The new ecosystem of education as a system-forming factor of quality of life]. *Vestnik TvGU. Seriya "Pedagogika i psihologiya" = TvSU Bulletin. Series "Pedagogy and Psychology"*, 2017, no. 4, pp. 141–149. (In Russian).
7. *Obrazovanie dlya slozhnogo obshchestva. Obrazovatel'nye ekosistemy dlya obshchestvennoj transformacii* [Education for a complex society. Educational ecosystems for social transformation]. M., 2018, 212 p. (In Russian).
8. Petrova E. V. *Ekologiya kognitivno-obrazovatel'nogo prostranstva cifrovoj epohi* [Ecology of the cognitive and educational space of the digital age]. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 2019, no. 3 (5), pp. 28–32. (In Russian).
9. Prokof'eva E. N. *Predposylki razvitiya obrazovatel'nyh ekosistem* [Prerequisites for the development of educational ecosystems]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2021, no. 5, pp. 53–59. (In Russian).
10. Savkin D. A., Loktionova E. A., Hlebovich D. I. *Grinfield v ekosisteme vysshego obrazovaniya: kejs Bajkal'skogo instituta BRIKS* [Greenfield in the ecosystem of higher education: the case of the Baikal BRICS Institute]. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow = Education issues. Educational Studies Moscow*, 2020, no. 4, pp. 113–140. (In Russian).
11. Smirnova Yu. A., Sujkonen S. I., Chopec S. V. *Shkola kak razvivayushchayasya obrazovatel'naya ekosistema: innovacionnyj projekt* [School as a developing educational ecosystem: an innovative project]. *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO = Education: development resources. Herald of LOIRO*, 2018, no. 1, pp. 61–65. (In Russian).

12. Utkin A. V., Shevchenko K. V. *Ekosistemnyj podhod v obrazovanii: ot metafory k metodologii i praktike* [Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice]. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University, 2022, no. 2 (107), pp. 175–189. (In Russian).

13. Fedorov I. M. *Perekhod ot obrazovatel'noj sredy k obrazovatel'noj ekosisteme* [Transition from an educational environment to an educational ecosystem]. Molodoj uchenyj = Young scientist, 2019, no. 28 (266), pp. 246–250. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Игропуло, И. Ф. Образовательные экосистемы как предмет педагогической рефлексии / И. Ф. Игропуло. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 48–54.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Igropulo I. F. Educational Ecosystems as a Subject of Pedagogical Reflection / I. F. Igropulo // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 48–54. (In Russian).

УДК 37.013

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОДРОСТКОВ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПОТЕНЦИАЛ

Л.В. Лидак, И.В. СклярOVA

SUPPLEMENTARY MATHEMATICAL EDUCATION OF TEENAGERS: EVOLUTION AND POTENTIAL

L.V. Lidak, I.V. Sklyarova

Аннотация. В статье раскрывается база, обеспечивающая функционирование современного дополнительного образования; установлены развивающие возможности дополнительного математического образования; выявлены взгляды отечественных педагогов и психологов на воспитательный потенциал дополнительного математического образования в онтогенезе развития личности; установлена взаимосвязь между основным и дополнительным математическим образованием; отмечено влияние дополнительного математического образования на профориентацию и развитие инженерного образования в стране; отмечены возможности образовательной среды школы для совершенствования образовательной практики в области дополнительного образования.

Abstract. The present article is devoted to the framework which provides functioning of today's further education. Developing opportunities of additional mathematical education are defined; views of domestic educators and psychologists on the pedagogic potential of further mathematical education in a person's development are singled out; the interrelation of basic and additional mathematical kinds of education is determined. The influence of further mathematical education on career guidance and development of engineering education in the country is proved and the opportunities of educational environment at school which are crucial for perfecting educational practice area in the sphere of additional education are specified.

Ключевые слова: основное образование, дополнительное математическое образование, личность, образовательная среда, творчество, потенциал.

Keywords: basic education, additional mathematical education, personality, educational environment, creativity, potential.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый Государственной Думой в декабре 2012 года, устанавливает правовые, организационные и экономические основы современного образования, конкретизирует основные принципы государственной политики в области практики образования XXI века [1, с. 3]. Гарантируя соблюдение прав и свобод человека в сфере образования, закон конкретизирует их виды, иерархию и правила осуществления образовательной деятельности.

Согласно требованиям десятой статьи закона – «Структура системы образования», вся отечественная система образования подразделяется на «общее образование», «профессиональное образование», «дополнительное образование» [1, с. 20]. В связи с тем, что предметом данной статьи является

исследование системы дополнительного математического образования, возникла задача – определить теоретико-методологические основы данной проблемы и конкретизировать вектор практических достижений в этой области.

Историко-педагогический анализ свидетельствует о том, что инициативные идеи педагогов по вовлечению учащихся в систему дополнительного образования существуют в практической педагогике много лет. Особую популярность дополнительное образование приобрело в 50–60-е годы XX века. В этот период трудно было найти ребенка, который не посещал бы кружки, мастерские, спортивные секции или художественно-творческие студии. Благодаря инициативе педагогов-новаторов эта идея приобрела новое звучание к концу восьмидесятых годов XX столетия. Она была связана с творческой инициативой и мастерством учителей и воспитателей, создавших собственные воспитательные или дидактические системы. О них много написано, а их системы вошли в качестве золотого фонда в отечественную педагогику второй половины восьмидесятых годов. Наиболее яркие достижения в области дополнительного образования и воспитания связаны с именами Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, Т.И. Гончаровой, И.П. Иванова, Е.Н. Ильина, В.Ф. Шаталова и др. [4].

Однако к концу XX века наметился некоторый спад в массовой практике дополнительного образования. Страна вошла в систему рыночных отношений, послуживших основанием для изменения образовательной практики, появления многоуровневой системы образования, апробации, а затем внедрения ЕГЭ. В этих условиях дополнительное образование было нацелено на подготовку учащихся к сдаче единого государственного экзамена. Оно приобрело форму специализированных узконаправленных кружков или разовых занятий – уроков школьников с репетиторами. В результате этого к началу XXI века творческий потенциал детей снизился, произошло переключение на интернет-технологии, стало популярно взаимодействие в виртуальном пространстве. Поэтому стало необходимым вернуться к традициям дополнительного образования, заложенным в советской школе, определить место дополнительного образования в общей системе образования, обеспечить преемственность между основным и дополнительным образованием. Этому способствовал новый закон об образовании, принятый в 2012 году.

Переход школ на новую законодательную базу, осуществленный с 1 сентября 2013 года, обозначил преемственную связь между общим и дополнительным образованием. В законе был провозглашен важнейший принцип государственной политики и правового регулирования в сфере образования – принцип «единства образовательного пространства Российской Федерации», а в современной редакции закона были сформулированы новые задачи и предложено конкретное определение термина «дополнительное образование». Согласно предложенной терминологии, дополнительное образование – это один из видов образования, «направленный на «всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом совершенствовании». Его отличие

от других видов образования состоит в том, что оно не сопровождается «повышением уровня образования» [7, с. 5].

Сегодня стремление молодежи к получению дополнительного образования, как и прежде, продиктовано мотивами и потребностями личности обучающегося, ее познавательными интересами и творческой активностью, направленной на удовлетворение этих интересов, в том числе в предметных областях. Образовательная практика свидетельствует о том, что одним из наиболее востребованных видов дополнительного предметного образования у современных подростков является математическое образование.

На наш взгляд, перспективы исследования системы дополнительного математического образования лежат в области объективного изучения целостного развития личности. Объектом данного исследования выступает математическое образование современного подростка, предметом – его дополнительная составляющая. В связи с этим необходимо конкретизировать теоретико-методологические подходы, позволяющие уточнить особенности построения педагогической системы дополнительного математического образования обучающихся, а именно: конкретизировать педагогические условия осуществления дополнительного математического образования подростков, разработать его программу и содержание, выявить и описать педагогические технологии, обеспечивающие наиболее эффективные пути для реализации целей и задач, намеченных в программе.

На современном этапе развития педагогической науки и практики актуализированы научно-теоретические и практико-ориентированные подходы, в рамках которых сложился ряд направлений решения проблем организации дидактического процесса, обеспечивающего преемственность системы основного и дополнительного математического образования в современной школе. Актуальность идей дополнительного математического образования подкрепляется перспективами создания общества новой формации, в котором особое значение имеют ценности инженерно-технического образования, обеспечивающего подъем промышленности, информационных технологий и экономики государства.

Значение математического образования для развития современной России отражено и конкретизировано в документе «Концепция развития математического образования», разработанного группой исследователей под руководством академика В.М. Тихомирова [6]. Авторы концепции справедливо полагают, что эта наука, являясь одной из важнейших составляющих мировой науки, основой научного прогресса, должна занимать особое место в школе. В концепции подчеркивается, что изучение математики в системе основного, среднего и дополнительного образования является важнейшим фактором развития личности. Преемственность и качество основного и дополнительного математического образования обеспечивает развитие познавательных способностей человека, формирование логического мышления, необходимого каждому для жизни в современном обществе, во многих профессиях, а значит для построения успешной карьеры.

В исследованиях О.Б. Даутовой, Е.В. Иваньшиной, Т.Б. Казачковой и др., посвященных оценке эффективности технологий реализации ФГОС, указано, что цели основного математического и дополнительного образования в современной школе совпадают и обеспечивают:

- интеллектуальное развитие личности, совершенствование культуры мышления, необходимой человеку для полноценной жизни в обществе;
- овладение конкретными математическими компетенциями, применяемыми в практической деятельности и при получении профессионального образования;
- формирование мировоззрения личности, совершенствование представлений о математике как способе описания и методе познания окружающей действительности развивает когнитивные способности человека [3].

Большую роль в достижении поставленных целей играет сложившаяся система математического (в том числе дополнительного) образования в школе, включающая педагогические условия его организации, содержание программ и особенности инновационных технологий их реализации. К основным концептуальным положениям математического образования авторы относят следующее:

- математическое образование необходимо для всех школьников независимо от профиля обучения и возраста;
- необходимо дифференцировать математическую подготовку учащихся в течение всего периода обучения в школе;
- необходима реализация уровневой и профильной дифференциации обучения, которые должны обеспечивать гармоничное сочетание в обучении интересов личности и общества, соответствовать идеям личностно-ориентированного образования.

Согласно концепции математического образования, дополнительное образование необходимо осуществлять на этапах как начального общего, так и основного общего образования. В эти периоды обучение математике носит ярко выраженный общеобразовательный характер, его главная ценность состоит в том, что оно формирует у школьников интерес к математике и любовь к точным наукам. Включение ребенка в систему дополнительного математического образования позволяет достаточно рано, уже в 5–6-х классах, обеспечить уровневую дифференциацию и углублённое изучение математики отдельными учащимися, сформировать познавательный интерес и мотивацию к изучению математических дисциплин. Фундамент математического образования, заложенный в этом возрасте, обеспечивает развитие интереса к математике, как в старших классах, так и в вузе.

Согласно концептуальным положениям развития личности в онтогенезе, процесс формирования интеллектуальных качеств обучающихся должен быть направлен на эффективное развитие мотивационно-ценностного, когнитивного и конативного компонентов в структуре личности.

В исследованиях Л.С. Выготского, В.В. Давыдова и др. подчеркивается, что важной стороной педагогической деятельности по формированию

мотивационных установок и ценностных ориентаций современных школьников является усвоение ими богатства достижений человеческой культуры через вовлеченность в интеллектуальную деятельность.

В фундаментальной работе Л.С. Выготского «История развития высших психических функций» выделен специальный раздел – «Развитие арифметических операций», который посвящен обоснованию влияния математического образования на формирование и актуализацию «зоны ближайшего развития личности», на развитие опосредованных операций мышления, на освоения знаковой системы, сформированной в условиях культурно-исторического развития человечества [1]. В работе Л.С. Выготского введено новое понятие – «культурная математика». Автор подчеркивает, что усвоение ребенком «культурной» математики является «конфликтным», оно не может осуществляться «линейно», «по прямой». Опираясь на экспериментальные данные, Л.С. Выготский пишет о том, что освоение математических дисциплин «скачкообразно», «переломно», «поворотно», оно развивает теоретическое мышление, которое может не опираться на реальные объекты окружающего мира. Оно связано с освоением символов и знаков, с переносом внешнего восприятия количественных показателей во внутренний план действий. Идею овладения ребенком основами «культурной математики» Л.С. Выготский формулирует следующим образом: «происходит переход от непосредственного восприятия количества к опосредованному, к тому, что ребенок начинает приравнивать количества к известным знакам, оперировать с такими знаками» [1, с. 660]. Через все исследование развития математических способностей в онтогенезе проходит главная мысль о том, что обучение математике должно осуществляться на высоком уровне трудности с опорой «на зону ближайшего развития». Автор констатирует, что «наталкиваясь на математические трудности», ребенок ищет новые способы и операции для достижения результатов, он «уходит от наглядных форм и ищет абстрактные формы», которые позволяют достичь намеченных результатов. Подчеркивая значение усиленной математической подготовки, Л.С. Выготский отмечает: «Мы не можем сказать, по каким путям пошло бы дальнейшее развитие, если бы ребенок был предоставлен самому себе», «если бы он не попал в школу», «если бы он дальше развивался естественным, натуральным путем» [1, с. 600].

Автор подчеркивает, что для развития математических способностей ребенка всегда необходим взрослый, который не только введет его в мир «культурной математики», но и научит достижению результатов, обеспечит новую ступень интеллектуального роста. Таким образом, математическое образование способствует формированию мотивационно-ценностных установок, когнитивных операций, навыков и способов решения математических задач. При этом дополнительное математическое образование способствует формированию творческой направленности личности, совершенствованию аналитических, оперативных и синтетических операций мышления.

Современные концепции образования нацеливают педагогов не только на совершенствование учебного процесса, оказывающего влияние на интеллектуальное развитие личности, но и на развитие творческого воображения,

стремления к участию в коллективных творческих делах. Сегодня школа ориентирована на инновационное образование, которое создает простор для формирования у обучающихся навыков сотрудничества, коллективного взаимодействия, взаимопомощи, распределения обязанностей. Потребность в продуктивной, социально одобряемой деятельности в рамках дополнительного математического образования обеспечивает формирование у подростков самоуважения, осознание собственной значимости, реализацию мотивационно-ценностных установок, стимулирует участие в проектной деятельности.

Исследуя проблему дополнительного математического образования, мы опирались на системно-структурный подход, получивший обоснование в работах В.В. Давыдова [2], Б.Ф. Ломова [4] и др. Известно, что на развитие личности в онтогенезе решающее влияние оказывают три фактора: среда, наследственность и образование. На наш взгляд, именно образовательная среда школы является важным компонентом, обеспечивающим создание наиболее эффективных условий для дополнительного математического образования.

На культуру образовательной среды школы обращают внимание педагоги-практики. Так, в работе Е.А. Ямбурга «Беспощадный учитель: педагогика non-fiction» отмечено, что инновационная образовательная среда должна представлять собой среду «игровую», «веселую», «дружественную» [8, с. 351].

Традиционная педагогика определяет образовательную среду как специфическую форму образовательной практики, обеспечивающую обучение, воспитание и развитие субъектов образования. С данным определением можно согласиться, однако в нашем случае оно требует уточнения. Полагаем, что для получения дополнительного математического образования образовательная среда должна включать комплекс педагогических технологий, обеспечивающих интеллектуальное развитие личности, а ее субъектами должны выступать обучающиеся, родители, учителя, а также ученые, инженеры, экономисты – представители профессий, использующих математику, готовые к трансляции собственных знаний школьникам. Такое многообразие субъектов образовательной практики определит уникальность образовательной среды школы, предлагающей дополнительное математическое образование. Благодаря этому образовательная среда школы может приобрести новые характеристики, связанные с расширением социальных контактов школы.

Сегодня встречается достаточно много исследований, раскрывающих вопросы влияния образовательной среды школы на личность обучающихся. На первый план выдвигаются работы, посвященные вопросам гуманизации образовательной среды. Ш.А. Амонашвили, Е.П. Ильин и др. определили образовательную среду как детерминирующее условие развития личности, как совокупность природного, социального и предметного мира, как носитель и проводник культурного достояния человечества.

Любая попытка классификации образовательной среды весьма условна. Пожалуй, наиболее важной ее характеристикой является динамичность и модальность, обеспечивающая возможности для активности или пассивности

личности, для свободы, независимости, или наоборот – сдерживания и зависимости. В творческом наследии Я. Корчака выведен особый тип образовательной среды, который автор считал наиболее продуктивным для развития личности. Этот творческий тип образовательной среды. Полагаем, что данная характеристика образовательной среды обеспечивает субъект-субъектное взаимодействие педагога и школьника. Такая среда будет способствовать формированию сотрудничества и взаимопонимания между детьми, между педагогами, родителями и школьниками.

В настоящее время остро стоит вопрос о подготовке инженерных и технических кадров, которые обеспечат развитие технологического могущества государства. Современная социальная ситуация ориентирует образование на совершенствование физико-математической подготовки обучающихся.

Предварительный анализ образовательной практики в области дополнительного математического образования, проведенный нами в рамках пилотажного эксперимента, позволяет констатировать, что его качество во многом зависит от качества пространственно-предметного, информационно-технологического, психолого-педагогического и методического наполнения. Активное взаимодействие школьника со средой должно обеспечить эффективность дидактического процесса в области дополнительного математического образования. Так, пространственно-предметное наполнение образовательной среды может включать материал о влиянии достижений великих математиков на развитие науки, техники, культуры, на изучение природы и совершенствование предметного мира, окружающего обучающихся. Информационно-технологическое наполнение образовательной среды представлено техническими средствами, виртуальными и интернет-технологиями. Психолого-педагогическое наполнение образовательной среды в рамках дополнительного математического образования обеспечено сотрудничеством педагогов, родителей, приглашенных специалистов. Методическое наполнение образовательной среды задается педагогическими условиями организации дополнительного математического образования, программой и инновационными технологиями. В качестве ведущей инновационной технологии дополнительного математического образования можно использовать разработку совместных проектов. Участие в проектной деятельности также обеспечит реализацию воспитательного потенциала субъект-субъектного взаимодействия личности обучающегося со сверстниками, педагогом, родителями, приглашенными специалистами в дидактической среде дополнительного математического образования.

Не вызывает сомнения тот факт, что, став участником дополнительного математического образования, ребенок ждет для себя неожиданных открытий, удовлетворения познавательных интересов, приобретения новых компетенций, повышающих его авторитет как в собственных глазах, так и в глазах окружающих. Развивающая среда дополнительного математического образования должна способствовать актуализации важнейших сфер в структуре личности: мотивационно-ценностной, когнитивной, конативной.

Изложенное выше позволяет сделать ряд выводов и наметить дальнейшие перспективы исследования проблемы реализации дополнительного математического образования подростков в современных условиях:

- основные принципы государственной политики в области образования XXI века нацеливают на координацию основного и дополнительного образования. Значимое место в сфере дополнительного образования принадлежит дополнительному математическому образованию;

- проблема развивающего потенциала дополнительного образования для развития личности получила обоснование в законодательных актах Российской Федерации, обеспечивающих подготовку специалистов в области инженерных технологий. Роль математики для развития творческого потенциала человека обозначена в отдельном документе – «Концепции развития математического образования»;

- концептуальные положения теории развития личности в онтогенезе свидетельствуют о том, что процесс дополнительного математического образования может быть направлен на формирование интеллектуальных качеств, на эффективное развитие мотивационно-ценностного, когнитивного и конативного компонентов в структуре личности, на развитие культуры математического труда;

- исследование дополнительного математического образования опирается на методологические работы Л.С. Выготского, в которых подчеркивается влияние математики на ребенка в «зоне ближайшего развития личности», на развитие у него операций мышления, на освоение им знаков и знаковых систем, на приобщение обучающихся к «культурной математике»;

- особое место в исследовании должно быть посвящено конструированию дидактической среды, обеспечивающей успех дополнительного математического образования. К числу ведущих компонентов дидактической среды в системе дополнительного математического образования мы относим компоненты пространственно-предметного, информационно-технологического, психолого-педагогического и методического наполнения;

- ведущей технологией дополнительного математического образования может выступать совместное проектирование, обеспечивающее не только интеллектуальное развитие личности, но и реализацию воспитательного потенциала дидактической среды в системе дополнительного математического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – Текст : непосредственный.
2. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1986. – Текст : непосредственный.
3. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС / О. Б. Даутова, Е. В. Иваньшина, О. А. Ивашедкина [и др.]. – СПб. : КАРО, 2014. – Текст : непосредственный.

4. Ломов, Б. Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1989. – № 4. – Т. 10. – С. 19–34.
5. Педагогический поиск / составитель И. Н. Баженова. – 3-е изд. – М. : Педагогика, 1989. – Текст : непосредственный.
6. Тихомиров, В. М. Концепция математического образования / В. М. Тихомиров. – URL: <http://www.math.ru/conc/VMT-text.pdf/> (дата обращения: 11.12.2022). – Текст : электронный.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения: 11.12.2022). – Текст : электронный.
8. Ямбург, Е. А. Беспощадный учитель: педагогика non-fiction / Е. А. Ямбург. – М. : Бослен, 2018. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Vygotsky L. S. Psihologiya [Psychology]. – М.: EKSMO-Press, 2000.
2. Davydov V. V. Problemy` razvivayushhego obucheniya [Problems of developing education]. – М.: Pedagogy, 1986.
3. Dautova O. B., Ivanshina E. V., Ivashedkina O. A., Kazachkova T. B., Krylova O. N., Mushtavinskaya I. V. Sovremennyye pedagogicheskie tekhnologii osnovnoj shkoly` v usloviyakh FGOS [Modern pedagogical technologies of the basic school in the conditions of the Federal State Educational Standard]. – St. Petersburg: KARO, 2014.
4. Lomov B. F. Sistemny`j podkhod i problema determinizma v psikhologii. Psikhologicheskij zhurnal. [System approach and the problem of determinism in psychology]. [Psychological journal]. – 1989. – № 4. – V. 10. – S. 19–34.
5. Pedagogical search [Pedagogical search.] / Comp. I. N. Bazhenov. 3rd ed. – М.: Pedagogy, 1989.
6. Tikhomirov V. M. The concept of mathematical education. URL: <http://www.math.ru/conc/VMT-text.pdf/>.
7. Federal`ny`j zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273 – FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federaczii». URL: <https://base.garant.ru/77308190/>.
8. Yamburg E. A. Besposhhadny`j uchitel`: pedagogika non-fiction [The Merciless Teacher: Non-fiction Pedagogy]. – М.: Boslen, 2018.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лидак, Л. В. Дополнительное математическое образование подростков: эволюция и потенциал / Л. В. Лидак, И. В. Склярлова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 55–63.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lidak L. V., Sklyarova I. V. Supplementary Mathematical Education of Teenagers: Evolution and Potential / L. V. Lidak, I. V. Sklyarova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 55–63. (In Russian).

УДК 37.034

ДИАГНОСТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

Н.Ю. Мельниченко

DIAGNOSTICS OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG MARTIAL ARTISTS

N.Y. Melnichenko

Аннотация. В статье приведены результаты психолого-педагогической диагностики ценностных ориентаций младших школьников, обучающихся в детско-юношеской спортивной школе единоборств г. Петропавловска-Камчатского со стажем спортивных занятий от двух лет. Определено, что спортивные единоборства благоприятно влияют на становление аксиологической сферы юных спортсменов, формирование их нравственных качеств. Авторами выявлены структурно-содержательные компоненты и уровни сформированности ценностных ориентаций личности. Статья может представлять интерес для специалистов детско-юношеских спортивных школ, спортивных детско-юношеских школ олимпийского резерва, материалы статьи могут использоваться в системе повышения квалификации тренерско-преподавательского состава, в системе обучения специалистов в области спортивных единоборств, в системе дополнительного образования детей.

Abstract. The article presents the results of psychological and pedagogical diagnostics of the value orientations of junior schoolchildren studying in the children's and youth martial arts school in Petropavlovsk-Kamchatsky with a two-year experience in sports activities. It is determined that martial arts favorably influence the formation of the axiological sphere of young athletes, the formation of their morality. The authors revealed the structural-content components and levels of upbringing of the value orientations of the individual. The article may be of interest to specialists in children's and youth sports schools, children's and youth sports schools of the Olympic reserve, the materials of the article can be used in the system of advanced training of coaching and teaching staff, in the system of training specialists in the field of martial arts, in the system of additional education for children.

Ключевые слова: ценностные ориентации личности, младший школьник, спортивные единоборства, компоненты ценностных ориентаций личности, уровни сформированности ценностных ориентаций личности.

Keywords: value orientations of a personality, primary school student, martial arts, components of personality's value orientations, levels of formation of personality's value orientations.

В современном мире с его высокой степенью неопределённости и духовно-нравственным кризисом проблема воспитания нравственного, обладающего устойчивыми убеждениями человека, имеет высокую степень актуальности. Широкими возможностями для этого обладает дополнительное образование спортивной направленности, в том числе специализирующееся на освоении спортивных единоборств.

Цель исследования – анализ результатов психолого-педагогической диагностики ценностных ориентаций личности занимающихся единоборствами младших школьников.

В исследовании приняло участие 256 детей 6–11 лет, учащихся МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 5» г. Петропавловска-Камчатского, отделений кикбоксинга, рукопашного боя, самбо и восточного боевого единоборства «Сётокан». Спортивный стаж проходящих психолого-педагогическую диагностику учащихся составляет от двух лет и более.

Вопрос формирования ценностных ориентаций личности является предметом изучения многих областей науки. В философии под ценностными ориентациями понимают меру значимости процессов и явлений окружающего мира для гармоничного развития личности. В социологии – личностные, иерархически организованные образования, связанные с нравственными, интеллектуальными и деятельностными аспектами жизни. В педагогике внимание исследователей фиксируется на процессе формирования ценностных ориентаций личности, который понимается как целенаправленная деятельность по созданию условий для ознакомления, активного принятия и нахождения воспитанником собственного личностного смысла общечеловеческих ценностей [19, с. 35].

В отечественной и зарубежной науке вопросу формирования ценностных ориентаций личности, в том числе и средствами спорта, уделяется значительное внимание (В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Л.И. Лубышева и др.). В то же время содержание образовательной деятельности в сфере спорта часто связывают с однонаправленным формированием двигательных умений, навыков и развитием физических качеств [15, с. 39]. Действительно, формирование нравственных ценностных ориентаций личности в условиях детско-юношеской спортивной школы единоборств имеет свои особенности. Традиционно сфера спорта была ориентирована на высокие достижения: выполнение норм мастера спорта, высоких спортивных разрядов, побед на соревнованиях. Но без сформированной нравственности спортсмена не будет «чистых» достижений. Отсюда и проблемы с допингом, и различные «подставные» ситуации, и другие негативные моменты. В общем смысле ценности спорта не сосредоточены только на формировании спортивного характера, морали и др. К ним относятся и зрелищность, соревновательность (спортивные достижения), политическое влияние, материальные блага и др. Но поскольку, в первую очередь, спорт – это люди, то и самая важная часть работы – это формирование их нравственной личности, имеющей устойчивые убеждения.

В частном порядке мы рассматриваем ценности спорта как модификацию нравственных ценностей в спортивной деятельности. В духовно-экзистенциальном смысле спорт – это гармония души с индивидуальным внутренним миром, реализация ценностных принципов в спортивной деятельности [3, с. 68]. В таком контексте спорт предстает как средство формирования нравственной, сильной, великодушной, волевой и справедливой личности.

Определяя приоритеты в решении проблемы формирования ценностных ориентаций личности, мы опираемся на совокупность таких ценностей,

как уважение человека, смелость, здоровый образ жизни, любовь к Родине, сдержанность, ответственность, честность в достижении победы, воля к победе, смелость, защита слабого, самосовершенствование и трудолюбие.

Формирование ценностных ориентаций в спортивной школе единоборств имеет свою специфику, обусловленную личностными и возрастными характеристиками младшего школьника, особенностями образовательной деятельности, культурными традициями спортивных единоборств и другими факторами.

В научной литературе младший школьный возраст рассматривается как сензитивный к формированию ценностных ориентаций личности (Л.И. Божович, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и др.). Младшим школьникам свойственно рефлексивное поведение, ориентировка на нравственность, склонность совершать социально-одобряемые поступки, потребность в установлении социальных связей. Для младшего школьника тренер-преподаватель – образец для подражания. Юные спортсмены в высокой степени подвержены педагогическим влияниям. Слова и действия тренера-преподавателя имеют большое значение при формировании личности ребёнка. Порой одна сказанная фраза может повлиять на изменение представлений о ценностях, расстановке их приоритетов. Ответственность тренера-преподавателя за применяемые им средства и методы воспитания огромна. Дети, как никто, чувствуют фальшь, поэтому обязательным фактором нравственного воспитания младших школьников является наличие у тренера-преподавателя собственного ярко-положительного отношения к нравственным ценностям и постоянная их объективизация в поведении.

В детско-юношеской спортивной школе единоборств формирование ценностных ориентаций личности происходит при использовании традиций, ритуалов, погружения в групповую учебно-тренировочную деятельность и вовлечения детей в добровольческие, туристические и другие мероприятия. С нашей точки зрения, высокую эффективность при формировании ценностных ориентаций личности показывают проводимые на учебно-тренировочных занятиях аутотренинги. В восточном боевом единоборстве «Сёткан» аутотренинг проводится в форме ритуала Клятвы «Додзе-кун». Вначале и по окончании учебно-тренировочного занятия дети, вслед за тренером-преподавателем (сенсеєм), повторяют её текст: «Каратэ помогает нам совершенствовать свой характер, быть честным, добросовестным, доброжелательным, внимательным и старательным, уважать окружающих людей, не допускать проявления агрессивности» [12, с. 17]. В других видах единоборств (на отделении кикбоксинга, самбо и рукопашного боя) аутотренинг включает в себя повторение Клятвы единоборца:

- Уважай старших, чти тренера.
- Не допускай трусости, подлости, двуличия и предательства.
- Веди здоровый образ жизни.
- Люби и береги свою большую и малую Родину.
- Применяй свои навыки только для самообороны, в случае опасности и для защиты своей Родины.

- Будь честен по отношению к самому себе и окружающим.
- Уважай своего соперника, но всеми силами старайся победить.
- Защищай слабых, не обижай младших.
- Всегда стремись быть лучше.
- Помни: только твой усердный труд приведёт к победе! [11]

Таким образом, опираясь на возрастные характеристики, мы рассматриваем младший школьный период как сензитивный к формированию ценностных ориентаций личности. Полагаем, что наилучшим образом формирование аксиологической сферы юных спортсменов происходит под влиянием личностных установок тренера-преподавателя, при использовании единоборческих традиций и ритуалов, аутотренингов, погружения в групповую учебно-тренировочную деятельность и вовлечения детей в добровольческие, туристические и иные мероприятия.

Опираясь на работы И.Ю. Абросимовой, Л.В. Калининой, Л.Т. Потаниной [1; 9; 18], полагаем, что формирование ценностных ориентаций личности происходит в некоторой последовательности этапов: ознакомление младшего школьника с ценностью, её глубокое эмоциональное принятие, формирование потребности в её присвоении и её объективизация в деятельности младшего школьника. В структуре ценностных ориентаций личности мы выделяем четыре структурно-содержательных компонента: *познавательно-ориентационный*, *эмоционально-оценочный*, *потребностно-мотивационный* и *деятельностно-поведенческий*.

Познавательно-ориентационный компонент характеризуется глубокими и системными знаниями о содержании нравственной ценности. Полагаем, что интеграция познавательного и ориентационного начала оправдана тем, что познавательный элемент выступает только знаниевым критерием. Но одного знания о ценности недостаточно. Необходимо её принятие, внутренняя расположенность, ориентация на ценность. Формирование данного компонента осуществляется путём систематической актуализации представлений о нравственных ценностях средствами, свойственными спортивным единоборствам.

Эмоционально-оценочный компонент характеризуется устойчиво-положительным отношением к нравственным ценностям, их глубоким эмоциональным переживанием и наполненностью личностным смыслом. Эмоциональное принятие и положительная оценка нравственной ценности закрепляет её в сознании младшего школьника как правильную, значимую, весомую. Этот компонент формируется путём диалогового взаимодействия тренера-преподавателя и младших школьников.

Потребностно-мотивационный компонент характеризуется наличием цели, мотивов, потребности, склонности руководствоваться нравственными ценностями в своем поведении [20]. Компонент побуждается созданными педагогом ситуациями успеха. Ситуации успеха призваны дать младшему школьнику чувство удовлетворения, признания, осознания своих способностей, веры в собственные силы.

Деятельностно-поведенческий компонент характеризуется объективацией ценностей в поведении младшего школьника, самостоятельным нравственным

выбором и преобладанием внутреннего локуса контроля. Этот компонент формируется, если младшим школьникам создаются условия для трансляции нравственных ценностей в поведении. В рамках нашего исследования такими условиями выступают воспитывающие ситуации, игры и вовлечение в социально-значимую деятельность.

Методы исследования ценностных ориентаций личности подбирались нами в соответствии со структурно-содержательными компонентами. Полагаем, что данный комплекс методик позволит комплексно оценить уровни сформированности ценностных ориентаций личности юных спортсменов и выявить их приоритетные установки.

При определении сформированности познавательно-ориентационного компонента использовались кейс-метод и метод беседы. Кейс-метод содержит 10 кейс-задач, после прочтения которых младшему школьнику необходимо назвать проявленную героем мини-рассказа нравственную ценность [10]. Результаты тестирования приведены в Таблице 1.

Таблица 1

**Результаты применения кейс-метода
«Что мы знаем о нравственных ценностях»**

Ценности	Уважение человека	Смелость	ЗОЖ	Любовь к Родине	Сдержанность	Честность в достижении победы	Воля к победе	Защита слабого	Самосовершенствование	Трудолюбие
Количество правильных ответов (%)	79	90	100	83	51	97	96	80	65	87
Количество учащихся, оценивающих ценность положительно (%)	83	94	100	99	91	99	97	100	96	100
Количество учащихся, оценивающих ценность нейтрально (%)	17	6	0	1	9	1	3	0	4	0
Количество учащихся, оценивающих ценность отрицательно (%)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таким образом, по результатам применения кейс-метода можно сделать вывод о преобладании младших школьников со сформированным познавательно-ориентационным компонентом. В своём большинстве юные спортсмены давали правильные ответы на задания. Трудности возникали при идентификации и оценивании ценностей «уважение человека», «сдержанность», «самосовершенствование». Мы связываем это явление с агрессивной направленностью спортивных единоборств, чаще всего привлекающей детей с высоким уровнем агрессивности и конфликтности, что обратно пропорционально наличию в их аксиологической сфере указанных ценностей.

Проводимая со спортсменами диагностическая беседа подтвердила результаты кейс-метода. Преобладающая часть детей верно идентифицируют ценности и считают правильным их проявление, за небольшим исключением ценностей уважения человека, сдержанности, потому что «Зачем, я и так всегда прав», «Люблю побеждать в спорах» и др. На вопрос о правильности проявлений указанных ценностей все ребята дают положительные (социально-одобряемые) ответы.

Результаты диагностики позволяют констатировать сформированность познавательно-ориентационного компонента ценностных ориентаций личности положительно. 72 % от числа юных спортсменов дают от 8 до 10 правильных ответов на поставленные вопросы, положительно оценивают ценности. 27,8 % дают от 5 до 7 правильных ответов, ценности оцениваются положительно, или нейтрально. 1 человек дал 3 правильных ответа, к ценностям имеет нейтральное отношение.

Сформированность эмоционально-оценочного компонента определялась с помощью методики «Что мы ценим в людях» (Л.М. Фридман) [21] и методики диагностики нравственной сферы личности младшего школьника на основе усвоения этических категорий МИНСЭК-2 (Р.В. Овчарова, А.Н. Овсянникова) [17].

Методика «Что мы ценим в людях» позволяет изучить ценностные ориентации и нравственные идеалы учащихся. Юному спортсмену предлагалось описать двух знакомых ребят – с ярко положительными и ярко отрицательными чертами характера, указать их качества и привести примеры их поступков. Чаще всего в ответах младших школьников актуализировались такие положительные качества, как доброта (добродушность, добрый характер), развитые умственные способности (хорошо учится, любознательный), отзывчивость, ответственность (в беде не бросит, не предаст, сдерживает обещания), честность, смелость (отвага, храбрость), умение делиться (не жадный), дружелюбие. Реже – веселый (смешной, интересный), любит спорт, вежливый, целеустремленный, не конфликтный (не драчливый, не ругается, сдержанный), два человека затруднились дать ответ на вопрос о положительных качествах, которые им больше всего нравятся.

Негативными качествами юные спортсмены отмечали неуважение к личности (оскорбляет, грубит, обзывает, говорит обо мне плохо, над всеми смеется), лживость, лень, конфликтность (агрессивный, вспыльчивый, злой,

любит драться, портит вещи, толкается без причины), жадность (не делится), безответственность и др. В оценке негативных качеств дети были единодушны.

При описании поступков названное положительное или отрицательное качество чётко соотносится с их смыслом. «Зимой провалилась в снег, подруга помогла мне вылезти и достала сапог» (отзывчивость), «Когда я забыл папку для занятий, он мне позвонил и напомнил про неё» (забота), «Как-то на площадке у одного мальчика пропал мячик, меня обвинили в пропаже мячика. Даже папа мальчика приходил к нам домой выяснять, где мячик. Оказалось, что мальчик сам закинул мячик в чужой огород и побоялся его забрать оттуда» (трусость, клевета), «Если ему что-то не понравится, то он может сразу ударить» (драчливость) и др.

Таким образом, 99 % детей показывают положительное отношение, правильно оценивают и идентифицируют поступки других. Ценности здорового образа жизни, любви к Родине, воли к победе для юных спортсменов не являются критериями, по которым они положительно оценивают личность. Это можно объяснить тем, что выбор положительных, или отрицательных качеств осуществлялся по принципу направленности на респондента, или состоял из списка качеств, являющихся для этого возраста ценными, исходя из их ведущей деятельности – обучения.

Методика диагностики нравственной сферы личности младшего школьника на основе усвоения этических категорий позволяет комплексно исследовать аксиологическую сферу младшего школьника, одновременно оценить познавательно-ориентационный, эмоционально-оценочный и деятельностно-поведенческий структурно-содержательные компоненты ценностных ориентаций личности.

В методике маркерами нравственной воспитанности младших школьников выступают ценности честности, справедливости, любви, трудолюбия, смелости, ответственности, гуманности, послушания, щедрости и любознательности. Целью методики является определение общего уровня нравственного развития младшего школьника. По результатам обработки ответов респондентов было определено, что 69 % от общего числа юных спортсменов обладают высоким уровнем нравственного развития, принимают и понимают нравственные категории и объективируют их в своём поведении. Эмоциональная окраска поведения у таких детей адекватна ситуации, они стремятся к приобретению новых личностных качеств и активно приобщаются к коллективной работе. 25 % от числа респондентов показали уровень нравственного развития выше среднего. Как правило, снижение показателя объясняется затруднениями при определении социальной модальности ценностей, но в практике младших школьников стратегия поведения соответствует нравственным нормам. Средний и низкий уровень нравственной воспитанности показали 6 % младших школьников. На когнитивном уровне их ответы не всегда верны, отмечались сложности с определением эмоциональной модальности, при соблюдении нравственных устоев отмечается ситуативность. Очень низкий уровень нравственного развития не показал никто.

При анализе степени усвоения отдельных нравственных категорий выявилось, что наилучшим образом у младших школьников интериоризированы ценности честности, смелости, ответственности, гуманности, послушания, трудолюбия, щедрости, любви. Юные спортсмены единодушны в их трактовке, отмечается положительное эмоциональное отношение и адекватное переживание поступков на основе данных ценностей, подбор нравственного поведения не вызывает трудностей, ценности объективируются в поведении детей.

Общечеловеческие ценности «любопытность» и «справедливость» воспринимаются юными спортсменами поверхностно. Многие младшие школьники затрудняются описать справедливые поступки, или путают справедливость с честностью («говорить правду»), с отзывчивостью, помощью родителям, старшим, добротой, послушанием и др. Ценность любопытности вызывает положительный отклик у половины респондентов, у другой половины необходимость обучения продиктована требованиями родителей, но не потребностью узнать что-то новое.

Потребностно-мотивационный компонент ценностных ориентаций личности исследовался при использовании методики «Цветик-семицветик» (И.М. Витковская) [14, с. 207–240] и метода диагностических ситуаций «Акт добровольцев» (Л.В. Байбородова) [2].

Методика «Цветик-семицветик» позволяет выявить желания детей, определить их материальное или духовно-нравственное содержание. Диагностируется объект направленности желаний (на себя, на родных и близких, на спортивную группу (класс, школу), на всех людей), определяются доминирующие тенденции нравственного развития юных спортсменов.

Само построение методики направлено, прежде всего, на актуализацию собственных желаний. Выделение желаний «для других» говорит о широте мотивации за пределами личного опыта, формировании потребности в благе для других людей [22, с. 39].

Анализ результатов диагностики показал, что ведущим мотивом деятельности у юных спортсменов является достижение или испытание чувства успеха. У преобладающей части учащихся желания преимущественно были направлены на себя, на втором месте стоят пожелания в адрес близких, на третьем – адресованные всем людям. Пожелания в адрес группы (класса) высказывались редко и, в основном, касались коммуникативной области («Не ссориться с друзьями», «Найти компромисс с другими участниками», «Чтобы друзья были рядом» и др.).

Пожелания в адрес родных и близких отражают ценности здоровья, успешности, благополучия, в некоторых случаях указывают на конфликтную обстановку в семье, или на проблемы, которые юный спортсмен испытывает, воспитываясь в неполной семье («Чтобы мама с папой не ругались», «Хочу, чтобы был самый добрый папа» и др.).

Пожелания в адрес всех людей отражают ценности мира («Хочу, чтобы быстрее закончилась война» и др.), ценности здоровья («Хочу, чтобы все

были здоровы», «Чтобы инфекции COVID больше не было» и др.), ценности гуманности, счастья («Хочу, чтобы все были добрыми», «Чтобы мир был добрее», «Счастья всем» и др.), ценности экологии, добровольчества («Чтобы люди не мусорили», «Чтобы у всех собак был дом», «Чтобы не кончились ресурсы страны» и др.).

Пожелания в свой адрес примерно в половине случаев направлены на материальную и гедонистическую сферу. Чаще всего юные спортсмены желают новые телефоны, планшеты, большой дом, деньги, дорогую машину, отпуск «на море», мороженое, конфеты и др. Это потребности, отвечающие мотиву получения удовольствия и приобретению достатка. Ориентир младших школьников на материальные и гедонистические ценности – явление не новое (Е.Е. Данилова, О.Г. Холодкова и др.) и сегодня оно признаётся как нормальное и общепринятое [6; 7; 8; 10; 13; 22; 24; 25]. Важно другое – чтобы аксиологическая сфера юных спортсменов включала не только ценности потребления, но и содержала нравственные ценности, определяющие потребности, мотивы и цели деятельности младших школьников.

Необходимо отметить, что среди учащихся спортивной школы единоборств только 1 спортсмен из 256 респондентов проявил желание, относящееся к материальной и гедонистической сферам. В ответах остальных младших школьников прослеживается наличие мотивов и потребностей, соотносящихся с нравственными ценностями.

Так, более половины респондентов озвучивают потребность в проявлениях гуманности, соблюдении здорового образа жизни, защите слабого, демонстрации смелости, воли к победе, самосовершенствованию, трудолюбию, силы. Ценности любви к Родине выделяет 28 % младших школьников, высказывая пожелания, связанные с улучшением экологии («Чтобы Камчатский край стал чище», «Чтобы на улицах не было мусора» и др.), адресованные живущим в России людям («Чтобы не было катастроф», «Чтобы все жители страны были здоровы» и др.). Достаточно много пожеланий окончания войны (25 % от общего числа респондентов).

Ценности честности, сдержанности и ответственности актуализируются в ответах 15 % респондентов, имеют отношение к профессиональному выбору или спортивным амбициям («Быть военным», «Стать тренером», «Стать профессиональным бойцом», «Получить черный пояс», «Хочу служить в «спецназе»», «Хочу стать полицейским» и др.), или в ситуациях, когда юный спортсмен испытывает сложности в налаживании дружеских связей («Чтобы меня в школе не обижали», «Не ссориться с друзьями» и др.).

Отметим, что методика «Цветик-семицветик» отражает ближайшие потребности младших школьников и позволяет судить о мотивах деятельности поверхностно, следовательно, отсутствие в ответах отсылки к ценностям любви к Родине, честности, сдержанности и ответственности ещё не говорит о несформированности данных ценностей в потребностно-мотивационном компоненте, поэтому для уточнения результата мы обратились к методу диагностических ситуаций «Акт добровольца».

Диагностическая ситуация – это метод, при использовании которого можно объективно выявить наличие в структуре личности ценностей в реальном действии. Данный метод тесно связан с наблюдением. Отличие в том, что при наблюдении исследователь рассматривает объект в не изменяемой среде, в то время как метод диагностических ситуаций предполагает искусственное создание обстоятельств, в которых ребенок может себя проявить. Например, ценности любви к Родине, гуманности, защиты слабого можно диагностировать у юного спортсмена при его вовлечении в добровольческую деятельность, а ценности честности, сдержанности, ответственности, здорового образа жизни, защиты слабого, смелости, воли к победе, самосовершенствования, трудолюбия, силы можно выявить при моделировании воспитывающих ситуаций.

«Акт добровольцев» – наиболее доступный и объективный для получения достоверной информации о направленности личности, мотивах поведения, предпочтений детей [2, с. 9]. В рамках нашего исследования юным спортсменам было предложено (не в императивной форме) поучаствовать в добровольческих акциях по уборке побережья Тихого океана и в реализации проекта «Помоги животным». Предложение вызвало отклик у 85 % респондентов, что говорит о наличии в потребностно-мотивационном компоненте ценностей любви к Родине, гуманности, защиты слабого. 14 % младших школьников проявили заинтересованность, но желания участвовать в мероприятиях не показали. В то же время, фактически на мероприятия пришло 62 % юных спортсменов, что, по нашему мнению, связано с характерной для младшего школьного возраста недостаточной развитостью волевой сферы [4, с. 41].

Диагностика степени освоенности младшими школьниками ценностей честности, сдержанности, здорового образа жизни, защиты слабого, смелости, воли к победе, самосовершенствования, трудолюбия, ответственности, силы проводилась при создании воспитывающих ситуаций. При их моделировании мы опирались на опыт педагогов-практиков в области спортивных единоборств (А.В. Голец, А.Н. Крошкин и др.) [5; 12], использовали игру, в том числе и ролевую, средства усложненной тренировки, приглашали юных спортсменов на соревнования. Результат диагностики показал, что у 95 % учащихся спортивной школы единоборств указанные ценности включены в потребностно-мотивационный компонент ценностных ориентаций личности. Также эти ценности были объективированы в действиях младших школьников, что позволяет утверждать их сформированность в виде ценностных ориентаций личности.

Также деятельностно-поведенческий компонент был диагностирован при использовании таких методов психолого-педагогической диагностики, как тест «Размышляем о жизненном опыте» (Н.Е. Щуркова, в адаптации В.М. Ивановой, Т.Е. Павловой, Е.Н. Степанова) [23, с. 15–17] и методика «10 воображаемых ситуаций» (М.В. Матюхина, С.Г. Ярикова) [16].

Тест «Размышляем о жизненном опыте» позволяет определить нравственную воспитанность младших школьников. Результат диагностики выявил только одного учащегося с результатом, характеризующим его как безнравственного

человека. 7 % младших школьников не высказали очевидных предпочтений в ситуациях нравственного выбора. Оставшиеся 92,5 % юных спортсменов по результатам диагностики обладают достаточной нравственной воспитанностью.

Методика «10 воображаемых ситуаций» позволяет определить сформированность внутреннего локуса контроля у младшего школьника. По нашему убеждению, сформированность ценностных ориентаций личности соотносится с наличием у человека способности к самоконтролю, к принятию ответственности за собственные решения, к самостоятельности в нравственном выборе. Результаты диагностики показали, что 56 % от числа респондентов обладают интернальным (внутренним) локусом контроля, в то время как 44 % младших школьников имеют смешанный локус контроля. Экстернальный (внешний) локус контроля не показал никто.

Таким образом, результаты проведённой диагностики позволили комплексно оценить приоритет ценностей, степень развития аксиосферы юных спортсменов, а также определить уровни сформированности ценностных ориентаций личности: *личностно-смысловой, социально-ситуативный и индивидуально-нигилистический*.

На *личностно-смысловом уровне* знания о ценностях глубокие, полные и устойчивые. Наблюдается глубокое эмоциональное подкрепление знаний о ценностях, присутствует личностный смысл. Усвоенные ценности объективируются в деятельности и поведении юного спортсмена. Младшие школьники способны сопереживать, подчинять собственные интересы интересам группы. Располагают собственными оценочными суждениями. С удовольствием принимают участие в волонтерских мероприятиях, оказывают помощь, радуются успеху товарища, активно приобщаются к коллективной работе. Мотивом совершения нравственного поступка выступает внутренняя потребность.

На *социально-ситуативном уровне* знания о ценностях неглубоки и хаотичны. Оценочные суждения декларируются, есть их эмоциональная оценка, но в признании ценностей юный спортсмен часто зависит от мнения других. Мотивация и потребность к усвоению нравственных ценностей ситуативная. Наблюдается склонность к конформности. Стратегия поведения выбирается в соответствии с нравственными нормами. Ценностный выбор может быть неверным, отсутствует чёткая позиция в поведении, нравственные устои ситуативны. Локус контроля может быть как внутренним, так и внешним.

На *индивидуально-нигилистическом уровне* умение определять и выделять нравственные категории не сформировано. Нравственные правила принимаются школьником в случае возможного поощрения (личной выгоды). Эмоциональное отношение к нравственным ценностям нейтральное, или негативное. Большая часть существующих в группе ценностей отвергается, наблюдается подверженность чужому влиянию, частое изменение своего мнения. При определении тактики поведения спортсмен затрудняется определить нравственную сторону поступка. В погоне за самоутверждением может совершать негативные поступки, поведение часто бывает вызывающим,

агрессивным, конфликтным и др. Нуждается во внешнем локусе контроля со стороны взрослых.

По результатам реализации комплекса методик составлена сводная таблица, дающая целостное представление об уровне воспитанности системы ценностных ориентаций младших школьников, учащихся детско-юношеской спортивной школы единоборств, имеющих стаж занятий не менее 2 лет.

Таблица 2

Результаты комплексного исследования уровней сформированности системы ценностных ориентаций юных спортсменов

Личностно-смысловой уровень	Социально-ситуативный уровень	Индивидуально-нигилистический уровень
56 %	43,6 %	0,4 %

Необходимо отметить, что в исследовании принимали участие спортсмены отделений восточного боевого единоборства «Сётокан», кикбоксинга, самбо и рукопашного боя. Анализ ответов респондентов показал их равнозначность вне зависимости от выбора вида спорта, что, по нашему мнению, объясняется единообразием применяемых педагогических средств и влияний.

Таким образом, погружение в образовательную деятельность по спортивным единоборствам способствует формированию всех структурно-содержательных компонентов ценностных ориентаций личности, что подтверждается результатами психолого-педагогической диагностики, определившей высокие показатели в их уровневой динамике. Младшему школьному возрасту, вне зависимости от специфики деятельности, характерна материальная и гедонистическая направленность ценностной сферы. В то же время занятия спортивными единоборствами способствуют усвоению юными спортсменами таких нравственных ценностей, как: уважение человека, смелость, здоровый образ жизни, любовь к Родине, сдержанность, ответственность, честность в достижении победы, воля к победе, смелость, защита слабого, самосовершенствование и трудолюбие. Наилучшим образом этому способствуют влияние личностных установок тренера-преподавателя, использование единоборческих традиций и ритуалов, аутотренингов, погружения в групповую учебно-тренировочную деятельность и вовлечения детей в добровольческие, туристические и иные мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова, И. Ю. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников на здоровый образ жизни : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Абросимова Ирина Юрьевна. – Нижний Новгород, 2010. – 301 с. – Текст : непосредственный.
2. Байбородова, Л. В. Метод диагностических ситуаций в педагогическом исследовании / Л. В. Байбородова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 8–12.

3. Билогур, В. Е. Спорт как гуманистическая основа развития личности: проблемы и перспективы / В. Е. Билогур. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 66–70.
4. Благинин, А. А. Особенности формирования волевых качеств младших школьников различных систем обучения / А. А. Благинин, Е. М. Свешникова. – Текст : непосредственный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – № 4. – С. 35–42.
5. Голец, А. В. Влияние ценностных ориентаций на успешность спортивной деятельности / А. В. Голец. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2007. – № 5. – С. 9–13.
6. Голубь, А. А. Ценностные ориентации современных младших школьников / А. А. Голубь, А. А. Беляева. – Текст : непосредственный // Современные инновации. – 2018. – № 1 (23). – С. 84–86
7. Давыдова, Л. Н. Особенности ценностных ориентаций младших школьников / Л. Н. Давыдова, В. А. Мячина, О. С. Толстых. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 62–63
8. Данилова, Е. Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды / Е. Е. Данилова. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 6.
9. Калинина, Л. В. Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций младших школьников в современном образовательном процессе : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Калинина Лариса Владимировна. – Иркутск, 2013. – 225 с. – Текст : непосредственный.
10. Кейс-метод [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/uu-d5q59-NJchsA> (дата обращения: 30.11.2022). – Текст : электронный.
11. Кодекс чести [Электронный ресурс]. – URL: https://dussh-5.kamch.sportsng.ru/media/2021/05/01/1248614302/Kodeks_chesti_3.pdf (дата обращения: 30.11.2022). – Текст : электронный.
12. Крошкин, А. Н. Каратэ Сёторэнмэй: вчера, сегодня, навсегда / А. Н. Крошкин. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. – Текст : непосредственный.
13. Куртвапова, В. М. Нравственное воспитание школьника в поликультурном образовательном пространстве / В. М. Куртвапова, Н. А. Рачковская. – Текст : непосредственный // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Тверь, 29–30 марта 2018 года. – Тверь : Тверской государственный университет, 2018. – С. 88–94.
14. Лубовский, Д. В. Применение диагностического комплекса проективного интервью в работе детского психолога-практика / Д. В. Лубовский. – М., 1992. – Текст : непосредственный.
15. Лубышева, Л. И. Педагогические условия формирования спортивной культуры личности в общеобразовательной школе / Л. И. Лубышева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 5. – С. 36–41.
16. Матюхина, М. В. К изучению ответственности как свойства целостной личности школьника / М. В. Матюхина, С. Г. Ярикова. – Текст : непосредственный // Теоретико-методологические основы учебно-воспитательного процесса в школе и вузе. – Волгоград, 1984. – С. 115–129.

17. Овчарова, Р. В. Методика диагностики нравственной сферы личности младшего школьника на основе усвоения этических категорий (МИНСЭК-2) / Р. В. Овчарова, А. Н. Овсянникова. – Текст : непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 3 (50). – С. 54–62.

18. Потанина, Л. Т. Развитие ценностно-смысловой сферы личности школьника: условия и механизмы / Л. Т. Потанина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 2. – С. 85–90.

19. Рачковская, Н. А. Философские основы формирования ценностных ориентаций личности школьника / Н. А. Рачковская, С. А. Сероветникова. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2014. – № 2. – С. 35.

20. Сидоров, К. Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии / К. Р. Сидоров. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2011. – № 1. – С. 82–86.

21. Фридман, Л. М. Изучение личности учащегося и ученических коллективов : книга для учителя / Л. М. Фридман, Т. А. Пушкина, И. Я. Каплунович. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с. – Текст : непосредственный.

22. Холодкова, О. Г. К проблеме развития нравственных ценностей младших школьников / О. Г. Холодкова, С. М. Малохвей. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 37–40.

23. Щуркова, Н. Е. Собрание пестрых дел : методический материал для работы с детьми / Н. Е. Щуркова. – 2-е изд., перераб. – М. : Новая школа, 1994. – 96 с. – Текст : непосредственный.

24. Kholodkova, O. G. Gifted youth system of values / O. G. Kholodkova, G. L. Parfenova // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Vol. 10. – No 7. – P. 1608–1613. – DOI: 10.3923/sscience.2015.1608.1613.

25. Salish, S. S. Study of the value orientations of a younger student // Russian Journal of Education and Psychology. – 2010. – Vol. 1. – P. 71–73.

REFERENCES

1. Abrosimova, I. Yu. Formirovanie cennostnyh orientacij u mladshih shkol'nikov na zdorovyj obraz zhizni [Formation of value orientations among junior schoolchildren for a healthy lifestyle]: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. – Nizhny Novgorod, 2010. – 301 p.

2. Bajborodova, L. V. Metod diagnosticheskikh situacij v pedagogicheskom issledovanii [The method of diagnostic situations in pedagogical research]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2016. – № 3. – P. 8–12.

3. Bilogur, V. E. Sport kak gumanisticheskaya osnova razvitiya lichnosti: problemy i perspektivy [Sport as a humanistic basis for personal development: problems and prospects]. Theory and practice of social development. – 2014. – No. 1. – P. 66–70.

4. Blaginin, A. A., Sveshnikova, E. M. Osobennosti formirovaniya volevyh kachestv mladshih shkol'nikov razlichnyh sistem obucheniya [Peculiarities of the formation of volitional qualities of junior schoolchildren of various systems of education]. Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. – 2009. – № 4 (Psychology). – P. 35–42.

5. Golec, A. V. Vliyanie cennostnyh orientacij na uspešnost' sportivnoj deyatel'nosti [The influence of value orientations on the success of sports activities]. Physical education of students of creative specialties. – 2007. – No. 5. – P. 9–13.

6. Golub', A. A., Belyaeva A. A. Cennostnye orientacii sovremennyh mladshih shkol'nikov [Value Orientations of Modern Primary School Students] // Modern Innovations. – 2018. – № 1 (23). – P. 84–86.

7. Davydova, L. N. Osobnosti cennostnyh orientacij mladshih shkol'nikov [Features of value orientations of younger schoolchildren]. L. N. Davydova, V. A. Myachina, O. S. Tolstyh // World of science, culture, education. – 2021. – No. 3 (88). – P. 62–63.

8. Danilova, E. E. Osobnosti motivacionnoj sfery sovremennyh rossijskih shkol'nikov: sodержanie, vozrastnaya dinamika, rol' obrazovatel'noj sredy [Features of the motivational sphere of modern Russian schoolchildren: content, age dynamics, the role of the educational environment]. Bulletin of the Minin University. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – P. 6.

9. Kalinina, L. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya npravstvennyh cennostnyh orientacij mladshih shkol'nikov v sovremennom obrazovatel'nom processe [Pedagogical conditions for the formation of moral value orientations of junior schoolchildren in the modern educational process]: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Kalinina Larisa Vladimirovna. – Irkutsk, 2013. – 225 p.

10. Case method [Electronic resource]. URL: <https://disk.yandex.ru/i/uu-d5q59NJchsA>.

11. Code of honor [Electronic resource]. URL: https://dussh-5.kamch.sportsng.ru/media/2021/05/01/1248614302/Kodeks_chesti_3.pdf.

12. Kroschkin, A. N. Karate Syotorenmej: vchera, segodnya, navsegda [Karate Shotorenmei: yesterday, today, forever]. – Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatpress, 2010. – EDN QYMRGJ.

13. Kurtvapova, V. M. Npravstvennoe vospitanie shkol'nika v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve [Moral education of a schoolchild in a multicultural educational space]. V. M. Kurtvapova, N. A. Rachkovskaya. Traditions and innovations in the professional training and activities of a teacher: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Tver, March 29–30, 2018. – Tver: Tver State University, 2018. – P. 88–94.

14. Lubovskij, D. V. Primenenie diagnosticheskogo kompleksa proektivnogo interv'yu v rabote detskogo psihologa-praktika [The use of a diagnostic complex of a projective interview in the work of a child psychologist-practitioner]. – Children's psychodiagnosics and career guidance: [sat. popular tests]; comp. L. D. Stolyarenko. – Rostov n/a: Phoenix, 1999.

15. Lubysheva, L. I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya sportivnoj kul'tury lichnosti v obshcheobrazovatel'noj shkole [Pedagogical conditions for the formation of a personality's sports culture in a general education school]. Theory and practice of physical culture. – 2011. – No. 5. – P. 36–41.

16. Matyuhina, M. V., Yarikova, S. G. K izucheniyu otvetstvennosti kak svojstva celostnoj lichnosti shkol'nika [To the study of responsibility as a property of a schoolchild's integral personality]. Theoretical and methodological foundations of the educational process at school and university. – Volgograd, 1984. – P. 115–129.

17. Ovcharova, R. V. Metodika diagnostiki npravstvennoj sfery lichnosti mladshego shkol'nika na osnove usvoeniya eticheskikh kategorij (MINSEK-2) [Methods of diagnosing the moral sphere of the personality of a junior schoolchild on the basis of the assimilation of ethical categories (MINSEC-2)]. R. V. Ovcharova, A. N. Ovsyannikova. Bulletin of the Kurgan State University. – 2018. – No. 3 (50). – S. 54–62. – EDN QQQDCN.

18. Potanina, L. T. Razvitie cennostno-smyslovoj sfery lichnosti shkol'nika: usloviya i mekhanizmy [Development of the value-semantic sphere of the student's personality: conditions and mechanisms]. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences. – 2011. – No. 2. – P. 85–90.
19. Rachkovskaya, N. A., Serovetnikova, S. A. Filosofskie osnovy formirovaniya cennostnykh orientacij lichnosti shkol'nika [Philosophical foundations of the formation of value orientations of the student's personality]. Vestnik MGOU. Series "Pedagogy". – 2014. – № 2. – P. 35.
20. Sidorov, K. R. Razlichie potrebnostej, motivov i celej v psihologii [The difference between needs, motives and goals in psychology]. Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". – 2011. – № 1. – P. 82–86.
21. Fridman, L. M. Izuchenie lichnosti uchashchegosya i uchenicheskikh kolektivov: Kn. dlya uchitelya [The study of the personality of the student and student groups: Book. For the teacher]. L. M. Fridman, T. A. Pushkin, I. Ya. Kaplunovich. – M.: Prosveshchenie, 1988. – 207 s.
22. Holodkova, O. G. K probleme razvitiya нравstvennykh cennostej mladshih shkol'nikov [To the problem of the development of moral values of younger school-children]. O. G. Kholodkova, S. M. Malokhvey. World of science, culture, education. – 2014. – No. 4 (47). – S. 37–40. – EDN SXZYBX.
23. Shchurkova, N. E. Sobran'e pestrých del: Metodicheskij material dlya raboty s det'mi [Collection of motley deeds: Methodological material for working with children]. – 2nd ed., revised. – M.: Novaya shkola, 1994. – 96 s.
24. Kholodkova, O. G. Gifted youth system of values / O. G. Kholodkova, G. L. Parfenova // The Social Sciences (Pakistan). – 2015. – Vol. 10. – No 7. – P. 1608–1613. – DOI: 10.3923/sscience.2015.1608.1613. – EDN YUZLLX.
25. Salish, S. S. Study of the value orientations of a younger student // Russian Journal of Education and Psychology. – 2010. – Vol. 1. – P. 71–73.

Примечание. Статья была подготовлена в рамках деятельности региональной инновационной площадки МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 5». Все возможные ситуации конфликта интересов, связанные с авторскими правами, обработкой и систематизацией данных психолого-педагогического исследования младших школьников, учащихся детско-юношеской спортивной школы единоборств урегулированы.

Авторы выражают благодарность педагогическому коллективу спортивной школы, родителям (законным представителям) учащихся, сотрудникам ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», педагогам-психологам КГАУ «Камчатский центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» за оказанную помощь в организации и проведении психолого-педагогической диагностики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мельниченко, Н. Ю. Диагностика ценностных ориентаций юных спортсменов-единоборцев / Н. Ю. Мельниченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 64–79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Melnichenko N. Y. Diagnostics of Value Orientations of Young Martial Artists / N. Y. Melnichenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 64–79. (In Russian).

УДК 378

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА**

А.В. Чуракова

**FUNCTIONAL CAPABILITIES
OF THE STUDENT SPORTS CLUB
IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY**

A.V. Churakova

Аннотация. Целью представленного исследования является оценка функциональных возможностей студенческого спортивного клуба в воспитательной среде университета. Перед нами стояла задача изучить историю становления клубного движения в отечественной педагогике и современный зарубежный опыт спортивной клубной деятельности, сформулировать понятие «студенческий спортивный клуб», выявить и охарактеризовать сферу нормативно-правовых документов, регулирующих подготовку компетентных кадров. Базу исследования составила научно-методическая литература, раскрывающая сущность образовательного пространства в высших учебных заведениях, изучающая вопросы воспитания в высшей школе, проблемы потенциала образовательной среды в воспитании личности обучающихся организаций высшего образования, а также нормативно-правовые документы федерального уровня. При изучении данных источников использовались методы теоретического анализа и синтеза, их абстрагирование и конкретизация. Проведенный анализ и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов регулирования воспитательного процесса в образовательных организациях высшего образования.

Abstract. The purpose of the presented research is to assess the functionality of the student sports club in the educational environment of the university. Our task was to study the history of the formation of the club movement in Russian pedagogy and the modern foreign experience of sports club activity, to formulate the concept of "student sports club", to identify and characterize the scope of regulatory documents regulating the training of competent personnel. The research was based on scientific and methodological literature that reveals the essence of the educational space in higher educational institutions, studies the issues of education in higher education, the problems of the potential of the educational environment in the education of the personality of students of higher education organizations, as well as regulatory legal documents of the federal level. When studying these sources, methods of theoretical analysis and synthesis, their abstraction and concretization were used. The analysis and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the issues of regulation of the educational process in educational institutions of higher education.

Ключевые слова: воспитательная среда, нормативно-правовые документы, образование, студенческий спортивный клуб, университет.

Keywords: educational environment, legal documents, education, student sports club, university.

Высшее образование занимает основную позицию в структуре непрерывного образования, реализуя заказ общества по подготовке кадров, обладающих способностью адаптироваться к социально-экономическому положению в своей профессиональной деятельности. На фоне сложившихся в экономике принципов рыночных отношений высшие учебные заведения осуществляют качественную перестройку подготовки специалистов в соответствии с требованиями практики, которые не только обладают доскональными знаниями в выбранной специальности, но и способны обновлять их и самостоятельно применять в практической деятельности [8]. Со стороны ученых наблюдается интерес к образовательному процессу в образовательных организациях высшего образования на различные аспекты воспитания обучающихся [4; 8]. Важная роль при подготовке будущего специалиста отводится образовательному процессу в области физической культуры и спорта, в ходе которого происходит овладение конкретными знаниями и средствами их целесообразного использования для самосовершенствования.

Вопросы формирования и развития физкультурно-спортивных клубов, теоретические и практические подходы внедрения в образовательный процесс новых форм клубной спортивной работы рассматривается отечественными и зарубежными учеными [3; 4; 7; 8]. Однако вопросы влияния студенческих спортивных клубов как воспитательной среды формирования универсальных компетенций будущих специалистов не находят должного раскрытия в научных трудах. Анализ исследований формирования компетенций выпускников университета показал, что при всем широком спектре изучаемых вопросов роли воспитательной среды в формировании личности и профессиональном обучении, за пределами внимания остаются возможности студенческого спортивного клуба в воспитательной среде университета.

Целью представленного исследования является оценка функциональных возможностей студенческого спортивного клуба в воспитательной среде университета. Перед нами стояла задача изучить историю становления клубного движения в отечественной педагогике и современный зарубежный опыт спортивной клубной деятельности, сформулировать понятие «студенческий спортивный клуб», выявить и охарактеризовать сферу нормативно-правовых документов, регулирующих подготовку компетентных кадров. Базу исследования составила научно-методическая литература, раскрывающая сущность образовательного пространства в высших учебных заведениях, изучающая вопросы воспитания в высшей школе, проблемы потенциала образовательной среды в воспитании личности обучающихся организаций высшего образования, а также нормативно-правовые документы федерального уровня. При изучении данных источников использовались методы теоретического анализа и синтеза, их абстрагирование и конкретизация.

Клуб является одним из самых устойчивых и самобытных общественных институтов культуры в течение всех периодов истории человечества является. Выполняя основную и содержательную для культуры функцию –

коммуникативную, видоизменяясь и трансформируясь, клуб не утратил своих содержательных свойств, делающих его постоянным привлекательным средством межличностного общения, непревзойденным по своей эффективности в решении актуальных социальных и культурных задач, которые ставят перед собой вступающие в клуб люди. Общество накопило огромный опыт использования клуба как социально-педагогического института для организации результативной работы, понимая под данным термином, добровольное объединение лиц для совместного коллективного занятия социально-ценностной и лично-значимой деятельностью согласно общим интересам и цели [5].

Студенческий спортивный клуб, являясь одной из разновидностей клуба, ставит своей целью вовлечение личности в физкультурно-спортивную деятельность. Ученые рассматривают спортивный клуб в образовательной организации как научно-организованный социальный институт для формирования культуры здоровья обучающихся [4]. Интерпретируя понятие «спортивный клуб» в качестве фактора воспитания и формирования здорового образа жизни, под клубом образовательного учреждения понимается объединение участников образовательного процесса, создающих определенную среду и способствующих их активному включению в эту среду, направленную на формирование опыта бережного отношения к здоровью как ценности.

Студенческий спортивный клуб, отражая организационный аспект образовательного процесса в конкретных временных рамках и определяя взаимосвязь между индивидуальным, групповым и коллективным обучением, регламентирует совместную деятельность студентов и преподавателей, взаимоотношения обучающихся в процессе приобретения знаний и формирования компетенций, степень вовлеченности обучающихся и способы увеличения познавательной активности. Являясь основной организацией физкультурно-спортивной направленности, спортивный клуб осуществляет деятельность по развитию разнообразных физкультурно-спортивных направлений и культивируемых в образовательной организации видов спорта, а также физкультурно-спортивное обслуживание. В некоторых обстоятельствах деятельность студенческого спортивного клуба можно представить как своеобразную систему воспитания в ходе образовательного процесса.

Вовлечение в физкультурную деятельность молодого, социально и экономически активного поколения за рубежом происходит в основном через создание спортивных клубов, действующих как автономно, так и в рамках физкультурно-спортивных организаций. Отсюда вытекает возможность возникновения коммерческого сектора физической культуры и массового спорта, который представляет собой универсальный механизм предоставления качественных физкультурно-оздоровительных и досуговых услуг по месту жительства, учебы и работы [2]. Исследователи подчеркивают, что развитие детского и юношеского спорта в странах, где используется механизм клубной системы, содействует укреплению здоровья населения и, в то же время, позволяет достичь в спорте высоких результатов. При этом устанавливается тесная связь с образованием и акцент

на массовый спорт в студенческой спортивной системе, характеризующийся условиями заниматься спортом независимо от социального положения или финансовых обстоятельств [3].

Деятельность клубов в рамках отечественной педагогической науки рассматривается как эффективная форма взаимодействия социума в условиях педагогически выстроенной и организованной деятельности. В России в начале XX века идея клубных объединений как формы работы с подрастающим поколением нашла применение на практике вместе с идеей расширения сферы внеклассной работы в образовательном процессе. В исследованиях по истории спортивной педагогики представлена характеристика спортивных клубов как определенной ступени в развитии отечественного физкультурного движения, позволяющих решать актуальные в своем времени общественные задачи. Клубное движение – это также основа развития любого вида спорта, так как деление по клубам эффективно с психологической точки зрения в связи со стремлением людей параллельно с индивидуальным развитием быть причастными к какой-либо социальной группе и идентифицировать себя с ее ценностями. Поэтому крайне важным критерием жизнедеятельности любого клуба является членство. Эффективная модель спортивного клуба – это модель, в которую может вступить любой желающий, независимо от пола, возраста или способностей.

В настоящее время в России достаточно много спортивных клубов, объединяющих как взрослых, так и детей, и решают они, как правило, множество задач «от высоких спортивных достижений до массового любительского спорта и досуга» [5]. Но вместе с тем очень немного студенческих спортивных клубов, имеющих комплексный характер деятельности для формирования личности с позиций сохранения физического, психического здоровья, а также нравственного воспитания. Потенциал студенческого спортивного клуба в нашем исследовании рассматривается через использование воспитательной среды университета.

Воспитательная среда, формируемая через деятельность студенческого спортивного клуба, представляет собой часть образовательного процесса. Одной из обязанностей образовательной организации является поддержка и развитие общественных объединений в образовательной организации [6], а именно студенческого спортивного клуба. Действующий Министр спорта Российской Федерации О.В. Матыцин подчеркивает огромное значение студенческих спортивных клубов в подготовке спортивного резерва и продвижении спортивной культуры, пропаганде среди молодежи ценностей здорового образа жизни [1]. В настоящее время в нашей стране активно идет процесс формирования системы студенческого спорта в соответствии с федеральными нормативно-правовыми документами. Студенческий спорт составляет неотъемлемую часть физического воспитания молодежи и элементом воспитательной работы в образовательных организациях по развитию деятельности органов студенческого самоуправления [6]. В широком смысле студенческий спорт – это форма внеаудиторной физической культуры, направленная на приобщение студентов

к систематическим занятиям физической культурой и спортом, на организацию активного отдыха, самореализацию студентов. По сути, студенческий спорт предназначен для дополнения и обогащения процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в образовательном процессе в условиях вуза. Образовательные учреждения в целях развития студенческого спорта могут создавать различного рода структурные подразделения, начиная от структурных подразделений, обеспечивающих реализацию федеральных государственных образовательных стандартов по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту до студенческих спортивных клубов и иных органов студенческого самоуправления в области физической культуры, спорта, здоровья, туризма и спортивного волонтерства [1].

Итак, социальный заказ системы высшего образования конкретно и полно сформулирован в федеральных нормативно-правовых документах. Являясь программным материалом по развитию физической культуры и спорта среди обучающихся, эти документы направлены на формирование универсальных компетенций будущих выпускников как профессионалов в своей области деятельности. Отсюда возникает необходимость качественной воспитательной среды университета через студенческий спортивный клуб не только как института подготовки специалистов высшей квалификации, но и как формы воспитания, формирования личности и гражданских качеств человека. Ведь одна из важнейших задач студенческого спортивного клуба – формирование личности с помощью физкультурно-спортивной деятельности. Повседневная работа в студенческом спортивном клубе воспитывает у студентов организованность, целеустремленность, трудолюбие и другие позитивные качества, которые будут играть важную роль в дальнейшей жизни человека [4]. Происходит это благодаря функциональным возможностям студенческого спортивного клуба, связанным с его деятельностью.

Во-первых, это возможность добровольного выбора форм деятельности и проявления инициативности и творческого потенциала, регламентация совместной деятельности студентов и преподавателей. Степень вовлеченности обучающихся и способы увеличения познавательной активности в образовательном процессе отражены в деятельности студенческого спортивного клуба в конкретных временных рамках и определяют взаимосвязь между различными формами и видами обучения. Во-вторых, важная роль в деятельности студенческого спортивного клуба принадлежит общению, как средству налаживания контактов и самоутверждения, инструменту организации созидательного процесса деятельности коллектива. В-третьих, через деятельность студенческого спортивного клуба у студентов актуализируется потребность в самореализации, что позволяет развивать коммуникационные, творческие, лидерские, управленческие задатки и способности.

Деятельность студенческого спортивного клуба можно представить как своеобразную систему воспитания через стимулирование многоцелевого общения, интеграцию усилий студентов и преподавателей, обеспечение активной

позиции студентов, мотивацию их к сплочению дружеских групп, самосовершенствование, внутригрупповую конкуренцию, стремление к высоким индивидуальным показателям и результатам, спортивный интерес и потребность в знаниях. Студенческий спортивный клуб выступает формой воспитания в результате организованной, методически грамотной деятельности педагогов по регулированию взаимоотношений и взаимодействий в коллективе для развития универсальных компетенций будущих специалистов через сотрудничество с органами власти, организациями в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики, образовательными организациями дополнительного образования и установлением контактов с профессиональным сообществом и потенциальными работодателями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев, Р. А. Информационно-правовое обеспечение процесса реализации концепции развития студенческого спорта в условиях вуза / Р. А. Агаев, Н. В. Щеголева, Ш. А. Керимов. – Текст : непосредственный // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 551–558.
2. Волкова, Н. С. История студенческого спорта / Н. С. Волкова, В. И. Касьяненко. – Текст : непосредственный // Синергия Наук. – 2019. – № 37. – С. 109–116.
3. Лыкова, М. В. Особенности организации занятий физической культурой в высших учебных заведениях Норвегии / М. В. Лыкова, О. А. Голубина. – Текст : непосредственный // Студенческий научный форум – 2017: IX Международная студенческая электронная научная конференция, г. Саратов, 15 февраля 2017 года. – Саратов : Академия Естествознания, 2017.
4. Соколов, Н. Г. Воспитательная роль спортивного клуба во внеучебной деятельности студентов / Н. Г. Соколов. – Текст : непосредственный // Физическая культура студентов : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 13 июня 2019 года. – СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 352–354.
5. Тарасов, И. В. Клубная форма организации занятий как фактор развития студенческого спорта / И. В. Тарасов, Н. С. Тарасова. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы III Международной научной конференции, г. Донецк, 25 октября 2018 года / под общей редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2018. – С. 391–393.
6. Чуракова, А. В. Регулирование воспитательного процесса в образовательных организациях высшего образования через федеральные нормативно-правовые документы / А. В. Чуракова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 3 (36). – С. 201–205.
7. Forkosh Baruch A. Upbringing in a digital world opportunities and possibilities // Technology knowledge and learning. 2018. Т. 23. № 3. Pp. 377–390.
8. Pavlovych L., Bilous I. Self-education of students in the conditions of higher educational institutions and its motivation // Sciences of Europe. 2020. № 51-3 (51). Pp. 16–24.

REFERENCES

1. Agaev R. A. Informacionno-pravovoe obespechenie processa realizacii koncepcii razvitiya studencheskogo sporta v uslovijah vuza [Information and legal support of the implementation of the concept of student sports development in the conditions of the university]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih reshenija*. 2018. T. 13. № 2. Pp. 551–558. (In Russian).
2. Volkova N. S. Istorija studencheskogo sporta [History of student sports]. *Sinergija Nauk*. 2019. № 37. Pp. 109–116. (In Russian).
3. Lykova M. V. Osobennosti organizacii zanjatij fizicheskoj kul'turoj v vysshih uchebnyh zavedenijah Norvegii [Features of the organization of physical education classes in higher educational institutions of Norway]. Saratov: Akademiya Estestvoznaniya, 2017.
4. Sokolov N. G. Vospitatel'naja rol' sportivnogo kluba vo vneuchebnoj dejatel'nosti studentov [The educational role of the sports club in the extracurricular activities of students]. Sankt-Peterburg: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo", 2019. Pp. 352–354. (In Russian).
5. Tarasov I. V. Klubnaja forma organizacii zanjatij kak faktor razvitiya studencheskogo sporta [Club form of organization of classes as a factor in the development of student sports]. Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet, 2018. Pp. 391–393. (In Russian).
6. Churakova A. V. Regulirovanie vospitatel'nogo processa v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya cherez federal'nye normativno-pravovye dokumenty [Regulation of the educational process in educational institutions of higher education through federal regulatory documents]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2021. T. 10. № 3 (36). Pp. 201–205. (In Russian).
7. Forkosh Baruch A. Upbringing in a digital world opportunities and possibilities. *Technology knowledge and learning*. 2018. T. 23. № 3. Pp. 377–390.
8. Pavlovych L., Bilous I. Self-education of students in the conditions of higher educational institutions and its motivation. *Sciences of Europe*. 2020. № 51-3 (51). Pp. 16–24.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чуракова, А. В. Функциональные возможности студенческого спортивного клуба в воспитательной среде университета / А. В. Чуракова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 80–86.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Churakova A. V. Functional Capabilities of the Student Sports Club in the Educational Environment of the University / A. V. Churakova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 80–86. (In Russian).

УДК 351.856.1:37.068

**ФЕНОМЕН ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ПОДЫМЫ**

Е.В. Яковлева

**SPIRITUAL AND MORAL HERITAGE PHENOMEN
OF KONSTANTIN IVANOVICH PODYMA**

E.V. Yakovleva

Аннотация. В статье дается характеристика духовно-нравственного наследия К.И. Подымы – основателя литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников». Это наследие актуализируется как феномен нравственного воспитания. Характеризуются такие стороны духовно-нравственного его наследия как гуманистическая направленность, гражданственность, перспективность. Выявляются основные черты концепции воспитания К.И. Подымы: коллективизм и командный дух, формирование духовности и нравственности, культура организационной работы педагога. Подчеркивается новаторство К.И. Подымы, творческое развитие им педагогических идей отечественных и зарубежных мыслителей, теоретиков и практиков; обозначены факторы, оказавшие влияние на формирование многогранного духовно-нравственного наследия К.И. Подымы. При характеристике его педагогической концепции показывается возможность ее реализации в современных условиях. Базовые элементы этой концепции прошли апробацию в опыте К.И. Подымы и его последователей, доказали свою состоятельность и жизнеспособность.

Abstract. The article describes the spiritual and moral heritage of K.I. Podyma is the founder of the literary and patriotic club "Shkhuna rovesnikov" ("the Schooner Young Contemporaries"). This heritage is actualized as a phenomenon of moral education. Such aspects of his spiritual and moral heritage as a humanistic orientation, citizenship, perspective are characterized. The main features of the concept of education by K.I. Podyma: collectivism and team spirit, the formation of spirituality and morality, the culture of the organizational work of the teacher. The innovation of K.I. Podyma, creative development of pedagogical ideas of domestic and foreign thinkers, theorists and practitioners; the factors that influenced the formation of the multifaceted spiritual and moral heritage of Podyma. When characterizing his pedagogical concept, the possibility of its implementation in modern conditions is shown. The basic elements of this concept have been tested in the experience of K.I. Podyma and his followers and have proved their worth and viability.

Ключевые слова: Константин Иванович Подыма, духовно-нравственное наследие К.И. Подымы, педагогическая система К.И. Подымы, воспитание духовности и нравственности, литературно-патриотический клуб «Шхуна ровесников».

Keywords: Konstantin Ivanovich Podyma, spiritual and moral heritage of K.I. Podyma, the pedagogical system of K.I. Podyma, education of spirituality and morality, literary and patriotic club "Shkhuna rovesnikov".

Актуальность обращения к данной теме обусловлена необходимостью полномасштабного возрождения и инновационного применения духовно-нравственного наследия Константина Ивановича Подымы (1946–2013). В современных

условиях становятся всё более актуальными его идеи воспитания гражданственности и патриотизма молодежи и подростков в региональных условиях [1; 18; 19; 21]. В наследие К.И. Подымы входят книги, публицистика, документальные и научно-популярные киноленты, архивные материалы, находящиеся в новороссийском историческом музее-заповеднике, а также в школьном музее МБОУ СОШ № 18, где учился Константин Иванович, и, самое главное, люди, которые помнят этого человека и его дела, продолжают традицию «Шхуны ровесников». Как считают исследователи, его идеи могут быть полезны тем, кто сегодня находится в творческом поиске современных, интересных и действенных форм и методов гражданского и патриотического воспитания молодежи [2, с. 367; 9, с. 390–397]. Творчество К.И. Подымы можно интерпретировать в философском аспекте гуманистического мировоззрения [6, с. 6–9].

Цель статьи – выявить степень жизнеспособности многогранного творческого культурного наследия Константина Ивановича Подымы в педагогическом аспекте; иными словами, дать краткую характеристику феномена духовно-нравственного наследия К.И. Подымы и наметить пути его дальнейшего теоретического исследования и новые возможности применения в практике педагога.

Имя Константина Подымы знакомо практически каждому жителю города-героя Новороссийска. Флаг-штурман знаменитой «Шхуны ровесников», автор патриотической акции «Бескозырка», воспитатель целой плеяды творческих личностей, он много сделал для того, чтобы город был прославлен на всю страну, чтобы память о подвиге его защитников и освободителей в годы Великой Отечественной войны стала основой самосознания приходящих в новую жизнь поколений [10, с. 308; 11].

Константин Иванович Подыма родился 16 сентября 1948 г. в Приморско-Ахтарске, на Кубани, в журналистской семье. В 1954 году семья переехала в Новороссийск. В 1958 г. в газете «Новороссийский рабочий» появилась первая заметка Константина Подымы, а после окончания школы он работал там литературным сотрудником и принимал активное участие в работе литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников» при газете «Новороссийский рабочий». Именно члены «Шхуны ровесников» самостоятельно организовали памятную акцию «Бескозырка» в честь героев тогда еще малоизвестного десанта на Малую землю. Вначале запрещаемая городскими властями «Бескозырка» со временем стала народной традицией города Новороссийска. О деятельности организации Константин Подыма написал несколько книг, из которых: наиболее известны «Счастливого плавания, «Шхуна ровесников!» [14] и «Нам подниматься первыми» [12]. Эти повести исполнены высокой романтики, чуждой официозного пафоса. Главные участники «Шхуны ровесников» – это школьники в возрасте 14–17 лет, восприимчивые к романтике в духе А. Грина и А. Гайдара.

Не случайно своеобразным гимном Шхуны стала песня «Бригантина» («Надоело говорить и спорить...»); музыка Георгия Лепского, стихи Павла Когана). Текст песни был написан в сложном 1937 году, а сама песня стала

вызовом своему времени и началом бардовского движения (особенно возродил к ней интерес Юрий Визбор). Главное внимание в своих произведениях К.И. Подыма обращает на поисковую работу «шхунатиков», которая была ориентирована на живую историческую память народа. Школьники проводили свои сборы как раз на горе «Сахарная голова» Новороссийска, где погиб во время войны автор текста «Бригантины» П. Коган. Подчеркнем также, что и стихотворения Подымы, написанные в 60–70-е годы XX века, отличаются яркой романтической образностью, порывом к добру и справедливости [13]. В это время живая историческая память начинала оттесняться официально принятыми каноническими версиями истории.

Все кинематографическое и литературное наследие К.И. Подымы имеет педагогическое, воспитательное значение в духе исторической памяти. В 1988 г. вместе с А.К. Еременко он написал книгу «Именем России нареченный» [3], ставшую важным источником по истории города Новороссийска. Однако особо следует отметить, что уже в 90-е годы XX века он создает художественно-педагогическую нравственную трилогию: «Юности честное зеркало» [15], «Завещание сыну» и «Остров Детства» [16]. Эти книги содержат дидактические главы в виде наставлений для юношества, они созданы на ряде исторических примеров и обращены к молодым читателям [8, с. 308]. Поэтические сборники стихов К.И. Подымы «Подари мне, дорога, друга», «Мы уходим в рассветы», «Человек рожден для счастья» говорят о нем как об известном поэте [13]. Творчество К.И. Подымы получило высокую оценку российского общества. Он стал членом Союза кинематографистов и Союза писателей, лауреатом ряда премий.

Научных исследований, посвященных К.И. Подыме, явно недостаточно. Его деятельность наиболее полно описал В.А. Буравкин в книге «Сага о шхуне» [2], а британка Вики Девис уделила деятельности «Шхуны ровесников» большую главу в своей докторской диссертации по философии [22, Chapter 4, pp. 158–250]. Директор музея цементной промышленности в г. Новороссийске Г.А. Крымпоха рассказала об операции «Бескозырка» в своем учебном пособии по краеведению [5]. О литературном творчестве К.И. Подымы написал новороссийский писатель и поэт В.Б. Пахомов [10]. Литература о К.И. Подыме в основном на уровне публицистики и требует научных обобщений.

К.И. Подыма создал и реализовал своеобразную концепцию воспитания гражданственности посредством организации литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников», что сделало её значительным явлением конца 60-х – начала 70-х годов XX века. За годы «плаванья» «Шхуны ровесников» прошло 1 705 палубных сборов, из них – 311 на вершине горы Сахарная голова и сопке Безымянной, где за 45 лет (с 12 марта 1967 года) было водружено 270 полотнищ Флага-памятника песне «Бригантина». Под руководством К.И. Подымы проведено (с 1968 по 1996 гг.) – 36 встреч друзей и форпостов «Шхуны ровесников», из них – 22 слета (кроме Новороссийска (4) также и в Москве (2), Петрозаводске (4), Кирове (2), Измаиле (2), Волгореченске (3),

Свердловске, Архангельске, Касимове Рязанской области, Киричеве Могилевской области БССР, Солуно-Дмитриевском Андроповского района Ставропольского края) [3, с. 204–224].

В операциях, слётах «Шхуны ровесников» и делах, проведенных по инициативе «Шхуны ровесников», приняло участие свыше 470 000 человек из 340 городов, сёл, станиц СССР, России, СНГ. За эти годы вышло в свет 179 выпусков «Шхуны» на страницах газет «Новороссийский рабочий», «Черноморец», «Рыбак» (Новороссийск), «Ребенок и социум» (Москва). Вышло в океанские, морские и речные просторы 11 теплоходов, названных именами достойных граждан страны по инициативе «Шхуны ровесников», поддержанной государственными и общественными организациями СССР и Российской Федерации. С 1975 по 1991 годы существовали 52 форпоста «Шхуны ровесников» (детских, подростковых объединений, клубов, классов, живших по законам и Уставу «Шхуны ровесников»). С 1968 года в рамках «Шхуны ровесников» действует её Адмиралтейство, в которое входили и входят известные люди Москвы, Санкт-Петербурга и Новороссийска. По инициативе экипажа «Шхуны ровесников» названы улицы и площади в честь замечательных сыновей Отечества – Цезаря Куникова (площадь в Москве), Юрия Левитана (улицы во Владимире и Белгороде), Георгия Холостякова (улицы в Новороссийске, Геленджике, Измаиле, Барановичах), Пантелеймона Пономаренко (улицы в Минске, Краснодаре), Вити Новицкого (улица в селе Полтавка Красноармейского района в Крыму) [5, с. 83].

Своеобразие мировоззрения К.И. Подымы заключается в объединении элементов коммунарской методики творческого воспитания в коллективе И.П. Иванова [4], педагогики сотрудничества, воспитания сотворчеством С.Л. Соловейчика [7; 20], а также в реализации собственной авторской формы воспитания, которая стоит вне прямых идеологических соображений и жесткого официоза, основанная на региональной специфике. Именно этим определяется жизнеспособность системы гражданского воспитания К.И. Подымы. К сожалению, этим же определяется и тенденция к постепенной утрате интереса к аутентичности многогранного культурного и педагогического наследия К.И. Подымы.

Таким образом, изучение ценностного потенциала идей К.И. Подымы о воспитании гражданственности и педагогическом сопровождении процесса их освоения способствуют формированию профессиональной гуманистической и социально-ответственной позиции будущих специалистов в различных сферах деятельности. Изучение содержания многогранного культурного наследия К.И. Подымы, несмотря на неявное влияние советской идеологии на его наследия, дает право утверждать положение о жизнеспособности этого наследия в настоящее время. Для этого есть основательные аргументы.

Первым серьезным аргументом служит то, что начатая еще в советский период творческая активность этого новатора в области гражданского воспитания

не была прервана на постсоветском пространстве, продолжалась вплоть до его внезапной смерти в 2013 году. Более того, «Шхуна ровесников» продолжает существовать вплоть до настоящего времени, хотя и сузила свою деятельность до регионального уровня и переключилась только на военно-патриотическое воспитание. Второй аргумент состоит в том, что К.И. Подыма создает свою авторскую парадигму духовно-нравственного воспитания в лучших традициях морской романтики и героического прошлого своей страны и родного города. Интерпретация этой парадигмы неоднозначна и требует дальнейшего исследования, поскольку лирическая романтика «алых парусов» и социально-политическая мифология советского времени тесно переплетены и еще требуют своего теоретического анализа. Третий аргумент – это воспитание гражданственности в духе soft skills, которое требует начинать формирование личностной автономии с детства.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что существует возможность развития содержания современной концепции воспитания гражданственности путем использования основных идей К.И. Подымы, в том числе следующих: необходимо содействовать сохранению исторической преемственности поколений, развитию российской национальной культуры, культуры народов России, воспитанию бережного отношения к историческому и культурному наследию всех народов, населяющих нашу страну, формированию у школьников понимания ценностей демократического общества и важнейших качеств личности: гражданской позиции, нравственности, чувства долга и личной ответственности за порученное дело.

Таким образом, творческое наследие К.И. Подымы в его педагогическом ракурсе не только жизнеспособно, но и имеет значительный инновационный потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирючинская, Т. А. Проблема воспитания гражданственности и патриотизма в трудах отечественных ученых конца XVIII – начала XX вв. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Бирючинская Татьяна Александровна. – Рязань, 2009. – 20 с. – Текст : непосредственный.
2. Буравкин, В. А. Прозаическое сказание – «Сага о Шхуне» / В. А. Буравкин. – Новороссийск : Одиссей, 2015. – 385 с. – Текст : непосредственный.
3. Еременко, А. К. Именем России нареченный : [К 150-летию города-героя Новороссийска] / А.К. Еременко, К.И. Подыма. – М. : Советская Россия, 1988. – 364 с.
4. Иванов, И. П. Методика коммунарского воспитания : книга для учителя / И. П. Иванов. – М. : Просвещение, 1990. – 143 с. – Текст : непосредственный.
5. Крымпоха, Г. А. Краеведение на уроках истории России. Новороссийск : учебное пособие / Г. А. Крымпоха. – Новороссийск : РИО НГМА, 2003. – 123 с. – Текст : непосредственный.
6. Лубяной, В. И. Философский аспект патриотизма / В. И. Лубяной, М. Д. Буров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2013. – Т. 7. – № 4-2. – С. 6–9.

7. Основы и принципы воспитательного процесса. Теория и практика в обучении (по трудам С. Соловейчика) / составитель А. С. Русаков. – М. : Амрита, ИД Шалвы Амонашвили, 2019. – 223 с. – Текст : непосредственный.
8. Общество. Культура. Образование : монография : в 3 книгах. Книга 2 / под общей редакцией В. П. Старостина. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 168 с. – Текст : непосредственный.
9. Омаров, О. Н. Проблема гражданского воспитания подрастающего поколения в антологии педагогической мысли / О. Н. Омаров. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 390–397.
10. Пахомов, В. Б. Литература Новороссийска : литературоведческое исследование / В. Б. Пахомов. – 4-е изд., испр. и доп. – Новороссийск : Одиссей, 2021. – 357 с. – (Библиотека новороссийской маринистики. Т. 15). – Текст : непосредственный.
11. Персоны Новороссийска : большой иллюстрированный биографический словарь / под редакцией С. Г. Новикова. – Новороссийск : Персона Пресс, 2017. – 608 с. – (С. 403 и далее о К.И. Подыме). – Текст : непосредственный.
12. Подыма, К. И. Нам подниматься первыми : очерки / К. И. Подыма. – Краснодар : Книжное издательство, 1976. – 56 с. – Текст : непосредственный.
13. Подыма, К. И. Подари мне, дорога, друга... : стихи и песни / К. И. Подыма. – М. : Мужество и гуманизм: ЮНПРЕСС, 2001. – 30 с. – Текст : непосредственный.
14. Подыма, К. И. Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»! : документальная повесть / К. И. Подыма. – М. : Детская литература, 1975. – 127 с. – Текст : непосредственный.
15. Подыма, К. И. Юности честное зеркало-99, или Наставления и поучения чадам малым и отрокам юным, добытые из глубины веков Константином Подымой / К. И. Подыма. – М. : Мужество и гуманизм: ЮНПРЕСС, 1999. – 128 с. – Текст : непосредственный.
16. Подыма, К. И. 2000: завещание сыну, или Наставления и поучения чадам малым и отрокам юным, добытые из глубины веков Константином Подымой / К. И. Подыма. – М. : Мужество и гуманизм: ЮНПРЕСС, 2000. – 127 с. – Текст : непосредственный.
17. Подыма Константин Иванович (1948–2013) : биография, произведения, публикации и литература о нем. – URL: литист.рф/личности-в-истории-города/известные-личности-новороссийска/подыма-константин-иванович (дата обращения: 07.12.2022). – Текст : электронный.
18. Рязанцева, Л. А. Значение и актуальность гражданско-патриотического воспитания в современных условиях / Л. А. Рязанцева. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2017/04/17/znachenie-i-aktualnost-grazhdansko-patrioticheskogo> (дата обращения: 07.08.2022). – Текст : электронный.
19. Салихова, Р. М. Развитие гражданского воспитания в России (историко-педагогический аспект) / Р. М. Салихова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1 (35). – С. 153–156.
20. Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех : книга для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – М. : Детская литература, 1987. – 365 с. – Текст : непосредственный.
21. Хромова, М. Н. Педагогические условия развития патриотизма обучающихся на основе школьных традиций : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Хромова Мария Николаевна. – М., 2014. – 18 с. – Текст : непосредственный.

22. Ann Victoria Davis. Myth Making in the Soviet Union and Post-Soviet Russia : Remembering world War II in Brezhnev's Hero City. London, 2017, p. 195. – URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1469245/1/Davis%20-%20The%20Myth%20of%20Maia%20zemlia.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).

REFERENCES

1. Biryuchinskaya T. A. Problema vospitaniya grazhdanstvennosti i patriotizma v trudakh otechestvennykh uchenykh kontsa XVIII – nachala XX vv. [The problem of education of citizenship and patriotism in the works of domestic scientists of the late XVIII – early XX centuries]: avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Biryuchinskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ryazan', 2009, 20 p. (In Russian).
2. Buravkin V. A. Prozaicheskoye skazaniye – "Saga o Shkhune" [Prose legend. – The Saga of the Schooner], Novorossiysk, 2015, 385 p. (In Russian).
3. Yeremenko A. K., Podyma K. I. Imenem Rossii narechenny. Moscow, 1988, 364 p. (In Russian).
4. Ivanov I. P. Metodika kommunarskogo vospitaniya : Kn. dlya uchitelya [Methods of communal education: Book for the teacher]. Moscow, 1990, 143 p. (In Russian).
5. Krympokha G. A. Krayevedeniye na urokakh istorii Rossii [Regional studies in the lessons of the history of Russia]. Novorossiysk. Novorossiysk, 2003, 123 p. (In Russian).
6. Lubyanyoy V. I., Burov M. D. Filosofskiy aspekt patriotizma [Philosophical aspect of patriotism]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk = Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*, 2013, V. 7, No 4-2, pp. 6–9. (In Russian).
7. Osnovy i printsipy vospitatel'nogo protsessa. Teoriya i praktika v obuchenii (po trudam S. Soloveychika) [Fundamentals and principles of the educational process. Theory and practice in education (according to the works of S. Soloveichik)]. Sost.: A. S. Rusakov. Moscow, 2019, 223 p. (In Russian).
8. Obshchestvo. Kul'tura. Obrazovaniye: monografiya. Kniga 2 [Society. Culture. Education: monograph. Book 2]. Moscow, 2016, 168 p. (In Russian).
9. Omarov O. N. Problema grazhdanskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya v antologii pedagogicheskoy mysli [The problem of civic education of the younger generation in the anthology of pedagogical thought]. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical journal*, 2016, No 4, pp. 390–397.
10. Pakhomov V. B. Literatura Novorossiyska: Literaturovedcheskoye issledovaniye [Literature of Novorossiysk: Literary research]. 4-thed, Novorossiysk, 2021, 357 p. (Biblioteka novorossiyskoy marinistiki. T. 15). (In Russian).
11. Persony Novorossiyska: Bol'shoy illyustrirovannyi biograficheskiy slovar' [Persons of Novorossiysk: Big Illustrated Biographical Dictionary], Novorossiysk, 2017, 608 p. (P. 403 about K.I. Podyme). (In Russian).
12. Podyma K. I. Nam podnimat'sya pervymi [We are the first to rise]: Ocherki. Krasnodar, 1976, 56 p. (In Russian).
13. Podyma K. I. Podari mne, doroga, druga... : Stikhi i pesni [Give me a friend, my road... : Poems and songs]. Moscow, 2001, 30 p. (In Russian).
14. Podyma K. I. Schastlivogo plavaniya, "Shkhuna rovesnikov"! : Dokum. Povest' [Happy sailing, "Schooner of the same age"! : Dokum. Tale]. Moscow, 1975, 127 p. (In Russian).

15. Podyma K. I. Yunosti chestnoye zertsalo-99, ili Nastavleniya i poucheniya chadam malym i otrokam yunym, dobytye iz glubiny vekov Konstantinom Podymoy [The honest mirror of youth-99, or instructions and teachings for small children and young lads, obtained from the depths of centuries by Konstantin Podyma], Moscow, 1999, 128 p. (In Russian).

16. Podyma K. I. 2000: zaveshchaniye synu, ili Nastavleniya i poucheniya chadam malym i otrokam yunym, dobytye iz glubiny vekov Konstantinom Podymoy [2000: a testament to his son, or Instructions and teachings for small children and youths, obtained from the depths of centuries by Konstantin Podyma], Moscow, 2000, 127 p. (In Russian).

17. Podyma Konstantin Ivanovich (1948–2013) [Podyma Konstantin Ivanovich (1948–2013)]: biografiya, proizvedeniya, publikatsii i literatura o nem. URL: литист.рф/личности-в-истории-города/известные-личности-новороссийска/подыма-константин-иванович (data obrashcheniya: 07.08.2022). (In Russian).

18. Ryazantseva L. A. Znachenije i aktual'nost' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya v sovremennykh usloviyakh [Significance and relevance of civil and patriotic education in modern conditions]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2017/04/17/znachenie-i-aktualnost-grazhdansko-patrioticheskogo> (data obrashcheniya: 07.08.2022). (In Russian).

19. Salikhova R. M. Razvitiye grazhdanskogo vospitaniya v Rossii (istoriko-pedagogicheskiy aspekt) [The development of civic education in Russia (historical and pedagogical aspect)]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2013, No 9-1 (35), pp. 153–156. (In Russian).

20. Soloveychnik S. L. Pedagogika dlya vseh : Kn. dlya budushchikh roditel'ey [Pedagogy for all: Book for future parents], Moscow, 1987, 365 p. (In Russian).

21. Khromova M. N. Pedagogicheskiye usloviya razvitiya patriotizma obuchayushchikhsya na osnove shkol'nykh traditsiy [Pedagogical conditions for the development of students' patriotism on the basis of school traditions]: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Khromova Mariya Nikolayevna, Moscow, 2014, 18 p. (In Russian).

22. Ann Victoria Davis. Myth Making in the Soviet Union and Post-Soviet Russia : Remembering world War II in Brezhnev's Hero City. London, 2017, p. 195, URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1469245/1/Davis%20-%20The%20Myth%20of%20Malaria%20zemlia.pdf> (data obrashcheniya: 07.08.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яковлева, Е. В. Феномен духовно-нравственного наследия Константина Ивановича Подымы / Е. В. Яковлева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 87–94.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakovleva E. V. Spiritual and Moral Heritage Phenomen of Konstantin Ivanovich Podyma / E. V. Yakovleva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 87–94. (In Russian).

УДК 378(376.112.4):159:92

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ К ОРГАНИЗАЦИИ
АДАПТИВНОГО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ**

Н.А. Шермадина, О.А. Немых, Е.А. Дьякова

**TEACHER PREPARATION FOR THE ORGANIZATION
OF AN ADAPTIVE LEARNING PROCESS
FOR STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT
FOR THE FORMATION OF THEIR CREATIVE ABILITIES
IN TEACHING PHYSICS**

N.A. Shermadina, O.A. Nemykh, E.A. Djakova

*Статья подготовлена в рамках государственного задания
Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 073-2022-4F Модель
методической системы поддержки учителя-предметника в условиях цифровой
среды в развитии творческих способностей детей с ОВЗ (основная школа)*

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования у учителей-предметников методических компетенций реализации процесса развития творческих способностей слабовидящих обучающихся, в частности, с помощью организации адаптивного учебного процесса путем подбора приемов, методов, форм организации деятельности и образовательной среды для самостоятельной творческой деятельности обучающихся (с тьюторской помощью). Показано, как подготовить учителя к адаптивной проектной деятельности на примере проектирования игры.

Abstract. This article substantiates the need for subject teachers to form methodological competencies for the implementation of the process of developing the creative abilities of visually impaired students, in particular, by organizing an adaptive educational process by selecting techniques, methods, forms of organization of activities and educational environment for independent creative activity of students (with tutor help). It is shown how to prepare teachers for adaptive project activity using the example of game design.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (слабовидящие), творческие способности, проектная деятельность, проектирование образовательных игр.

Keywords: children with disabilities (visually impaired), creativity, project activity, designing educational games.

ФГОС ООО предусматривает одновременное включение в образовательный процесс обучающихся с различными образовательными потребностями, в том числе с ОВЗ (решение проблемы социализации), например, обучающихся с нарушениями зрения. Одним из требований стандарта является реализация

образовательного процесса на основе системно- и активно-деятельностных подходов, способствующего достижению как первого (базового), так и второго (углубленного) уровня обучения, а также смещение акцента на индивидуализацию образовательных программ обучающихся в соответствии с их индивидуальными потребностями и возможностями [5]. Повышенный уровень обучения физике в основной школе предусматривает самостоятельность умственных операций, действий и навыков, познавательную активность, которая проявляется в интересах и мотивации. Это возможно для слабовидящих детей.

Как показали анализ имеющихся психологических исследований и проведенное нами анкетирование учителей физики / астрономии Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, у слабовидящих детей недостаточный уровень познавательной активности, незрелость мотивации к учебной, самостоятельной деятельности, быстрое снижение работоспособности, ограничение наглядного восприятия опытов (мелкие шкалы, мелкие детали), видеоматериалов, презентаций, написанного на доске, точного восприятия (таблиц, графиков, объектов). Но при этом на вопрос «Можно ли у ребенка с ОВЗ (с нарушениями зрения) развивать творческие способности в обучении физике / астрономии?», почти все учителя дали положительный ответ (Рис. 1).



Рис. 1 – К вопросу № 11

На вопрос «Какой вид поддержки своей деятельности (обучение физике / астрономии) Вам необходим в процессе работы с детьми с ОВЗ (с нарушениями зрения)?» не дали однозначного ответа, но большинство учителей выделило обеспечение необходимыми учебными материалами и обеспечение специальными электронными ресурсами. При этом учителя отмечают (Рис. 2), что необходимо изменение способа подачи учебного материала.



Рис. 2 – К вопросу № 12

Анализ полученных результатов показывает, что для развития у учащихся с нарушением зрения творческих способностей при обучении физике в школе необходима организация адаптивного учебного процесса и формирование методических компетенций учителя по его реализации путем подбора приемов, методов, форм организации деятельности, создания образовательной среды для самостоятельной творческой деятельности обучающихся с нарушениями зрения с тьюторской помощью.

Учитель должен уметь применять различные методы и формы работы по отношению к каждому конкретному ученику, используя творческий подход и современные технологии. Но анкетирование показало, что большинство учителей физики слабо представляют, как адаптировать известные методы, технологии, формы деятельности для работы со слабовидящими. Не знакомы они и со специальными приемами и ресурсами. При этом следует отметить, что в психологии не проводилось специальных исследований по интеллектуальному развитию и формированию творческих способностей детей с ОВЗ (за исключением музыкальных, театральных и т. п.), что затрудняет разработку необходимых методик (они создаются учителями-практиками).

Мы выявили комплекс специальных компетенций учителя для формирования творческих способностей детей с ОВЗ, среди которых центральное место занимает компетенция *в организации адаптированного учебного процесса* [1], которая должна конкретизироваться для слабовидящих.

Мы остановимся на содержании подготовки учителя к адаптивной проектной деятельности, использование которой является обязательным требованием при реализации образовательного процесса в школе и частью программы формирования УУД (основной формой учебной деятельности, развивающей УУД), составной частью требований к предметным результатам и оцениваемой формой учебной деятельности (Рис. 3).



Рис. 3 – Проектная деятельность по ФГОС

Проект – задание, направленное на получение продукта, обладающего новизной (субъективной или объективной) и прикладной ценностью для определенной деятельности. То есть результатом любой проектной деятельности является практически значимый продукт.

Слабовидящий обучающийся при реализации проектной деятельности должен выполнять проект с тьюторской поддержкой (учителя или подготовленного одноклассника), так как самостоятельная реализация ее некоторых этапов может вызвать затруднения.

Существует несколько видов проектов, которые выделены во ФГОС (Рис. 4).



Рис. 4 – Виды проектов

Охарактеризуем наиболее часто применяемые в школе технологии с точки зрения их эффективности при работе со слабовидящими обучающимися:

- информационный проект предполагает работу с информационными источниками, отбор информации в соответствии с поставленной задачей: разработка страницы на сайте школы, тематической стенгазеты, буклета и др. Поскольку значительное место в таком продукте занимает визуальная информация, проект может вызвать затруднения у обучающихся с нарушениями зрения (трудно отобразить, тем более нарисовать необходимую информацию, компактно оформить большое количество информации). Проект целесообразно выполнять в паре, при возможности не просматривая, а прослушивая информацию;

- социальный проект включает опрос и изучение общественного мнения, выдвижение идей решения обнаруженных проблем и далее – разработку необходимых мероприятий и рекомендаций. Многие этапы данного проекта могут быть реализованы обучающимися с нарушениями зрения самостоятельно, кроме этого проект данного типа затрагивает социально значимые проблемы, что способствует мотивации обучающихся;

- конструкторский или инженерный проекты, направленные на разработку или модернизацию технического устройства, 3D-модели, прикладные проекты, предполагающие разработку устройств и решений, которые можно применять на практике, а также исследовательский проект, предполагающий исследование свойств объектов, явлений, устройств, могут быть реализованы также на основе тьюторской поддержки;

- самым сложным видом проекта является так называемый инновационный, цель которого – создание новых или изменение существующих решений проблемы так, чтобы существенно повысить эффективность этого решения или заменить его новым, более эффективным. Проблемы могут иметь технологический, социальный, экономический, организационный и пр. характер, а результат их решения – снижение затрат ресурсов, улучшение качества продукции, услуг и т. д. На наш взгляд, данный вид проекта может вызвать наибольшее затруднение и потому реализован только одаренными обучающимися.

Рассмотрим этапы выполнения проекта с учетом специфики деятельности слабовидящих:

- формулировка проектного задания с описанием конечных свойств и рекомендациями (учителем);

- постановка проблемы и цели проекта (совместно с учителем через проблемные вопросы);

- формулировка гипотезы (для исследовательского) или идеи (организация дискуссии при включении обучающегося с нарушением зрения в групповой и парный проект или под руководством учителя тьютора);

- распределение ролей в группе (если проект групповой): обучающийся с нарушением зрения выполняет одну из ролей вместе с одноклассником;

- разработка плана работы по проекту (совместно с учителем или при обсуждении в группе);

- подбор средств реализации (совместно с подготовленным одноклассником);

- реализация практической части проекта (совместно с подготовленным одноклассником);
- презентация результатов (защита) (совместно с подготовленным одноклассником).

Примером такого исследовательского проекта при обучении физике может быть исследование характеристик лыж. Например, при изучении темы «Сила трения» на этапе закрепления полученных знаний можно организовать дискуссию обучающихся о том, как выбрать горные лыжи, что нужно учесть при покупке – советы друзей и родных, рекламу, интересные статьи, какие критерии: рост человека, качество материала, цвет, виды катания и т. д.

На уроке физики учитель предлагает решить возникшую проблему и обсуждает план реализации проекта в микрогруппах (обучающийся прикрепляется к одной из наиболее заинтересовавших его групп): эксперты, разработчики сайтов, рекламщики и экспериментаторы. Итогом данного проекта может быть памятка «Как выбрать лыжи?», в которой используется не только текст, но и инфографика. При этом обучающийся с нарушением зрения должен быть полноправным участником реализации данного проекта.

Проектом инженерного вида может быть проект, связанный с разработкой макета снежной горки, которая бы обеспечивала быстрое скатывание по ней, но при этом была безопасной (возможность вынужденного торможения).

Как правило, проекты реализуются в рамках одного-двух предметов, что ограничивает выбор учащихся. При этом одним из требований ФГОС является то, что проектная деятельность должна быть социально значима. Выходом может служить интегративная тематика проектов, предполагающая использование знаний из нескольких предметов.

Мы полагаем, что целесообразно соотнести ее с Национальными проектами России, одним из которых является проект «Экология». Экологию обычно связывают с предотвращением возможных отрицательных последствий вторжения человека в природу, при этом необходимо решение не только научно-технических, но и экономических, и социально-политических проблем. Подрастающее поколение еще на школьной скамье должно быть подготовлено к научно обоснованному и бережному отношению к окружающей природной среде. Учащиеся с ограниченностью зрительных процессов не только не знают о многих экологических проблемах, но и не осознают своих возможностей, своей значимости в их устранении. Часто это связано с традиционным подходом к организации экологического воспитания – трансляцией информации учителем, причем для слабовидящих и этим часто просто пренебрегают.

Проектирование может быть видом деятельности для формирования экологических знаний. Мы предлагаем использовать проектирование с учащимися образовательных игр на основе известных настольных игр (игровая деятельность – один из доступных для слабовидящих видов деятельности), таких как Монополия, Клоэдо и т. д. Методологическое решение основано на методе критической цепи – приоритет поиска «эффективных» решений, направленных на достижение конечной цели (использование для формирования экологической

культуры учащихся современных методов и технологий: игровых, цифровых, исследовательских, проектных). Прежде всего, проектированию таких игр нужно научить будущего учителя в рамках подготовки и учителя при повышении квалификации.

Почему именно такие игры? Во-первых, эти игры хорошо известны и нравятся подросткам, а значит, сразу возникнет интерес к разработке игры. Во-вторых, правила игры в общем виде знакомы учащимся, что сократит время на их изучение и позволит сразу разработать схожие для новой игры.

Совместно со студентами нами была разработана настольная игра «Эко-монополия», в основе которой оригинал игры, но особенностью новой игры являются элементы цифровизации (Рис. 5).

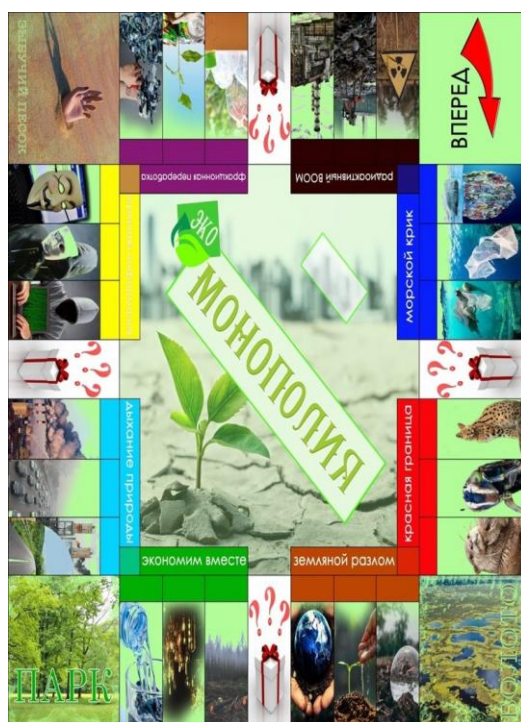


Рис. 5 – Внешний вид игры «Эко-монополия»

Кратко охарактеризуем процесс проектирования, который абсолютно аналогичен и при работе с учащимися.

Сначала учитель (преподаватель) говорит об актуальности знания экологических проблем, организует дискуссию о наиболее интересных, на их взгляд, способах определения экологических проблем и методах их разрешения (анализ информации, игровой и т. д.). Затем формулирует проектное задание – создание экологической игры с описанием ее конечных свойств и рекомендациями. Затем учителю вместе с обучающимися необходимо выделить проблему – определить, как будет выглядеть поле игры (при этом учитель предлагает уже известные им игры, не уходя от ее аналога), и определить правила.

Команда проектировщиков (могут участвовать до 6–8 обучающихся) выделяет элементы поля – улицы, связанные с одной из экологических проблем: *экономим вместе, земляной разлом, красная граница, морской крик, радиационный бум, дыхание природы, фракционная переработка, грязная информация* и совместно с оформителями разрабатывают и оформляют поле игры. Для учащихся с нарушением зрения данное поле может быть выполнено в более спокойных цветах (в зависимости от их индивидуального восприятия).

Далее, разбив остальных обучаемых на группы, предлагаем подобрать вопросы для каждой улицы. Вопросов должно быть достаточное количество, так как на улице по 3 дома, а игра предполагает движение по кругу. Подбирая вопросы и находя на них ответы, обучающиеся ищут и перерабатывают много информации и совершенствуются в знании вопросов экологии. Вопросы должны быть интересные и заставляющие задуматься о проблемах в данной области. Слабовидящий ребенок должен быть полноценно задействован в работе одной из команд по его выбору и с учетом его индивидуальных особенностей.

Мы решили создать карточки с QR-кодом, за которым скрыт вопрос, видео, карта реальной ситуации страны или края (Рис. 5). При этом у детей с нарушениями зрения есть возможность увеличения формата самого вопроса и звукового его восприятия. Кроме этого, по аналогии с игрой Монополия, были разработаны дополнительные карточки «Сюрприз» (Рис. 6) и определены вопросы стоянок «Болото» и «Зыбучие пески».



Рис. 6 – Внешний вид карточек игры «Эко-монополия»

Практика показала, что самым сложным оказалось определить валюту, то есть то, что игроки будут получать за каждый правильный ответ. В оригинальной игре это банкноты, или определенные дома. Нами были выбраны деревья, которые необходимо озеленить. В начале игры каждая команда получает по одному листу и дерево, на которое в течение игры крепятся листья. Правильно отвечая на вопрос, команда получает 1 лист. Можно эту валюту заменить, например, на ресурсы, связанные с конкретной улицей. Или, например, составить какое-либо сооружение, оно постепенно собирается из отдельных пазлов, которые получают, отвечая на вопросы. Выигрывает тот, кто соберет ресурсы, картинку из пазлов, листья быстрее других.

Согласно правилам, попадая на клетку определенного цвета, команда получает карточку с QR-кодом, перейдя по которому она должна ответить на вопрос. Тематика вопроса зависит от названия улицы, на которой остановились игроки. Попадая на клетку «Сюрприз», команда получает карточку с действием, которым можно воспользоваться в течение игры. Попадая на клетки «Болото», «Зыбучие пески», команда должна ответить на предложенный вопрос, если она отвечает на вопрос, то делает ход дальше, если она не отвечает, то пропускает два хода. Попадая на клетку «Парк», команда пропускает ход и т. д. Разработанная игра может быть апробирована на учащихся любого класса.

Данный проект мультипликативен (перспективы, возможность реализации в иных условиях) и может быть адаптирован к любому уровню и профилю школьного образования, любому предмету, реализовываться в следующих направлениях:

- адаптация к любому уровню школьного образования;
- адаптация к любым образовательным возможностям;
- интегрирование с предметным обучением (внедрение в практику школьных программ урочной и внеурочной деятельности);
- расширение географии проекта: вовлечение региональных организаций ОО;
- расширение целевых групп: создание ресурсно-методического центра для учащихся СПО – экологическая культура в профессиональном обучении.

Кроме этого, он может быть лишь составляющей общего, например, городского проекта с использованием современных цифровых и методических инструментов, который включает: участие обучающихся в научно-популярных лекциях и учителей в мастер-классах, разработку и проведение настольных игр, квестов (как с участием одной школы, так и межшкольных), веб-игры, проведение городской экологической олимпиады и городского конкурса проектов экологической направленности «Мы на защите Земли». При этом обучающиеся с нарушением зрения получают возможность участия в различных видах активной деятельности.

Таким образом, построение учителем адаптивного учебного процесса с помощью приемов, методов, форм организации деятельности и образовательной среды с тьюторской помощью будет способствовать развитию самостоятельной творческой деятельности обучающихся с нарушениями зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьякова, Е. А. Методические компетенции учителя в развитии у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья творческих способностей на основе содержания предмета / Е. А. Дьякова, О. А. Немых, Н. А. Шермадина. – Текст : непосредственный // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 24–33.

2. Кручинина, Г. А. Особенности обучения физике слабовидящих школьников : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кручинина Галина Александровна. – М., 1980. – 18 с. – Текст : непосредственный.

3. Мухамедова, Т. А. Особенности обучения физике в условиях инклюзивного образования слепых и слабовидящих детей / Т. А. Мухамедова. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (г. Тула, Apr 7, 2022) / editorial board: С. Н. Башинова [etc.]. – Чебоксары : Лару-тáру, 2022. – С. 126–128.

4. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС / О. Б. Даутова, Е. В. Иваньшина, О. А. Ивашедкина [и др.]. – СПб. : КАРО, 2015. – 176 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/61033.html> (дата обращения: 27.11.2022). – Текст : электронный.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 27.11.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. D`yakova E. A., Nemy`x O. A., Shermadina N. A. Metodicheskie kompetencii uchitelya v razvitií u obuchayushhixsya s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya tvorcheskix sposobnostej na osnove sodержaniya predmeta // Uchyony`e zapiski Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta. T.17. № 3. 2022. S. 24–33.

2. Kruchinina G. A. Osobennosti obucheniya fizike slabovidyashhix shkol`nikov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1980. 18 s.

3. Muxamedova T. A. Osobennosti obucheniya fizike v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya slepy`x i slabovidyashhix detej // Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obshhego, special`nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya detej i vzrosly`x: II Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodny`m uchastiem (Tula, Apr 7, 2022) / editorial board: S. N. Bashinova [etc.] Cheboksary` : Laru-táru, 2022. S. 126–128.

4. Sovremenny`e pedagogicheskie texnologii osnovnoj shkoly` v usloviyax FGOS [E`lektronny`j resurs] / O. B. Dautova [i dr.]. E`lektron. tekstovy`e dannye. SPb.: KARO, 2015. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/61033.html>.

5. Federal`ny`j gosudarstvenny`j obrazovatel`ny`j standart osnovnogo obshhego obrazovaniya (Uтверzhden prikazom Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шермадина, Н. А. Подготовка учителя к организации адаптивного учебного процесса для обучающихся с нарушением зрения для формирования их творческих способностей при обучении физике / Н. А. Шермадина, О. А. Немых, Е. А. Дьякова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 95–104.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shermadina N. A., Nemykh O. A., Djakova E. A. Teacher Preparation for the Organization of an Adaptive Learning Process for Students With Visual Impairment for the Formation of Their Creative Abilities in Teaching Physics / N. A. Shermadina, O. A. Nemykh, E. A. Djakova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 95–104. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93/94+94 (495)

АЛАНКИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ: АЛАНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В СЕРЕДИНЕ XI – НАЧАЛЕ XII ВЕКА

С.Н. Малахов

ALANIAN WOMEN IN CONSTANTINOPOLE: ALANO-BYZANTINE MATRIMONIAL RELATIONS IN THE MIDDLE OF THE 11th – BEGINNING OF THE 12th CENTURY

S.N. Malakhov

Аннотация. Письменные источники довольно слабо освещают матримониальные связи правящего дома Алании с византийской знатью, сфрагистические материалы только отчасти дополняют их, поэтому реконструкция этих линий брачно-родственных отношений в пределах XI–XII веков представляется важной исследовательской задачей. В статье систематизируются сведения об аланках, являвшихся воспитанницами при дворе василевса в Константинополе: несостоявшейся супруге Константина IX Мономаха, известной по титулу «севаста», и севастократориссе Ирине Аланской, жене Исаака Комнина. Прослеживаются происхождение Ирины, титулатура ее отца, аланского правителя, судьбы ее детей, занимавших высокие военные и гражданские должности в Византии. Отмечается влияние династических браков на расширение службы аланских наемников в Византийской империи. Формирование брачно-династических связей Алании во второй половине XI века было вызвано острой потребностью Византии в кавалерии, которая была бы способна противостоять натиску кочевников в Малой Азии и на Балканах. Появление аланок при дворе византийских императоров сопровождалось формированием аланской диаспоры как в Константинополе, так и в провинциях империи.

Abstract. Written sources rather poorly cover the matrimonial ties of the ruling house of Alania with the Byzantine nobility, sphragistic materials only partially supplement them, therefore, the reconstruction of these lines of marriage and kinship relations within the 11th–12th centuries seems to be an important research task. The article systematizes information about the Alanian women, who were hostages at the court of the basileus in Constantinople: the failed wife of Constantine IX Monomakh, known by the title "sevasta", and the *sevastokratorissa* Irina Alanskaya, the wife of Isaac Komnenos. The origin of Irina, the title of her father, the Alanian ruler, the fate of her children, who held high military and civil positions in Byzantium, are traced. The influence of dynastic marriages on the expansion of the service of Alanian mercenaries in the Byzantine Empire is noted. The formation of the marriage-dynastic ties of Alania in the second half of the 11th century was caused by the acute need of Byzantium for cavalry, which would be able to withstand the onslaught of nomads in Asia Minor and the Balkans. The appearance of the Alanian women at the court of the Byzantine emperors was accompanied by the formation of the Alanian diaspora both in Constantinople and in the provinces of the empire.

Ключевые слова: Алания, Византия, матримониальные связи, севаст, севастократорисса Ирина, монах Иоанн Комнин, эксусиократор Алании, императрица Мария Аланская, алано-трапезудские связи.

Keywords: Alania, Byzantium, matrimonial ties, sevasta, sevastocratorissa Irina, monk John Komnenos, exusiocratorof Alania, Empress Maria Alanskaya, Alano-Trapezud ties.

Крещение Алании в начале X века привело к идеологическому оформлению и закреплению алано-византийского военно-политического союза, а также её сближению с другими христианскими странами «византийского содружества» [1, с. 96–98]. Прямые династические связи северокавказской Алании и Византии начинают складываться с середины XI в. Первой известной воспитанницей на правах заложницы, в Константинополе при дворе императора Константина IX Мономаха (1042–1055), вероятно, была дочь царя Дургулеля, известная как аланская княжна. Сведения о ней содержатся в «Хронографии» придворного историка Михаила Пселла (1018 – около 1078) [1, с. 114, 116–117; 2, р. 41–42, 46–48; 3, с. 303–304]. Отождествление аланки с одной из грузинских принцесс [5, р. 91–92] при императорском дворе маловероятно. Хронист сообщает о ней случайно, в связи с рассказом о непростом характере императора и его отношении к временщику Роману Воиле. Престарелый василевс увлёкся юной заложницей после смерти своей фаворитки севасты Склирены (ок. 1045 г.). «В то время, – пишет Михаил Пселл, – самодержец находился в связи с некоей девицей, дочерью малочисленного народа, которая жила у нас на правах заложницы; особым ничем она не отличалась, но император очень ценил в ней царскую кровь и удостоивал высших почестей» [2, с. 114; ср.: 3, р. 41]. Аланкой оказался увлечён и царский временщик, но после смерти соправительницы и официальной супруги Константина IX, Зои, с 1050 г., знатная заложница становится фактически женой византийского императора; последнее позволяет предполагать, что она, вероятно, родилась между 1030–1035 гг.

Придворный хронист отмечает, что её родина Алания – «царство не очень-то важное и значительное, и Ромейской державе в виде ручательства предоставляет залогов верности» [3, р. 41]. Подтверждением «верности» византийским интересам на Северном Кавказе и постоянства дружественного расположения к империи со стороны аланского правителя и должна была служить заложница «царской крови» [3, р. 41], воспитывавшаяся при императорском дворе в Константинополе.

Институт адопции – усыновление или удочерение детей иноземных правителей, воспитание их в традициях ромейской культуры – был важным инструментом византийской дипломатии. Отношения аланки и императора Константина IX Михаил Пселл преднамеренно искажает, подчеркивает невысокий дипломатический статус Алании в отношениях с Византийской державой, тем самым скрывая истинные причины, вызвавшие заинтересованность империи в союзе с Аланией. Пселл демонстрирует «легкомысленность» василевса, описывает неразумность его действий, приводивших к умалению имперского авторитета государства из-за связи с аланкой. Смерть

престарелой Зои (1050), официальной жены Константина, позволила влюбчивому василевсу не скрывать своих чувств к аланской княжне: «Преображение этой женщины было мгновенным и удивительным: её голову увенчало невиданное украшение, шея засверкала золотом, руки обвили змейки золотых браслетов, на ушах повисли тяжелые жемчужины, и золотая цепь с жемчугами украсила и расцветила её пояс. И была она настоящим Протеем, меняющим свой облик» [2, с. 116; 3, р. 46]. Описывая украшения молодой женщины, Пселл явно отмечает регалии нового статусного положения, которое приобрела аланка, хотя Константин так и «не сподобил возлюбленную царских отличий, однако удостоил звания, нарёк севастой, определил ей царскую стражу» [2, с. 116; 3, р. 46].

Императрица Феодора, сестра Зои, по словам хрониста, не желавшая «одновременно быть и царицей, и подданной», препятствовала матримониальным планам императора. Но это не мешало Константину юную *севасту* перед аланскими послами именовать супругой и царицей. Аланской стороне предоставлялись подарки в соответствии с новым положением заложницы как лично от императора, так и от лица его незаконной жены «дважды, а то и трижды в год» [2, с. 117; 3, р. 46–47]. Резко изменились торговые отношения с кавказским «княжеством» и «впервые тогда аланская земля наводнилась богатствами из нашего Рима, – сетует историк, – ибо одни за другими непрерывно приходили и уходили гружёные суда, увозя ценности, коими издавна вызывало к себе зависть Ромейское царство» [2, с. 117; 3, р. 47]. Правда, эти сведения не совпадают со скудным византийским археологическим материалом этого периода из Западной Алании. Редкие византийские монетные находки X–XI вв.: Сентинский храм – золотая монета Василия II и Константина VIII (976–1025), медная монета Константина VII Багрянородного (945) из Нижнего Архыза, золотая монета Никифора III Вотаниата (1078–1081) с Ильичёвского городища – и ни одной монеты правления Константина Мономаха. Всё это, кажется, вступает в противоречие со сведениями Михаила Пселла о щедрых подношениях аланскому правителю [6, с. 123]. Тем не менее, указание на посольские дары, отправлявшиеся в Аланию, могут свидетельствовать о значительной заинтересованности Константина IX в сближении с Аланским государством.

После кончины императора в январе 1055 г. *севаста* вновь оказывается на положении рядовой заложницы, и в алано-византийских отношениях, видимо, наступает некоторое охлаждение, связанное со стабилизацией внешнеполитической обстановки вокруг Византии в краткое самодержавное правление императрицы Феодоры (1055–1056) [2, с. 117; 3, р. 47].

Следует отметить, что при Константине IX раздача придворных чинов становится распространённым явлением, особенно в отношениях империи с иноземцами. Титул «севаст» ранее следовал за званием «жесарь» и присваивался членам императорской фамилии, но Мономах впервые перенёс этот титул на частных лиц и иностранцев, что привело вскоре к его девальвации. Поэтому византийские императрицы в последующем начинают именоваться латинским

званием «августа» или двойным термином «августа-севаста» [7, с. 151, 162; о титуле *севаст* см.: 8; 9; 10]. Фаворитка василевса, скорее всего, была младшей сестрой или дочерью *эксусиократора* («властодержца») Алании. Если последнее предположение верно, то между 1045–1050 гг. звание севаста могло быть присвоено Константином IX Мономахом – аланскому «властодержцу» Дургулелю Великому, параллельно с возвышением его дочери при императорском дворе.

Тесные связи с аланскими родственниками во второй половине XI в. поддерживала и дочь грузинского царя Баграта IV Мария, аланка по матери, которая приходилась племянницей аланскому правителю Дургулелю; в византийских источниках она прямо именовалась Марией Аланской [подробнее см.: 11] и была воспитанницей при императорском дворе. Позднее «Автократорисса Мария» стала женой василевса Михаила VII Дуки (1071–1078) и сыграла главную роль в легитимации власти императора Никифора III Вотаниата (1078–1081) и династии Комнинов.

Ещё одна известная аланка, находившаяся в Константинополе, – севастократорисса Ирина, дочь эксусиократора Алании, была родственницей императрицы Марии. По свидетельству Анны Комниной, Исаак Комнин, старший брат императора Алексея I Комнина (1081–1118), поскольку был женат на Ирине, сестре Марии Аланской, «мог весьма свободно разговаривать с императрицей» [12, с. 95]. Поскольку термин *ἑξαδέλφη*, которым именуют Ирину, может переводиться как «двоюродная сестра» и «племянница», то до недавнего времени высказывали предположение, что Ирина вполне могла быть дочерью Деметре (Димитрия), сводного брата Баграта IV, отца императрицы Марии [12, с. 464; ср.: 13, с. 34], хотя не исключалось также её аланское происхождение.

Сомнения о происхождении Ирины были окончательно развеяны биографическими данными о ней, сообщаемые ритором Никифором Василагой. В речи, посвященной Иоанну (Адриану) Комнину, сыну Ирины и Исаака, византийский ритор восхищается родословной своего героя и не может обойти стороной генеалогию его матери. По словам автора, Ирина Аланская благородством и красотой затмила всех женщин Кавказа и, не найдя слов, чтобы выразить восхищение ею, он восклицает: «Чему удивляться раньше: народа многочисленности или славы рода? Мать (Иоанна Комнина. – С.М.) – царица народа Аланов и среди Аланов издревле наиболее богатая» [14, р. 32.3-11]. Дополняет эти сведения историк Никифор Вриенний, прямо указывая, что Ирина приходилась дочерью аланскому властителю (*τοῦ Ἀλανίας ἐξουσιάζοντος*) [15, р. 56.7].

Ещё в правление императора Никифора III Вотаниата Алексей Комнин с высочайшего покровительства был возведён в сан доместика западных схол, а его брат Исаак сделался доместиком восточных схол [15, р. 130.7–8]. Пользуясь благорасположением Вотаниата, Исаак, по словам Никифора Вриенния, приобретает поместья, звание севаста и неограниченное влияние на императора, «живя в царских покоях» [15, р. 156.16–157.7]. Автократорисса Мария,

жена императора, постоянно встречалась со своей родственницей, Ириной, в этот период.

Переворот 1081 г. в Константинополе, осуществлённый Комнинами, застал Ирину в женском Петрийском монастыре близ Железных ворот, где её свекровь Анна Даласина находилась вместе с дочерьми и невестками [12, с. 101]. После воцарения Алексея I Комнина его брат Исаак получает высший титул в иерархии придворных званий – *севастократор*. Ирина Аланская соответственно становится *севастократориссой*. Иных сведений о её пребывании в Византии пока не выявлено. По данным сфрагистики, Ирина являлась дочерью аланского властодержца Дургулеля-Гавриила и впервые появилась в Константинополе в середине 50-х или начале 60-х годов XI века. Не исключено, что она приходилась младшей сестрой или племянницей аланской княжны – несостоявшейся жены Константина Мономаха. В конце жизни Ирины ушла в монастырь, приняв монашеское имя Ксения, что указывает на иноземное происхождение царственной схимницы. Например, такое же монашеское имя получила августа Ирина, супруга императора Иоанна II Комнина (1118–1143), дочь венгерского царя Владислава (1077–1095), ставшая после пострижения ктиторицей церкви Вседержителя Спаса Христа в Константинополе [16, р. 487].

Известно, что скончалась Ирина вслед за Исааком Комниным, между 1102–1104 гг. [17, р. 250; 18, р. 243]. Следовательно, она родилась не позднее 1050 г. Сын Ирины Адриан Комнин, принявший в монашестве имя Иоанн, занимал место первоиерарха Болгарской Церкви в 40–60-е годы XII века. Заметка о родителях Иоанна (Адриана) Комнина в списке архиепископов Болгарии [19, р. 179] еще раз подтверждает «царское» происхождение аланки Ирины и ее высокий статус при дворе Комнинов.

Дети аланского царя Дургулеля-Гавриила в Константинополе на своих личных печатях гордо отмечали статус своего родителя. Известна печать Константина – «сына протопроедра и экскусиократора всей Алании» (1068–1078 гг.) из Анакопии, тоже отмечает и Ирина на своей печати (до заключения брака в 1072 г. с Исааком Комниным) – «Богородица, помоги рабе Ирине протопроедриссе, дочери экскусиократора [Алании]» [20, р. 151, № 116.1; 21, с. 82, 83, рис. 3, 2,4; 22, с. 173–176, 179–181, илл. 16, 19, 20]. С учётом этих свидетельств, а также упоминания в биографической записке митрополита Болгарии Иоанна-Адриана Комнина о том, что его мать Ирина была «дочерью всеблагороднейшего экскусиократора всей Алании» [19, р. 180] можно утверждать о явном возрастании значения родovitости в самосознании элиты как византийского, так и аланского общества в XI–XII вв. [23, с. 259–263]. Дети аланского «властодержца» носили титулатуру своего отца, но с указанием степени родства. Такая ситуация сохранялась до появления собственных званий и чинов.

Севастократорисса Ирина Аланская, носившая после замужества придворный титул своего супруга Исаака Комнина, оставила след в культурной жизни империи. С её личностью, вероятно, связан рукописный сборник писем

монаха Иакова, относящийся к XI–XII вв. Из текста писем очевидно, что их адресат – некая севастократорисса Ирина. Французский историк и филолог Ш. Дюканж ещё в XVII веке высказал предположение, что получателем писем была жена севастократора Исаака Комнина [24, с. 258]. Византист А.И. Кирпичников опроверг эту гипотезу и связал появление писем с личностью императрицы Ирины (780–790 и 797–802), восстановительницы иконопочитания. Аргументы были следующие: титул «севастократорисса» принадлежит не автору, а добавлен позднее переписчиком; обращаясь к адресату, автор писем использует оборот – «письма вашей царственности». На этом основании А.И. Кирпичников и считал их адресованными императрице [24, с. 255–280; 25, с. 261–262]. Но этот вывод оспорил в свою очередь В.Г. Васильевский, высказавшийся в пользу другой севастократориссы – Ирины, жены Андроника Комнина, брата императора Мануила I (1143–1180). Кандидатура севастократориссы Ирины Аланской была отвергнута исследователем только потому, что ему представлялось маловероятной высокая грамотность царевны: «Нам неизвестно, чтобы севастократорисса Ирина, жена Исаака Комнина, происходившая из кавказских стран (аланисса, т. е. ясыня по одним, грузинка или абхазка по другим), имела большой вкус к наукам и литературе, не только покровительствовала поэтам и ученым, но и сама занималась светской мудростью, а именно монах Иаков приписывает своей покровительнице успехи на этом поприще» [26, с. 183].

Но поскольку Ирина с детства жила в столице, находясь среди женской половины окружения Марии Аланской, то её образованность вряд ли следует ставить под сомнение. Кроме того, согласно византийской эпистолярной практике, обращение «царственность моя» применялось к лицам, носившим титул *севастократора* или *севастократориссы* [27, col. 408 BC]. Из традиционных эпитетов, предшествующих этому званию, в заглавии сборника писем присутствует только один – «всесчастливейшая». Этот же эпитет присутствует в титулатуре Исаака Комнина и его супруги в биографической заметке об Иоанне (Адриане) Комнине. Правда, это совпадение не может служить безусловным аргументом. Но всё же в пользу Ирины Аланской говорит ещё один косвенный факт. Известно, что сын севастократориссы Ирины, Константин, был дукой Веррии. Монах Иаков в одном из писем говорит о смерти близкого человека Ирины, явившейся ударом, как для Константинополя, так и Верои. В.Г. Васильевский поставил под сомнение тождество городов Веррии и Верои. Однако если учитывать, что сборник переписывался, то подобная описка вполне допустима. Поэтому не исключено, что Ирина Аланская и была тем царственным адресатом, которому направлялись письма монаха Иакова.

Родственные связи Адриана (в монашестве Иоанна) Комнина с правящим кланом Комнинов и царской династией в Алании уже отмечались [28; 29, с. 59, 60; 19, р. 179–198]. В списке архиепископов Охридских, составленном при владыке Иоанне Комнине в середине XII в., указывается, что на период

византийского господства в Болгарии приходится святительство девяти архиепископов: Иоанна, Льва, Феодула, Иоанна Ламбина, Яниса Айна, Феофилакта Охридского, Льва Мунга, Михаила Максима и Иоанна Комнина [30, с. 564–568; 29, с. 60; 35, с. 203]. Родословная последнего архиепископа, Иоанна, известная по греческой рукописи Paris, gr. 880, fol. 407v-408r, содержит важные сведения по истории семейно-династических связей Ирины Аланской, в ней, в частности, записано: «Иоанн монах Комнин, в миру Адриан, всеавгустейший севаст, сын приснопамятного деспота, всесчастливейшего первого севастократора господина Исаака Комнина, переименованного посредством божественной и ангельской схимы Иоанном, кровного брата василевса и господина Алексея Комнина, и приснопамятной Деспины, всесчастливейшей первой севастократориссы госпожи Ирины, переименованной посредством божественной и ангельской схимы в Ксению, дочери всеблагороднейшего эксусиократора всей Алании, первой двоюродной сестры Деспины госпожи Марии Аланиссы, принявшей звание супруги василевса господина Михаила Дуки и василевса господина Никифора Вотаниата» [19, р. 179].

В этом отрывке привлекает внимание официальная титулатура аланского царя: «всеблагороднейший эксусиократор всей Алании» (*πανευγενεστατος εξουσιокρατορ πάσης Ἀλανίας*). Очевидно, что она относилась ко второй половине XI – середине XII века и, вероятно, принадлежала Дургулелю, отцу Ирины. Запись составлена после смерти родителей Иоанна Комнина. Перво родство Ирины подчеркивается тем, что она именуется «первой двоюродной сестрой» василиссы Марии Аланской и дочерью властодержца Алании. В употреблении оборота «властодержец всей Алании» следует видеть влияние официальной церковной титулатуры («митрополит всей Алании») на светскую. Напротив, М.В. Бибииков здесь усматривает «собирательное» значение, осторожно полагая, что Алания, возможно, была «политическим объединением различных социальных единиц» [31, с. 144], что отразилось в лексеме «всей». Вероятнее всего, определение «эксусиократор всей Алании» подчеркивало не особенности социально-политической структуры раннефеодального государства, а полноту, неограниченность и суверенность власти верховного правителя.

Ирина именуется «первой севастократориссой», «первой двоюродной сестрой» императрицы Марии, не забыто и то, что она дочь «всеблагороднейшего эксусиократора всей Алании», все это позволяло числиться ей в первом круге императорских родственников и иметь значительное политическое влияние.

Её сын, Адриан Комнин, после принятия монашеской схимы возглавил в Болгарии автокефальную архиепископию, включавшую в свой состав 32 епископии [32, с. 80, 81]. Глава Болгарской церкви являлся опорой императорской власти в Болгарии, был независим от Константинопольского патриархата и назначался василевсом, поэтому подчинённые епископы могли обжаловать действия своего священноначальника только перед императором, а не патриархом. После образования Второго Болгарского царства и восстановления Тырновского архиепископства в 1185 г. владыки Охридские,

стремясь сохранить за собой первенство, стали официально именоваться архиепископами Первой Юстинианы (и всей Болгарии) [33, с. 109–123; 34, с. 60, 61, 273].

Вступление «пансевастасеваста и великого друнгария» Адриана-Иоанна на архиепископский престол относят к 1142 или 1143 г., но не позднее 20 августа 1143 г., поскольку именно в этом году он подписался под деяниями Константинопольского собора как предстоятель Охридской церкви [29, с. 69; 19, р. 188–190; 34, с. 60, 287]. Бывший военный, ставший церковным архонтом, сын Ирины Аланской тоже не был лишен литературных талантов. Его перу приписывают рукописный сборник – Номоканон (Ватикан. библиот., № 2198) [29, с. 43], дополнения в котором сделаны почерком XIII–XIV вв., а в заглавии (почерк XVI–XVII вв.) указывается на авторство монаха Иоанна «августейшего» (τουσεβαστοτέρου) [29, с. 43]. Вступление к сборнику, принадлежавшее Иоанну монаху, пропало вместе с начальными листами рукописи. Подробно описавший рукопись Номоканона Иоанна Комнина, знаток византийского права В.Н. Бенешевич отмечал: «О размере, характере и времени появления труда монаха Иоанна, а также об отношении его к предыдущим, приходится теперь догадываться на основании единственного и дефектного списка его. В основу своего труда Иоанн положил Номоканон патриарха Фотия, но приданная им 14 титулам своего номоканона форма встречается также и в других списках... Поэтому возникает вопрос, не воспользовался ли Иоанн уже готовой работой какого-то безвестного предшественника» [29, с. 49]. В то же время В.Н. Бенешевич вполне допускал, что ватиканская рукопись Номоканона, возможно, сохранила «первоначальный вид всего труда и, может быть, даже есть оригинал его, вышедший из-под пера самого редактора» [29, с. 59].

В Номоканоне Иоанна среди первых лиц империи, которым провозглашается «вечная память», упомянуты Никифор III Вотаниат (1078–1081) и патриарх Иоанн VIII Ксифилин (1064–1075), что дает основания предполагать о составлении сборника не ранее 1118 г., т. е. до смерти Алексея I Комнина, иначе он также упомянут был бы как «приснопамятный». Если все-таки признать авторство Иоанна, то номоканон мог быть составлен в начале XII в., однако возраст будущего монаха-архиепископа, по предположению В.Н. Бенешевича около 25 лет, вызывает сомнения в справедливости подобной гипотезы, поскольку мало остаётся времени для блестящей светской карьеры внуку аланского владетельствующего и слишком большой временной разрыв оказывается между постригом и поставлением его во архиепископы Охридские.

От «августейшего» монаха Иоанна Комнина до настоящего времени дошли, составленный им Номоканон, неизданная речь и печати [19, р. 192; 30, с. 564–569; 35, с. 203]. Антилатинское сочинение, ранее приписываемое Адриану Болгарскому, по всей вероятности, архиепископу Иоанну (Адриану) Комнину не принадлежало. В описи Струмицкого монастыря сохранились упоминания о двух грамотах имунитетного характера, выданных Комниным. В одной из них, в частности, утверждалось право обители «быть свободной

от всякой власти и быть выше корыстолюбивого могущества», а привилегии Струмицкого монастыря закреплялись особым «разрешением» архиепископа Иоанна «с его поручительством и печатью» [29, с. 61].

Древнерусская летопись позволяет уточнить предположительное время кончины Иоанна, в датировке которой существуют значительные расхождения: 1157 г. [34, с. 60, 61; 35, с. 262], между 1156–1160 или 1157–1164 годами [19, р. 192; 29, с. 60]. Весной 1163 г. суздальский епископ Леон обратился за разрешением церковного спора к императору Мануилу I Комнину и епископу Болгарскому Андриану, т. е. Иоанну (Адриану) Комнину, с которыми встретился на Дунае, по пути в Константинополь. Летописная запись об этом была сделана не ранее 1164 г. Это позволяет с уверенностью говорить, что охридский владыка занимал кафедру ещё в 1163 г. и, возможно, скончался после 1164 г. Не в последнюю роль в разрешении дела, связанного с епископом Леоном, сыграла незаурядная образованность монаха Иоанна Комнина, в частности в области церковного права [36, стб. 352].

Ирина Аланской стояла у истоков алано-трапезундских матримониальных связей. Четыре сына Ирины и Исаака Комнина занимали видные военные посты в Византийской империи: Иоанн и Алексей в разное время были дукками Диррахия, Константин – дукой Веррии, Адриан до принятия духовного сана служил в Халдии. Фема Халдия в регионе юго-восточного Понта имела центром Трапезунд и стратиги её носили титул дуки. В своей речи к Адриану Комнину Никифор Василага дважды упоминает «халивов» – население Халдии [14, pp. 35.24; 37.28]. Присутствие в Халдии на командной должности Адриана Комнина, внука властодержца Алании, могло привести к появлению в этих местах аланского гарнизона. Предположение это небесспорно: подобная ситуация наблюдалась на Балканах: по данным сфрагистики, брат Адриана, дука Диррахия Иоанн Комнин, управлял городом в 1091–1106 гг. [38, с. 57, № 12]. После начала военных действий против норманнов в этом регионе появился с аланами севаст Росмик, правитель Алании [см.: 23, с. 263–267], приходившийся, видимо, братом Ирине Аланской и дядей дуке Диррахия Иоанну Комнину.

Известно также, что планировался брак одной из дочерей севастокриссы Ирины с сыном дуки Трапезунда Феодора Гавры, Григорием. Поскольку жених и невеста были слишком юными, то Григорий после помолвки перешёл жить до достижения брачного возраста в семью севастократора Исаака Комнина. После заключения брачного договора в Константинополе Феодор Гавра отбывает в Трапезунд. Вскоре умирает его супруга, и Гавра вторично женится на «одной знатной аланке». После женитьбы Феодора Гавры между ним и Исааком Комниным возникает родственная близость: «новая жена Гавры и супруга севастократора оказались дочерьми двух сестер». Это стало основной причиной расторжения брачного договора Феодора с Исааком [см.: 12, с. 242–243, 545]. Брачный альянс Григория Гавры с семьей севастократора не состоялся.

Григорий Гавра, сын Феодора от Ирины Таронитиссы, около 1103 г. становится дукой Халдии вместо Диаватина, назначенного на этот пост после смерти Феодора [39, с. 182], и умирает после 1118 г. в Трапезунд [40, р. 39].

Правители византийской фемы Халдия с 1067 по 1160 год в подавляющем большинстве были выходцами из семьи Гавров. Гавры вели родословную от армян-халкедонитов, преследуемых армянской церковью за то, что стали еретиками-диофизитами, перейдя в религию ромеев. После освобождения Трапезунда от трёхлетнего владычества сельджуков в 1075 г. Алексей Комнин назначил Феодора дукой фемы Халдия. После смерти жены Феодор в 1091 г. обручился с аланкой, кузиной жены севастократора Исаака Комнина. Алано-трапезундское сближение на фоне родственных связей приходится на 1091–1098 гг. Алания, возможно, оказывала военную помощь Трапезунду. В качестве дуки Феодор защищал Колонию и Неокесарию от эмира Данишменда, а Трапезунд – от притязаний Грузии. Отвоевав Баберт у турок, Феодор погиб в Феодосиополе в 1098 г., сражаясь с сельджуками, и был причислен к сонму святых византийской церкви. Если у Феодора Гавры от брака с аланкой имелись дети, то его сыном вполне мог быть Константин Гавра, дука Халдии, скончавшийся в Трапезунде после 1140 г. [подробнее см.: 41; 42; 39, с. 181; 40, р. 139].

Становление алано-византийских матримониальных связей приходится на середину XI в. Повышение статуса безымянной аланской княжны до положения севасты при дворе императора Константина IX Мономаха сопровождалось не только дарами, направлявшимися Аланию, но и кардинальным изменением международно-правового положения Аланского государства и его правителя в системе византийско-кавказских отношений. Дальнейшему их укреплению способствовал брак Ирины, дочери эксусиократора Алании, с Исааком Комниным, братом императора Алексея I Комнина. Этот династический союз не рассматривался византийской стороной как мезальянс, а напротив, подчеркивалась его паритетность, он сопровождался военно-политическим сближением Аланского царства и Византийской империи во второй половине XI – начале XII в. Ряд представителей аланской знати и их потомки оказались включенными в элиту господствующего класса империи. Достаточно отметить, что сыновья Ирины и Исаака Комнина приходились внуками аланскому «властодержцу» Дургулелю, племянниками императору Алексею I Комнину, кузенами императору Иоанну II Комнину, а император Мануил I Комнин являлся их племянником. Сама же севастократорисса Ирина была невесткой Алексея I Комнина и двоюродной сестрой императрицы Марии Аланской. Аланская знать, стоявшая во главе союзных воинских контингентов, регулярно появлялась в Византии, многие из её представителей оставались на службе в Константинополе или получали назначение в провинциальные города империи. Судьба сына Ирины Аланской, внука аланского эксусиократора, ставшего архиепископом Болгарской Церкви, свидетельствует об ассимиляции потомков смешанных алано-греческих браков уже в первом поколении, активном усвоении ими византийской культуры, что, наряду со знатным происхождением, открывало путь к высоким военным, гражданским и церковным должностям в империи.

Включение аланских женщин, представительниц царской династии, в матримонимальные связи с Византийской империей сыграло заметную роль в расширении дипломатических, церковных и военных контактов Константинополя с северокавказским государством. Алания в конце XI – начале XII века становится надежным военным партнером Византии, поставляющим свои воинские формирования для защиты восточных и западных границ империи. Родственные связи клана Комнинов с семьей аланского эксусиократора содействовали укреплению власти императора Алексея I Комнина и его наследников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бзаров, Р. С. История Алании / Р. С. Бзаров. – Владикавказ : Мидуат ; Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2022. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Пселл, М. Хронография / М. Пселл ; перевод, статья и примечания Я. Н. Любарского. – М. : Наука, 1978. – 320 с. – Текст : непосредственный.
3. Psellos M. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077). Texte établi et traduit par E. Renaud / M. Psellos. – P. : Les Belles Lettres, 1928. – Vol. II. – 180 p.
4. Алемань, А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / А. Алемань. – М. : Менеджер, 2003. – 608 с. – Текст : непосредственный.
5. Garland L., Rapp Jr. S. H. Mary 'of Alania': Women and Empress between two Worlds // Byzantine Women: Varieties of Experience AD 800–1200 / L. Garland, Jr. S. H. Rapp / Edited by Lynda Garland. – L. : United Kingdom Routledge, 2006. – P. 91–124.
6. Алексеева, Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии / Е. П. Алексеева. – М. : Наука, 1971. – 355 с. – Текст : непосредственный.
7. Скабаланович, Н. Византийское государство и церковь в XI веке / Н. Скабаланович. – СПб. : Типография Ф. Елеонского и К^о, 1884. – 450 с. – Текст : непосредственный.
8. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros / L. Stiernon // Revue des études byzantines. – 1965. – XXIII. – P. 222–243.
9. Ahrweiler H. Le Sébaste, chef de groupes ethniques / H. Ahrweiler // Polychronion. – Heidelberg, 1966. – P. 34–38.
10. Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XI-e siècle (1025–1118) / N. Oikonomidès // Travaux et mémoires. – 1976. – T. 6. – P. 125–152.
11. Малахов, С. Н. Автократорисса Мария Аланская в системе династических связей Алании, Византийской империи и Грузии / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Kavkaz-forum. – 2022. – Вып. 11 (18). – С. 52–65.
12. Комнина, А. Алексиада / А. Комнина ; вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. – М. : Наука, 1965. – 668 с. – Текст : непосредственный.
13. Джанашвили, М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России / М. Джанашвили. – Текст : непосредственный // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1897. – Вып. XXII. – 206 с.
14. Nicephorus Basilaca. Orationes et epistolae / edidit A. Garzya. Leipzig: BSB V. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1984. 138 p.
15. Nicephori Bryennii commentarii / rec. A. Meineke. Bonnae : Weber, 1837, XVIII, 244 p.

16. Živojinović M. Le Prologue slave de la Vie de l'impératrice Irène // Сборник Радова Византолошког Института. 1964. Т. VIII, 2, pp. 483–492.
17. Papachryssanthou D. La date de mort du sébastocrator Isaac Comnène et de de quelques événements contemporains // Revue des études byzantines. 1963. Т. 21. P. 250–255.
18. Gautier P. L'obituare du typon du Pantocrator // Revue des études byzantines. 1969. Т. 27. P. 235–262.
19. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // Revue des études byzantines. 1963. Т. 21, pp. 179–198.
20. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Arts. Vol. 5: The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda Uncertain Readings / Edited by E. McGeer, J. Nesbitt, and N. Oikonomides. Washington, DC, 2005. 198 p.
21. Чхаидзе, В. Н. Византийско-абхазские и византийско-аланские связи по данным памятников сфрагистики / В. Н. Чхаидзе. – Текст : непосредственный // Средневековые искусства и ремесла. К 90-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Макаровой. – М. : Институт археологии РАН, 2021. – С. 72–90.
22. Туаллагов, А. А. Из истории аланской аристократии и государства / А. А. Туаллагов. – Текст : непосредственный // Nartamongæ : журнал алано-осетинских исследований. – 2019. – Т. XIV. – № 1–2. – С. 135–220.
23. Малахов, С. Н. Аланская митрополия в X–XVI вв. : историко-археологические очерки / С. Н. Малахов. – Владикавказ : Ир, 2020. – 631 с. – Текст : непосредственный.
24. Кирпичников, А. И. Переписка монаха Иакова с императрицей / А. И. Кирпичников. – Текст : непосредственный // Летопись историко-филологического отделения императорского Новороссийского университета, II. Визант. отд. 1. – Одесса, 1892. – С. 255–280.
25. Кирпичников, А. О письмах монаха Иакова / А. Кирпичников. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – № 3. – С. 261–262.
26. Васильевский, В. Г. О севастократориссе Ирине / В. Г. Васильевский. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – № 1. – С. 217–224.
27. Migne J.-P. Patrologia cursus completus. Series Graeca / J.-P. Migne. – P. : Excudelatur et venit apud J.-P. Migne, 1863. – Т. 107. – 500 p.
28. Малахов, С. Н. Алано-византийские заметки (часть 1) / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Аланы: история и культура. III. – Владикавказ : Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 376–388.
29. Бенешевич, В. Н. Номоканон Иоанна Комнина, архиепископа Ахридского / В. Н. Бенешевич. – Текст : непосредственный // Византийский временник. – 1916. – Т. XXII. – С. 41–61.
30. Иванов, Й. Български старини / Й. Иванов. – София : Наука и изкуство, 1931. – 580 с. – Текст : непосредственный.
31. Бибииков, М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) / М. В. Бибииков. – Текст : непосредственный // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1980 год. – М. : Наука, 1981. – С. 5–151.
32. Коледаров, П. Политическа география на средновековната Българска държава. От 681 до 1081 г. Първа част / П. Коледаров. – София : Издателството на БАН, 1979. – 83 с. – Текст : непосредственный.

33. Голубинский, Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдоваляшской / Е. Е. Голубинский. – М. : Универ. типография, 1871. – 746 с. – Текст : непосредственный.
34. Събев, Т. Самостояна народностна църква в средновековна България / Т. Събев. – София : Година, 1987. – 436 с. – Текст : непосредственный.
35. Асемани, Й. С. Календари на вселенската църква. За светите славянски апостоли Кирил и Методий / Й. С. Асемани ; състав., встъп., студия, превод и коментор М. Кискинова. – София : Наука и изкуство, 1987. – 286 с. – Текст : непосредственный.
36. Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку. – Текст : непосредственный // Полное собрание русских летописей : в 42 т. Т. 1. – М. : Наука, 1962. – 534 с.
37. Малахов, С. Н. Алания и Византия: источниковедческие аспекты политических и церковных связей / С. Н. Малахов. – М. : СЕМ, 2015. – 372 с. – Текст : непосредственный.
38. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев ; составитель и автор комментариев В. С. Шандровская. – М. : Наука, 1991. – 359 с. – Текст : непосредственный.
39. Бартикян, Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. II / Р. М. Бартикян. – Текст : непосредственный // Историко-филологический журнал. – 1987. – № 4. – С. 181–193.
40. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note / A. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol // *Byzantinoslavica*. 1975. – Т. XXXVI, 1. – P. 38–148.
41. Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades / A. Bryer // *Byzantina-Metabyzantina*. University of Birmingham Historical Journal. – 1970–1971. – XXII, 2. – P. 164–187.
42. Бартикян, Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. I / Р. М. Бартикян. – Текст : непосредственный // Историко-филологический журнал. – 1987. – № 3. – С. 190–200.

REFERENCES

1. Bzarov R. S. *Istoriya Alanii*. [History of Alanya]. Vladikavkaz, Miduat Publ., 2022. 448 p. (In Russian).
2. Psell Mihail. *Hronografija* [Chronography]. Moscow, Nauka, 1978. 320 p. (In Russian).
3. Psellos M. *Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077)*. Texte établi et traduit par E. Renauld / M. Psellos. – P.: Les Belles Lettres, 1928. – Vol. II. – 180 p.
4. Aleman A. *Alany v drevnih i srednevekovyh pismennyh istochnikah* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, Menedzher, 2003. 608 p. (In Russian).
5. Garland L., Rapp Jr. S. H. *Mary 'of Alania': Women and Empress between two Worlds* // *Byzantine Women: Varieties of Experience AD 800–1200* / Edited by Lynda Garland. L.: United Kingdom Routledge, 2006, pp. 91–124.
6. Alekseeva E. P. *Drevnjaja i srednevekovaja istorija Karachaevo-Cherkessii* [Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia]. Moscow, Nauka, 1971. 355 p. (In Russian).
7. Skabalanovich N. *Vizantijskoe gosudarstvo i cerkov v XI veke* [Byzantine state and church in the 11th century]. Saint Petersburg, F. Eleonsky Publ., 1884. 450 p. (In Russian).

8. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros / L. Stiernon // *Revue des études byzantines*. – 1965. – XXIII. – P. 222–243.
9. Ahrweiler H. Le Sébaste, chef de groupes ethniques / H. Ahrweiler // *Polychronion*. – Heidelberg, 1966. – P. 34–38.
10. Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XI-e siècle (1025–1118) / N. Oikonomidès // *Travaux et mémoires*. – 1976. – T. 6. – P. 125–152.
11. Malahov S. N. Avtokratorissa Marija Alanskaja v sisteme dinasticheskih svjazej Alanii, Vizantijskoj imperii i Gruzii [Autocratress Maria of Alan in the system of dynastic ties of Alanya, the Byzantine Empire and Georgia]. *Kavkaz-forum*, 2022, no 11 (18), pp. 52–65. (In Russian).
12. Komnina Anna. Aleksjada [Alexiad]. Moscow, Nauka, 1965. 668 p. (In Russian).
13. Dzhanchvili M. Izvestija gruzinskih letopisej i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii [Georgian chronicles and historians about the North Caucasus and Russia]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza*, 1897, no. XXII, 206 p. (In Russian).
14. Nicephorus Basilaca. Orationes et epistolae / edidit A. Garzya. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1984. 138 p.
15. Nicephori Bryennii commentarii / rec. A. Meineke. Bonnae: Weber, 1837, XVIII, 244 p.
16. Živojinović M. Le Prologue slave de la Vie de l'impératrice Irène // *Зборник Радова Византолошког Института*. 1964. Т. VIII, 2, pp. 483–492.
17. Papachryssanthou D. La date de mort du sébastocrator Isaac Comnène et de de quelques événements contemporains // *Revue des études byzantines*. 1963. Т. 21. P. 250–255.
18. Gautier P. L'obituare du typikon du Pantocrator // *Revue des études byzantines*. 1969. Т. 27. P. 235–262.
19. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // *Revue des études byzantines*. 1963. Т. 21, pp. 179–198.
20. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Arts. Vol. 5: The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda Uncertain Readings* / Edited by E. McGeer, J. Nesbitt, and N. Oikonomides. Washington, DC, 2005. 198 p.
21. Chhaidze V. N. Vizantijsko-abhazskie i vizantijsko-alanskije svjazi po dannym pamjatnikov sfragistiki [Byzantine-Abkhazian and Byzantine-Alanian relations according to sphragistic monuments]. *Srednevekovye iskusstva i remesla = Medieval arts and crafts*, Moscow, Institute of Archeology RAS, 2021, pp. 72–90. (In Russian).
22. Tuallagov A. A. Iz istorii alanskoj aristokratii i gosudarstva [About the history of the Alanian aristocracy and state]. *Nartamongæ: Zhurnal alano-osetinskih issledovanij*, 2019, vol. XIV, no. 1–2, pp. 135–220. (In Russian).
23. Malahov S. N. Alanskaja mitropolija v X–XVI vv. Istoriko-arheologicheskie očerki [Alan Metropolis in the X–XVI centuries. Historical and archaeological essays]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 631 p. (In Russian).
24. Kirpichnikov A. I. Perepiska monaha Iakova s imperatricej [Correspondence of monk Jacob with the empress]. *Letopis istoriko-filologičeskogo otdelenija imperatorskogo Novorossijskogo universiteta, Odessa*, 1892, pp. 255–280. (In Russian).

25. Kirpichnikov A. O pismah monaha Iakova [About the letters of the monk Jacob]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija, 1893, no. 3, pp. 261–262. (In Russian).
26. Vasilevskij V. G. O sevastokratorisse Irine [About Sevastokratoriss Irina]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija, Saint Petersburg, 1893, no. 1, pp. 217–224. (In Russian).
27. Migne J.-P. Patrologia cursus completus. Series Graeca / J.-P. Migne. – P.: Excudelatur et venit apud J.-P. Migne, 1863. – T. 107. – 500 p.
28. Malahov S. N. Alano-vizantijskie zametki (chast 1). [Alano-Byzantine notes (part 1)]. Alany: istorija i kultura. III = Alans: history and culture, Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian Studies, 1995, pp. 376 – 388. (In Russian).
29. Beneshevich V. N. Nomokanon Ioanna Komnina, arhiepiskopa Ahridskogo [Nomocanon of John Komnenos, Archbishop of Ahrid]. Vizantijskij vremennik, 1916, vol. XXII, pp. 41–61. (In Russian).
30. Иванов Й. Български старини. София, 1931. 580 с.
31. Bibikov M. V. Vizantijskie istochniki po istorii Rusi, narodov Severnogo Prichernomor'ja i Severnogo Kavkaza (XII–XIII vv.) [Byzantine sources on the history of ancient Russia, the peoples of the Northern Black Sea region and the North Caucasus (XII–XIII centuries)]. Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija. 1980 god = The oldest states on the territory of the USSR, Moscow: Nauka, 1981, pp. 5–151. (In Russian)
32. Коледаров П. Политическа география на средновековната Българска държава. От 681 до 1081 г. Първа част. София: Издателството на БАН, 1979. 83 с.
33. Golubinskij E. E. Kratkij ocherk istorii pravoslavnyh cerkvej bolgarskoj, serbskoj i rumynskoj ili moldovalashskoj [A brief essay on the history of the Orthodox churches of the Bulgarian, Serbian and Romanian or Moldovalakh]. Moscow, University Publ. 1871. 746 p. (In Russian).
34. Събев Т. Самостояйна народностна църква в средновековна България. София: Година, 1987. 436 с.
35. Йосиф Симони Асемани. Календари на вселенската църква. За светите славянски апостоли Кирил и Методий / състав., встъп., студия, превод и коментор М. Кискинова. София: Наука и изкуство, 1987. 286 с.
36. Lavrentyevskaja i Suzdalskaja letopis po Akademicheskomu spisku [Laurentian and Suzdal Chronicle according to the Academic List]. Polnoe sobranie russkih letopisej = Complete collection of Russian chronicles, Moscow: Nauka, 1962, vol. 1, 534 p. (In Russian).
37. Malahov S. N. Alanija i Vizantija: istochnikovedcheskie aspekty politicheskikh i cerkovnyh svjazej [Alania and Byzantium: Source Studies Aspects of Political and Church Relations]. Moscow, SEM, 2015, 372 p. (In Russian).
38. Lihachev H. P. Molidvovuly grecheskogo Vostoka [Molidvovules of the Greek East]. Moscow, Nauka, 1991, 359 p. (In Russian).
39. Bartikjan R. M. O vizantijskoj aristokratičeskoj semje Gavras. II [About the Byzantine aristocratic family of Gavras II]. Istoriko-filologičeskij zhurnal = Historical and Philological Journal, 1987, no. 4, pp. 181–193. (In Russian).
40. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note // Byzantinoslavica. 1975. T. XXXVI, 1, pp. 38–148.
41. Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades // Byzantina-Metabyzantina. University of Birmingham Historical Journal. 1970–1971. XXII, 2, pp. 164–187.

42. Bartikjan R. M. O vizantijskoj aristokratičeskoj semje Gavras. II [About the Byzantine aristocratic family of Gavras II]. Istoriko-filologičeskij zhurnal = Historical and Philological Journal, 1987, no. 3, pp. 190–200. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малахов, С. Н. Аланки в Константинополе: алано-византийские матримониальные связи в середине XI – начале XII века / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 105–120.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malakhov S. N. Alanian Women in Constantinopol: Alano-Byzantine Matrimonial Relations in the Middle of the 11th – Beginning of the 12th Century / S. N. Malakhov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 105–120. (In Russian).

УДК 93.94

**РЕФОРМАТОРСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX В.:
ОФИЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
И ВОПЛОЩЕННОСТЬ В ПРОЕКТАХ**

В.А. Матвеев

**REFORM INITIATIVES IN THE EARLY 20th CENTURY RUSSIA:
OFFICIAL PROVISIONS
AND IMPLEMENTATION IN PROJECTS**

V.A. Matveev

Аннотация. В статье анализируется отечественный опыт отбора критериев и содержательных аспектов преобразований в начале XX в. Определялись они, согласно представляемой версии, верховной властью еще до последовавшего практического осуществления. Составленные проекты восприняты были и в чем-то дополнены С.Ю. Витте и П.А. Столыпиным. В периоды их реформаторской деятельности появлялись и усовершенствования курса реформ. Отмечается вместе с тем участие в оформлении проектов С.Е. Крыжановского, исполнявшего в правительстве вспомогательные роли. Однако именно он придавал выверенность принимавшимся решениям, хотя предлагавшиеся им рекомендации и правки не всегда находили поддержку. Осознание существовавших в России проблем и возможных способов устранения кризисных обстоятельств, по мнению автора, на высшем уровне существовало. Позиция же заимствований из практики европейского либерализма и отказ от учета критики революционной оппозиции являлась ошибочной.

Abstract. The article analyzes the local practices of selecting the criteria and substantive aspects of transformations at the outset of the 20th century. It is suggested that these were defined by the supreme authorities prior to the subsequent practical implementation. The drawn-up projects were prehended and in some ways supplemented by S.Yu. Witte and P.A. Stolypin. The trajectory of the reforms also saw improvements in the course of their reform activity. Along with that, S.E. Kryzhanovsky's participation in project design is also noted, him acting in the capacity of a supplementary governmental actor. However, he was the one to give consistency to the decisions made, although the recommendations and amendments he proposed did not always gain traction. The author suggests that at the highest levels there was awareness of Russia's existing problems, as well as the possible ways to eliminate crisis developments. Therewith, the position that entailed borrowing European liberal practices and refusing to factor in the criticism of the revolutionary opposition was misguided.

Ключевые слова: государственный строй, компромиссные решения, либеральные вождедения, монархический принцип, политическая оппозиция, представительные учреждения, проекты преобразований, радикальные подходы, революционная альтернатива, системные реформы, социальная справедливость.

Keywords: system of government, compromise solutions, liberal aspirations, monarchical principle, political opposition, representative institutions, reform projects, radical approaches, revolutionary alternative, systemic reforms, social justice.

Необходимость системных преобразований в России становилась в начале XX в. все более очевидной. Осознавалась она как представителями творческой интеллигенции, так и в правящих кругах. Важность проведения реформ в интересах «не одного класса или сословия», а большинства российских подданных пытался обосновать, например, Л.Н. Толстой [1, с. 505–506]. Свои взгляды на наиболее актуальные аспекты преобразований писатель изложил в специально направленном российскому монарху письме. Еще в 1902 г. внимание Николая II, от которого во многом зависели принимавшиеся государственные решения, он обратил на то, что «эта мера... уничтожит все то социалистическое и революционное раздражение, которое... разгорается среди рабочих и грозит величайшей опасностью и народу и правительству» [1, с. 507]. Для устранения возникавших препятствий в развитии, как предупреждал Л.Н. Толстой, необходимы различные реформы, способные удовлетворить насущные потребности непосредственных производителей материальных благ [1, с. 505–506].

В изменении нуждалась и организация государственной власти. Возможности функционирования ее на неограниченном представительными и иными учреждениями монархическом принципе оказались исчерпанными, хотя в прошлом в судьбе отечества он имел, безусловно, мобилизующее конструктивное значение. Используемый принцип верховного управления с препятствиями в виде представительных учреждений как в некоторых странах Запада не сталкивался [2, с. 56]. Один человек тем не менее в начале XX в., по замечанию Л.Н. Толстого, не мог эффективно осуществлять управление огромной страной. В письме императору он подчеркивал особо, что самодержавие «есть форма правления отжившая» [1, с. 505]. Отметил писатель и недостатки, которые порождают «всеобщее недовольство правительством всех сословий и враждебное отношение к нему» [1, с. 503].

Как можно судить по содержанию обращения к Николаю II, Л.Н. Толстой отвергал лишь самодержавную форму правления. Изменению подлежало, согласно его видению первостепенного сегмента преобразований, существовавшее монархическое обустройство. В этой связи Л.Н. Толстой предупреждал главу государства о распространявшихся в России настроениях, когда осуждению подвергаются «не только распоряжения правительства, но и самого царя» [1, с. 505]. Довести до его сведения он пытался и то, что управлением страной занимаются «приближенные... заботящиеся больше всего о своем положении, а не о благе народа» [1, с. 504]. Намерения удержать существовавшие порядки Л.Н. Толстой назвал несправедливыми, поддержку же их, по его выражению, Николай II обеспечивает, «следуя... ужасным советам» [1, с. 503].

К ним он отнес попытки совмещать якобы «для блага русского народа... формы... религиозного верования и политического устройства» [1, с. 503]. Поддерживать же такую особенность правления, как заметил Л.Н. Толстой, «можно только... посредством всякого насилия». Православие не должно служить его прикрытием. К разновидности допускавшихся в управлении государством «дурных и жестоких дел» Л.Н. Толстой отнес меры «усиленной

охраны, административных ссылок, казней, религиозных гонений, запрещения книг, газет, извращения воспитания» и др. [1, с. 505]. Предупрежден был Николай II и о том, что если его деятельность «будет продолжаться в том же направлении», то она принесет «людям... большое зло» [1, с. 502]. В адресованном монарху письме Л.Н. Толстой вместе с тем предпринял попытку разъяснить, что мерами «насилия можно угнетать... но нельзя управлять». Излагалась в нем и рекомендация «дать народу возможность высказать свои желания и нужды». Те же из них, «которые будут отвечать требованиям» большинства, исполнить [1, с. 505–506].

Для выявления существовавших пожеланий необходимы выборные представительные учреждения. Создание их Л.Н. Толстой в обращении к монарху в 1902 г. обосновывал так: «Только узнав желания и нужды всего народа или большинства его, можно управлять народом и сделать ему добро» [1, с. 507]. Призвание же свое Николай II, как подчеркивал писатель, должен видеть исключительно «в служении богу и людям» [1, с. 508]. Л.Н. Толстой указывал на необходимость перехода «фабрик и заводов в общее пользование» [1, с. 506], что делало его позиции близкими к социалистическим воззрениям.

В письме Николаю II высказывался он и за уничтожение «права земельной собственности». Л.Н. Толстой пояснял, что в начале XX в. она «есть столь же вопиющая и очевидная несправедливость, какою было крепостное право 50 лет тому назад». Признание «земли общим достоянием», по его утверждению, «поставит русский народ на высокую степень независимости, благоденствия и довольства» [1, с. 506]. Существовавшие препятствия для совершенствования социальных отношений в аграрном секторе России между тем постепенно устранялись. Отменена была, например, в 1903 г. ответственность всех членов общины за действия и выполнение обязательств каждого [3, с. 67].

В традиционно сложившемся виде сам уклад просуществовал, следует заметить, с момента возникновения государства у восточных славян [3, с. 67], что так или иначе является показателем наличия в нем ряда преимуществ. Однако в начале XX в. в организации общин практика круговой поруки являлась уже пережиточной. С 1903 г. она устранялась. Наряду с этим запрещены были физические наказания крестьян [3, с. 154]. Нарушение законодательства в данном отношении предусматривало ответственность. Пережиток был устранен по инициативе С.Ю. Витте. Изменения же, как и при других преобразованиях, происходили не сразу. Для них необходим был переход на иной уровень социальной мобилизации. Но прогрессивные перемены в России со ставкой на эволюционность были все же возможны. На это в ряде случаев нацелены были и реформы, проводившиеся в начале XX в. в различных сферах.

Но важнейшие направления развития, в отличие от эпохи Александра II, они не затрагивали. Назревшие преобразования предлагались и на местном уровне, что прослеживается в предоставлявшихся императору ежегодных отчетах руководителями губерний и областей. Николай II их просматривал, оставлял на полях пометки и суждения, скреплявшиеся дословно в виде цитат ответственными лицами, ставившими под ними свои подписи. Наброски монарха

напротив привлечших его внимание фрагментов с удостоверением их подлинности тем самым визировались [4, л. 20]. Краткие заключения Николая II по смыслу сводились к одобрению или возражению, требовавшему дополнительной проработки. Вписывались иногда и оценочные рассуждения. Предлагавшиеся реформы в категоричной форме император не отвергал. Неверно будет также утверждать, что в России в начале XX в. они до революционных потрясений вообще не проводились.

Реализовывавшиеся преобразования не касались между тем сложившейся специфики управления государством, права частной собственности и существовавших сословных привилегий, закреплявших социальное неравенство. Возможность обеспечения постепенности преобразований, с приданием эволюционной направленности развитию, в начале XX в. по-прежнему сохранялась. Однако предпринимавшиеся соответствующие меры нуждались в последовательной поддержке монарха. Из-за убежденности, что «ничего не произойдет», Николай II от нее нередко уклонялся. Вследствие этого перспектива преобразований с выдерживанием постепенности сопровождалась затруднениями, а ряд разрабатывавшихся проектов необходимых в стране перемен так и не был воплощен в действительности. Создавшееся в 1905 г. состояние революционного кризиса в России уже по ходу развития связанных с ним событий воспринималось по-разному. Николай II определял их как обыкновенную «Смуту», принявшую очертания невиданной ранее остроты.

Кризисные события он переживал с тревогой за судьбу России, с «болью в душе», как он сам неоднократно выражался. В заметках на полях ежегодных отчетов губернаторов и начальников областей, отправлявшихся в Петербург в 1905 г., слово «Смута» Николай II даже в середине предложения писал с большой буквы. Верхняя ее часть имела заострение, что свидетельствовало о глубоких переживаниях. На возникшее «брожение» налагались и политические свойства. В протестных выступлениях проявились наряду с этим последствия несоблюдения интересов непосредственных производителей. Поддерживавших беспорядки активистов Л.Н. Толстой, исходя из своего понимания, назвал людьми, которые «сами себя заковыывают» и своими поступками воспроизводят «всякие мерзости». Его поражало то, что при этом они «довольны собой, воображая, что... делают очень важное и полезное дело» [5, с. 605–606].

Занимаясь подражанием Европе, революционеры, по наблюдению Л.Н. Толстого, не замечают таких же, как и там, разрушительных последствий предпринимаемых радикальных инициатив. Мятежные поступки и в других странах, по его выражению, допускались «неумными и нехорошими людьми». Острота обстановки в России нередко в различные периоды революции, по сложившемуся у Л.Н. Толстого впечатлению, провоцировалась «комическими партиями и комитетами» [5, с. 606]. По его утверждению, «великие злодейства и развращение» [5, с. 606] начались из-за наступившего смятения. Создавалось оно в том числе придерживавшимися марксистских взглядов участниками. По ходу событий ими как раз и внедрялась версия о происходящей в России революции. Представители государственной власти

данное определение старались не употреблять. Но наличие представляющей угрозу смуты и они вынуждены были признавать.

Вследствие возникшего в России нестроения, по предостережению Л.Н. Толстого, неизбежно установление военной диктатуры. Определяя свое «отношение к революции», писатель признался, что не может «не страдать, глядя на то, что делается». При этом на себя он также возлагал вину за ее свершение, так как вскрывал неоднократно публично в том или ином виде недостатки проводившейся политики. В потрясениях Л.Н. Толстой с сожалением усматривал, что «есть... малая доля» и его «участия» [5, с. 605]. Из происшедшего он сделал следующий вывод: «Для того чтобы заменить отживший порядок другим, надо выставить идеал высший, общий и доступный всему народу» [5, с. 606]. У революционеров Л.Н. Толстой, как можно судить по дававшимся оценкам, его не обнаружил. Возможность сформировать «идеал высший, общий и доступный всему народу» [5, с. 606] упускало и руководство страны. Осознание необходимости реформ в правящих кругах тем не менее существовало.

Программа преобразований была, в частности, изложена 24 ноября 1904 г. во всеподданнейшем докладе Николаю II министром внутренних дел князем П.Д. Святополком-Мирским [6, с. 185]. К составлению же и редактированию ее после предварительных обсуждений привлекался талантливый юрист С.Е. Крыжановский, являвшийся тогда вспомогательным сотрудником правительственного аппарата. Написанием законопроектов он занимался и ранее. По воспоминаниям С.Е. Крыжановского, с просьбой оказать содействие в составлении всеподданнейшего доклада к нему в 1904 г. обратился сам П.Д. Святополк-Мирский. Ему же при встрече было предложено внести систематизированные редакционные улучшения и дополнить «в развитие... высочайших предначертаний», в которых излагалась программа «преобразования и внутреннего строя империи» [6, с. 18]. Предусматривалось также введение в России областного управления [6, с. 11].

Однако по настояниям С.Ю. Витте и К.П. Победоносцева отображенный во всеподданнейшем докладе П.Д. Святополка-Мирского посыл был отвергнут [6, с. 11]. Осознание в государственных структурах необходимости реформ, в передаче С.Е. Крыжановского, вызывалось исчерпанием всех доступных способов «борьбы с нарастающим революционным движением». Верховная власть шла вместе с тем, согласно его свидетельству, «навстречу пожеланиям умеренной части оппозиции». Ей делались совместимые «с сохранением существующего государственного строя» уступки, способные, как предполагалось, «оторвать либеральные элементы общества от революционных» [6, с. 19]. Наметками преобразований, следует заметить, П.Д. Святополк-Мирский располагал еще до запущенных обсуждений и последующих редактирований проектов [6, с. 19].

В дальнейшем С.Е. Крыжановский имел причастность к формулированию положения о Государственной думе и о выборах в данный представительный орган власти. 26 августа 1905 г. оно получило «высочайшее утверждение».

Составлялись С.Е. Крыжановским и проекты изменений правил формирования депутатского корпуса. Они также были поддержаны монархом. Наряду с этим С.Е. Крыжановский являлся автором проекта преобразования Государственного совета. Им было также составлено положение о старообрядческих и сектантских общинах, вводившее иные правовые основы их функционирования. Преследование их за конфессиональную оппозиционность предусматривалось прекратить. Утверждено это было в дальнейшем и в законодательном порядке [6, с. 11]. В контексте оформлявшихся официальных инициатив признавалась необходимость выделения части Холмского края, где преобладало русское население, из административной подчиненности Польше [6, с. 11].

Намечались в начале XX в. в Российской империи и другие реформы. Их составители придерживались убеждения, что мешающие развитию недостатки вполне устранимы. При обсуждениях проектов преобразований в преломлении складывавшейся в стране обстановки С.Е. Крыжановский предупреждал об опасности «ставить судьбу государства в зависимость от голосования толпы». По его мнению, «для участия в управлении необходима наличность умственного и делового ценза», равно как и обязательная «приверженность исторической традиции» [6, с. 13]. Предлагал С.Е. Крыжановский в намечаемом курсе реформ отказаться от «всяких привилегий, не оправдываемых пользой государства» [6, с. 11–12].

Его воспринял и стал осуществлять С.Ю. Витте. Соответствующий опыт он получил занимая еще должность министра финансов. Укрепить тогда вследствие предпринятого С.Ю. Витте преобразования удалось курс рубля. На начальной стадии денежной реформы с этой целью в обращение вводились золотые и серебряные монеты. Для достижения же конвертируемости российской валюты были созданы необходимые банковские резервы не только этих, но и других драгоценных металлов. При оформлении финансовой реформы С.Ю. Витте и его подчиненными учитывалась мировая практика. Из накопленного наследия во внимание принималось прежде всего то, что «истинное богатство» государств «состоит не в большом запасе серебра и золота... но всего более в умножении произведений» промышленного и сельскохозяйственного производства, налаженном «обмене... и торге» [7, с. 165].

Дальнейшее смещение, как можно судить по принимавшимся под руководством С.Ю. Витте решениям, предполагалось произвести по мере осуществления финансовой реформы именно в таком направлении. Из мирового опыта учитывалась также закономерность влияния роста благосостояния народа на «прибыль правительства» [7, с. 165], или, иными словами, успешное экономическое развитие той или иной страны. Намерения С.Ю. Витте как реформатора распространялись и на другие сферы. Не все из намечавшегося принималось. Занимавший в правительстве пост министра внутренних дел В.К. Плеве отстаивал, например, необходимость сохранения крестьянской общины, которая им рассматривалась как опора для поддержания порядка в деревне. По сложившемуся в ней внутреннему распорядку исполнялись фискальные и полицейские функции.

Предлагалось В.К. Плеве также «государственными средствами и методами» остановить процесс разорения «крупного дворянского землевладения» [8, с. 5].

С.Ю. Витте, напротив, придерживался убеждения, что «аграрная проблема» разрешима «на основе личной инициативы и капиталистической предприимчивости самих сельских хозяев». Возражал он и «против сохранения общинного землевладения». Аграрными преобразованиями С.Ю. Витте предлагал утвердить «частную собственность на землю». Согласно его взгляду, по их результатам крестьяне и помещики должны сделаться «равноправными собственниками принадлежащей им земли». Их следует, согласно замыслу С.Ю. Витте, уравнивать и в сословном отношении [8, с. 5].

При проектировании преобразований учитывались также наиболее передовые зарубежные тенденции. Намечавшейся аграрной реформой предусматривалось, например, введение института частной собственности на землю по аналогии с тем, что было уже апробировано на Западе [9]. Определенности же с перспективой сохранения общинного уклада и в период, когда С.Ю. Витте с 17 октября 1905 г. был назначен председателем Совета министров Российской империи [9, с. 6], в правительственном аппарате так и не появилось. Разногласия по-прежнему сохранялись. Руководству страны вместе с тем при проведении направленных, как намечалось при обсуждениях, на устранение препятствий развитию реформ решить надлежало и проблему всеобщего народного просвещения. Мировой и отечественный опыт в этом отношении прояснял следующее: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества» [10, с. 17].

Однако реформирование системы образования Российской империи в начале XX в. только намечалось. В изменении нуждалось с учетом устанавливавшихся передовых зарубежных практик и государственное устройство. Поддержать необходимые России преобразования С.Ю. Витте советовал также Николаю II. При этом он осуждал применявшиеся попытки сдерживать деструктивные действия сугубо «полицейскими мерами». По убеждению С.Ю. Витте, силовое принуждение к повиновению усиливало лишь позиции тех, кто становился на путь противостояния с государственной властью [9, с. 402, 404]. Эффективность же управления, по сложившемуся у С.Ю. Витте убеждению, следует поддерживать главным образом «нравственным авторитетом» [9, с. 32].

Во многом такая позиция имела в той или иной степени совпадение с рекомендациями, изложенными Л.Н. Толстым в письме Николаю II. Исходя из своих представлений, С.Ю. Витте считал, что и наметившийся с 1905 г. революционный кризис в России можно было преодолеть только при помощи эволюционных изменений без применения какого-либо силового воздействия. Правительственный курс в сложных условиях, в его представлении, должен также основываться на намерениях «мужественного и прозорливого созидания» [9, с. 432]. Это позволило бы создать препятствия для распространения

революционных настроений и при помощи реформ обеспечить преодоление наметившейся возобновляемости протестной активности в России.

Недовольство революционеры, в соответствии с предписаниями марксистской теории, нередко создавали искусственно. Произошедшая «первая русская революция» отображалась в прокламациях, которые распространялись даже в воинских частях [11, с. 7]. Из них становилось известно об антиправительственных выступлениях. Проходивший службу в 1905 г. в Приморском драгунском полку на Дальнем Востоке С.М. Буденный в воспоминаниях поделился, к слову, тем, что листовки «по утрам находили... в казармах». В них составлявшие большинство в среде военнослужащих выходцы из деревни встречали при знакомстве с содержанием привлекательный для них лозунг: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает!» [11, с. 7]. Прилагавший же усилия к преодолению революционного кризиса в России С.Ю. Витте придерживался подходов, основывавшихся на неприкосновенности любых форм частной собственности.

В качестве обоснования им указывалось на то, что такая практика уже давно установилась во всех экономически благополучных странах Запада. Реформатор опирался, безусловно, и на свой многосторонний опыт государственной службы. Составленная при П.Д. Святополке-Мирском программа реформ С.Ю. Витте была заимствована. Воспринял ее впоследствии и П.А. Столыпин. Вслед за С.Ю. Витте он также признавал потребность для устранения земельной нужды производить переселения из центральных губерний на окраины [9, с. 290]. Тем самым предполагалось разредить «население в Европейской России», чем по существовавшим ожиданиям создастся «больше свободы» для урегулирования «земельного быта крестьян» в субъектах с аграрной перенаселенностью [9, с. 290].

При нормативном оформлении решения правительство надеялось вместе с тем произвести хозяйственное освоение нуждавшейся в этом периферии [9, с. 290]. Переселение в тех условиях выступало в качестве необходимой меры, так как в начале XX в. прирост населения России был достаточно высоким. На это указывает в том числе то, что он превосходил показатели «остальных государств всего мира» [12, с. 95]. Как государственный деятель С.Ю. Витте осознавал и потребность использования при проектировании реформ знаний о прошлом. Такие подходы выдерживались в Российской империи и ранее, в частности, на Кавказе и других окраинах отечественного Востока.

Осуществление там каких-либо изменений при достижении государственного совмещения производилось с учетом постепенности нововведений и ненарушимости традиционных укладов, тем более, если они составляли основу этнического быта. Уважительное отношение выдерживалось и к мусульманской религии. С.Ю. Витте ретроспективные сведения задействовал для придания выверенности государственным подходам. По его настоянию в кратком изложении история России издавалась и для ознакомления монарших особ. Николай II к ней, во всяком случае, обращался. Об этом можно судить по отдельным резолюциям, в которых он воспроизводил исторические оценки, дававшиеся относительно различных событий авторитетным ученым В.О. Ключевским.

При разработке же реформ С.Ю. Витте напрямую заимствовал ряд положений из трудов профессора Киевского императорского университета М.П. Драгоманова. Отобранной из них была прежде всего установка на «создание областной автономии для всей России» и ее децентрализации на федеративных началах [13, с. XXXIV]. Предусматривалось при этом обеспечение самостоятельности «земских единиц, т. е. сельских и городских общин, волостей, уездов» [13, с. XVII]. Государственное же представительство областных субъектов должно сочетаться, как предусматривал М.П. Драгоманов, «с представительством местным», наделенным возможностями самоуправления [13, с. XVI].

Только при таком федерализированном взаимодействии может быть, по убеждению ученого, выдержан в государственном обустройстве баланс интересов. Б.А. Кистяковский, составитель биографического очерка о М.П. Драгоманове, упрекнул С.Ю. Витте в том, что он «частенько не указывает» на заимствования из наследия историка и ссылки на него приводит лишь в отдельных случаях [13, с. XXXVI]. Соблюдение такого критерия, как известно, является обязательным для научных исследований. Но выделение каких-либо перспективных положений при проектировании реформ вовсе не предполагает конкретизацию источников. К тому же отобранные С.Ю. Витте рекомендации видоизменялись с учетом опыта государственного управления. Обращение же к существовавшим наработкам в отечественной исторической науке ему следует поставить все же в заслугу. Преследование М.П. Драгоманова и создание препятствий для его карьерного роста после защиты диссертации основывалось на ложном обвинении в «сепаратизме». Они свидетельствуют о проявлявшейся неспособности сотрудников жандармерии и полиции Российской империи непредвзято отслеживать созданные на основе обобщения опыта прошлого концепции с полезным для ее преобразования потенциалом.

С.Ю. Витте в этом отношении, обратившись к научным разработкам преследовавшегося при жизни ученого, оказался как государственный деятель на высоте. Отстаивая необходимость федерализации, М.П. Драгоманов оставался последовательным патриотом России. Разъединение восточного славянства и отделения этнического сообщества в качестве самостоятельного от соотечественников иной этнической и конфессиональной принадлежности ученый считал недопустимым. Ряд обобщений из творческого наследия одного из талантливых представителей отечественной исторической науки отобрал для преобразований и С.Ю. Витте. Нарботки же возглавлявшегося им правительства использовались и впоследствии.

Насаждавшиеся оппозиционными группировками представления об отсталости России действительности не соответствовали. В ее развитии чередовались как фазы подъема, так и спада. Отражались они соответствующим образом и на благосостоянии населения. Такие же колебания в экономическом развитии периодически проявлялись также в странах Западной Европы. Утверждения же об их превосходстве являлись не более чем мифом. Между тем существовал,

безусловно, и передовой зарубежный опыт, который вполне можно было использовать «для усовершенствования своего родного» [14, с. 27].

Утверждение о том, что из критики и преобразовательных предположений «выдающихся общественных сил» России начала XX в. правительство не отбирало «систематически все самое... жизнеспособное» [15, с. 237] соответствует лишь отчасти тому, что было на самом деле. Заимствования тем не менее производились исключительно у либеральной оппозиции, что сужало потенциал и результативность реформаторским инициатив. Внимание следовало бы обращать и на программы революционных партий, особенно на те их установки, которые отражали нужды простого народа.

Подражание при проведении реформ нередко приводит к негативным последствиям. При проектировании их в России избегать его не всегда удавалось. Предпринимавшиеся усилия правительства предназначались, следует отметить подводя общий итог, для вывода России на более высокие рубежи развития, соответствовавшие лучшим стандартам того времени. Но концепция преобразований в окончательном виде так и не сложилась. Заимствования же из зарубежных практик не учитывали в должной мере российскую специфику. Признаки системности в проектировавшихся преобразованиях складывались уже по ходу их осуществления. Учитывались и предполагавшиеся результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой, Л. Н. № 46. Николаю II. 1902 г. Января 16. Гаспра / Л. Н. Толстой. – Текст : непосредственный // Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. Т. 19, 20: Письма. 1882–1910. – М. : Художественная литература, 1984. – 879 с. – С. 502–508.
2. Чернышевский, Н. Г. Терпеливая Россия. Записки о достоинствах и пороках русской нации / Н. Г. Чернышевский. – М. : Родина, 2022. – 240 с. – Текст : непосредственный.
3. Макарецев, В. М. Война за справедливость, или Мобилизационные основы социальной системы России / В. М. Макарецев. – М. : Алгоритм, 2016. – 448 с. – Текст : непосредственный.
4. Центральный исторический архив Грузии (далее ЦИАГ). – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 322. – Текст : непосредственный.
5. Толстой, Л. Н. № 157. В.В. Стасову. 1906 г. Сентября 20. Ясная Поляна / Л. Н. Толстой. – Текст : непосредственный // Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. Т. 19, 20: Письма. 1882–1910. – М. : Художественная литература, 1984. – 879 с. – С. 605–606.
6. Крыжановский, С. Е. Воспоминания: из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи / С. Е. Крыжановский. – М. : Центрополиграф, 2022. – 191 с. – Текст : непосредственный.
7. Британская империя в Индии. Сочинение шведского генерал-лейтенанта графа Биорнштерна. Переведено по поручению П.В. Голубкова. – М. : Университетская типография, 1847. – 406 с. – Текст : непосредственный.
8. Фельштинский, Ю. От редактора-составителя / Ю. Фельштинский. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с.

9. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. / С. Ю. Витте. – М. : Мысль, 1991. – 708 с. – Текст : непосредственный.
10. Миронов, Б. Когда в России жилось хорошо? / Б. Миронов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2008. – № 4.
11. Буденный, С. М. Первая Конная армия : военные мемуары / С. М. Буденный. – М. : Вече, 2017. – 464 с. – Текст : непосредственный.
12. Столыпин, П. А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 г. / П. А. Столыпин. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с.
13. Кистьяковский, Б. А. М.П. Драгоманов. Его политические взгляды, литературная деятельность и жизнь / Б. А. Кистьяковский. – Текст : непосредственный // Драгоманов М. П. Политические сочинения / под редакцией проф. И. М. Гревса и Б. А. Кистьяковского. Т. I: Центр и окраины. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – С. I–LXXIII.
14. Строганов, В. Русский национализм, его сущность, история и задачи / В. Строганов. – М. : [б. и.], 1997. – 87 с. – Текст : непосредственный.
15. Карабчевский, Н. П. Дело о гибели Российской империи / Н. П. Карабчевский. – М. : Алгоритм, 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Tolstoj L. N. № 46. Nikolayu II. 1902 g. Yanvary 16. Gaspra. [Tolstoy L. N. No. 46. Nicholas II. 1902 January 16. Gaspra] // Tolstoj L. N. Sobrańie sochinenij v dvadcati dvuh tomah. Toma devyatnadcatyj i dvadcatyj. Pis'ma. 1882–1910. [Tolstoy L. N. Collected works in twenty-two volumes. Volumes nineteen and twentieth. Letters. 1882–1910]. Moscow: Artist. lit., 1984, pp. 502–508. (879 p.)
2. Chernyshevskij N. G. Terpelivaya Rossiya. Zapiski o dostoinstvah i porokah russkoj nacii. [Chernyshevsky N. G. Patient Russia. Notes on the virtues and vices of the Russian nation]. Moscow: Rodina, 2022. 240 p.
3. Makarcev V. M. Vojna za spravedlivost', ili Mobilizacionnye osnovy social'noj sistemy Rossii. [Makartsev V. M. The war for justice, or the mobilization foundations of the Russian social system]. Moscow: Algorithm, 2016. 448 p.
4. Central'nyj istoricheskij arhiv Gruzii (dalee CIAG). F. 13. Op. 1. D. 322. [Central Historical Archive of Georgia (hereinafter CIAG)]. F. 13. Op. 1. D. 322.
5. Tolstoj L. N. № 157. V.V. Stasovu. 1906 g. Sentyabrya 20. Yasnaya Polyana. [Tolstoy L. N. No. 157. V.V. Stasov. 1906 September 20. Yasnaya Polyana] // Tolstoj L. N. Sobrańie sochinenij v dvadcati dvuh tomah. Toma devyatnadcatyj i dvadcatyj. Pis'ma. 1882–1910. [Tolstoy L. N. Collected works in twenty-two volumes. Volumes nineteen and twentieth. Letters. 1882–1910]. Moscow: Artist. lit., 1984. P. 605–606. (879 p.)
6. Kryzhanovskij S. E. Vospominaniya: iz bumag poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossijskoj imperii. [Kryzhanovsky S. E. Memoirs: from the papers of the last state secretary of the Russian Empire]. Moscow: Tsentropoligraf, 2022. 191 p.
7. Britanskaya imperiya v Indii. Sochinenie shvedskogo general-lejtenanta grafa Biornshterna. Perevedeno po porucheniyu P.V. Golubkova. [British Empire in India. Composition of the Swedish Lieutenant-General Count Biornstern. Translated on behalf of P.V. Golubkov]. Moscow: University Printing House, 1847. 406 p.

8. Fel'shtinskij Yu. Ot redaktora-sostavitelya. [Felshtinsky Yu. From the editor-compiler] // Stolypin P. A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya!: Polnoe sobranie rechej P.A. Stolypina v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. / Sost., primech., vstup. st. Yu. G. Fel'shtinskogo. Moscow: Knigovek Klub, 2011. 464 p.

9. Vitte S. Yu. Izbrannye vospominaniya, 1849–1911 gg. [Witte S. Yu. Selected Memoirs, 1849–1911]. Moscow: Thought, 1991. 708 p.

10. Mironov B. Kogda v Rossii zhilos' horosho? [Mironov B. When was life good in Russia?] // Rossijskij istoricheskij zhurnal "Rodina". 2008. No. 4.

11. Budennyj S. M. Pervaya Konnaya armiya (Voennye memuary). [Budyonny S. M. First Cavalry Army (War memoirs)]. Moscow: Veche, 2017. 464 p.

12. Stolypin P. A. Rech' ob ustrojstve byta krest'yan i o prave sobstvennosti, proiznesennaya v Gosudarstvennoj dume 10 maya 1907 g. [Stolypin P. A. Speech on the arrangement of the life of peasants and on the right to property, delivered in the State Duma on May 10, 1907] // Stolypin P. A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya!: Polnoe sobranie rechej P.A. Stolypina v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. / Sost., primech., vstup. st. Yu. G. Fel'shtinskogo. Moscow: Knigovek Klub, 2011. 464 p.

13. Kistyakovskij B. A. M.P. Dragomanov. Ego politicheskie vzglyady, literaturnaya deyatel'nost' i zhizn'. [Kistyakovsky B. A. M.P. Dragomanov. His political views, literary activity and life] // Dragomanov M. P. Politicheskie sochineniya. Pod redakciej prof. I. M. Grevsy i B. A. Kistyakovskogo. Tom I. Centr i okrainy. Moscow: Typography T-va I.D. Sytin, 1907. С. I–LXXIII.

14. Stroganov V. Russkij nacionalizm, ego sushchnost', istoriya i zadachi. [Stroganov V. Russian nationalism, its essence, history and tasks]. Moscow: B/i, 1997. 87 p.

15. Karabchevskij N. P. Delo o gibeli Rossijskoj imperii. [Karabchevsky N. P. The case of the death of the Russian Empire]. Moscow: Algorhythm, 2018. 240 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Реформаторские инициативы в России начала XX в.: официальные установки и воплощенность в проектах / В.А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 121–132.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Reform Initiatives in the Early 20th Century Russia: Official Provisions and Implementation in Projects / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 121–132. (In Russian).

УДК 94(470.67) «1722/1735»

**О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ДЕРБЕНТА И АСТРАХАНИ (1722–1735 гг.)**

Н.Д. Чекулаев

**ON TRADE AND ECONOMIC RELATIONS
BETWEEN DERBENT AND ASTRAKHAN (1722–1735)**

N.D. Chekulaev

Аннотация. В данной статье на основе архивных документов, а также трудов отечественных кавказоведов раскрывается проблема взаимоотношений таких крупных торговых центров, какими являлись и Астрахань и Дербент. Вначале дается характеристика общественно-политической обстановки, в которой происходили торговые контакты между обоими городами. Правительство Российской империи принимало ряд законодательных актов, направленных на активизацию данных торговых контактов. Но несмотря на все сложности международной обстановки между Астраханью и Дербентом не только продолжалась, но и активизировались торговые взаимоотношения, которые носили взаимовыгодный характер. Характерной особенностью этих торговых отношений было то, что в торговле принимали участие не только российские и дербентские купцы, но и участвовали купцы многих других национальностей (индийцы, армяне, персы). Ассортимент торговых операций был очень богат и разнообразен.

Abstract. In this article, on the basis of archival documents, as well as the works of Russian kavkazologists, the problem of the relationship of such large shopping centers as Astrakhan and Derbent was revealed. At the beginning, a description of the socio-political situation in which trade contacts between both cities took place is given. The Government of the Russian Empire adopted a number of legislative acts aimed at activating these trade contacts. But despite all the difficulties of the international situation, trade relations between Astrakhan and Derbent not only continued, but also intensified, which were mutually beneficial. A characteristic feature of these trade relations was that not only Russian and Derbent merchants took part in the trade, but also merchants of many other nationalities (Indians, Armenians, Persians) participated. The range of trading operations was very rich and diverse.

Ключевые слова: Дербент, Астрахань, Россия, Персия, торговля, купцы, шелк, провиант, рубль, индийцы, армяне.

Keywords: Derbent, Astrakhan, Russia, Persia, trade, merchants, silk, provisions, ruble, Indians, Armenians.

Ухудшение ситуации на Кавказе вследствие кризиса в Иране и анти-иранского восстания в Дагестане, а также активизация действий Турции в регионе не смогли повлиять на контакты Российского государства с Дагестаном. Политические и экономические взаимоотношения обеих сторон продолжались. Дагестан и Россия имели большую потребность в развитии взаимных торгово-экономических отношениях, и их приостановка негативно отразилась

на экономике обеих сторон. Торговые контакты российских и дагестанских купцов обеспечивали потребности населения своих стран.

Торговля способствовала еще большему укреплению экономических связей Дагестана и Российской империи. Экономические связи россиян и горцев продолжались уже в течение многих столетий и были выгодны и полезны двум державам.

Реформы Российского государства, вынуждало правительство Петра Великого рассматривать Северный Кавказ, в первую очередь Дагестан местом, где имперская промышленность будет черпать необходимое ей сырье. Этот же регион рассматривался Российской империей, должна быть поставлена готовая продукция русской промышленности.

Как известно торговля является одним из главных средств осуществления любым государством своей экономической политики. Император Петр I стремился расширить торговлю России с Дагестаном.

Большую роль в торговых контактах Российской империи с Дагестаном играл город Дербент. Дербент являлся центром торговли не только для Дагестана, сюда приезжали купцы с Северного Кавказа, а также из Закавказья, Персии, Турции и прочих мест. В Дербенте соединялись торговые маршруты, соединявшие его как с горной, так и равнинной частью страны гор. Через Дербент проходила важная торговая магистраль, соединявшая горцев Северного Кавказа с Закавказьем, Персией и Османской империей. Дагестанцы независимо от места своего проживания привозили в Дербент для продажи продукцию своего производства – сельского хозяйства, ремесла. Поступавшие в Дербент разного рода товары шли на экспорт – в страны Востока, Северного Кавказа и в Россию. Одним из главных мест, где происходила торговля между дагестанскими и российскими торговцами являлась г. Астрахань [5, с. 34, 36].

Считаем необходимым дать небольшую характеристику г. Астрахани в тот период. Астрахань являлась одним из больших и значительных городов России. Население города было очень пестрым и разношерстным: торговцы, садовники, ремесленники, рыбопромышленники и простые рыбаки. Значительная часть горожан зарабатывала себе на жизнь работой по найму. Богатая прослойка города была не значительна. Торговцы продавали свои товары не только в Астрахани, но и ездили для торговли в различные города России, а также за границу. Кроме того, купцы занимались поставками продовольствиями и прочими товарами российскую армию, и в частности гарнизоны Низового корпуса.

Характерной особенностью Астрахани было то, что там на постоянной основе проживала большая прослойка приезжих людей. Основная их часть представляла собой работные люди выполнявшая различные виды работ, связанных с морем, а также добычей и переработкой морских ресурсов. Иностраных купцов Астрахань интересовала, как возможность осуществления выгодных торговых операций.

Астрахань славилась тем, что население города состояло из большого числа национальностей: помимо россиян, проживали армяне, грузины, индийцы, татары, представители Кавказа, персы и т. д. [8, с. 55, 56].

Как показывает история российско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений, Каспийский поход российского императора 1722 г. в Дагестан имел большое прогрессивное значение для активизации торговли между Астраханью и Дербентом. Следствием похода российского правителя стало включение всего Западного Прикаспия в состав Российской империи, а Дербент стал имперским городом, а его жители подданными короны.

Дальнейшему развитию торговли между обоими городами способствовало принятие императорским правительством целой серии законов, направленных на включение дербентских и прочих дагестанских купцов в общероссийский рынок. Находясь в Дагестане, государь Петр Великий предоставил горцам свободу торговли на территории Российской империи [1, с. 4–5].

Сенат 17 декабря 1723 г. своим указом установил для дербентцев размер таможенной пошлины, какую имели русские купцы [6, т. VII, с. 187–188]. Действия данного указа Верховный Тайный Совет продлил 8 марта 1727 г. [6, т. VII, с. 753–754].

Правительство 16 марта 1730 г. разрешило дагестанским купцам беспрепятственно прибывать в Российское государство для торговли [6, т. VIII, с. 256].

Большое значение для развития контактов купцов Дербента с Астраханью стало передача по приказу Петра I в подарок несколько российских судов жителям Дербента. Кроме того, суда, доставившие в Дербент из Астрахани провиант, также были предоставлены в полное распоряжение торговцев Дербента [4, т. 68, с. 94].

Торговые операции между Астраханью и Дербентом осуществлялись на основе двух принципов: 1) торговли на так называемые «торговые деньги», т. е. на деньги, полученные торговцем от продажи товаров и 2) на «явленные деньги», т. е. явленные торговцем в таможне на покупку товаров.

Из Астрахани в Дербент поступали следующие товары: металлические изделия, ткани и изделия из них – дербентские бурмети, кубачинское сукно, восточные ткани и изделия из них кутни, полуконоваты, платки, кушаки, фаты, кумачи, хлопчатая бумага, ковры, коврики и паласы.

В состав продуктовых товаров – рис («сорочинское пшено»), чихирь, различные фрукты (сливы, лимонная корка, финики, абрикосы, виноград в патоке), уксус, перец, миндальные, орехи, фисташки.

Кроме того, в Астрахань доставлялась различного рода посуда (в том числе и керамическая), нефть, драгоценные камни, также золото и серебро в монетах и слитках [8, с. 44–46].

Если в 20-х гг. XVIII в. восточные ткани поступали в Дербент из Астрахани, то в 30-х гг. доставлялись из различных стран Востока: Турции, Персии и Индии, а потом местные купцы на судах доставляли их для продажи в г. Астрахань. Причиной подобных перемен стали события, происходящие в Закавказье, где шла ожесточенное соперничество между султанской Портой и шахской Персии. Итогом данного соперничества стала победа Персии во главе с новым шахом Надиром над Турцией. Следствием чего

явилось восстановлением нарушенных связей Дербента с Азербайджаном и Персидским государством.

Большой интерес в этой связи представляет национальный состав купцов, приезжавших в Дербент с торговыми целями. В Дербент для продажи своих товаров приезжали индийские, армянские, российские, персидские, шемахинские, грузинские, турецкие купцы [7, д. 21]. Как показывают документы значительное место в торговых контактах между Астраханью и Дербентом принимали участие купцы армянской Джульфинской компании. Данная корпорация обладала многими торговыми привилегиями. Самой значительной из них было то, что «в Астрахани бралась пошлина не с цены товара, а только с веса, в зависимости от расстояния» [7, д. 21, 31].

В 1724 г. российский человек доставил в Дербент из Астрахани небольшую партию товара на сумму 19 руб. – пестряди на 16 руб. и судака на 3 руб.

В 1725 г. из Астрахани в Дербент доставили свои товары следующие купцы: 14 армян из различных мест, 7 индийцев и 5 дербентцев «на явленные деньги». Так, торговец Магдадали Мамзиев привез в Дербент из Астрахани сала бараньего 87 пуд, холста 1 600 аршин, овчинок 150, бумаги писчей 12 стоп, китайки 2 тюни, замков маленьких 300, крашенины 1 000 аршин, холста 400 аршин, белил 20 фунтов, чашек 300, ножей малых 5 дюжин, чилиму 10 пуд – итого всех товаров на сумму 410 руб.

В том же году купец Будука Адоватханов привез товар на сумму 306 руб., купец Урча Замединов – две партии товара на 410 руб., Садык Имамалиев доставил сала 6 пудов, китайки 1 тюня на 26 руб.

Десятью купцами-армянами привезено в Дербент из Астрахани 10 партий товара на общую сумму 1 531 руб.

В 1733 г. в торговых контактах между Астраханью и Дербентом принимали участие 1 представитель «гилянского двора», 4 маркитанта, 3 дербентских «басурмана», 6 армян, 1 грузин, 1 индеец и 1 гречанин. Они доставили в Астрахань из Дербента свой товар на общую сумму 3 228 руб. 9 купцов доставили товаров на суммы более 100 и до 400 с лишним руб., остальные на сумму меньше 100 руб. Армяне из Грузии привезли свой товар на сумму 697 руб., грузинский купец – на 233 руб., армянин из Шемахи – две партии товаров на 118 руб. Цена партий прочих восточных торговцев – ниже 100 руб.

В 1733 г. из Дербента было доставлено чихиря 2 046 ведер на 1 523 руб., орехов грецких более 2 млн на 760 руб., меди – лому 13 пудов на 65 руб. На меньшие суммы привезли хмеля, чернослива, груш и пшеницы.

Значительное место в товарообороте между Астраханью и Дербентом в 1733 г. принадлежит вину, орехам, пшеницу сорочинскому. Так, в 1733 г. в Астрахань доставили вина 1 422 ведра на сумму 1 104 руб., пшеница сорочинского 1 647 пуд. на сумму 915 руб., орехов – больше 1 млн на сумму 378 руб. Всего разного рода провианта было доставлено на сумму 2 397 руб. [3, с. 151–168].

В следующем году из Дербента в Астрахань купцы привезли товаров на общую сумму 5 721 руб. Из всех купцов только 16 человек доставили в Дербент товаров на суммы свыше 100 и до 550 руб. – всего на общую сумму 3 740 руб., а остальные 27 торговцев на меньшие суммы ниже 100 руб., а зачастую на несколько десятков рублей – всего на сумму 1 981 руб.

Большое место в доставке товаров в Астрахань из Дербента занимали в 1734 г. индийские купцы. Восемью торговцами-индийцами было доставлено товаров на сумму 3 586 руб.

Грузины же привезли товаров на сумму более 200 руб. Так, Моисей Григорьев привез товаров на 207 руб., а Петр Иванов доставил в разное время две партии товаров: сначала на 280 руб., а затем на 410 руб.

В 1734 г. армянские купцы принимали значительное участие в доставке товаров из Дербента в Астрахань товаров на общую сумму 1 893 руб. Так, шемахинские армяне Иван Кулуев привез товаров на 20 руб., Борис Иванов – на 73 руб., Матвеев – на 93 руб., Парсах Асахуров – на 17 руб., джувльбийский армянин Николаев – на 61 руб.

Только пятеро из армян: «турецкий» Павел Артерев, тифлисский Иван Семенов, нахичеванский Мортирос Иванов, дербентский Никита Григорьев, Папа Масхаев – доставили товара более чем на 100 руб. [2, т. 20, с. 210–212].

Участие русских купцов в привозе из Дербента в 1734 г. очень небольшое. Астраханцы доставили товаров на общую сумму 47 руб. Помощник астраханского купца Тихона Лошкарева прислал большие партии разного рода продовольственные товары и вывез из Дербента партию товара на сумму 25 руб.

В 1735 г. более активно участвуют российские купцы. Ими привезено из Дербента в Астрахань товаров на общую сумму 1 106 руб. Один Тихон Лошкарев вместе с армянином доставил в Астрахань товара на сумму 369 руб.

В 1735 г. 37 купцов привезли товаров из Дербента в Астрахань на 9 819 руб. Национальный состав этих торговцев был таким: 4 астраханских посадских людей, 1 саратовский купец, 1 солигацкий торговец, 2 маркитанта, 6 индийцев, 2 грузина, 18 армян, 3 бухарских татарина [8, с. 136, 137, 142].

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым подчеркнуть, что Астрахань и Дербент издавна поддерживали между собой тесные торгово-экономические связи. Купцы осуществляли свои торговые операции, несмотря на все внешнеполитические события, происходившие на Кавказе. В течение многих веков Кавказ был ареной противоборства трех соседних держав: Турции, Персии и России. Целью этого противоборства было установления своей власти над Кавказом. На рубеже XVII–XVIII вв. происходило резкое ослабление Персидского государства, чем не замедлило воспользоваться османская Турция, которая, пользуясь создавшейся ситуацией, поставило целью установить свою власть над Кавказом. Естественно это положение дел на южных рубежах Российского государства не могло не беспокоить императора Петра I. И ответом на эти события стало осуществление Петром Великим в 1722 г. своего Персидского похода на побережье

Каспийского моря. В результате чего произошло включение территории Западного Прикаспия в состав Российского государства.

Вхождение Дагестана в состав имело огромное положительное значение для торгово-экономических связей между Астраханью и Дербентом. Российское правительство принимало законодательные акты, направленные на активизацию этих торговых контактов. Купцам Дербента предоставлялись разного рода льготы и преимущества и тем самым их мотивировали активнее вливаться в общероссийский рынок. В торговых контактах этих двух городов принимали активное участие купцы многих национальностей: россияне, кавказцы, индийцы, армяне и т. д. Ассортимент реализуемых на рынках обеих городов охватывал разнообразные товары – начиная от продовольствия и заканчивая разного рода металлическими изделиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касумов, Н. К. Влияние похода Петра I на развитие торговли в Дербенте / Н. К. Касумов. – Текст : непосредственный // Научное обозрение : сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Выпуск 10. – Махачкала, 2004. – С. 3–6.
2. Киласов, Р. К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) / Р. К. Киласов. – Текст : непосредственный // УЗ ИИЯЛ им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. – 1970. – Т. 20. – С. 205–220.
3. Киласов, Р. К. Из истории торговли в Дагестане / Р. К. Киласов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории, этнографии Дагестана. Выпуск 5. – Махачкала, 1974. – С. 151–168.
4. Комаров, В. Персидская война 1722–1725 гг. : материалы для истории царствования Петра Великого / В. Комаров. – Текст : непосредственный // Русский вестник. – 1867. – Т. 68. – С. 553–616.
5. Лысцов, В. П. Персидский поход Петра I 1722–1723 гг. / В. П. Лысцов. – М. : Издательство Московского университета, 1951. – 247 с. – Текст : непосредственный.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.). – СПб., 1830. – Т. VII–VIII. – Текст : непосредственный.
7. ЦГАРД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 21, 31. – Текст : непосредственный.
8. Юхт, А. И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е годы XVIII в.) / А. И. Юхт. – М., 1994. – 261 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Kasumov N. K. The influence of Peter the Great's campaign on the development of trade in Derbent // Scientific review: Collection of articles of the Association of Young Scientists of Dagestan. – Makhachkala, 2004. Issue 10, pp. 3–6.
2. Kilasov R. K. From the history of Dagestan's economic ties with Russia (the end of the XVII – beginning of the XVIII century) // UZ IYAL named after G. Tsadasy. Dag. branch of the USSR Academy of Sciences, 1970, vol. 20, p. 205–220.
3. Kilasov R. K. From the history of trade in Dagestan // Questions of history, ethnography of Dagestan. – Makhachkala, 1974. Issue 5, pp. 151–168.
4. Komarov V. The Persian War of 1722–1725: materials for the history of the reign of Peter the Great // Russian Bulletin, 1867. Vol. 68, pp. 553–616.

5. Lyssov V. P. The Persian campaign of Peter I 1722–1723. M.: Publishing House of Moscow un-ta, 1951. – 247 p.
6. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting (from 1649 to December 12, 1825). St. Petersburg, 1830. Volume VII–VIII.
7. TSGARD. F. 18. Op. 1. D. 21, 31.
8. Yukht A. I. Trade with Eastern countries and the domestic market of Russia (20–60s of the XVIII century). M., 1994. – 261 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чекулаев, Н. Д. О торгово-экономических взаимоотношениях Дербента и Астрахани (1722–1735 гг.) / Н. Д. Чекулаев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 133–139.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chekulaev N. D. On Trade and Economic Relations Between Derbent and Astrakhan (1722–1735) / N. D. Chekulaev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 133–139. (In Russian).

УДК 37.078

**ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ
ГОРОДСКОГО ТРЕХКЛАССНОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ И.Н. ДУРНОВО
В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ¹**

С.К. Чориян

**THE PROBLEM OF OPENING
THE CITY THREE-CLASS SCHOOL NAMED AFTER I.N. DURNOVO
IN NAKHICHEVAN-ON-DON**

S.K. Choriyan

Аннотация. В статье освещается история, а точнее попытка открытия в городе Нахичевани-на-Дону городского трехклассного училища имени министра внутренних дел И.Н. Дурново. Особое внимание уделяется тем проблемам, с которыми столкнулись как учителя, так и чиновники местного магистрата. Нахичеванское общество до последнего пыталось поднять уровень образовательных стандартов образовательных учреждений города и тем самым улучшить качество получаемого образования для подрастающего армянского населения. В статье подвергнуты анализу и рассмотрению программы, правовые документы, а также нормы учебных требований тех лет. Автор отмечает те обстоятельства, которые в конечном итоге помешали открытию данного училища, а также рассматривает политику городского управления, способствующую открытию на его базе аналогичного учебного заведения в Нахичевани-на-Дону.

Abstract. The article highlights the history, or rather an attempt to open a city three-grade school named after the Minister of Internal Affairs I.N. Durnovo in the city of Nakhichevan-on-Don. Particular attention is paid to the problems faced by both teachers and officials of the local magistrate. Nakhichevan society tried to raise the level of educational standards of educational institutions of the city until the last. And thereby improve the quality of education for the growing Armenian population. The programs, legal documents, as well as the norms of educational requirements of those years were analyzed and reviewed. In the end, it is concluded that this educational institution has not been opened in Nakhichevan-on-Don, and that it was opened on its basis.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, образование, трехклассное училище, магистрат, Министерство народного просвещения.

Keywords: Nakhichevan-on-Don, education, three-grade school, magistrate, Ministry of Public Education.

Обосновавшиеся в 1779 г. на Донской земле армянские переселенцы из Крыма с самого начала своего пребывания здесь представляли своеобразный феномен: на территории Российской империи возник моноэтнический город Нахичевань-на-Дону, население которого первоначально говорило только

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН. № гр. Проекта 122020100350-2.

на армянском языке. Поэтому не случайно они были озабочены сохранением собственного языка, своих обычаев, своей истории. А все это было невозможно без воссоздания здесь собственной системы армянского образования и воспитания.

Общий обзор развития системы начального и среднего образования армянского образования в г. Нахичевани-на-Дону начала XIX – начала XX веков предоставляет нам удивительную картину непрерывающегося процесса открытия, а затем и закрытия армянских учебных заведений. Об истории открытия одного такого училища и пойдет речь в данной статье.

К 1874 году в Нахичевани-на-Дону еще не было трехклассных и четырехклассных городских училищ, а существовало лишь одноуездное училище, которое к тому же не отвечало всем требованиям местного армянского общества. В данной статье будет проанализирована попытка открытия трехклассного городского училища имени его превосходительства И.Н. Дурново, предпринятая нахичеванским обществом. Основу исследования составили архивные документы, которые вводятся в научный оборот впервые.

Согласно положению от 31 мая 1872 г. уездные училища были преобразованы в городские, с целью поднятия уровня образовательных стандартов и обучению в них детей купцов, ремесленников, и мелких служащих [1, л. 1].

Для открытия трехклассного городского училища имени И.Н. Дурново, Нахичеванской городской думе предстояло войти в сношение с учительским уездным советом и с директором народных училищ Екатеринославской губернии А.А. Ацимовичем [1, л. 23].

При первом же ходатайстве из Нахичевани на разрешение реорганизации уездного училища в городское, инспектор училищ Павлов поинтересовался, на чьем балансе оно будет, и кем оно будет финансироваться. В качестве аргумента он напомнил о статье № 3 положения о городских училищах, согласно которой городские училища должны были состоять на балансе правительства или же содержаться на общественных началах, где обществу и благотворителям предстояло самим изыскивать средства на содержание этого учебного заведения [3, с. 1]. В ответном сообщении Нахичеванское городское управление отвечало, что городское училище предполагается содержать на общественном балансе без участия правительства. В ответном письме Павлов поинтересовался, откуда будут найдены средства и их количество, и достаточно ли их на содержание всего штата городского училища. Городская управа Нахичевани на это ответила: «Средства, но содержание городского училища будут выделены из процента Индийского капитала армянского купца Масеха Бабаджаняна, в размере 2497 рублей в год» [1, л. 12]. Относительно денег, завещанных Нахичевани из капитала армянского купца из Бенгалии, высказался знаменитый писатель и публицист Микаел Налбандян, который предлагал «...создать несколько благоустроенных школ, которые были бы первыми по уровню качества, и на протяжении десяти лет любой армянин с гордостью отдавал своих детей туда для получения образования» [2, с. 29]. Кроме того, были серьезные

опасения насчет проблемы расхищения завещанных денег и капиталов. В итоге действительно часть денег пропала, а материальные предметы, входившие в завещание, были расхищены.

Павлова такая сумма не устроила, и было предложено увеличить ее до 3 325 рублей в год, на что Нахичеванская дума ответила согласием и выделила сверх предложенной суммы еще 675 рублей, что в итоге составило 4 000 рублей в год [1, л. 5–8]. К тому же дополнительную финансовую помощь обещали оказать местные меценаты и благотворители. Кроме того, плата за обучение устанавливалась в размере от 3 до 6 рублей в год [1, л. 49об.], так как училище это предназначалось не только для детей купцов и мелких чиновников, но преимущественно для представителей бедных и даже беднейших классов общества, не имеющих возможность платить за обучение. Число учеников, не имеющих возможность оплачивать обучение, не должно было превышать 20 % от общего числа детей, посещающих данное учебное заведение [1, л. 3–3об.].

Следующий вопрос, которым озаботилось Министерство народного просвещения, это проблема местоположения и общее состояние здания, в котором предполагалось открыть городское трехклассное училище. Этот вопрос заинтересовал чиновника Министерства народного просвещения Павленко, который направил в Нахичеванскую городскую Управу запрос следующего содержания: «Имею честь ходатайствовать в городскую управу города Нахичевань относительно местоположения будущего городского училища, где оно будет расположено и как обстоят дела относительно удобств и соответствий помещений данного разряда училищ, выделена ли в городе квартира для учителя инспектора с 1 будущего июля. При этом имею честь заблаговременно сообщить мне относительно этих дел» [1, л. 8].

В ответном письме, адресованном тому же Павленко, сообщалось, что работы по приведению здания и классов в соответствующее состояние ведутся, будущее городское трехклассное училище планируется открыть на Бульварной площади города Нахичевань. Город готов принять комиссию для проверки помещений будущего городского училища [1, л. 9].

Оптимистичный и уверенный ответ городского управления не мог не внушать оптимизма, однако первая же проверка комиссией здания, предназначенного для размещения училища, оказалась не утешительной. Было выявлено множество нарушений и не соответствий с положением о городских училищах от 1872 года. В своем отношении на имя Городской управы Нахичевани-на-Дону инспектор городских училищ Зайцев писал: «В следствии отношения за № 447 имею честь уведомить городскую управу о том, что предполагаемое помещение не сможет вместить все три класса, один из классов придется поместить во флигель, что чинит множество неудобств. Городской думе следует найти другое здание. Общее состояние комнат так же оставляет желать лучшего, комнаты очень малы, плохо освещены. Классы должны свободно вмещать 50 учеников. Еще раз просим вас найти другое здание, либо кардинально переделать имеющееся, приводим свои замечания: 1) Флигель переделать в хорошо освещенную

комнату, 2) как у входа, так и у флигеля следует сделать тамбур, 3) в здании из двух маленьких комнат следует сделать одну большую, 3) полы, окна, двери, печи и стены как в учительской, так и в классах должны привести в надлежащий вид, 4) ватерклозет нуждается в починке, 5) деревянную лестницу, ведущую на верхний этаж дома, нужно будет поднять выше, это улучшит вход на нижние этажи. Кроме всего этого в училище должна быть библиотека и отдельная комната для подготовительных классов. При несоблюдении требований упомянутых выше, преобразование уездного училища в городское является невозможным. Дополнительно после проведенных работ, должен быть предоставлен план в учебный округ, для подтверждения инспектором народных училищ. Прошу Нахичеванскую городскую управу не оставить меня своим уведомлением» [1, л. 108–108об].

Следующий вопрос касался изучаемых предметов и преподавательскому составу на предмет соответствия их положению о городских училищах 1872 года. В трехклассном городском училище должны преподаваться все основные предметы, включая русский язык и литературу в качестве обязательных, однако возник спор относительно преподавания армянского языка и Закона Божьего Армяно-григорианского исповедания. Нахичеванцы настоятельно просили включить и эти предметы, как отвечающие желаниям местного армянского населения. Нахичеванская городская управа направила запрос в Дирекцию народных училищ. В ответном сообщении указывалось на невозможность введения этих предметов в курс городского училища даже в качестве дополнительных. Для решения этого острого вопроса Нахичеванской городской управе пришлось вступить в сношение с Директором народных училищ Екатеринославской губернии Ацимовичем [1, л. 22].

Ацимович был известен своим положительным отношением к национальным меньшинствам в Российской Империи и всегда шел им на встречу, оказывая помощь в делах учебных заведений. Ответ Ацимовича не заставил себя долго ждать: «На основании всего вышеизложенного и ввиду нужды местного населения в предметах Армянского языка и закона Божьего армянского исповедания, я покорнейше разрешаю введение этих предметов как дополнительных и само-собой разумеющихся... В заключении долгом считаю сообщить, что преподавание упомянутых предметов вводится в учительский курс нахичеванского городского училища. Прошу вас предоставить мне и в Дирекцию народных училищ особый план насчет этих предметов и программу училища. В программе прошу кратко указать: предметы, преподаваемые в училище, какие будут учебники в классах по предметам, число надлежащих уроков, и перемен между ними, время каникул и дни праздников и высокаторжественные дни. Кроме того, лица, желающие войти в штат учителей, прежде всего должны предоставить все документы, подтверждающие их право заниматься преподавательской деятельностью, а именно: 1) аттестат о прежней службе его, 2) свидетельство на звание учителя преподаваемого предмета, 3) удостоверение о не нахождении под судом. При приеме на работу будет устраиваться

конкурс на занятие должности учителей, где наиболее подходящие кандидаты войдут в штат учителей [1, л. 23, 33].

Был объявлен конкурс, в котором, согласно источникам, участвовало 8 претендентов, все из которых прошли отбор и приступили к выполнению своих обязательств. Это священник Минас Пахальян – учитель подготовительных классов, и законоучитель Армянского языка; Григорий Радин – учитель подготовительных классов; Саркис Григорьев Саркисянц – учитель армянского языка, окончивший курс Тифлисской Нерсисянской духовной семинарии; Аверьян Дурбахов – учитель подготовительных классов, окончивший курс Серпуховского народного училища; Хачатуров – учитель армянского и русского языка, выпускник Лазаревского Института; Халпахчян – учитель Закона Божьего; Рафаэл Габриэлович Патканян – помощник учителя армянского языка; Исаак Эмануилович – учитель русского языка; Егор Хирджиян – учитель армянского языка, окончивший курс Нахичеванской прогимназии. Почетным смотрителем уездного училища был избран известный нахичеванский купец и общественный деятель Яков Матвеевич Хлычиев. Все кандидатуры были одобрены местным армянским обществом [1, л. 58].

Что можно сказать о персональном составе учителей училища? Мы не находим в составе учительского коллектива каких-то известных педагогов, занимаемая известным классиком армянской литературы Рафаэлом Патканяном должность «помощника учителя армянского языка» не может не вызывать нашего изумления. К сожалению, в документах не указана фамилия учителя русского языка Исаака Эмануиловича, в адрес которого было высказано наибольшее количество нареканий.

Накануне открытия училища, состоявшегося 1 июля 1874 году, из Министерства народного просвещения пришло письмо с разъяснением смысла всей идеи данных учебных заведений, в котором говорилось: «По идеи Высочайшего положения о Городских Училищах, последним имеютя в виду сообщить их обязательства. Процесс помимо обучения носит и воспитательный характер, что ясно видно, как из организации учебного дела в них. Так и общей организации училища в целом. Помимо всех прочих условий в дни воспитания детей весьма важное значение имеет постоянный надзор за ребенком с целью усиленного руководства его действиями, и, если возможно, наставление его воли сообразно с общими целями учебно-воспитательской задачи. В виду вышесказанного в некоторых учебно-воспитательных заведениях существуют надзиратели, на обязанности которых положен надзор за детьми во всякое свободное от учебных занятий время. В общем положении о городских училищах эта обязанность возлагается на классных учителей... Но, конечно, мы признаем и серьезные недостатки совмещения учительской и надзирательской должности. Совмещение двух обязанностей весьма затруднительно, примером служат подготовительные классы нахичеванских приходских училищ, в которых совмещение данных должностей вредит процессу обучения, и пагубно сказывается на работе преподавателей. Считаю целесообразно ассигнование дополнительной суммы

на такое лицо, которое возьмет на себя такую работу. В заключении указываем на целесообразность и полезность наличия такой должности в училище, так как при учреждении такой должности в городском училище, предоставляется возможность не только следить за поведением и учебой детей, но это дополнительно облегчит труд учителей для лучшей подготовки к урокам» – письмо было подписано инспектором училищ Павловым [1, л. 53, 93об.].

Высказанные комиссией замечания нельзя не признать объективными, и Городское общественное управление предприняло попытки для их устранения. Но уж слишком короткими оказались эти сроки.

В первый же год работы училища прибыла очередная комиссия из Министерства просвещения, которая также выявила серьезные нарушения, а также невыполнение предыдущих рекомендаций. Нарушения привели к тому, что престиж учебного заведения стал падать. Видя, что дети по большей части предоставлены сами себе и не получают должного образования, и к тому же с их родителей ещё и взимается плата, родители стали забирать их оттуда. Благодаря этому появились серьезные проблемы с финансами и обеспечением училища всеми нужными предметами обихода и учебной литературой. Как можно заключить из сохранившихся документов, Городскому управлению так и не удалось подыскать достойное помещение для размещения училища. Значительное число жалоб в адрес училища поступило именно по причине отсутствия просторных классов. В них, согласно положению о городских училищах 1872 и 1874 гг., свободно должны были вмещаться 50 учеников, перед комиссией предстала картина убогих и обшарпанных классов, где в каждом из трех основных помещений одновременно размещались по 80 детей, что нарушало все мыслимые и немыслимые санитарные нормы. Учебной литературы на всех не хватало, надзирателей отсутствовали, в виду этого учителя и помощники не справляются со своей работой в полной мере. Новая мебель так и не была закуплена. Учитель по русскому языку уроки вел из рук вон плохо. Все это вкупе нарушало по меньшей мере сразу 3 пункта положения [1, л. 57].

Выявив все эти проблемы, комиссия немедленно потребовала четкого ответа на вопрос, почему обучение ведется в таких условиях и на таком крайне низком уровне. Нахичеванская Городская Дума в качестве основной причины назвала недостаток средств и отстраненность от участия в делах училища почетного смотрителя Якова Матвеевича Хлычиева (1829–1908), в прямые обязанности которого входили надзор и помощь в делах городского училища. После прямой претензии к самому Хлычиеву, он просто сложил с себя обязательства смотрителя и попросил избрать на его место кого-то другого [1, л. 114]. Это не случайно, ибо Я.М. Хлычиев, будучи в течение ряда лет бессменным гласным Нахичеванской городской думы, нес массу иных общественных обязанностей: являлся членом Учетного Ссудного комитета Ростовской конторы Государственного банка, членом нахичеванской раскладочной комиссии по определению недвижимых имуществ, почетным мировым судьей Ростовского-на-Дону мирового округа, член Попечительского совета Гогоевского училища. И все

это он сочетал с обширной коммерческой деятельностью [4, с. 55–56]. На его место городской думой срочно был избран выпускник Лазаревского института Восточных языков, коллежский асессор, участковый мировой судья ростовского округа Минас Александрович Халибов [1, л. 89].

Однако связывать серьезные недостатки в работе училища конкретно с какой-либо личностью, в данном случае с личностью Я.М. Хлычиева, едва ли было бы справедливо: все дело, как нам представляется, заключалось в нехватке средств из-за неумения училищной комиссии Думы правильно спланировать статьи городского бюджета.

Таким образом, над училищем нависла реальная угроза его закрытия. Несмотря на это, руководство Нахичевани-на-Дону не собиралось сдаваться и лихорадочно искало выход из этой неприятной для города ситуации. В итоге после всех разбирательств Нахичеванская городская дума, пользуясь законом, согласно которому все армянские духовные учебные заведения переходили в ведение Армяно-григорианской церкви и в подчинение лично Католикосу Всех армян, и посчитав, что это все сулит больше возможностей для независимости и освобождения армянских учебных заведений от всевозможных проверок и положений, постановила ликвидировать трехклассное городское училище и начать его преобразование в духовное училище. Все это позволяет предположить, что виновником создавшегося с училищем положения руководство Нахичевани-на-Дону видело не в собственных просчетах и ошибках, а в злонамеренных придирках со стороны чиновников Министерства народного образования. Отсюда и возникло стремление вывести училище из-под контроля Министерства и передать его под контроль Армянской Апостольской церкви. И вместо городского трехклассного училища в дальнейшем было открыто высшее городское училище имени святых Саака и Месропа, имевшее большую популярность среди местного населения [1, л. 62]. Но при этом, конечно же, были учтены прошлые ошибки и с планированием городского бюджета, и с подбором учительских кадров, и с поиском подходящего для училища помещения, и другими важными вопросами образования и воспитания.

Приведенные факты как нельзя лучше свидетельствуют о том, с какими проблемами приходилось сталкиваться армянскому населению России в попытках открытия национальных школы в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 91. – Оп. 1. – Д. 153. – Текст : непосредственный.
2. Налбандян, М. Л. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / М. Л. Налбандян. – Ереван, 1970. – Текст : непосредственный.
3. Положение о городских училищах. – М. : Типография при Набилковском учебно-ремесленном училище, 1872. – 22 с. – Текст : непосредственный.
4. Казаров, С. С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков / С. С. Казаров. – Ростов н/Д. : Издательство ЮФУ, 2021. – 154 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyi archive Rostovskoi oblasti. F. 91. Op. 1. D. 153.
2. Nalbandyan M. Sochineniya. T. 2. Erevan, 1970.
3. Polozhenie o gorodskikh uchilischach. M.: Tip. Pri Nabilk. uchebno-remeslennom uchilische, 1872. – 22 s.
4. Kazarov S. S. Nakhichevanskaya elita. Konetz XVIII – nachalo XX veka. Rostov-na-Donu: Isd. UFU, 2021. – 154 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чориян С. К. Проблема открытия городского трехклассного училища имени И.Н. Дурново в Нахичевани-на-Дону / С. К. Чориян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 140–147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Choriyan S. K. The Problem of Opening the City Three-Class School Named After I.N. Durnovo in Nakhichevan-on-Don / S. K. Choriyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 140–147. (In Russian).

УДК 93.502.8

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

О.Н. Шматько

HISTORICAL AND LEGAL ISSUES OF STATE PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN RUSSIA

O.N. Shmatko

Аннотация. Главной задачей научной статьи является рассмотрение основных вопросов охраны объектов культурного наследия как собственности Российского государства. Цель исследования – освещение правовых вопросов охраны памятников старины, которые являются духовным и культурным наследием прошлого и источником исследований в современной науке, имеющие невозместимую историческую ценность. Актуальность темы исследования заключается в том, что состояние большого количества памятников истории и культуры России, находящихся под охраной государства, находится в неудовлетворительном состоянии и продолжает ухудшаться. Сделанный автором анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о необходимости выделения специфики и особенностей государственного контроля в области сохранения, использования и охраны государством объектов культурного наследия.

Abstract. The main objective of the scientific article is to consider the main issues of protection of cultural heritage objects as property of the Russian state. The purpose of the study is to highlight the legal issues of the protection of ancient monuments, which are the spiritual and cultural heritage of the past and a source of research in modern science, having an irreplaceable historical value. The relevance of the research topic lies in the fact that the condition of a large number of historical and cultural monuments of Russia, which are under state protection, is in an unsatisfactory state and continues to deteriorate. The analysis of legislation and law enforcement practice made by the author suggests the need to highlight the specifics and peculiarities of state control in the field of conservation, use, popularization and state protection of cultural heritage objects.

Ключевые слова: культура, историческая память, памятники истории и культуры, государство, законодательство, охрана, старина, ценности.

Keywords: culture, historical memory, historical and cultural monuments, state, legislation, protection, antiquity, values.

Опыт охраны объектов культурного наследия в России начинается очень давно. Еще в первых указах Петра Великого наблюдается процесс выявления, фиксации и сохранения российских древностей. В разные периоды истории эта деятельность имела свои особенности и очень сильно зависела от усилий государства и общества.

Вопрос охранительной политики старинных памятников как собственности Российского государства требует особого внимания. Тем более что на современном этапе не выработана объективная оценка стоимости культурного наследия, в «отличие от национального богатства, которое составляет

из основного капитала, материальных активов, домашнего имущества, леса, минерально-сырьевой и топливно-энергетической базы, интеллектуального потенциала». Именно все это с «непоследовательностью правотворческой и правоприменительной практики создает трудности в обретении адекватной ценности» достояния государства. Учитывая чрезвычайность ситуации, были созданы специальные государственные органы охраны памятников.

Вектор государственной охраны культурного достояния направлен не только на охрану, сохранение, но и рациональное использование памятников старины. А потому «включение объектов, составляющих культурное достояние России, в процессы экономического характера создает необходимость четкого законодательного обозначения регулятивных режимов ограничения оборота этих ценностей» [1, с. 250–255]. Расширение же диапазона экономико-правовых регуляторов требует единообразия законодательных терминов, обозначающих объект регулирования данной сферы. Поэтому, важной проблемой реализации правовых режимов культурных ценностей является четкая юридическая определенность и дифференциация юридической терминологии.

В действующем законодательстве употребляются коррелирующие термины: «культурное достояние и культурное наследие», «культурные ценности», «памятники истории и культуры» [2]. Важно, что достояние употребляется параллельно наследию и оба определяются через «ценности», которые могут быть «культурно-историческими», «культурными и научными», «культурными и гуманитарными», «движимыми и недвижимыми».

Анализ законодательства, в том числе действующей статьи 20 Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Основ законодательства о культуре» [3] и других, позволяет сделать вывод о том, что сегодня происходит значительная изменения в формулировке и смысле понятия «памятник истории и культуры».

В то же время понятие «движимые памятники» не имеет четкой определенности в законодательстве и практически выведено базовым законом из-под действия режима государственно-охранительного законодательства. А ведь этот факт прямо противоречит принципам охраны историко-культурного наследия Российского государства.

В итоге становится очевидным, что в действующих нормативных и индивидуальных правовых актах широко распространенное понятие «памятник» имеет широкий смысловой диапазон, включая движимые предметы (что базовым законом исключается). Это подтверждается и длительной исторической траекторией использования данного понятия, истоки возникновения и употребления которого ведут к законодательству Российской империи, проходя через нормотворческую практику советских времен.

Так, «содержание понятия «памятник истории и культуры» оставалось в Российской империи неточным и обозначалось различными терминами.

Все это осложняло вопрос классификации памятников, подлежащих разным способам охраны и сохранения» [4, с. 428–430].

В начале XVIII века в Указах Петра I употребляются термины «куриозные», «оригинальные», «старые» вещи; в Указах императрицы Анны Иоанновны – «старинные», «уникальные», «примечательные» вещи «чрезвычайной работы». В первой половине XIX века появляется термин «древности», а затем и «памятники древности», «достопамятства», в середине XIX века – «древние памятники», «памятники старины», «памятники истории».

В «настоящее время памятник истории и культуры – понятие, которое имеет свои традиции формирования на протяжении сотен лет, неоправданно «сужается», ограничивая действие устанавливаемого режима охраны» [5, с. 147–153].

Для успешной реализации последнего важным представляется требование унификации тематического законодательства, которое включает использование одинаково (единообразно) определяемых в законодательстве юридических терминов, что обосновано необходимостью соответствия этого законодательства современным социально-экономическим условиям модернизируемого государства, а также потребностью сгладить существующее противоречие между обязательностью сохранения культурно-исторического наследия с хозяйственными и бюджетными интересами, как общества, так и государства.

Между тем, терминологические проблемы вовсе не исчерпывают всего спектра вопросов, «связанных с охраной культурно-исторического наследия нашего Отечества. Интересными представляются полномочия органов государства в памяtnико-охранительной сфере на современном этапе» [6].

Под охраной объектов культурного наследия государством подразумевается «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия».

Правовой режим охраны памятников истории и культуры предполагает, таким образом, правовую регламентацию отношений, связанных с выявлением, сохранением, использованием, изучением памятников истории и культуры и соответствующим государственным контролем.

Интерес представляет шаг государства в области использования и «государственной охраны объектов историко-культурного наследия, связанный с передачей в 2010 году полномочий РФ» [7, с. 273–289] органам государственной власти субъекта Российской Федерации. Одна часть передаваемых полномочий касается сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности (на передачу этих полномочий по п. 1. ст. 9.1 наложен мораторий до 2016 года).

Заметим, что общественные отношения, которые являются предметом регулирования Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах

культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», имеют гражданско-правовой характер. В частности, это «отношения, возникающие в области сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», а также связанные с «особенностями владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации как особым видом недвижимого имущества» (ст. 1). В соответствии со ст. 2 этого закона «имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации...».

В соответствии с ст. 71 Конституции РФ «гражданское законодательство отнесено к предмету ведения Российской Федерации». Действительно, в соответствии с п. 7 ст. 23.6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ допускается передача субъектам РФ полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. «При этом не конкретизируется характер и природа передаваемых полномочий» [8, с. 2–7].

Между тем передача полномочий федеральных органов по предмету ведения Российской Федерации, полномочий, связанных с сохранением и использованием объектов культурного наследия, предусматривает и передачу полномочий, связанную соответственно с особенностями владения, пользования и распоряжения, на региональный уровень. В ст. 9.1 ФЗ о памятниках не упоминает, что и рамках передаваемого органам государственной власти субъекта Российской Федерации осуществления полномочий в отношении объектов культурного наследия особенности «имущественных отношений» останутся в ведении РФ. В качестве исключений заявлено то, что скорее можно отнести к предмету административного права и сфере административного законодательства «ведение единого государственного реестра объектов культурного наследия; проведение государственной историко-культурной экспертизы» [9]; согласование проектов зон охраны объектов культурного наследия и градостроительных регламентов; выдачи разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия.

Данная проблема охраны историко-культурного наследия коррелирует с общими проблемами ограничения административного права от гражданского, рассматриваемыми в современной науке и судебной практике высших инстанций, когда возникают вопросы о том, являются ли правоотношение, регулируемые оспариваемыми в суде актами, гражданско-правовыми или административно-правовыми.

Высока вероятность того, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации не будут выходить за рамки своей компетенции.

Соответственно реализация переданных на региональный уровень федеральных полномочий по сохранению и использованию объектов культурного наследия будет осуществляться в ходе принятия индивидуальных административных актов на основе действующего федерального законодательства. Законодательная деятельность в субъектах РФ и регулятивное ведомственное нормотворчество как необходимый элемент государственного управления останутся вне рамок переданных полномочий, что нарушит системность в памятнико-охранительной деятельности государственных органов и снизит ее эффективность [10, с. 114–119].

Заметим также, что передача полномочий в сфере охраны культурного наследия с федерального на региональный уровень прививает определенный «вкус» регионов к самостоятельности в деле охраны памятников, стремление продолжать обозначенный в духе действующего закона о памятниках вектор.

Особого внимания заслуживает функция контроля государства в области сохранения и использования, государственной охраны объектов культурного наследия. Он осуществляется в соответствии с федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации говорится в контексте проведения внеплановых проверок деятельности проверяемых субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Здесь, следует заметить, что на практике цель и задача проверочных мероприятий по объектам культурного наследия, которые проводятся уполномоченными органами государственной власти, связана прежде всего с выяснением их технического состояния, а не с проверкой хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, в сферу которой памятники истории и культуры включены. Предмет, формы и методы проведения государственного контроля и области сохранения и использования, государственной охраны объектов культурного наследия обладают важнейшими характеристиками, которые определяет ряд важных особенностей, подчеркивая необходимость учета особого правового регулирования данной сферы специализированными нормативными правовыми актами.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о необходимости выделения специфики и особенностей государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. При этом, учитывая цели и особенности его проведения, рационально вывести данный вид контроля из сферы действия закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Этот контроль в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия можно включить в перечень видов контроля (или сфер его реализации), который содержится в Федеральном законе № 248-ФЗ.

Государство играет ведущую роль в правовой регламентации общественных отношений, имея большой исторический опыт законодательства и подзаконного нормотворчества. Между тем особенности и, пожалуй, прежде всего, недостатки, функциональной деятельности органов государственной власти (как законодательной, так и исполнительной) в ходе правовой регламентации охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия России предопределяют большой простор для совершенствования механизма правового регулирования этой сферы общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеева, И. В. Режим перемещения культурных ценностей в ЕАЭС / И. В. Михеева, А. С. Логинова, Н. В. Пронина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 250–260.
2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021). – Текст : электронный // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 28.08.2022).
3. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 05.12.1978 (с изм. с 25.06.2002). – Текст : электронный // Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005909> (дата обращения: 28.08.2022).
4. Михеева, И. В. Охрана памятников в Российской империи: проблемы правового регулирования (историко-правовой аспект) / И. В. Михеева. – Текст : непосредственный // Проблемы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 428–430.
5. Михеева, И. В. Культурные памятники: к вопросу законодательного определения (историко-правовой аспект) / И. В. Михеева. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 147–153.
6. Innovative Policies for Heritage Safeguarding and Cultural Tourism Development: I64 Proceedings of the International Conference / Moscow, 25–27 November 2005. – М.: Publ. house of SU – HSE, 2006. – 152 p.
7. Иванова, Л. В. Историко-архитектурные памятники Российской Федерации / Л. В. Иванова. – Тюмень : ТГУ, 2011. – 399 с. – Текст : непосредственный.
8. Ивлиев, Г. П. Законодательство РФ о разграничении полномочий в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия: история становления, современное состояние и проблемы реализации / Г. П. Ивлиев. – Текст : непосредственный // Культура: управление, экономика, право. – 2010. – № 2. – С. 2–7.
9. Калинина, Л. Е. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) : сборник научных трудов / Л. Е. Калинина. – М. : Юстицинформ, 2010. – 376 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/10573> (дата обращения: 28.08.2022). – Текст : электронный.
10. Философские и исторические аспекты развития российского общества : монография / С. П. Золотарев, И. И. Гуляк, С. В. Януш [и др.]. – Ставрополь : АГРУС, 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Mikheeva I. V., Loginova A. S., Pronina N. V. The regime of movement of cultural values in the EAEU / I. V. Mikheeva // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2020. – № 458. – Pp. 250–260.
2. Federal Law "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation" dated 25.06.2002 № 73–FZ (ed. dated 21.12.2021) [Electronic resource] // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed 28.08.2022).
3. The Law of the RSFSR "On the protection and use of historical and cultural monuments" dated 05.12.1978 (as amended from 25.06.2002) [Electronic resource] // Code. Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005909> (accessed 28.08.2022).
4. Mikheeva I. V. Protection of monuments in the Russian Empire: problems of legal regulation (historical and legal aspect) / I. V. Mikheeva // *Problems in Russian legislation*. – 2008. – № 1. – Pp. 428–430.
5. Mikheeva I. V. Cult monuments: on the issue of legislative definition (historical and legal aspect) / I. V. Mikheeva // *Legal technique*. – 2007. – № 1. – Pp. 147–153.
6. Innovative Policies for Heritage Safeguarding and Cultural Tourism Development: I64 Proceedings of the International Conference / Moscow, 25–27 November 2005. – M.: Publ. house of SU – HSE, 2006. – 152 p.
7. Ivanova L. V. Historical and architectural monuments of the Russian Federation / L. V. Ivanova. – Tyumen : TSU, 2011. – 399 p.
8. Ivliev G. P. Legislation of the Russian Federation on the delimitation of powers in the field of preservation, use, popularization and state protection of cultural heritage objects: the history of formation, current state and problems of implementation / G. P. Ivliev // *Culture: management, economics, law*. – 2010. – № 2. – Pp. 2–7.
9. Kalinina L. E. Commentary to Federal Law № 178-FZ of December 21, 2001 "On Privatization of State and Municipal Property" (article by article): collection of scientific papers / L. E. Kalinina. – Moscow : Justicinform, 2010. – 376 p. [Electronic resource] // Lan : electronic library system. – URL: <https://e.lanbook.com/book/10573> (accessed 28.08.2022).
10. Philosophical and historical aspects of the development of Russian society: monograph / S. P. Zolotarev, I. I. Gulyak, S. V. Yanush et al. – Stavropol: AGRUS of Stavropol State Agrarian University, 2018. 224 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шматько, О. Н. Историко-правовые вопросы государственной охраны объектов культурного наследия в России / О. Н. Шматько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 148–154.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shmatko O. N. Historical and Legal Issues of State Protection of Cultural Heritage Objects in Russia / O. N. Shmatko // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2022, No. 4, pp. 148–154. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101.1:316:008.001

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ**

О.А. Бакланова, А.В. Сёмкин, В.В. Югай

**VALUE BASES
OF SOCIO-CULTURAL COMMUNICATION
AS A MANIFESTATION OF THE IDENTITY OF SOCIAL SUBJECTS**

O.A. Baklanova, A.V. Semkin, V.V. Yugay

Аннотация. В статье выделяется социально-философский аспект исследования ценностных оснований социокультурной коммуникации. В широком спектре уделяется внимание нравственным ценностям, их роли в диалоге личностей, культур и цивилизаций с их аксиологическими и религиозными идентичностями. Делается вывод о том, что современная социокультурная коммуникация помогает предотвращать, смягчать или урегулировать цивилизационные (культурные) конфликты путем гуманизации взаимодействия социальных субъектов, т. е. изменения структуры ценностных оснований социокультурной коммуникации, все большего включения в нее нравственных ценностей.

Abstract. The article highlights the socio-philosophical aspect of a wide range of value bases of socio-cultural communication. In this spectrum, attention is paid to moral values, their role in the dialogue of individuals, cultures and civilizations with their axiological and religious identities. It is concluded that modern socio-cultural communication helps to prevent, mitigate or resolve civilizational (cultural) conflicts by humanizing the interaction of social subjects, i. e. changes in the structure of the value bases of socio-cultural communication, the increasing inclusion of moral values in it.

Ключевые слова: социокультурная коммуникация, идентичность, культурный диалог, цивилизация, ценности, нравственность, религия, искусство.

Keywords: sociocultural communication, identity, cultural dialogue, civilization, values, morality, religion, art.

Актуальность проблемы выделения ценностных оснований социокультурной коммуникации как предмета исследования связана с необходимостью понимания современных глобальных реалий. Социокультурная коммуникация в бытии культуры является средством познания и преобразования общественного бытия и мира человека [3; 5]. Одной из целей коммуникации социальных субъектов в современном обществе является поиск ответов на серьезные вызовы

современности: на процесс «аксиологической слепоты», противоречие человека и техники, перерастающее в цивилизационные конфликты, которые (при стечении самых плохих факторов) могут привести к войнам и вымиранию человечества в результате голода [17]. Современная цивилизация бросает экзистенциальный вызов всему человечеству [7]. Наша задача – рассмотреть в социокультурном пространстве техногенного общества [18] те ценности, которые могут дать ответ на данные вызовы, стать основанием для дальнейшего устойчивого развития человеческой цивилизации. Важно то, что социокультурная коммуникация, по сути дела, является проявлением идентичности социальных субъектов, ее репрезентацией в социокультурном пространстве современного разнообразного мира, где соседствуют конфликты цивилизаций и диалоги индивидов и социальных общностей.

Понятия «коммуникация» и «общение» в социальной теории либо отождествляются, либо же различаются до такой степени, что между ними не остается ничего общего и приходится искать компромиссный вариант их соотношения и взаимосвязи [9, с. 5–10]. Если вести речь о социокультурной коммуникации, избегая крайностей социологизма или информологии, то можно представить социокультурную коммуникацию как профилированное или профессиональное общение не только индивидуальных, но и надиндивидуальных субъектов, причем общение на определенных ценностных основаниях. Следует также актуализировать в данном контексте и сблизить с указанными понятиями (коммуникация и общение) термин «диалог». Диалог – это общение и коммуникация одновременно. Он представляет собой не только взаимное экспонирование (самораскрытие) смыслов и ценностей различными субъектами, но также их трансформацию или порождение. Поэтому мы предлагаем рассматривать диалог культур и цивилизаций не в качестве метафор, какими бы плодотворными в научном отношении они ни были, а в качестве эпистемологических концептов. В таком случае данные концепты уже находятся на пути своего превращения в научные понятия и строгие научные термины.

Соглашаясь с общепринятым определением понятия социокультурной коммуникации как процесса взаимодействия субъектов с целью передачи информации или обмена информацией [1, с. 316–318], которое подчеркивает информационный аспект, следует все же добавить в него и такой признак как оценку этой информации в различных аксиологических аспектах, а не только по признаку релевантности.

В этом отношении мы согласны с обоснованным мнением Л.Ю. Конниковой о том, что коммуникативность культуры связана с ее функциями: воспитательной, образовательной, прогностической и другими. Коммуникативные формы, которые включают в себя лавинообразно возрастающую множественность информации, важны для человека своими смыслами и ценностями [5, с. 3]. Ценности раскрывают себя как значения информации в коммуникативной системе, а также как степень свободы воплощения их в жизнедеятельности носителей культуры.

Культура в традиционном понимании данного термина – это система ценностей. Культура и цивилизация – это очень близкие понятия. Для нас

имеет значение определение понятия цивилизации, учитывающее ценностную основу цивилизации: «Под цивилизацией, – обобщает дефиниции этого термина П.А. Черномаз, – принято понимать исторически сложившуюся наднациональную морально-религиозную, социокультурную и общественно-политическую суперсистему, отличающуюся уникальным способом общественного воспроизводства, базирующимся на принимаемых на веру основополагающих установках (ценностях и нормах) и соответствующем им стереотипе поведения» [16, с. 383–384].

Отдельные ценности и целостные ценностные ориентации человека в социальном мире подвергаются как трансформации, так и деформации в техногенном обществе. Современная массовая культура, постоянно создающая новые жизненные смыслы и стили жизни, не дает никаких гарантий стабильного и достаточно безопасного существования подобного традиционному образу жизни. Многообразные смыслы и ценности человека в современной цивилизации изменчивы и все больше релятивизируются. Как противовес такой релятивизации и нигилизму выступает религия с ее абсолютной модальностью духовных ценностей. Если в центре традиционных культур всегда стояли религиозные ценности, то они же служат интегратором и современных цивилизаций.

Мыслители подчеркивают значимость религии, религиозных ценностей в становлении различных цивилизаций. Однако остаются как бы в тени нравственные ценности, заслуживающие внимания. Такое внимание уделяет этическим ценностям А.А. Мишучков [8]. Он предлагает оригинальную модель диалога культур и цивилизаций, которая основана на нравственном консенсусе цивилизационных ценностей и общей системе цивилизационной этики глобальных коммуникаций. Концепция А.А. Мишучкова в некоторых моментах совпадает с концепцией диалогической этики [11–13].

Остановимся на таком нравственном концепте как дружба. П. Сорокин идет еще дальше, призывая к всеобщей любви народов и их культур, но нет возможности остановиться на его грандиозном проекте [6, с. 55–64]. Постановка вопроса о содержании оппозиции «друг-враг» нацелена на понимание причин того, как друзья становятся врагами, а также поставить вопрос о том, как враги могут стать друзьями. Можно транспонировать феномен дружбы на историю цивилизаций и культур. Такая история неоднократно показывала, как дружба народов превращалась в войну народов, а война заканчивается миром и новым сотрудничеством. Казалось бы, народы являются очень близкими, дружескими, братскими. И вдруг вспыхивает острый конфликт и вражда. Самый очевидный ответ на вопрос о причинах такого конфликта, состоит в том, что мы не они, а они не мы, т. е. в противостоянии «мы – они». Однако дело не только в больших различиях, порождающих антагонистические противоречия и конфликты, но и в малых различиях, которые коренятся как раз в сходстве. Этот феномен характеризуется как «нарциссизм малых различий».

Малые различия подчеркивают то обстоятельство, что сходство и тождество, «дружба» и «братство» отдельных людей и народов порождают самую сильную вражду. Например, одна христианская конфессия находится в еще более враждебных отношениях к другой, чем к принципиально иной религии. Наиболее жестокие столкновения возникают не между теми людьми, у которых очень большие различия, а как раз между теми, у которых эти различия незначительны. На использовании нарциссизма малых различий строится политика «разделяй и властвуй».

Друг может превращаться во врага. При этом основанием могут служить не только объективные детерминанты, серьезные причины, но и мелкие разногласия, ценности предпочтения и даже то, что называется «вкусами». Более того, будущие цивилизационные конфликты по прогнозам С. Хантингтона, будут вызваны именно духовными ценностями [15]. Однако и враг может стать другом в процессе культурного диалога. Рассмотрим такое близкое и понятное нам формообразование духовной культуры в сфере обыденной жизни, как кавказское гостеприимство.

Благодаря этому нравственному феномену враг превращается в друга. Оказывается, враг, чужой или гость противоположны другу, но не абсолютно, а только относительно. Своеобразный литературно-культурологический анализ, подтверждающий это положение, провел Г.Д. Гачев [2, с. 126–127]. Человек, который переступил порог дома горца, по словам Г.Д. Гачева, совершил некий «трансцензус», поскольку сразу перестал быть частью мира феноменов (в котором он только враг и заслуживает казни). Он сразу становится сакральным номеном, божьим человеком, ценностью в абсолютной модальности. Сохранить его жизнь важнее для Высшего Блага целой страны и каждого ее народа, нежели действовать по древнему закону талиона. Оппозиция «враг-друг» представляет собой равновеликое формообразование как между отдельными людьми, так и между народами. Способом стать другом для Другого (с большой буквы), чужого или даже для врага, является культурный диалог. Плодотворная метафора «найти общий язык» вполне уместна здесь в поисках культурного языка социокультурной коммуникации – языка морали, права, искусства, теологии. Такие языки не менее, если не более важны, чем обезличенный, «аксиологически пустой» технологичный язык экономики, науки и торговли. Открытый культурный диалог на Юге России очень важен. Национальная самоидентификация на стадии становления этнического самосознания протекает на основе поиска образов врага и друга.

Проблема ценностных оснований цивилизационных взаимоотношений является очень сложной. Она не поддается простому рациональному объяснению, поскольку цивилизационные конфликты провоцируются во многом иррациональными мотивами, в частности, религиозными ценностями [15]. Несмотря на то, что религиозные ценности являются главными, стоящими на первом месте у всех народов мира [14], именно они способны вызывать цивилизационные конфликты (культурные войны), а соответственно именно они

существенно сужают и искажают социокультурную коммуникацию. Сдерживающими факторами цивилизационных конфликтов могли бы послужить развитие культуры социальной коммуникации и обогащение ее инструментами нравственного и эстетического диалога, насыщением ее гуманистическими смыслами и ценностями. Это означало бы изменение ценностной структуры социокультурной коммуникации, т. е. увеличение той меры толерантности в ней, которая не доводила бы культуры и цивилизации до конфронтации. В этой огромной и важнейшей работе трудно переоценить роль образования.

Что же касается роли эстетических ценностей и искусства в диалоге культур, то здесь мы видим необходимость нахождения универсального языка взаимопонимания народов и культур. В этом отношении подчеркнем важнейшую роль языка танцев в выражении идентичности этноса [4, с. 77–84]. В качестве примера можно привести танцы народов Юга России. В особенности характерно то, что Северный Кавказ как множество культур (адыгов, аварцев, ингушей, чеченцев и других народов) все-таки представляет собой и целостную цивилизацию, в рамках которой уживаются люди, находящие взаимопонимание. Этих людей и эти этносы объединяет в настоящее время цивилизационная кавказская идентичность, создающая ценностные основания сотрудничества и помогающая взаимному духовному обогащению путем обмена и развития нравственных и эстетических ценностей. Народы объединяет даже природа, а не только общее социальное пространство, единство традиций, верований и исторических судеб.

Кроме вербального (словесного) языка, культура этноса основывается на невербальных языках. Одной из форм универсального невербального языка выступает язык танца. Например, адыгский танец показывает кавказскую ментальность в целом с ее воинской доблестью и честью, гостеприимством, диалогом с гостем. Адыгские танцы в неизменном виде транслируют древние коллективные ценности в современность с ее глобализацией. Они как раз являются универсальным языком, открывающим глубину души как отдельных жителей гор, так и этносов Северного Кавказа. Не случайно главной чертой адыгского танца выступает мужской образ орла и женский образ лебедя. Танец лезгинка покорила весь цивилизованный мир. В то же время не все знают, что у народов Кавказа существует около ста других различных танцев. У этих танцев свои особенности языка, но главная их роль – это воспроизводство традиционной идентичности средствами искусства [10, с. 4–6]. Данная автономная идентичность находит свое самораскрытие и репрезентацию в виде диалога культур. В календарно-бытовом аспекте танец был своеобразной формой социокультурной коммуникации, средством взаимопомощи и сплочения. Танец занимал важное место во время всех общественных праздников. Этническая культура влияет на танец, но и танец, в свою очередь, как и искусство в целом, помогает интегрировать этнос в виде единого целого, выступая языком коллективного эмоционального общения. Язык танца включает механизмы самоидентификации личности, заложенные в нравственной традиции.

Таким образом, социально-философский аспект исследования позволяет понять сложную и противоречивую структуру ценностных оснований социокультурной коммуникации как проявление идентичности социальных субъектов. Соответственно становится очевидной необходимость поиска возможностей изменений данных ценностных оснований. В этом плане заслуживают внимания нравственные и эстетические ценности, их роль в диалоге личностей, культур и цивилизаций. На уровне нравственных и эстетических ценностей открывается измерение экзистенциальной коммуникации с ее уникальными смыслами. В нравственном аспекте можно интерпретировать стиль коммуникации современного субъекта образования. Однако был сделан акцент на проблеме смягчения конфликтности в отношениях культур и цивилизаций с помощью социокультурной коммуникации. Современная социокультурная коммуникация дает возможность предотвращать или урегулировать подобные конфликты путем изменения структуры тех ценностей, на которых она основана. Социокультурная коммуникация помогает расшифровать социокультурный код идентичности современных субъектов, вести поиск универсального языка взаимопонимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быховская, И. М. Коммуникация социокультурная / И. М. Быховская, А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. – СПб. : Университетская книга, 1998. – С. 316–318.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Кавказ / Г. Д. Гачев. – М. : Издательский сервис, 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.
3. Городищева, А. Н. Диалог и коммуникации в культуре как основания для создания теории самоорганизации ценностей культуры / А. Н. Городищева, Л. Ю. Конникова. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 1 (8). – С. 119–124.
4. Диванян, О. Г. Семиотические предпосылки языка танца: социально-философский аспект / О. Г. Диванян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 77–84.
5. Конникова, Л. Ю. Ценностные основания коммуникаций в культуре : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Конникова Лилия Юрьевна. – Кемерово, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.
6. Мангоне, Э. Альтруистическая творческая любовь Питирима Сорокина: генезис и цели / Э. Мангоне. – Текст : непосредственный // Наследие. – 2021. – № 1 (18). – С. 55–64.
7. Мантатова, Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Мантатова Лариса Вячеславовна. – Улан-Удэ, 2004. – 40 с. – Текст : непосредственный.
8. Мишучков, А. А. Диалог цивилизаций. Традиционные ценности в условиях глобализации : монография / А. А. Мишучков. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 516 с. – Текст : непосредственный.

9. Мухамеджанова, Н. М. Социокультурная коммуникация : конспект лекций / Н. М. Мухамеджанова ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург : ОГУ, 2021. – 177 с. – Текст : непосредственный.
10. Набокина, А. П. Танец как лаборатория телесной памяти: к вопросу о значении хореографического наследия / А. П. Набокина. – Текст : непосредственный // Культура слова. – 2019. – № 4 (5). – С. 4–6.
11. Похилько, А. Д. Диалогическая этика в контексте философии образования / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 51–57.
12. Похилько, А. Д. Диалогическая этика: поиск педагогической концепции / А. Д. Похилько, А. А. Шматько, О. С. Новикова. – Армавир : РИО АГПУ, 2016. – 152 с. – Текст : непосредственный.
13. Похилько, А. Д. Необходимость диалогической этики в цивилизационном развитии России / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения : материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (г. Армавир, 15–16 октября 2019 года). – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – С. 137–141.
14. Ситарам, К. С. Основы межкультурной коммуникации / К. С. Ситарам, Р. Т. Когделл. – Текст : непосредственный // Человек. – 1992. – № 2. – С. 51–64.
15. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2014. – 571 с. – Текст : непосредственный.
16. Черномаз, П. А. Цивилизационный подход как основа понимания причин международных конфликтов / П. А. Черномаз. – Текст : непосредственный // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира : материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов, г. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 года. – СПб. : Фонд развития конфликтологии, 2019. – С. 383–384.
17. Chmyrev V. P., Polutina T. N., Moiseev A. V., Oboturova N. P., Kolesnikov R. O., Baklanov I. S., Baklanova O. A. Analysis of the State of Food Safety in the Russian Federation // Journal of Hygienic Engineering and Design. – 2022. – V. 8. – P. 111–118.
18. Pelevin S. I., Taubaev B. D., Baklanov I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – V. 9. – № 11. – Pp. 2437–2443.

REFERENCES

1. Bykhovskaya I. M., Fliyer A. Ya. Kul'turologiya. XX vek [Culturology. XX century: encyclopedia], V. 2, Sankt-Peterburg, 1998, pp. 316–318. (In Russian).
2. Gachev G. D. Natsional'nyye obrazy mira. Kavkaz [National images of the world. Caucasus], Moscow, 2002, 416 p. (In Russian).
3. Gorodishcheva A. H., Konnikova L. Yu. Dialog i kommunikatsii v kul'ture kak osnovaniya dlya sozdaniya teorii samoorganizatsii tsennostey kul'tury [Dialogue and communication in culture as a basis for creating a theory of self-organization of cultural values]. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva = Bulletin of the Siberian State Aerospace University. Academician M.F. Reshetnev, 2006, no 1 (8), pp. 119–124. (In Russian).
4. Divanyan O. G. Semioticheskiye predposylki yazyka tantsa: sotsial'no-filosofskiy aspekt [Semiotic premises of the language of dance: socio-philosophical aspect]. Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, no 2, pp. 77–84. (In Russian).

5. Konnikova L. Yu. Tsennostnyye osnovaniya kommunikatsiy v kul'ture [Value bases of communications in culture. Abstract of the thesis of dissertation of candidate of cultural studie], Kemerovo, 2005, 24 p. (In Russian).

6. Mangone E. Al'truisticheskaya tvorcheskaya lyubov' Pitirima Sorokina: genesis i tseli [Altruistic creative love of Pitirim Sorokin: genesis and goals]. Naslediye = Heritage, 2021, no 1 (18), pp. 55–64. (In Russian).

7. Mantatova L. V. Tsennostnyye osnovaniya sovremennogo tsivilizatsionnogo razvitiya [Value foundations of modern civilizational developmen. Abstract of the thesis dissertation of Doctor of Philosophy]. Ulan-Ude, 2004, 40 p. (In Russian).

8. Mishuchkov A. A. Dialog tsivilizatsiy. Traditsionnyye tsennosti v usloviyakh globalizatsii [Dialogue of Civilizations. Traditional values in the context of globalization Orenburg], Orenburg, 2016, 516 p. (In Russian).

9. Mukhamedzhanova N. M. Sotsiokul'turnaya kommunikatsiya [Sociocultural communication], Orenburg, 2021, 177 p. (In Russian).

10. Nabokina A. P. Tanets kak laboratoriya telesnoy pamyati: k voprosu o znachenii khoreograficheskogo naslediya [Dance as a laboratory of bodily memory: on the question of the meaning of choreographic heritage]. Kul'tura slova = Culture of the word, 2019, no 4 (5), pp. 4–6. (In Russian).

11. Pokhil'ko A. D. Dialogicheskaya etika v kontekste filosofii obrazovaniya [Dialogical ethics in the context of the philosophy of education], Filosofskiye, sotsiologicheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya = Philosophical, sociological and psycho-pedagogical problems of modern education, 2021, № 3, pp. 51–57. (In Russian).

12. Pokhil'ko A. D., Shmatko A. A., Novikova O. S. Dialogicheskaya etika: poisk pedagogicheskoy kontseptsii [Dialogical ethics: the search for a pedagogical concept], Armavir, 2016, 152 p. (In Russian).

13. Pokhil'ko A. D. Neobkhodimost' dialogicheskoy etiki v tsivilizatsionnom razvitii Rossii [The need for dialogic ethics in the civilizational development of Russii], Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii: kharakter, factory i puti resheniya : Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, prepodavateley, Armavir, 15–16 oktyabrya 2019 goda = Problems of the civilizational development of Russia: nature, factors and solutions: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, Teachers, Armavir, October 15–16, 2019, Armavir, 2019, pp. 137–141. (In Russian).

14. Sitaram K. S., Kogdell R. T. Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Fundamentals of intercultural communication], Chelovek = Man, 1992, no 2, pp. 51–64. (In Russian).

15. Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy = Clash of Civilizations, Moscow, 2014, 571 p. (In Russian).

16. Chernomaz P. A. Tsivilizatsionnyy podkhod kak osnova ponimaniya prichin mezhdunarodnykh konfliktov [Civilization approach as a basis for understanding the causes of international conflicts]. Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira : Materialy Tret'yego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov, Sankt-Peterburg, 15–16 noyabrya 2019 god = Conflictology of the XXI century. Ways and means of strengthening peace: Proceedings of the Third St. Petersburg International Congress of Conflictologists, St. Petersburg, November 15–16, 2019, Sankt-Peterburg, 2019, pp. 383–384. (In Russian).

17. Chmyrev V. P., Polutina T. N., Moiseev A. V., Oboturova N. P., Kolesnikov R. O., Baklanov I. S., Baklanova O. A. Analysis of the State of Food Safety in the Russian Federation. *Journal of Hygienic Engineering and Design*. 2022, V. 8, p. 111–118.

18. Pelevin S. I., Taubaev B. D., Baklanov I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2018, V. 9, № 11, pp. 2437–2443.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бакланова, О. А. Ценностные основания социокультурной коммуникации как проявление идентичности социальных субъектов / О. А. Бакланова, А. В. Семкин, В. В. Югай. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 155–163.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baklanova O. A., Semkin A. V., Yugay V. V. Value Bases of Socio-Cultural Communication as a Manifestation of the Identity of Social Subjects / O. A. Baklanova, A. V. Semkin, V. V. Yugay // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2022, No. 4, pp. 155–163. (In Russian).

УДК 17.026

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Э.Р. Глечян

SOCIO-CULTURAL PREREQUISITES FOR DESTRUCTIVE BEHAVIOR

E.R. Glechyan

Аннотация. В статье рассматриваются биологические и социальные условия деструктивного поведения личности, коллектива и общества. Сложившиеся условия социальной и геополитической нестабильности за последние 30 лет усилили данную проблему и привлекли к ней особое внимание. Геополитические проблемы, межнациональные конфликты, экономические и социальные кризисы – все это влияет на морально-психологическое состояние человека и общества. Связанная с бедностью аномия стирает условные грани нравственности, нивелирует аксиологическое понимание сути социальных норм. Особое внимание автора привлекает парадоксальный феномен самодеструктивного поведения.

Abstract. The article deals with the biological and social conditions of the destructive behavior of the individual, the team and society. The prevailing conditions of social and geopolitical instability over the past 30 years have intensified this problem and attracted special attention to it. Geopolitical problems, interethnic conflicts, economic and social crises – all this affects the moral and psychological state of a person and society. The anomie associated with poverty erases the conditional boundaries of morality, levels the axiological understanding of the essence of social norms. The author pays special attention to the paradoxical phenomenon of self-destructive behavior.

Ключевые слова: деструктивность, самодеструктивное поведение, делинквентность, криминалистика, суицид, преступность.

Keywords: destructiveness, self-destructive behavior, delinquency, criminalistics, suicide, crime.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления причин деструктивного поведения. Особо опасные формы девиантного и деструктивного поведения изучает относительно новая наука криминология. В словарях «криминология» интерпретируется как наука о преступности, ее причинах, личности преступника и путях предупреждения преступности [2, с. 276]. Вместе с тем данные проблемные вопросы еще издревле находятся в сфере исследования философии. Аристотель, Платон, Цицерон, Сенека и другие мыслители развивали идеи о причинах несовершенного общества, о пороках, о том, что служит причиной развития преступности, о роли государства борьбы с преступностью. Огромный вклад в развитие криминологии внесли философия, социология, педагогика, психология, антропология и т. п. Представителями социологической школы в криминологии являются Э. Дюркгейм, Г. Тард и др. Э. Дюркгейму

принадлежат труды, ставшие шедевром мировой науки: «Самоубийство» и «Воспитание и социология» и т. д. [8].

Справедливости ради надо отметить, что криминология – это не чисто юридическая наука, она наука смежная. Так, философия интегрировала все виды наук и тем самым была разработана криминология. К примеру, в научных трудах по Римскому праву говорится, что именно греческая философия помогла римским юристам придать праву логическую последовательность [9, с. 44]. Один из важнейших вопросов, возникающих при исследовании проблем криминологии, являются наследственность, культура и социальная среда. Осмысление феномена наследственности заложено еще в период Античности [10, с. 68–75].

М.Н. Гернет, анализируя труды известных социологов и криминалистов, сделал вывод, что наследственность и социальная среда в большей части являются детерминантами преступности в молодежной среде. И не только криминальное прошлое родителей детей являлось причиной их девиантного поведения, а также и дурная наследственность. М.Н. Гернет приводит социологические данные, согласно которым из 507 преступников только 13 % имели преступных родителей, а у остальных 77 % дурная наследственность выражалась принадлежностью их родителей к числу алкоголиков, эпилептиков, душевно больных [5].

Очевидно, что такая научная концепция заслуживает внимание, в том числе и по тем основаниям, что у молодежи слабо развит инстинкт самосохранения и любовь к жизни. По утверждению ученого в области физиологии и медицины И.И. Мечникова, инстинкт самосохранения недостаточно выражен в молодости. С этим обстоятельством И.И. Мечников связывал риски для здоровья и даже для жизни у молодежи. «Молодость, – пишет И.И. Мечников, – возраст самых бескорыстных жертв, но также и разнообразных злоупотреблений – алкоголем, половыми отправлениями и т. д. ...Испытываемые ими наслаждения слабы, в то время как страдания, вызванные малейшей неприятностью, очень остры. При этих условиях они легко становятся или эпикурейцами, в грубом смысле слова, или же склонными к самому крайнему пессимизму...» [12, с. 138]. Вот и получается, что при слабом инстинкте самосохранения, доминирующим фактором, влияющим на сознание и образ жизни, социальной адаптации, в дальнейшем определяющим судьбу человека в молодом возрасте, является как наследственность, так и социальная среда. Некоторые полагают, что роль наследственности является основополагающей и предопределяющей в формировании преступной личности, другие считают, что преступную личность формирует не что иное, как социальная среда, третьи считают, что наследственность и социальная среда во взаимосвязи формируют будущую преступную личность.

Родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве Чезаре Ломброзо отмечал, что помешательство, как правило, является следствием влияния наследственности, в пропорции 88 на 100 человек, в то время как доля дурного воспитания в данном случае мизерная [11, с. 83]. Далее Ломброзо утверждал, что помешательство все чаще передается по наследству

целиком, и, ко всему прочему, с каждым новым поколением оно прогрессирует. Одновременно, Ломброзо отмечал, что гениальные люди вряд ли могут быть плодовитыми, в отличие от помешанных, в некоторых случаях даже отмечается их бесплодие. Огромную силу прогресса безумия из поколения в поколения, отмечал Ломброзо, по отношению к алкоголикам [11, с. 85]. Алкоголизм – это очень опасное явление, стирающие все грани разумного поведения ввиду своей деструктивности и самодеструктивности. Чрезмерная плодовитость у алкоголиков является следствием утраты всяких представлений о нормах, правилах, морали, нравственности, долга.

Исследование Ломброзо в некоторой степени подтверждаются многими исследователями в области психиатрии, криминалистики и т. д. Б.Н. Чумаков приводит статистические данные французского ученого психиатра Б. Мореля (B. Morel), который, проводя эксперимент, тщательно проследил за жизнью четырех поколений больных, страдающих хроническим алкоголизмом. «В первом поколении – нравственная испорченность, алкогольные излишества; во втором – пьянство в полном смысле слова; представители третьего страдали ипохондрией, меланхолией, были склонны к убийству; в четвертом – тупость, идиотизм, бесплодие». То есть, по сути дела [13, с. 136], это исследование привело к созданию теории дегенерации, по смыслу которой различные дефективности усиливаются от поколения к поколению, что ведёт к исчезновению или оскудению отдельных семей, и, в конечном итоге, всего общества. Однако теория дегенерации Б. Мореля не основывается только на проблемах наследственности, но и учитывает внешние факторы (социальные детерминанты). Н.Е. Бачериков в своем научном творчестве опираясь на труды Б. Мореля, установил, что «как нищета и хроническое голодание бедных слоев населения, так и излишества, паразитический образ жизни, кровнородственные браки в аристократических семьях ведут к накоплению в поколениях признаков физического и психического недоразвития и вырождения. Учение о дегенерации было положительно оценено психиатрами различных стран, однако, иногда с реакционным его истолкованием и приложением. Так, Г. Модсли (H. Moudsley), Ч. Ломброзо (C. Lombroso), М. Нордау (M. Nordau) пытались с позиций Мореля объяснить предрасположенность не только к психическим заболеваниям, но и к таким социальным явлениям, как преступность...» [1, с. 22].

Теперь рассмотрим связанные с наследственностью детерминанты преступного поведения, а именно социальная среда, и сложившаяся нравственная природа в обществе, а также некоторые критические мысли относительно влияния наследственности на преступность. По мнению Д.А. Дриля, система воспитания должна вырабатывать в ребенке нравственную твердость и выдержку [6]. М.Н. Гернет опирался на статистические данные, приведенные Д.А. Дрилем [5; 7].

Между тем есть и немало известных исследователей и ученых, считающих, что наследственность маловероятная причина девиантного поведения. Одним из этих сторонников является Э. Дюркгейм. Исследуя связь между

наследственностью и самоубийством, Дюркгейм основывался на статистических данных [8, с. 77]. Между тем Дюркгейм к этим цифрам, да и в целом к влиянию наследственности на самоубийство относился критически. Прежде всего, его скепсис мотивировался тем, что приведенные статистические данные установлены психологами, а все наблюдения проведены по отношению к умалишенным. При этом Дюркгейм констатировал, что чаще всего по наследству передается именно психическое расстройство [8, с. 78].

Парадоксальным является самодеструктивное поведение. Рассмотрим его социокультурные предпосылки. Опровергая прямую связь наследственности и самоубийства, Э. Дюркгейм заметил, что самоубийство – заразительное явление. Такое поведение свойственно, как правило, людям умалишенным или неврастеникам, родители которых покончили жизнь самоубийством. Дюркгейм объясняет этот факт тем, что неврастеники со слабой нервной системой более восприимчивы к гипнозу, и более спокойно относятся к мысли о смерти. Поэтому Дюркгейм пришел к выводу, что «нет ничего удивительного, что воспоминание о трагической смерти своих близких или зрелище ее становится для таких субъектов источником навязчивой идеи или непреодолимого стремления к самоубийству» [8, с. 79]. В своем исследовании Дюркгейм приводит множество примеров, указывающих на заразительность суицидальных явлений [8, с. 80]. Эти примеры приведены Дюркгеймом для обоснования того, что во всех случаях преобладает влияние навязчивости идей, и как только исчезает некий символ, материальный предмет, вызывающий эту идею, то прекращается и череда самоубийств. Далее, опровергая причинную связь между наследственностью и суицидом, Дюркгейм утверждает, что многие люди, пытавшиеся покончить жизнь самоубийством, и те, кто покончил, поддавались заразительной силе примера, поступая, как их родители или близкие родственники [8, с. 82].

Дискуссионным является вопрос о том, что самоубийство или покушение на самоубийство есть преступление. Еще с древних времен стремление лишения себя жизни порицалось как государством, так и религией. Древние осознали, что акт суицида бросает вызов нормальному развитию общества и в некоторой степени оно заразительно. Статистические данные свидетельствуют, что суицид склонен обретать тенденцию эпидемии. О.В. Вихристюк приводит статистический пример, показывающий рост суицидальных явлений за последние 20 лет в США [3].

В мире умирает столько же людей, сколько в результате войн и насильственных убийств вместе взятых [4]. Возникают вопросы: можно ли отнести суицид к преступному поведению? Стоит ли принимать законодательные инициативы (например, обращения имущества в доход государства или благотворительные фонды, минуя наследственные правоотношения)? Сократится ли доля самоубийств в последнем случае?

Таким образом, отдельные моменты деструктивного поведения заложены в самой природе человека. В то же время общество способствует развитию и совершенствованию агрессивного поведения или же тормозит его. Научение

агрессивному поведению приводит к такому парадоксу, которого нет в природе, – суициду. Великий дар сознания превращается в предпосылку самодеструкции. Нормативная детерминация способна снизить уровень деструктивного и самодеструктивного поведения. Нравственные, правовые и религиозные нормы позволяют снимать аномию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клиническая психиатрия / Н. Е. Бачериков, К. В. Михайлова, В. Л. Гавенко [и др.] ; под редакцией профессора Н. Е. Бачерикова. – К. : Здоровье, 1989. – 512 с. – Текст : непосредственный.
2. Большая юридическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2005. – 688 с. – Текст : непосредственный.
3. Вихристюк, О. В. К вопросу о современных программах профилактики суицидального поведения подростков и молодежи (обзор некоторых зарубежных программ) / О. В. Вихристюк. – Текст : электронный // Социальные науки и детство. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 47–57. – URL: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010104> (дата обращения: 30.11.2022).
4. Всемирный день борьбы с суицидами. – URL: <http://sovpnb.ru/about/news/4171/?type=special> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст : электронный.
5. Гернет, М. Н. Социальные факторы преступности / М. Н. Гернет. – СПб., 1905. – URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gemet/gemet.htm> (дата обращения: 28.06.2022). – Текст : электронный.
6. Дриль, Д. А. Заброшенные и преступные дети и упреждения для исправительного воспитания / Д. А. Дриль. – Текст : электронный // Русская Мысль. – 1884. – № 7. – URL: http://az.lib.ru/d/drilx_d_a/text_1884_01_zabroshennye_deti_oldorfo.shtml (дата обращения: 01.07.2022).
7. Дриль, Д. А. Малолетние преступники / Д. А. Дриль. – М., 1884. – Вып. I. – 291 с. – Текст : непосредственный.
8. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : АСТ, 2018. – 448 с. – Текст : непосредственный.
9. Косарев, А. И. Римское право / А. И. Косарев. – М. : Юридическая литература, 1986. – 160 с. – Текст : непосредственный.
10. Кочергин, А. А. Историческое развитие понятия наследственности: идеалистическое и метафизическое представления / А. А. Кочергин. – Текст : непосредственный // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2009. – № 142. – С. 68–75.
11. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. – М. : РИПОЛ классик, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.
12. Мечников, И. И. Этюды о природе человека / И. И. Мечников. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.
13. Чумаков, Б. Н. Валеология / Б. Н. Чумаков. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 407 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bacherikov, N. Ye. Klinicheskaya psikiatriya [Clinical psychiatry]. Kiyev: Zdorov'ye, 1989, 512 p.
2. Bol'shaya yuridicheskaya entsiklopediya [Big legal encyclopedia]. M.: Eksmo, 2005, 688 p.

3. Vikhristyuk O. V. K voprosu o sovremennykh programmakh profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya podrostkov i molodezhi (obzor nekotorykh zarubezhnykh programm) [On the issue of modern programs for the prevention of suicidal behavior in adolescents and youth (a review of some foreign programs)] // Sotsial'nyye nauki i detstvo = Social sciences and childhood, 2020, V. 1, no. 1, pp. 47–57. URL: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010104>.

4. Vsemirnyy den' bor'by s suitsidami / Ofitsial'nyy sayt BU KHMAO-Yugry "Sovetskaya psikhonevrologicheskaya bol'nitsa", URL: <http://sovpnb.ru/about/news/4171/?type=special> (data obrashcheniya: 01.09.2022).

5. Gernet, M. N. Sotsial'nyye factory prestupnosti [Social factors of crime]. SPb., 1905, URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gernet/gernet.htm> (data obrashcheniya: 28.06.2022).

6. Dril', D. A. Zabroshennyeyi prestupnyye deti i uprezhdeniya dlya ispravitel'nogo vospitaniya [Abandoned and criminal children and prevention for correctional education] // Russkaya Mysl' = Russian Thought, 1884, no. 7, URL: http://az.lib.ru/d/drilx_d_a/text_1884_01_zabroshennye_deti_oldorfo.shtml (data obrashcheniya: 01.07.2022).

7. Dril', D. A. Maloletniye prestupniki [Juvenile delinquents]. M., 1884, V. I, 291 p.

8. Dyurkgeym, E. Samoubiystvo [Suicide] / Emil' Dyurkgeym. M.: Izdatel'stvo AST, 2018, 448 p.

9. Kosarev, A. I. Rimskoye parvo [Roman law]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1986, 160 p.

10. Kochergin, A. A. Istoricheskoye razvitiye ponyatiya nasledstvennosti: idealisticheskoye i metafizicheskoye predstavleniya [Historical development of the concept of heredity: idealistic and metaphysical representations] // Nauchnyy vestnik MGTU GA = Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation, 2009, no. 142, pp. 68–75.

11. Lombrozo C. Genial'nost' i pomeshatel'stvo [Genius and insanity]. M.: RIPOL klassik, 2019, 400 p.

12. Mechnikov, I. I. Etyudy o prirode cheloveka [Etudes on the nature of man]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016, 320 p.

13. Chumakov, B. N. Valeologiya [Valeology]. M.: Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, 2000, 407 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Глечян, Э. Р. Социокультурные предпосылки деструктивного поведения / Э. Р. Глечян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 164–169.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Glechyay E. R. Socio-Cultural Prerequisites for Destructive Behavior / E. R. Glechyay // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 164–169. (In Russian).

УДК 101.1:316.4.062:340.114.3

**РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Е.В. Молчанова, В.Е. Лоба, И.А. Абдулаева

**REGULATORY FUNCTION OF LAW:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

E.V. Molchanova, V.E. Loba, I.A. Abdulaeva

Аннотация. Автор анализирует регулятивную функцию правового сознания, связанную его нормативностью. Была поставлена цель – выйти за рамки изучения гносеологической функции правового сознания и подойти к социально-философской интерпретации ее творческой, регулятивной функции. Рассматривается взаимосвязь права, морали и политики. Автор делает вывод о том, что в регулятивной функции права выражается творческая природа правового сознания. Сознание не только выражает общественные отношения, но придает им форму, упорядочивает и совершенствует. Основой для понимания активности и творческой природы правового сознания выступает социокультурная автономность общественного и индивидуального сознания. В регулятивной функции права получает свое адекватное выражение творческая природа правового сознания.

Abstract. The author analyzes the regulatory function of legal consciousness associated with its normativity. The relationship between law, morality and politics is considered. The author concludes that the creative nature of legal consciousness is expressed in the regulatory function of law. Consciousness not only expresses social relations, but gives them form, streamlines and improves them. The basis for understanding the activity and creative nature of legal consciousness is the socio-cultural autonomy of social and individual consciousness. In the regulatory function of law, the creative nature of legal consciousness receives its adequate expression.

Ключевые слова: право, социальное регулирование, социальная функция, правовое сознание, нормативность, автономность, коммуникация, диалог.

Keywords: law, social regulation, social function, legal consciousness, normativity, autonomy, communication, dialogue.

Актуальность темы состоит в том, что правовое регулирование общества выражает суть цивилизации, способность общества к своего рода «технологическому» саморегулированию социальной деятельности. В аспекте правового воспитания существует дилемма: получают ли люди свободу и будут добровольно следовать законам или находиться под принуждением и внешней необходимостью исполнения этих законов. В любом случае существуют риски: во-первых, риск свободы и ответственности за эту свободную деятельность; во-вторых, архаизация поведения и бегство от свободы и ответственности, объективация субъектов. Изучение правового регулирования общества необходимо в контексте отражения состояния организационных оснований российской цивилизации.

Характерно, что известный панморализм и связанный с ним нигилизм в российском обществе ослабляют регулятивную функцию права. Никишова обосновывает положение о том, «на современном этапе развития российского общества отсутствует механизм взаимодействия норм морали и права» [7, с. 8].

Термин «функция права» употребляется для характеристики того или иного направления в социальной роли государства и права. Право как раз возникает на определенном историческом этапе в связи с потребностью регулировать все усложняющиеся общественные отношения. Усложнение в классовом обществе социальных, экономических, нравственных, политических отношений приводит к тому, что изменяется нормативная система общества. От сугубо традиционного мифологического и религиозного регулирования с помощью традиции общество переходит в определенной технологии нормативного управления и саморегуляции социума. Государство вводит не только политические нормы, но правовые законы законов и следит за их соблюдением. Классические схемы теоретического анализа права во много подчеркивали его отражательную функцию. Право рассматривалось как отражение экономических и политических общественных отношений. Это часто подчеркивалось формулой «Общественное сознание отражает общественное бытие».

Задача данной статьи состоит в том, чтобы выйти за узкие рамки исследования гносеологической (отражательной) функции правового сознания и перейти к социально-философскому анализу ее творческой, регулятивной функции.

В настоящее время отражательную функцию права не относят к основным функциям. Несмотря на ведущуюся дискуссию по поводу функций права, правоведы сходятся в том, что основных функций права три: регулятивная, охранительная, воспитательная [14, с. 56–57]. Более того, регулятивная функция стоит на первом месте, что само по себе требует своего научного осмысления. Н.А. Плахотина в этом отношении полагает, что «в соотношении с защитной функцией, регулятивная функция права является первичной» [5, с. 193]. Аргументирует она это положение тем, что при достаточно полной реализации регулятивной функции права реализация охранительной (защитной) функции становится ненужной. Если максимально расширить область реализации данной (регулятивной) функции, то жизнь людей нормализуется, укрепится верховенства права, но отпадет необходимость в расширении сферы действия репрессивного аппарата, который выполняет охранительную функцию права.

В чем состоит социально-философское объяснение такого положения дел с первичностью регулятивной функции права? На наш взгляд, регулятивная функция выражает творческое начало права. В свою очередь творческое начало право коренится в социокультурной автономности правового сознания и связанной с автономностью правового сознания его внутренней активностью и диалогичностью. Относительная самостоятельность и автономность правового сознания в социально-философском аспекте начала изучаться еще в конце XIX века. Политическое сознание влияет на степень

адекватности отражения социальной реальности в правовом сознании и оказывает влияние на регулятивную функцию права. Ф. Энгельс отмечал, что в интересах господствующих классов политическое сознание выливается в непротиворечивые, логично согласованные структуры права [17, с. 416]. Попытку развить эту идею относительной самостоятельности и активности правового сознания предпринимал В.А. Чефранов [16]. Однако сделал он эту попытку на основе методологии социального отражения. Это обусловило незначительность полученного им результата.

Классический марксизм рассматривает общечеловеческое узко, как классовое в национальном (политизированное «интернациональное»), а в действительности существует и обратная зависимость – классовое есть общечеловеческое в особенных формах национальных культур, которые не ограничиваются политическим аспектом. Обращение к собственным внутренним основаниям правового сознания дает возможность для понимания его автономности и активности.

Автономность, творческую природу и регулятивную активность правового сознания в настоящее время исследуют Е.И. Бурьянова, Э.Р. Глечян, Э.П. Малинова, А.Д. Похилько, И.Л. Честнов и другие философы [1; 3; 4; 6; 7; 8; 13; 14; 15]. Феномен автономности – это сущностная, идеальная форма выражения правового сознания, это его априорная структура, существующая независимо от гетерономных факторов политики, морали и т. д. Гетерономные факторы противоречиво влияют на правовое сознание. Например, они искажают, деформируют его либо охраняют его.

Автономия предоставляет субъекту знания широкие возможности аналитики права, логического его применения, интерпретации, выводит субъекта из объективированного состояния в состояние свободы выражения взглядов на право, на правоприменение и нормотворчество. Однако автономия предполагает не просто любое правоприменение, а учет в контексте позитивного и естественного права [10, с. 46–47].

Релятивность правового сознания тесно связана с его нормативностью. Правовые нормы выступают средством узаконивания моральных норм, их отбора как наиболее важных. Право основано на морали и поддерживается ею. Тем не менее, правовые нормы не совпадают с нравственными нормами. Право отличается от нравственности тем, что имеет достаточно оправленную систему санкционирования [12]. Если нравственные санкции подвижны, динамичны, то содержание норм права проявляется в жестких формах. Нормативные акты самой высокой силы фиксируются как юридические законы.

Совокупности таких правовых норм, которые регулируют однородные общественные отношения, обозначаются как правовые институты. Своеобразие регулятивной функции норм права состоит в силе их влияния на поведение людей. Такая сила превращает их в надежное средство регулирования и стабильности социума, что отличает их от других социальных норм. В связи с этим право является одним из главных регуляторов человеческой

деятельности, которые дают возможность решать существенные задачи по упорядочиванию общественной жизни.

Чрезвычайно высокую силу нормам права дает то, что их действие охраняет карающая сила государственного аппарата. Нормы права становятся моделями желаемого поведения либо запретами девиаций, отклонений от образцов, упорядочивают и стабилизируют человеческие отношения, обуславливая их постоянство и единообразие.

Подчеркнем творческий характер правового сознания в аспекте его социокультурной автономности как важнейшей цивилизационной формы духовной культуры. Этот вопрос рассматривает И.П. Малинова, выявляя взаимосвязь регулятивной функции права с социальной синергетикой [5, с. 1]. Она выявляет место права в процессах самоорганизации общества и рассматривает нормативное конструирование всей социальной реальности. Законотворчество – это разновидность социально-проектной деятельности. Проблема правотворчества представляет особый интерес в связи с тем, что в законотворчестве выражаются социальные интересы и ценности. В этом отношении обнаруживается теснейшая связь права и культуры.

В легитимации правовых норм, считает И.П. Малинова, существенную роль играют культурные коды [6, с. 132]. «Ведущая роль, – утверждает она, – принадлежит базовым культурным кодам, которые представляют собой тезаврированные в кодовой памяти социума фьючер-аттракторные программы его самоорганизации, нацеленные на синергичные взаимодействия людей в процессах позитивного конструирования социальной реальности» [6, с. 132]. Это серьезный аргумент в пользу того, что регулятивная функция в идеале означает саморегуляцию общества, его творческий процесс самоорганизации.

Правовое творчество связывает автономию правового сознания и социальную регуляцию и саморегуляцию. Регулятивная функция права не только выражает его автономную сущность. Автономия всегда самораскрывается в диалоге. Диалогичность права привлекает внимание ряда исследователей [4, с. 20–23; 11, с. 505–507]. Например, Е.А. Дурова ставит вопрос о том, в какой сфере общественных отношений, связанных с правом, возможен именно правовой диалог. Обращаясь к формам правовой деятельности – правотворческой, правоприменительной и правоохранительной – диалоговая форма общественных правовых отношений возможна, скорее, «в правотворческой деятельности как интеллектуальной деятельности по созданию права, в самом ее широком смысле» [2, с. 21]. При этом в едином социально-философском контексте синонимичны «диалог в праве», «правовой диалог», «диалогизм», «диалогичность права» и наконец, «регулятивная функция права». Эти концептам даются такие итоговые существенные и отличительные признаки: универсальная абстракция, необходимая для уважительного отношения к Другому; отказ от привилегии собственной точки зрения, от доминирования или «агрессивного насилия»; артикуляция различий в рамках «продуктивной коммунальности», а не утопия дружбы и любви; признание необходимости Другого как необходимого условия выживания всех сторон диалога.

И.Л. Честнов также указывает, что диалогическая теория – это «применение соответствующих социально-философских концепций к исследованию права, связанное с выходом юриспруденции в междисциплинарную область» [11, с. 505–507]. И.Л. Честнов видит в правовом диалоге сущность права. И диалог, и регулятивная функция права выражают сущность права. Регулятивная функция права – это «свечение», особая рефлексия, сущности права в процессах упорядочивания и стабилизации общественных отношений. Регулятивная функция права концентрированно выражает континент нормативных диалогизмов духовной культуры. Как пример, можно привести норму справедливости, которая объединяет мораль, политику и право. Авторитетным исследователем в этом отношении является Ю. Хабермас, который разработал теорию коммуникативной рациональности [1; 2; 13; 18]. Рациональность Хабермаса основана на стремлении прийти к «взаимопониманию» в процессе коммуникации. В своих последних работах, посвященных праву и демократии [18], он показывает, что расширение публичного пространства коммуникации и дискуссии в современных обществах институционализирует потенциал языкового взаимодействия. Целерациональное и коммуникативное действие существует в системе таких координат, как «конвенциональные договоренности» (Вебер) (соглашения, конвенции между субъектами действий) и «сфера референций» (Хабермас) (знание, норма, интенция).

Таким образом, проблема регулятивной функции права, несмотря на ее изученность в конкретно-правовом аспекте, весь мало изучена в социально-философском плане. Ключом к пониманию творческой природы правового сознания является социокультурная автономность сознания. Именно в регулятивной функции права получает свое адекватное выражение творческая природа правового сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова, Е. А. Правовые идеи Юргена Хабермаса. Дискурсивный подход к праву / Е. А. Баженова. – Владимир : Издательство Владимирского государственного университета, 2022. – 127 с. – Текст : непосредственный.
2. Глебова, В. К. Концепция права Ю. Хабермаса : монография / В. К. Глебова. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 175 с. – Текст : непосредственный.
3. Глечян, Э. Р. Автономия правового сознания: феноменологический аспект / Э. Р. Глечян, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // История и обществознание. – 2018. – № XV. – С. 122–127.
4. Дурова, Е. А. Правовой диалог / Е. А. Дурова. – Текст : непосредственный // Диалогическая культура педагога : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Армавир, 18 апреля 2019 года). – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – С. 20–23.
5. Малинова, И. П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) / И. П. Малинова. – Текст : непосредственный // *Universum Juris*. – 2017. – № 2. – С. 1.

6. Малинова, И. П. Философия права и юридическая герменевтика : монография / И. П. Малинова. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2013. – 172 с. – Текст : непосредственный.
7. Никишова, Н. В. Социально-философский анализ правовых норм современного российского общества : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Никишова Наталья Валерьевна. – Саранск, 2015. – 22 с. – Текст : непосредственный.
8. Плахотина, Н. А. Место регуляторной функции в системе функций права и в системе Европейского права / Н. А. Плахотина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 31. – С. 186–193.
9. Похилько, А. Д. Автономность правового бытия и сознания / А. Д. Похилько, Е. И. Бурьянова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 22. – С. 167–169.
10. Похилько, А. Д. Концептуализация феномена автономности правового сознания / А. Д. Похилько, Э. Р. Глечян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 47–56.
11. Похилько, А. Д. Предпосылки автономии правового сознания / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2005. – № 1 (7). – С. 96–100.
12. Сидоренко, Н. И. Социальные нормы и регуляторы человеческой деятельности / Н. И. Сидоренко. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 1995. – 184 с. – Текст : непосредственный.
13. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2022. – 878 с. – Текст : непосредственный.
14. Чашин, А. Н. Функции формы права в соотношении с функциями права: автономия и кооперация / А. Н. Чашин. – Текст : непосредственный // Научно-практические исследования. – 2021. – № 1-7 (36). – С. 56–63.
15. Честнов, И. Л. Право как диалог: к формированию культурантропологической онтологии права / И. Л. Честнов. – Текст : непосредственный // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения. – СПб., 2013. – С. 505–507.
16. Чефранов, В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения : философско-методологический очерк / В. А. Чефранов. – К. : Вища школа, 1976. – 210 с. – Текст : непосредственный.
17. Энгельс, Ф. Письмо К. Шмидту, 27 октября 1890 г. / Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 37. – 2-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1965. – С. 415–422.
18. Habermas on Law and Democracy: Critical Exchanges volume 6 by Michel Rosenfeld (Editor), Andrew Arato (Editor). University of California Press, 1998. 400 p.

REFERENCES

1. Bazhenova Ye. A. Pravovyye idei Yurgena Khabermasa. Diskursivnyy podkhod k pravu [Legal ideas of Jürgen Habermas. A Discursive Approach to Law], Vladimir, Izdatel'stvo Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta, 2022, 127 p. (In Russian).
2. Glebova V. K. Kontseptsiya prava Y.U. Khabermasa [The concept of law by J. Habermas], monografiya, Moskva, Yurlitinform, 2022, 175 p. (In Russian).

3. Glechyan E. R., Pokhil'ko A. D. Avtonomiya pravovogo soznaniya: fenomenologicheskii aspekt [Autonomy of legal consciousness: a phenomenological aspect]. *Istoriya i obshchestvoznaniye = History and social studies*, 2018, no 15, pp. 122–127. (In Russian).

4. Durova Ye. A. Pravovoy dialog [Legal dialogue]. *Dialogicheskaya kul'tura pedagoga, Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Armavir, 18 aprelya 2019 goda, Armavir, Armavirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet*, 2019, pp. 20–23. (In Russian).

5. Malinova I. P. Sinergeticheskiye modeli slozhnykh sistem v pravovom regulirovani i sotsial'nom konstruirovani (informatsionny kapitalizm protiv khaosa) [Synergetic models of complex systems in legal regulation and social construction (information capitalism against chaos)]. *Universum Juris = Universum Juris*, 2017, no 2, p. 1. (In Russian).

6. Malinova I. P. *Filosofiya prava iyuridicheskaya germeneytika* [Philosophy of Law and Legal Hermeneutics], Monografiya, Yekaterinburg, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013, 172 p. (In Russian).

7. Nikishova N. V. Sotsial'no-filosofskiy analiz pravovykh norm sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Socio-philosophical analysis of the legal norms of modern Russian society], avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk, 09.00.11 / Nikishova Natal'ya Valer'yevna; [Mesto zashchity: Mord. gos. un-t im. N.P. Ogareva], Saransk, 2015, 22 p. (In Russian).

8. Plakhotina N. A. Mesto regul'yatornoy funktsii v sisteme funktsiy prava i v sisteme Yevropeyskogo prava [The place of the regulatory function in the system of functions of law and in the system of European law]. *Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika = Actual Problems of Law: Theory and Practice*, 2015, no 31, pp. 186–193. (In Russian).

9. Pokhil'ko A. D., Bur'yanova Ye. I. Avtonomnost' pravovogo bytiya i soznaniya [Autonomy of legal being and legal consciousness]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2015, no 22, pp. 167–169. (In Russian).

10. Pokhil'ko A. D., Glechyan E. R. Kontseptualizatsiya fenomena avtonomnosti pravovogo soznaniya [Conceptualization of the phenomenon of autonomy of legal consciousness]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2018, V. 1, no 1, pp. 47–56. (In Russian).

11. Pokhil'ko A. D. Predposylki avtonomii pravovogo soznaniya [Prerequisites for the autonomy of legal consciousness]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2005, no 1 (7), pp. 96–100. (In Russian).

12. Sidorenko N. I. Sotsial'nyye normy i regul'yatory chelovecheskoy deyatel'nosti [Social norms and regulators of human activity], Moskva, Rossiyskiy ekonomicheskii universitet imeni G.V. Plekhanova, 1995, 184 p. (In Russian).

13. Khabermas Y. U. Teoriya kommunikativnoy deyatel'nosti [Theory of communicative activity], Moskva, Ves' mir, 2022, 878 p. (In Russian).

14. Chashin A. N. Funktsii formy prava v sootnoshenii s funktsiyami prava: avtonomiya i kooperatsiya [Functions of the form of law in relation to the functions of law: autonomy and cooperation]. *Nauchno-prakticheskiye issledovaniya = Scientific and practical research*, 2021, no 1-7 (36), pp. 56–63. (In Russian).

15. Chestnov I. L. Pravo kak dialog: k formirovaniyu kul'turantropologicheskoy ontologii prava [Law as a dialogue: towards the formation of a cultural anthropological ontology of law]. Dialog kul'tur: tsennosti, smysly, kommunikatsii: XIII Mezhdunarodnyye Likhachevskiye nauchnyye chteniya, Sankt-Peterburg, 2013, pp. 505–507. (In Russian).

16. Chefranov V. A. Pravovoye soznaniye kak raznovidnost' sotsial'nogo otrazheniya: (Filosofsko-metodologicheskiiy ocherk) [Legal consciousness as a kind of social reflection: (Philosophical and methodological essay)], Kiyev, Vishcha shkola, 1976, 210 p. (In Russian).

17. Engel's F. Pis'mo K. Shmidtu, 27 oktyabrya 1890 g. [Letter to K. Schmidt, October 27, 1890]. Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-ye izd. M., Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1965, T. 37, pp. 415–422. (In Russian).

18. Habermas on Law and Democracy: Critical Exchanges volume 6 by Michel Rosenfeld (Editor), Andrew Arato (Editor). University of California Press, 1998. 400 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Молчанова, Е. В. Регулятивная функция права: социально-философский аспект / Е. В. Молчанова, В. Е. Лоба, И. А. Абдулаева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 170–177.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Molchanova E. V., Loba V. E., Abdulaeva I. A. Regulatory Function of Law: Social and Philosophical Aspect / E. V. Molchanova, V. E. Loba, I. A. Abdulaeva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 170–177. (In Russian).

УДК 316.3

**ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ:
КРИТИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Н.Н. Равочкин

**PHILOSOPHICAL VIEW
ON POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF VOTERS:
CRITICISM AND WAYS OF IMPROVEMENT**

N.N. Ravochkin

Аннотация. В статье критически рассматривается политическая и правовая культура избирателей и предлагаются версии по ее совершенствованию. Изучаются наиболее значимые теоретические работы, позволяющие дать интегральное понимание заявленных категорий «политическая культура» и «правовая культура». Продемонстрирован витальный синкретизм обеих разновидностей культуры, обусловленный взаимосвязями между этими областями общественной жизни. Подробно изучены и описаны факторы негативизации обозначенных разновидностей культур, доходящих порой до крайних значений своего проявления в социальной практике. Представлена природа таких препятствий на пути к повышению культуры избирателей, как абсентеизм, недоверие, слабая информированность населения, усложненная система коммуникаций между гражданами и властными структурами, формализм. Репрезентированы преимущества позитивизации повышения культуры избирателей в контексте российского социума. Показана тесная связь между деятельностью властных акторов и предлагаемыми способами совершенствования политической и правовой культуры избирателей. Сделан акцент на высокой роли молодежных организаций. В заключение работы подведены основные итоги исследования.

Abstract. The article critically examines the political and legal culture of voters and offers versions for its improvement. The most significant theoretical works are studied, which allow to give an integral understanding of the declared categories of "political culture" and "legal culture". The vital syncretism of both varieties of culture, due to the relationship between these areas of social life, is demonstrated. The factors of negativeization of the indicated varieties of cultures, sometimes reaching the extreme values of their manifestation in social practice, are studied and described in detail. The nature of such obstacles on the way to improving the culture of voters as absenteeism, mistrust, poor awareness of the population, a complicated system of communications between citizens and government structures, formalism is presented. The advantages of positivization of increasing the culture of voters in the context of Russian society are presented. A close relationship is shown between the activities of power actors and the proposed ways to improve the political and legal culture of voters. Emphasis is placed on the high role of youth organizations. In conclusion, the main results of the study are summed up.

Ключевые слова: политическая культура, правовая культура, общество, смысл, выбор, культура, самоорганизация.

Keywords: political culture, legal culture, society, meaning, choice, culture, self-organization.

Изучение политической и правовой культуры избирателей может и должно включать в себя анализ существующих проблем, с которым сталкивается как научное сообщество, так и участники политической интеракции. Для России особенно актуальным является анализ препятствий и трудностей, которые определяют векторы развития и реализации обозначенных видов культуры.

Существует множество версия понимания сущности правовой и политической культуры. В самом общем виде под нее можно подвести «системы знаний, оценок, норм политических выборов, включенных в избирательный процесс, деятельность и взаимоотношения электоральных субъектов» [1]. Также в узком значении данное понятие может быть сведено к поведению граждан в избирательном процессе, тогда как интегральное понимание позволяет учитывать в данной категории культуру политического и государственного строительства, законотворческой деятельности и практического применения избирательного законодательства [2, с. 5]. В свою очередь трактование политической и правовой культуры в качестве ценности как нельзя лучше коррелирует с определенным уровнем сознательности личности и гражданина и на основании ответственного поведения положительно влияет на развитие государства.

Современное состояние политической и правовой культуры в России определяется в значительной степени насаждением в сознание людей нигилизма. Разумеется, что и производная отсюда массовая убежденность в бессилии обычных индивидов и предпринимаемых ими единичных активностей перед машиной государственного управления не кажется такой неожиданной, скорее, наоборот, закономерной и логичной. На практике избирательного процесса это конституирует следующий политико-правовой контекст: голосование осуществляется по подсказке, выбор отдается в пользу наиболее колоритного кандидата, заведомо лишённого шансов на победу по причине отсутствия у него внятной программы социальных преобразований либо вовсе наблюдается полное игнорирование выборов. Е.А. Кленина и А.Е. Песков полагают, что следствиями сумм таких процессов становятся многочисленные факты объективации «благоприятных условий для искажения истинного мнения избирателей» [3, с. 100]. Само по себе искажение мнения избирателей имеет целый ряд последствий, одним из которых можно считать затрудненность взаимного понимания властных структур и граждан государства.

Таким образом, налицо противоречие между политико-правовой коммуникацией и ее пониманием, отраженным в общественном сознании. В самой явной форме это выражается в недопонимании гражданами как отдельных политических субъектов, так и действий государства как суперинститута в целом, что в конечном счете приводит к взаимному недоверию. При этом политическая пропаганда и правовое образование, как справедливо полагает А.Н. Леонтьев, не решает устоявшуюся проблему хотя бы по той причине, что они, как минимум, не несут в себе позитивно эмоционально окрашенного посыла к доверию участникам политического процесса [5, с. 52]. В дополнение

к этому, проблемным оказывается не только и не столько само искажение истинного понимания мировоззрения избирателей, сколько его последствия. Одним из таковых можно считать политический и правовой абсентеизм – пассивная позиция в отношении исполнения политического волеизъявления на выборах.

Ю.А. Курочкина отмечает, что в современной России значимым является избирательное право человека, которое дихотомически распадается на активное (избирать) и пассивное (быть избранным) [4]. Однако факт юридического закрепления такого права, как в Конституции страны, так и в иных нормативно-правовых актах, не отменяет возможности сознательного отказа от него, что и выражается в уже отмеченном правовом абсентеизме. Анализ социальной практики пронизан пессимизмом, поскольку данный феномен, как правило, овладевает наиболее активной частью любого общества и государства – молодежью. Это формирует тренд в политико-правовой сфере общества, выражая тем самым определенный протест актуальным контекстуальным реалиям и обстановке в стране.

Речь идет о формировании у молодежи ощущения безысходности, что в значительной степени связано с подрывом доверия к кандидатам. Фундаментом недоверия политическим структурам Российского общества справедливо полагать недооформленность гражданского общества как одного из ключевых акторов современности, что, разумеется, не способствует самоорганизации граждан в государстве, а авторитаризм становится не только возможным и допустимым, но и отчасти желанным [10]. С другой стороны, «нежелание политиков изменить ситуацию в положительную сторону вызывают в массовом сознании россиян разочарование и пессимизм по отношению к самой идее реформирования и демократизации» [3, с. 100]. Как следствие, существует ряд детерминант, которые подрывают социальную базу политических реформ и становятся основанием для устойчивого негативного отношения к образу государственной власти и бюрократического аппарата: (1) недоверие к власти, вызванное рядом громких политических скандалов; (2) отсутствие осознания, что от голоса граждан что-то зависит, в частности, невозможность обнаружения прямой связи между избирательным процессом и его собственным социальным статусом; (3) отсутствие прямых контактов между кандидатом и его целевой аудиторией; важным оказывается и использование различных групп в качестве объекта манипуляции; (4) недостаточная информированность о политической деятельности государства. Речь идет об отсутствии знаний об основных кандидатах, участвующих в избирательных кампаниях, а также о предлагаемых ими программах, так или иначе улучшающих жизнь граждан.

Другим значимым направлением критики сложившейся в отечественном социальном пространстве политической и правовой культуры избирателей можно считать наличие устойчивого негативного образа государственной властной системы, сопряженного с высоким уровнем эмоционального градуса протеста. Ученые отмечают, что субъектами протестных действий являются

различные сетевые сообщества, СМИ, интернет-сайты, благодаря чему информация о протестах распространяется оперативно и достаточно широко при одновременном сохранении анонимности источников информации [3, с. 101].

Для властей крайне затруднительно определить источники протестных действий и наметить методологию борьбы с ними. В самом деле, участие различных групп в протестных движениях представителей «системной» и «несистемной» оппозиции способно повлечь за собой деструктивные тенденции не только для общей политической и правовой культуры, но также и для государства в целом. Исходя из этого, полагается, что одним из оснований совершенствования политической и правовой культуры избирателя может стать диалог для достижения консенсуса между политическими элитами, создание и укрепление «вертикали» власти, а также разрешение противоречий между политическими группами [8]. Все это способно привести к возвращению доверия к политическим элитам за счет достижения определенности в политических кругах. Значимым становится реальное формирование политических институтов, выражающих в себе общую стабильность социального порядка и отсутствие хаоса. По меткому замечанию Е.Ю. Леонтьевой, социальный институт в целом и политический в частности – «это не просто порядок, это весьма устойчивая форма организации социума, выполняющая определенные функции» [6, с. 49]. Все это дает возможность сформировать целостные представления в рамках национальной политической и правовой культуры избирателей.

Средством для достижения устойчивости властных институтов представляется формирование конструктивного политического плюрализма, который может быть истолкован как важный гарант обеспечения прав и свобод гражданина. На этом основании резонно полагать, что избиратель, ощущает следующее: его голос способен определить вектор развития актуальной повестки дня, самой системы властных отношений, поскольку именно им определяется набор субъектов и институтов, которые участвуют в политическом процессе. Таким образом, формируется не только политическая и правовая культура, но и в целях обеспечения баланса возлагается ответственность за совершенный выбор этой же сфере. Наличие подобного рода ответственности позволяет свободно артикулировать различные мнения, ориентации, точки зрения, ценности и экспектации, вследствие чего появляется возможность продвижения культуры политической коммуникации, основанной на дискуссии и влиянии на мнение оппонентов политически и юридически приемлемыми методами. Можно говорить и о том, что анализируемая в нашей работе культура формируется на основании способностей избирателей участвовать в публичной политике государства и влиять на все многообразие вовлеченных в нее субъектов.

Еще одним интересным способом решения сформировавшейся проблемы оптимизации и повышения политической и правовой культуры избирателей в РФ является обеспечение достойного уровня социальной защищенности

граждан. Это выражается в совершенствовании нормативной базы, закрепляющей необходимость повышения социальных выплат, компенсаций и пособий. Такие действия почти наверняка сформируют у избирателей знание и понимание того факта, что программы участников избирательных кампаний действительно оказывают прямое влияние на жизнь и бытие человека и гражданина.

Для полноценного формирования политической и правовой культуры избирателей важным, как полагают ученые, является использование ресурсов правового воспитания и правосознания [11, с. 92]. Первое выражается в стремлении ликвидации незнания у электората по поводу положений о необходимости включения в образовательный процесс соответствующих предметов. К примеру, Ю.А. Курочкина предлагает внедрить в систему ФГОСов и в первую очередь – в школьный образовательный стандарт ряд предметов, среди которых значимым представляется «Политическая социология», предметом изучения которого является мировоззрение избирателя и его знание о функционировании и взаимодействии социальных и политических институтов. В рамках этого курса становится возможным повышение уровня правовой культуры избирателя, разработка моделей правового просвещения, формирование у молодежи современных демократических взглядов [4].

Не менее конструктивным предложением является формирование телевизионных проектов, предметом которых будет «обсуждение проблем государственного устройства, системы выборов, способов манипулирования избирателями, видов «черного пиара» и других актуальных проблем и вопросов» [4, с. 6]. Значение таких проектов состоит в формировании общих знаний о моделях и способах влияния на избирателей, позволяющих эффективно бороться с манипулятивными практиками со стороны власть имущих. Кроме того, можно говорить о том, что сама система образования выполняет функцию политической социализации, поскольку за счет получаемых компетенций, выраженных в многообразии знаний, умений и навыков, появляется возможность формирования активного и ответственного гражданина и избирателя. Повышение уровня образования, как справедливо показывает И.Г. Митюнова, влечет за собой повышение уровня электоральной активности [9, с. 69]. На этом основании представляется действительно важным формирование и реализация различных образовательных программ, позволяющих закрепить в политической и правовой культуре граждан как избирателей принципиально важных ценностей и установок (норм) правовой культуры.

Наконец, затронем такое направление по совершенствованию политической и правовой культуры избирателей, как активизация работы молодежного самоуправления. На наш взгляд целесообразно, чтобы разворачивание данного вида активности проводилось совместно с органами власти и различными политическими организациями. Формирование тех или иных видов самоорганизации дает возможность для генерирования знаний и реального развития компетенций, в той или иной степени связанных с участием в политико-правовой жизни государства, а значит способно повысить уровень соответствующей

культуры. Будучи формой общественного сознания, правосознание включает в себя «систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, оценок, убеждений, в которых выражается отношение индивидов к существующему и желаемому праву» [11, с. 92]. Оно формируется благодаря взаимодействию и единству рациональных моделей поведения и выработке норм социального поведения, и иррациональных форм восприятия политических процессов. Доминирование иррациональных оснований реализации правовой и политической культуры избирателей влечет за собой возможность и необходимость влияния государственных органов на подобные структуры правосознания гражданина [11]. На этом основании становится возможным сформировать приемлемость определенных видов и поведенческих паттернов граждан и прорисовать возможности для последующего формирования адекватных моделей политической и правовой культуры избирателей.

Кроме того, можно с уверенностью говорить о том, что развитие нормативно-правовых актов, системы юридического регламентирования избирательного процесса может быть понято в качестве основания изменения и повышения уровня правовой культуры избирателей [7]. Достижение непротиворечивой и логичной системы законов позволяет электорату достигнуть понимания в вопросах, касающихся законности, определенности, упорядоченности и ясности избирательного процесса.

В итоге можно говорить о том, что политическая и правовая культура избирателей на сегодняшний момент в России не находится на должном уровне. Это связано с политическим и правовым абсентеизмом, порой переходящим в нигилизм. Для борьбы с представленными явлениями необходимо использовать ресурсы образовательных технологий для обеспечения познаваемости и усвоения приемлемых и ответственных вариантов правового и политического поведения. Значимым представляется формирование кадрового резерва политических элит через активизацию работы молодежного самоуправления. Высокой ценностью обладает и сформированное правосознание, оказывающее позитивное влияние на политическую и правовую культуру избирателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Н. В. Правовая культура избирателей как базовая конституционно-правовая ценность / Н. В. Артамонова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 3 (53). – С. 92–96.
2. Веденеев, Ю. А. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты / Ю. А. Веденеев, В. И. Лысенко. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 5–13.
3. Кленина, Е. А. Культура политического выбора в современной России / Е. А. Кленина, А. Е. Песков. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 100–104.
4. Курочкина, Ю. А. Политический абсентеизм российской молодежи / Ю. А. Курочкина. – Текст : непосредственный // Вестник молодежной науки. – 2019. – № 3 (20). – С. 6.

5. Леонтьев, А. Н. Политический дизайн / А. Н. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 52–55.

6. Леонтьева, Е. Ю. Философские основания социальных процессов (на примере институционализации) / Е. Ю. Леонтьева. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2006. – № 6. – С. 49–51.

7. Линейцева, К. С. Развитие избирательного законодательства как основа изменения уровня правовой культуры электората России / К. С. Линейцева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 303–308.

8. Логунова, В. П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики / В. П. Логунова. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2017. – № 5 (48). – С. 17–22.

9. Митюнова, И. Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи / И. Г. Митюнова. – Текст : непосредственный // BENEFICIUM. – 2020. – № 1 (34). – С. 65–71.

10. Равочкин, Н. Н. Транснациональные корпорации и гражданское общество как акторы сетевого общества / Н. Н. Равочкин. – Текст : электронный // Искусственные общества. – 2021. – Т. 16. – № 2. – URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800014563-8-1/> (дата обращения: 30.11.2022).

11. Русских, Л. В. Абсентеизм как модель политического поведения / Л. В. Русских, А. А. Сумина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 90–94.

REFERENCES

1. Artamonova N. V. Legal culture of voters as a basic constitutional and legal value. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Constitutional state: Theory and Practice*, 2018, No 3 (53), pp. 92–96.

2. Vedenev Y. A., Lysenko V. I. The Electoral Process in the Russian Federation: Political, Legal and Technological Aspects. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 1997, No 8, pp. 5–13.

3. Klenina E. A., Peskov A. E. The Culture of Political Choice in Modern Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Astrakhan State Technical University*, 2012, No 1 (53), pp. 100–104.

4. Kurochkina Y. A. Political absenteeism of Russian youth. *Vestnik molodezhnoj nauki = Bulletin of youth science*, 2019, No 3 (20), P. 6.

5. Leontiev A. N. Political design. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Technical University*, 2007, No 4, pp. 52–55.

6. Leontieva E. Y. Philosophical foundations of social processes (on the example of institutionalization). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Technical University*, 2006, No 6, pp. 49–51.

7. Lineitseva K. S. The development of electoral legislation as the basis for changing the level of legal culture of the Russian electorate. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2013, No 2, pp. 303–308.

8. Logunova V. P. Increasing youth political participation as a factor in reducing absenteeism through public policy. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2017, No 5 (48), pp. 17–22.

9. Mityunova I. G. Factors for increasing the electoral activity of Russian youth. *BENEFICIUM = BENEFICIUM*. 2020, No 1 (34), pp. 65–71.

10. Ravochkin N. N. Transnational corporations and civil society as actors of the network society. *Iskusstvennye obshchestva = Artificial societies*, 2021, Vol. 16, No 2, URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800014563-8-1/>.

11. Russkikh L. V., Sumina A. A. Absenteism as a model of political behavior. *Bulletin of the South Ural State University. Series Social Sciences and Humanities*, 2018, Vol. 18, No 4, pp. 90–94.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Философский взгляд на политическую и правовую культуру избирателей: критика и пути совершенствования / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 178–185.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Philosophical View on Political and Legal Culture of Voters: Criticism and Ways of Improvement / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 178–185. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абдулаева Ильмира Абдурегимовна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в городе Кизляре (г. Кизляр); e-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

Abdulaeva Ilmira Abduragimovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic, Legal and General Educational Disciplines, Kizlyar Branch of Dagestan State University (Kizlyar); e-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

Алексеева Галина Анатольевна – преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» (г. Воронеж); e-mail: galinaaga15@gmail.com

Alekseeva Galina Anatolyevna – teacher of the Department of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko" (Voronezh); e-mail: galinaaga15@gmail.com

Аракелян Элла Симоновна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: abramyan.elechka@mail.ru

Arakelyan Ella Simonovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: abramyan.elechka@mail.ru

Бакланова Ольга Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь); e-mail: mikeeva@yandex.ru

Baklanova Olga Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Humanitarian Institute of the North-Caucasus State University (Stavropol); e-mail: mikeeva@yandex.ru

Галустов Амбарцум Робертович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gambik@mail.ru

Galustov Ambartsum Robertovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gambik@mail.ru

Глечян Эдуард Русланович – кандидат философских наук, адвокат коллегии адвокатов «Ника» АПКК; e-mail: glechyan1980@mail.ru

Glechyau Eduard Ruslanovich – Candidate of Philosophical Sciences, lawyer of the Nika Bar Association; e-mail: glechyan1980@mail.ru

Даниленко Сергей Николаевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: vispirina@rambler.ru

Danilenko Sergey Nikolaevich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: vispirina@rambler.ru

Данилова Лариса Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (г. Москва); e-mail: larisa_d@mail.ru

Danilova Larisa Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow); e-mail: larisa_d@mail.ru

Данько Юрий Владимирович – аспирант кафедры «Педагогическое образование» Севастопольского государственного университета (г. Севастополь); e-mail: bonifacius-zs@yandex.ru

Danko Yury Vladimirovich – post-graduate student of the Department of Pedagogical Education, Sevastopol State University (Sevastopol); e-mail: bonifacius-zs@yandex.ru

Дьякова Елена Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: dja_e_an@mail.ru

Dyakova Elena Anatolyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: dja_e_an@mail.ru

Игропуло Ирина Федоровна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь); e-mail: igropulo@mail.ru

Igropulo Irina Fiodorovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, North-Caucasus Federal University (Stavropol); e-mail: igropulo@mail.ru

Кочурина Татьяна Сергеевна – преподаватель кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: tat.kat@mail.ru

Kochurina Tatiana Sergeevna – Lecturer of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: tat.kat@mail.ru

Лидак Людмила Валентиновна – доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: ludalidak@mail.ru

Lidak Lyudmila Valentinovna – Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Education and Upbringing, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: ludalidak@mail.ru.

Лоба Всеволод Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник филиала Дагестанского государственного университета в городе Кизляре (г. Кизляр); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Loba Vsevolod Evgenievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Researcher, Kizlyar Branch of Dagestan State University (Kizlyar); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Малахов Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ); e-mail: malakhoffserg@mail.ru

Malakhov Sergey Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of History of the Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz); e-mail: malakhoffserg@mail.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the 20–21st Centuries, the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Мельниченко Наталия Юрьевна – заместитель директора по учебно-спортивной работе МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 5», аспирант IV курса кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» (г. Петропавловск-Камчатский); e-mail: ish06@mail.ru

Melnichenko Natalia Yuryevna – Deputy Director for Educational and Sports Work of the MBU DO "Children's and Youth Sports School No. 5", 4th year post-graduate student of the Department of Pedagogy, Vitus Bering Kamchatka State University (Petropavlovsk-Kamchatsky); e-mail: ish06@mail.ru

Молчанова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Тихорецк); e-mail: ms.lena.molchanova@mail.ru

Molchanova Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of the branch of the Kuban State University (Tikhoretsk); e-mail: ms.lena.molchanova@mail.ru

Немых Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: nolan29@mail.ru

Nemykh Olga Anatolyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Their Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: nolan29@mail.ru

Равочкин Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (г. Кемерово); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin Nikita Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social, Kuzbass State Technical University Named After T.F. Gorbachev; Associate Professor of the Department of Pedagogical Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy (Kemerovo); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Радошнова Ирина Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета подготовки иностранных граждан Оренбургского государственного университета (г. Оренбург); e-mail: ril33s@yandex.ru

Radoshnova Irina Leonidovna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Dean of Faculty of foreign students' education, Orenburg State University (Orenburg); e-mail: ril33s@yandex.ru

Сёмкин Андрей Владимирович – аспирант кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь); e-mail: avsemkin333@mail.ru

Semkin Andrey Vladimirovich – post-graduate student of the Department of Philosophy of the Humanitarian Institute of the North Caucasian Federal University (Stavropol); e-mail: avsemkin333@mail.ru

Склярова Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры информационно-коммуникационных технологий, математики и информационной безопасности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: ckliarova@mail.ru

Sklyarova Irina Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Information and Communication Technologies, Mathematics and Information Security, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: ckliarova@mail.ru

Чекулаев Николай Дмитриевич – старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала); e-mail: kocin1974@mail.ru

Chekulaev Nikolay Dmitrievich – Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala); e-mail: kocin1974@mail.ru

Чориян Степан Кеворкович – инженер-исследователь, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону); e-mail: stepa.choriev@mail.ru

Choriyan Stepan Kevorkovich – Engineer-researcher, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don); e-mail: stepa.choriev@mail.ru

Чуракова Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры «Физическая культура, спорт и безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (г. Мурманск); e-mail: 20022005@mail.ru

Churakova Anna Vladimirovna – Senior Lecturer at the Department of "Physical Culture, Sports and Life Safety", Murmansk Arctic State University (Murmansk); e-mail:20022005@mail.ru

Шермадина Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: H_N_A@mail.ru

Shermadina Natalia Alexandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Their Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: H_N_A@mail.ru

Шматько Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Ставропольского государственного аграрного университета (г. Ставрополь); e-mail: shmatkolga@yandex.ru

Shmatko Olga Nikolaevna – Candidate of History Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Stavropol State Agrarian University (Stavropol); e-mail: shmatkolga@yandex.ru

Югай Виталий Владимирович – аспирант кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь); e-mail: Yugayvv8@mail.ru

Yugay Vitaliy Vladimirovich – post-graduate student of the Department of Philosophy of the Humanitarian Institute of the North Caucasian Federal University (Stavropol); e-mail: Yugayvv8@mail.ru

Яковлева Елена Владимировна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: altis99@yandex.ru

Yakovleva Elena Vladimirovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: altis99@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 дней** после окончательной даты приема материалов. Печатная версия рассылается в течение **30 дней** с момента рассылки электронной версии.

Срок приема статей – до 1 февраля 2023 года.

Дата выхода журнала – март 2023 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей и доставке журналов:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **550 рублей.**

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1. Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.

2. УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3. Заглавие статьи на русском языке.

4. Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5. Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6. Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7. Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8. Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9. **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>.

10. Сведения об авторах заполняются на русском и английском языках в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Kony's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue of self-defence.

Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.

Keywords: human right to self-defence, self-defense right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // *Encyclopedia of Law and Economics*. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p.
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. Available at: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru

Представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и / или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____ (название статьи)» отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 4 2022

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: С.В. Татаренко

Дата выхода в свет: 30.12.2022. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 23,26. Уч.-изд. л. 13,24. Тираж 300 экз.
Заказ № 61/22. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4